Сыктывкарский государственный университет

Н. А. МОРОЗОВ

ГУЛАГ В КОМИ КРАЕ
1929-1956

Сыктывкар 1997

Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929-1956. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1997. 190 с.

ГУЛАГ - Главное управление лагерей и трудовых поселений НКВД-МВД СССР-получил широкую известность в 30-50-х годах как одна из крупнейших структур государственного террора сталинского репрессивного аппарата власти, которая стала символом тирании и безмерных страданий народа. Добрая половина наших семей понесла горечь утраты своих родных и близких в предвоенные, военные и послевоенные годы в результате этих событий, невероятных по своему трагизму и размаху.

В предлагаемой книге автор излагает свое понимание событий, связанных с политическими репрессиями, пытается проанализировать феномен ГУЛАГа, привлекая широкий круг источников: архивных и опубликованных материалов, воспоминаний бывших узников сталинских лагерей - политических заключенных, как наших соотечественников, так и иностранцев.

Читатель найдет в этой книге последовательное описание лагерей НКВД-МВД в Коми АССР, их структуры, профиля, дислокации, списочного и национального состава заключенных, условий их труда и быта, попыток сопротивления произволу лагерной администрации.

Книга будет полезна всем, кто интересуется историей родного края.

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Сыктывкарского университета.

Рецензенты: **А.Ф.Сметанин** - директор Института языка, литературы и истории КНЦ УрО РАН, канд. истор. наук; **В.И.Чупров** - зав. кафедрой общественных наук лесного института, доктор истор. наук.

ISBN 5-88584-017-2

Введение

В исторической науке долгие годы господствовала официально-охранительная концепция событий 20-30-х гг. Все, что было связано с политикой государства по отношению к так называемым "врагам народа", с "репрессиями", лагерями, извращалось или замалчивалось. Даже в наше время предпринимаются попытки реанимировать данную концепцию. Все это отнюдь не означает, что в те годы не существовало возможностей для честного и объективного исследования этого периода. Были живы десятки тысяч пострадавших от систематического террора, но они молчали. У организаторов террора оснований для сохранения тайны было еще больше. И тех, и других связывал страх.

Далее, в архивах отложилась масса документов того времени - опредмеченная память народа, его национальное богатство. Но вплоть до 1963 г. все государственные архивы находились под контролем органов внутренних дел, что создавало широкие возможности для отбора и сохранения таких комплексов документов, которые подтверждали бы официально-охранительную концепцию советской историографии. Те документы, которые несли правдивую информацию о ГУЛАГе, уничтожались.

Партийные архивы, в которых также отложился значительный комплекс документов, отнюдь не раскрывали свои фонды для объективного исследователя. И, наконец, публикация мемуаров жертв сталинской политики была абсолютно невозможна. Творческие контакты с зарубежными историками ограничивались рамками соответствующих инструкций и предписаний. Таким образом, огромный пласт истории народа существовал в устной, мифологизированной и гротескной форме - как своего рода сфера актуализированной потенции - вплоть до 1956-1964 гг., когда Н.С.Хрущев использовал ее в качестве орудия политической борьбы со своими противниками.

Итак, поскольку внешним оформлением реализации актуализированных потенций выступает государство, анализ событий периода 30-50-х гг. неизбежно связан с анализом прежде всего государственной политики. Смысловое пространство политики реализуется через идеологию, которая, в свою очередь, является конкретизацией основной, главной, определяющей ("руководящей") идеи. Политика, таким образом, есть способ реализации этой идеи, самовыражение некоторых специфических черт государственного устройства и лидера государства.

* * *

<u>Историография</u>

В западной и отчасти современной отечественной литературе утвердился взгляд на государственное устройство СССР 1922-1953 гг. как на своеобразную разновидность "тоталитарного государства", способом существования которого была сверхконцентрация власти для быстрой реализации государственной идеи и подавления любых (даже потенциальных) форм сопротивления. Разнообразные виды и формы этого на-

силия обычно именуют "террором", а в отечественной литературе - "репрессивной политикой" или "политикой массовых репрессий".

Способом генерализации и осмысления такого государства и такой политики в западной историографии стала концепция "тоталитаризма", а в отечественной - концепции "культа личности", "сталинизма", "идеократической диктатуры", "национал-большевизма" и др. Их объединяет признание того факта, что вся система государства диктатуры пролетариата была тотально репрессивной, хотя далеко не все сферы общественной жизни были ею охвачены. В этой системе особое место занимали органы госбезопасности (ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКГБ-МГБ-КГБ) и внутренних дел (НКВД-МВД), а также милиция, суд и прокуратура, армия, репрессивное законодательство.

В недрах ОГПУ-НКВД основную тяжесть борьбы с "врагами народа" несли такие структуры, как Главное управление мест заключения (ГУМЗ, со 2 апреля 1930 г. - Главное управление трудовых лагерей и трудовых поселений, ГУЛАГ), Главное тюремное управление НКВД (с 1938 г.), 10-й (тюремный) отдел Главного управления госбезопасности НКВД, Переселенческий отдел (с 1940г. - Главное переселенческое управление). Наибольшую известность из них получил ГУЛАГ - главное средство террора и устрашения, символ тоталитарного государства. Не случайно именно эта структура оказалась в центре внимания западной и отечественной историографии проблем репрессивной политики 30-50 гг. нашего столетия.

Все имеющиеся точки зрения на систему ГУЛАГа, имеющиеся в литературе, можно свести в пять основных тезисов:

1. ГУЛАГ был орудием государственного террора (репрессивной политики), частью советского общества и государства, методом управления государством и народным хозяйством (Д.Панин, Е.А.Гнедин, А.Цыганков, J.G.Gliksman, Н. Верт и др.) [1].

2. ГУЛАГ был средством, способом, методом решения определенных проблем внутренней и внешней политики тоталитарного государства (Л.А.Гордон и Э.В.Клопов, С.И.Кузьмин, Ю.Н.Елфимов, С.Б.Славин, В.Суворов, П.И.Негретов, А.Н.Канева, Н.А.Морозов и М.Б.Рогачев, Г.Герлинг-Грудзинский, D.Dallin, B.Nikolaevski и др.) [2].

3. История ГУЛАГа - это история подавления и уничтожения человека, история борьбы тоталитарного государства против человека и человека против государства (А.И.Солженицын, Р.А.Медведев, Мальсагов, Н.Верт, А.К.Herling и др.) [3].

4. ГУЛАГ был и остается воплощением Мирового Зла, ареной вечной борьбы Добра и Зла, Света и Мрака (А.И.Солженицын, И.Шафаревич, R.Reagan и др.) [4].

5. ГУЛАГ находится за пределами обычных категорий жизни и смерти, добра и зла как "отрицательный опыт", "иной мир", "экспериментальная лаборатория", "четвертая сила" (В.Шаламов, H.Arendt, Г.Герлинг-Грудзинский, З.Немцова и др.) [5].

В плане концептуальном, учитывая исходные аксиологические параметры и мировоззренческие установки исследователей, можно выделить следующие основные подходы к проблематике ГУЛАГа:

Концепции:

А. Официально-охранительная. **Б.** Официально-разоблачительная.
В. Консервативно- патриотическая. **Г.** Либерально-консервативная.
Д. Радикально-демократическая. **Е.** Либерально-критическая.

Проблемы:

1. Что такое ГУЛАГ?
   А. Система трудового перевоспитания преступников.
   Б. Извращение идеи социализма. **В.** Объективная необходимость.
   Г. Символ тоталитарного государства. **Д.** Вызов демократии и правам человека. **Е.** Воплощение Зла и смертоносной идеи.
2. ГУЛАГ - средство или цель?
   А. Средство. **Б.** Средство. **В.** Средство. **Г.** Средство и цель.
   Д. Средство и цель. **Е.** Средство
3. Если средство, то оно оправдывало цель?
   А. Безусловно да. **Б.** В общем да, но цена слишком велика.
   В. Безусловно да. **Г.** Безусловно нет. **Д.** Безусловно нет.
   Е. Безусловно нет.
4. ГУЛАГ - явление российское или советское?
   А. Советское. **Б.** Советское. **В.** Безусловно советское.
   Г. Европейское и даже мировое. **Д.** Не только российское и советское.
   Е. Локальное.
5. ГУЛАГ - случайность или закономерность?
   А. Абсолютная необходимость. **Б.** Девиация, извращение социализма.
   В. Закономерность. **Г.** ГУЛАГа могло и не быть.
   Д. Не закономерность. **Е.** Не закономерность, но и не случайность.
6. Кто несет ответственность за содеянное ГУЛАГом?
   А. "Враги народа". **Б.** Сталин и его окружение.
   В. Объективные факторы ("враги"), а также евреи.
   Г. Ленин, Сталин, партия большевиков, коммунистическая идеология.
   Д. Интеллигенция, народ в целом.
   Е. Народ и властители, традиции русской истории .
7. Значение ГУЛАГа в жизни России
   А. Положительное. **Б.** Положительно-отрицательное.
   В. Отрицательное для России и положительное для ее врагов.
   Г. Безусловно отрицательное. **Д.** Отрицательное. **Е.** Отрицательное.
8. Возможные средства преодоления последствий ГУЛАГа?
   А. В них нет необходимости.
   Б. Реабилитация коммунистов, коллективность руководства.
   В. Борьба с еврейским заговором.
   Г. Покаяние, возрождение монархии и здоровой земской жизни.

Д. Создание правового государства, уважение к правам человека.
Е. Демократия, борьба за идеи свободы и равенства, соблюдение прав человека.

Современное состояние проблемы отражено в работах Р.А.Медведева и французского историка Н.Верта. По их мнению, история ГУЛАГа - это история борьбы тоталитарного государства против человека, порабощения его государственным аппаратом, постепенного подчинения гнету, история принятия человеком его рабского состояния как должного, как нормы, история утраты человеком "меры свободы" (А.И.Солженицын). Считается установленным вполне определенно, что лагеря 20-х гг. были перевоспитательными (в отличие от карательной царской каторги) - "в эти годы лагеря еще не превратились в места массового уничтожения. Положение в них было более-менее терпимым: приличное питание, ограниченный рабочий день ". В период массовых репрессий, который, по мнению авторов, наступил в 1936 - 1937 гг., ГУЛАГ схватил буквально всю страну, выполняя все больше и больше народнохозяйственных задач (лесозаготовки, добыча полезных ископаемых и т.п.).

Ухудшение положения заключенных привело к тому, что труд стал средством уничтожения, и лагеря становятся истребительно-трудовыми. Далее, возрождение рабского принудительного труда в лагерях оправдывало себя лишь благодаря тому, что СССР был исключительно богат полезными ископаемыми и природными ресурсами. И, наконец, авторы отмечают тот факт, что наряду с выполнением экономических функций ГУЛАГ становится "подсистемой страха", высший расцвет которой падает на конец 30 - начало 40-х гг. Со смертью Сталина система лагерей постепенно сворачивается и после XX съезда КПСС окончательно разрушается [6].

Безусловно, приведенная концепция отнюдь не исчерпывает поставленной проблемы, поскольку не подкреплена конкретными историческими исследованиями. Восстановить недостающие звенья исторического явления невозможно без привлечения широкого круга источников, прежде всего архивных. В этом смысле всю литературу по интересующей нас проблеме можно условно разделить на *доархивную* и основанную на архивных данных. Вплоть до 1993 г. важнейший архив - ГУЛАГа - был недоступен для исследователей. Поэтому все исторические исследования системы лагерей в СССР основывались на единственном источнике - воспоминаниях бывших узников ГУЛАГа.

Несомненно, что лучшими работами доархивного периода были: исследование *Давида Даллина и Бориса Николаевского* (1947) и монография *Бориса Яковлева* (псевдоним Николая Александровича Троицкого) "Концентрационные лагери СССР" (Мюнхен,1955 - Лондон,1983). Следует отметить также прекрасно составленные библиографии *Любише Зорина* (1980) и *Б.Беленкина* (1995). Даллин и Троицкий стоят у истоков двух направлений в разработке темы. Представители первого пытаются нарисовать возможно более широкую картину системы принудительного труда, используя социологический и политологический поня-

тийный аппарат. Представители второго (историко-географического) предпочитают возможно более точно описывать конкретные лагеря, их структуру и функции в сочетании с характеристикой природно-климатических особенностей различных регионов [7].

Новый этап в исследовании проблемы связан с публикациями *В.Н.Земскова, Н.Ф.Бугай, С.И. Кузьмина, В.М. Кириллова, Э.Бэкона, Д.Гетти, М.Джекобсона* в 1991-1995 гг. Они отличались широким использованием статистики ГУЛАГа и вниманием к структуре лагерных подразделений, социальной стратификации, условиям жизни и труда заключенных. Интерес к социологическому аспекту данной темы дает основания ожидать некоторых результатов на общем пространстве проблемы [8].

Отметим также антропологический подход, который заключается в попытке взглянуть на проблему с позиции описания конкретных ситуаций конкретных людей (или групп), попавших в сталинские лагеря. Здесь объектом описания и анализа являются не структуры и функции, а ситуации, связи и отношения. На уровне обобщения в работах представителей этого направления концентрируется определенный исторический опыт, накопленный и передаваемый следующим поколениям [9].

Обзор имеющейся литературы регионального уровня следует начать с трудов *И.Мосшега* и *П.А.Сорокина*, выходцев из коми народа, испытавших на себе все прелести нового советского порядка и оставивших нам свои размышления о пережитом. Более того, именно им удалось первыми на основе тщательного анализа опубликованных источников и своих собственных впечатлений возвыситься до точного понимания сути проводимой московскими правителями политики в отношении собственного народа вообще, финно-угорских народов России, в частности, П.А.Сорокин считал коммунизм и фашизм проявлениями глубокого кризиса цивилизации конца XIX - начала XX вв [10].

Профессор *В.В.Налимов*, сын известного коми ученого и общественного деятеля *В.П.Налимова*, погибшего в Сыктывкарской тюрьме 23.12.1939 г., 18 лет своей жизни проведший в сталинских тюрьмах, лагерях и ссылках, отмечает в книге своих воспоминаний и бешеную динамику смертоносной Идеи сталинского государства, и новое - демоническое - понимание правды, навязанное людям в соответствии с тайно задуманным демоническим планом, и двойственный характер сталинских лагерей [11].

Первое описание этих лагерей в Коми крае составил московский журналист *В.Канторович*, совершивший в 1933 г. поездку по владениям крупнейшего по тем временам Ухто-Печорского "треста" ОГПУ. Он описал режим содержания заключенных, условия их труда и быта, формы и способы большевистского "освоения" Севера. Условия жизни заключенных он считал "нормальными", всячески подчеркивал "огромную человечность советской карательной (исправительно-трудовой) политики" [12].

В отличие от В.Канторовича двое заключенных того же лагеря - *Остап Вишня* (*Губенко*) и *М.Розанов* - представили своим читателям возможность узнать "горькую правду" о лагерной жизни изнутри. Очерки О.Вишни представляются ценными как живое свидетельство очевидца [13].

Работа М.Розанова содержит анализ документов (таблиц норм питания и вещевого довольствия заключенных в 1937 г., различные справки и отчеты, инструкции, статистические материалы и т.п.) и превосходное описание управленческой структуры лагеря: промыслов, лаготделений, лагпунктов, а также взаимоотношений различных звеньев управления в процессе принятия решений. Исправительно-трудовой Ухто-Печорский лагерь предстает в описании М.Розанова в своем истинном обличии - как истребительно-трудовой [14].

Северным лагерям отведено немало страниц эпопеи *А.И.Солженицына* "Архипелаг ГУЛАГ". Значительная часть книги посвящена именно "истребительно-трудовым". Автор упоминает практически все лагеря, дислоцированные в Коми АССР в 30 - 50-х гг.: пересыльные в Княжпогосте, Ванвиздино, Щелья-Юре, Усть-Усе, железнодорожные, нефтяные, угольные, лесные и многие другие [15].

Ухтинский историк и краевед *А.Н.Канева* собрала и обработала значительный архивный материал о деятельности Ухто-Печорского лагеря за 1929-1938 гг., его прямого преемника - Ухто-Ижемского лагеря - за 1938 -1945 гг. [16]. Ее публикациям присуща определенная авторская логика: вначале дается краткий экскурс в родословную обоих лагерей, затем рассматривается их структура, реорганизации, дается обстоятельный функциональный анализ их деятельности в указанный исторический период, приводится списочный состав заключенных, даны схемы дислокации лагерей - достаточно подробные и обстоятельные.

Сам подход к анализу проблемы - чисто исторический: структуры и функции Ухтинских лагерей рассматриваются диахронически (эволюция во времени как развертывание смысла). Состояние же самой лагерной системы описывается в "пространственных" терминах. Эта методология предполагает в то же время и традиционно - "историческую" интерпретацию источников: методику их подбора, группировки, раскрытия их "ответоспособности". Таким образом достигается целостное структурно-функциональное описание системы лагерей в ее движении, развертывании по шкале авторского исследования. При этом причина, "состояние" и результат слиты в едином интеллектуальном усилии автора.

К сожалению, при всех своих несомненных достоинствах эта методология обладает и существенным недостатком. Не удается гармонизировать внешнюю и внутреннюю стороны изучаемого феномена. К числу внешних факторов А.Н.Канева относит прежде всего территориальную экспансию Ухтинских лагерей как результат роста производства и численности заключенных (включая процесс реального "освоения" Ухтинского нефтяного района посредством создания ожерелья спецпоселений по стратегически важным направлениям под флагом так называемой "колонизации"), усложнение структуры внешних связей и отношений лагерей (проблемы отношений лагеря с местным населением - коми). Внутренний ритм лагерной жизни остается неразгаданным, поскольку не всегда видна движущая идея этой динамики.

В методологическом плане весьма существенно отличается позиция *П.И.Негретова*. Его статья, посвященная анализу начального периода

освоения Воркутинского угольного месторождения (1931-1941 гг.), основана на принципах современной исторической географии: признается, что географическое положение Воркуты и способ освоения северных территорий силами в основном заключенных - в значительной степени предопределили систему функционирования Воркутинского хозяйственного комплекса. Поэтому анализ идет по элементам комбината: транспорт, снабжение, административно-территориальная подчиненность, проблемы рабочей силы, уровень компетенции управленческих кадров, организация и эффективность научных исследований. Диахронический принцип соблюдается, но играет явно подчиненную роль, будучи привязан к основным элементам анализируемой проблемы.

Автор использует в основном источники социально-экономического характера (бухгалтерские отчеты Воркутлага). Главный вопрос, на который он пытается найти ответ, заключается в следующем: "...насколько эффективно с экономической точки зрения производилось освоение Воркутинского угольного месторождения в довоенное десятилетие... " [17].

Ответ П.И.Негретова носит сугубо отрицательный характер: разве можно назвать созидательной деятельность, при которой в одном месте что-то с безумной расточительностью строится, а в другом - нечто еще более ценное уничтожается? При таком подходе вопрос гармонизации внешней и внутренней сторон функционирования лагерной системы снимается, но сама проблема остается как достаточно активная сфера актуализированной потенции.

Ухтинский краевед и общественный деятель *А.И.Терентьев* одним из первых обратил внимание на формы и способы сопротивления заключенных в сталинских лагерях. Еще в 1975 г. он опубликовал в газете "Усинская новь" материал о вооруженном восстании заключенных Воркутинского лагпункта "Лесорейд" (недалеко от районного центра Коми АССР - села Усть-Ухта), которое вспыхнуло зимой 1941-1942 гг. [18]. Этот сюжет 20 лет спустя подробно проанализировал *М.Б.Рогачев*. *И.И.Осипова* и *В.М.Полещиков* впервые опубликовали ранее совершенно секретные материалы (из фондов КГБ и ГУЛАГа), относящиеся к восстанию и судьбам его участников [19].

М.Б.Рогачев на основе анализа материалов следственного дела об участниках восстания, хранящихся в архиве Управления ФСБ по Республике Коми, дал развернутый очерк событий и оценку обстоятельств, приведших к трагедии [20]. Большой интерес представляет обзор лагерных и гулаговских отчетов по осуществлению репрессий против заключенных в лагерях, составленный И.И.Осиповой. Он охватывает 28 сюжетов периода 1941-1946 гг., из которых 8 связаны с лагерями в Коми АССР (Воркута, Инта, Ухта, Северный железнодорожный лагерь). Из этой публикации мы впервые узнали имена руководителей подпольных организаций сопротивления - политзаключенных, узников совести, представителей национально-освободительного движения. Впервые дается краткий обзор восстаний заключенных в 1947-1957 гг. Из 21 сюжета 5 относятся к лагерям в Коми АССР. Но, пожалуй, самое сильное впечатление производят данные о судьбах священников и верующих

различных конфессий, попавших в гулаговский ад. Для нас особенную ценность представляют данные этого рода по Ухтинскому, Печорскому и Особому ("Минеральному") лагерям в Коми АССР.

Конечно, при всех достоинствах (солидная документальная база, умелый подбор источников, продуманная компоновка текстов и т.д.) обе работы - И.И.Осиповой и В.М.Полещикова - тяготеют, к сожалению, к источниковому полюсу интересующей нас проблемы.

Другой крайностью является попытка *С.Кузьмина* придать историческим фактам о сопротивлении в лагерях и лагерной жизни сталинского периода вообще негативную смысловую нагрузку в духе консервативно-патриотической концепции, за которой явно прослеживаются рудименты старой официально-охранительной модели. Автор приводит новые интересные факты об Ухто-Печорских лагерях, подробно и достаточно объективно описывает политическую забастовку заключенных (осень 1936 - зима 1937 гг.), "кашкетинские" расстрелы в Ухте и Воркуте 1938 г., деятельность повстанческих организаций заключенных (1941-1942 гг.). Нельзя согласиться с мнением автора о том, что "миллионы советских граждан погибли на фронтах войны, защищая Родину и обитателей ГУЛАГа", тем более, что сам автор упоминает о 557 тысячах заключенных, призванных в ряды Красной Армии в 1941-1943 гг. [21].

В недавно опубликованном третьем томе "Книги Памяти Республики Коми" сообщается, что из Коми АССР на фронт ушли около ста тысяч заключенных. Авторы Книги совершенно справедливо отмечают: "Их имена, как и имена всех других погибших, мы обязаны помнить". Кроме того, впервые признается, что Северная железнодорожная магистраль Котлас -Воркута строилась в основном заключенными ГУЛАГа [22].

Значительный вклад в изучаемую проблему внесли участники Всероссийской научной конференции "Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России. 1917 -1956 гг." (осень 1993г.). Конференция подвела некоторые итоги исследований, наметила возможные направления дальнейшего анализа. Отдельные аспекты проблемы рассматривались в работах *В.П.Золотарева, Т.М.Хорунжей, Л.А.Максимовой, Л.А.Жданова, А.Н.Турубанова, А.А.Попова, И.Л.Жеребцова, А.Ф.Сметанина, О.И.Азарова, А.И.Шеренас, Н.Теleженко, Е.Галикаевой, Е.Якимовой, Е.Ворошиловой* [23]. Общий очерк истории лагерной системы сталинского типа в Коми крае содержится пока лишь в двух публикациях: вводной статье историка *Н.А.Морозова* к сборнику воспоминаний бывших узников лагерей "Печальная пристань" и в обзорной статье Н.А.Морозова и Б.М.Рогачева [24].

Объектом нашего исследования является история становления, функционирования и развития исправительно-трудовых лагерей на территории Коми края в 1929-1956 гг. Автор ставит перед собой следующие *задачи*:

- проследить основные этапы генезиса лагерной системы в Коми крае;
- проанализировать ее структуру и функции;
- определить точную дислокацию лагерных подразделений;

- проанализировать состав заключенных, реконструировать условия их труда и быта;
- установить место лагерной системы в планах освоения Севера;
- оценить степень и формы влияния лагерей на местное население - коми;
- определить формы и методы сопротивления произволу лагерной администрации.

Для раскрытия данной темы имеются как историографические, так и источниковедческие предпосылки. В распоряжении исследователей имеется достаточно обширная литература, в научный оборот вводятся все новые серии документов, постепенно открывают свои тайны архивы. Опубликованы воспоминания участников событий 20-50-х гг., происходивших в Коми крае.

Работа состоит из трех глав. Глава 1 посвящена лагерям нефтяной и угольной промышленности, 2 - железнодорожным, 3 - лесозаготовительным лагерям.

* * *

Источники

Отметим прежде всего труды К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина и И.В.Сталина (документы, статьи и выступления) [25]. Основные идеи, изложенные ими, были конкретизированы сподвижниками - С.М.Кировым, Ф.Э.Дзержинским, Н.А.Вознесенским, Н.С.Хрущевым, а также руководителями регионального уровня и закреплены в документах партийных съездов, конференций, партийно-хозяйственных активов всех уровней. Вторую группу источников составляют нормативные акты государственных органов власти и управления - законы, распоряжения, директивы и приказы [26].

Периодические издания - центральные и региональные - содержат немало сведений, дополняющих данные о системе ГУЛАГа, почерпнутые из других источников. Особую группу среди них занимают многотиражки лагерей, дислоцированных на территории Коми АССР.

Воспоминания составляют важнейший комплекс источников по данной теме. Прежде всего это воспоминания бывших узников лагерей, опубликованные за рубежом, а в последние годы и в России. Мы выделяем три группы воспоминаний: бывших узников - граждан СССР, иностранцев и работников лагерей - вольнонаемных. Каждая из них весьма своеобразна и специфична, имеет определенное значение для исследователей. Это - свидетельства очевидцев, хотя порой они страдают фрагментарностью и неточностями.

Большой интерес представляют воспоминания бывших немецких военнопленных, освободившихся по "аденауэровской" амнистии в середине 50-х гг., опубликованные в Германии. Конечно, и эти мемуары достаточно субъективны, содержат немало ошибок в хронологии, в написании названий населенных пунктов и местностей (коми названия очень трудны для иностранцев), в описании событий. Это составляет определенные трудности для читателя. Для русского читателя порой

непонятны духовные и религиозные реминисценции, характерные для менталитета европейцев [27].

Воспоминания содержат немало интересных сведений об участии заключенных в строительстве промышленных объектов, располагавшихся на территории Коми АССР (заводов, нефтепроводов, шахт и электростанций, леспромхозов, железных и шоссейных дорог и т.д.). В них отражены условия работы и жизни заключенных - нормы питания и выработки, данные о национальном составе лагерей и отношениях между представителями различных национальностей, о политике лагерной администрации по отношению к различным категориям заключенных.

Конечно, для историка этот "микроуровень" воспоминаний интересен и важен, но не менее важен для него и "макроуровень", т.е. выводы и обобщения, которые в них содержатся. Следует отметить, что они отличаются большей глубиной, чем воспоминания советских заключенных. Ведь иностранцам было проще сравнивать и обобщать, потому что у них не было в сознании архетипов советского воспитания и советского образа жизни. Все иностранцы - бывшие заключенные ГУЛАГа оценивали его как систему насилия и уничтожения людей в массовой и устрашающей форме. Они считали, что причины создания этой системы носили скорее экономический, чем политико-психологический характер (А.Малумьян, Ж.Броньяр, Х.Соболевский). Все они совершенно определенно выражали сочувствие гражданам СССР, попавшим в жернова машины репрессий (П.Бруассак, Д.Нобль, Б.Скульский, Б.Рутковский).

Пьер Бруассак, Жильбер Броньяр, Менахем Бегин сравнивают систему советских и фашистских концлагерей, подчеркивают их однотипность. В мемуарах иностранцев приводятся примеры деятельности госбезопасности и МВД СССР по сокрытию правды о ГУЛАГе от общественности Запада. С этой целью агенты госбезопасности использовали западную коммунистическую печать, работников советских посольств за рубежом, выступления просоветски настроенных деятелей западного искусства и культуры, пытались дискредитировать бывших узников ГУЛАГа, освободившихся из сталинских лагерей и вернувшихся на Родину (например, такие акции были организованы в отношении Жильбера Броньяра во Франции).

Мемуары занимают место между собственно историческими и собственно литературными нарративами, представляя собой такое "историческое правдоподобие", в котором макроисторический фокус смещен в сторону историографии, а микроисторический - в сторону беллетристики.

В 1989-1995 гг. были предприняты и первые попытки публикации документов по данной теме. Тем не менее определяющее значение имеют архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Центральном государственном архиве Республики Коми, ведомственных архивах Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности, Верховного суда и Прокуратуры Республики Коми, органов юстиции, статистики и т.д.

Условно их можно разделить на несколько больших групп:

а) приказы, инструкции и распоряжения правительства, Совета труда и обороны, Государственного комитета обороны, Высшего Совета Народного Хозяйства, министерств и ведомств в отношении северных лагерей;

б) приказы НКВД и МВД СССР об образовании, дислокации, переподчинении и ликвидации лагерей, об их текущей деятельности;

в) отчеты лагерей в ГУЛАГ о производственной деятельности и использовании рабочей силы, годовые отчеты ГУЛАГа вышестоящим организациям;

г) делопроизводственная документация лагерей;

д) материалы политических отделов лагерей;

е) учетные карточки заключенных и ссыльнопоселенцев;

ж) архивные личные дела заключенных и спецпоселенцев.

Источники по лагерям НКВД-МВД СССР в Коми АССР

Библиография: Воронцова И.Д. "Мемориальская" тематика на страницах газеты "Ухта" (1988-1994). Ухта: Городская публичная библиотека, Центральная библиотека ЦБС. 1995. Ротапринт. 1995. 25 С.

Центральные архивы:

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации):

фонд 9414, опись 1 (ГУМЗ - ГУЛАГ);

фонд 8361, опись 1(Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности);

фонд 9407, опись 1 (Главное управление лагерей железнодорожного строительства);

фонд 8360, опись 1 (Главное управление лагерей лесной промышленности);

фонд 9401, опись 1 (Управление материально-технического снабжения строек и лагерей ГУМЗ-ГУЛАГ).

Республиканские архивы:

ЦГА РК (Центральный государственный архив Республики Коми);

КРГА ОПДФ (Коми республиканский государственный архив общественно-политических движений и формирований);

АУИН (Архив Управления по исполнению наказаний МВД РК). В Сыктывкарском отделении архива хранятся материалы следующих исправительно-трудовых лагерей:

Наименование лагеря	Годы	Литер
Севлаг ОГПУ	1929-1932	ИТК-7
Ухто-Печорский	1930-1933	
Котласский	1938-1945	
Севжелдорлаг	1937-1950	Я-219
Печорлаг	1940-1955	АА-274
Ухто-Ижемский	1938-1955	АО-226
Верхне-Ижемский	1942	
Северо-Двинский	1940-1946	
Щугорский	1942-1944	
Заполярный (стройка 301)	1941-1944	
Северное управление (Абезь)	1947	ГК-278

В Воркутинском отделении АУИН МВД РК находятся материалы следующих лагерей:

Наименование лагеря	Годы	Литер
Особый № 1 (Минеральный)	1948-1955	ЖЧ-388
Особый № 6 (Речной)	1948-1954	п/я-407
Интинский	1941-1943	О-223
Воркутинский	1938-1955	Ж-175
Комбинат "Интастрой"	1941-1946	
Комбинат "Интауголь"	1946-1953	
Обский	1947-1954	ВЕ-15
Стройка 501	1947-1954	
Стройка 503	1947-1954	

В архиве учреждения АН-222 (г.Емва Княжпогостского района Республики Коми) хранятся материалы лагерей:

Наименование лагеря	Годы	Литер
Локчимский	1937-1941	—
Усть-Вымский	1933-наст.время	—
Водораздельный	1952-1958	—

Многотиражки лагерей:

Библиография: **Канева А.Н.** Многотиражки Ухтпечлага // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России. 1917-1956. Сыктывкар, 1993. С. 32-35.

"Северный горняк". Орган парторганизации Ухтпечлага. 10 сентября 1931- середина 1938 г.

"Тракт", "За рулем" - органы управления строительством тракта Усть-Вымь-Чибью. 1932-1933 гг.

"На страже". Орган охраны Ухтпечлага.

"На вахте". Орган парторганизации 11 радиевого промысла.

"На верфи". Орган управления судоверфи Покча Ухтпечлага.

"Вышка". Орган культурно-воспитательной части 1-го нефтепромысла Ухтпечлага;

"За ухтинскую нефть". Орган управления Ухтижемлага;

"Лес - стройкам". Орган управления лесозаготовительного предприятия [Устьвымлаг];

"За Северо-Печорскую магистраль". Орган Управления и политотдела Северного железнодорожного лагеря.

"Производственный бюллетень" Севжелдорлага.

"За Полярную магистраль". Орган управления и политотдела Печорского железнодорожного лагеря.

"За возвращение на Родину". Орган политотдела Интинского лагеря.

"За интинский уголь". Орган управления и политотдела Интинского лагеря.

"Производственный бюллетень" управления "Интастрой".

"Интинский горняк". Орган культурно-воспитательного отдела Интинского лагеря (с апреля 1944 г.).

"Полярная Звезда", "Победа" - орган охраны Минерального лагеря (Инта).

"Заполярная кочегарка". Орган политотдела Воркутлага.

"Шахтер". Орган культурно-воспитательного отдела Воркутлага.

Источники по отдельным лагерям:

Северный лагерь ОГПУ:

ЦГАРК. Ф. 3. Оп. 1; Ф. 421. Оп. 1; Ф. 701. Оп. 1.
КРГА ОПФД. Ф. 1. Оп. 1.
АУИН МВД РК (г. Сыктывкар), документы Севлага ОГПУ, литер ИТК-7, за 1929-1932 гг.

Воспоминания:

Дворжецкий В. Пути больших этапов. М.,1995.
Налимов В.В. Канатоходец: Книга воспоминаний. М., 1995.

Ухто-Печорский лагерь:

ЦГАРК. Ф. 1668 и 140.
КРГА ОПФД. Ф. 1 и 2174.
Архив управления по исполнению наказаний МВД РК (г. Сыктывкар), документы за 1930-1933 гг. (далее - АУИН МВД РК).
Архив производственного объединения "Коминефть" (г. Ухта). Ф. 1.
Ухтинский городской государственный архив. Ф. 6.
Архив Ухто-Печорского общества "Мемориал". Фонд В.П.Надеждина, многотиражки "Северный горняк", "За ухтинскую нефть".

Воспоминания и документальные свидетельства:

Вишня О. Город Чибью. Очерк // Ухта. 1989. 25-26 июня.
Налимов В.В. Канатоходец: Воспоминания. М.,1994.
Ежов Н.И. Показания на судебном процессе / Публ. М.Николаева // Воля. Журнал узников тоталитарных систем. М.,1994.№ 2-3. С.87-100.
Войтоловская А.Л. По следам судьбы моего поколения. Сыктывкар, 1991.
Волков О.В. Погружение во тьму. Из пережитого. М.,1992.
Валлерштейн Л. Люди ГУЛАГа // Печальная пристань. Сыктывкар, 1991. С.269-307.
Городин Л. Коновалов. Бирюков // Там же. С.345-353.
Байтальский М. Тетради для внуков // Там же. С.328-344.
Гурский К. Река все уносит... // Там же. С.364-369.
Розанов М. Завоеватели белых пятен. Лимбург, 1951.

Ухто-Ижемский лагерь:

ЦГАРК. Ф. 1668.
РГА ОПФД. Ф. 2174.
АУИН МВД РК, документы за 1938-1955 гг.
Ухтинский городской госархив. Ф. 1. Многотиражка "За ухтинскую нефть", газета "Ухта" (1953-1956 гг).

Воспоминания:

В недрах Ухтпечлага: Сборник. Вып.1-2. Ухта. 1989;1994.
Самсонов В.А. Жизнь продолжится. Записки лагерного лекпома. Петрозаводск, 1990.
Старостин Н. Весна патриарха // Печальная пристань. С.354-363.
Ганяев Г. Повезло: не расстреляли // Там же. С.375-381.
Володарский Н. За кулисами был конвой // Там же.

Шрейдер Михаил. НКВД изнутри. Записки чекиста. М.,1995. (С. 103 - 104, характеристика начальника лагеря Бурдакова).
Sobolewsky H. Z Wilienskego kraju - w swiat GULAGU. Warszawa: Wshod, 1990.

Локчимский лагерь:

КРГА ОПФД. Ф. 1. Оп. 3.
Архив учреждения АН-222 (г. Емва), документы за 1937-1941 гг.

Усть-Вымский лагерь:

КРГА ОПФД. Ф. 1. Оп. 3; Ф. 1683. Оп. 2.
Архив учреждения АН-222 (г. Емва), документы за 1933 - 1956 гг.

Воспоминания:

Разгон Л. Непридуманное: Повесть в рассказах. М.,1989.
Мордухович М. Наказание без преступления // Наука и жизнь. 1990. № 3,4.

Воркутинский лагерь:

ЦГАРК. Ф. 1657,1668,1681.
КРГА ОПФД. Ф. 1875.
АУИН МВД РК (г. Воркута), документы за 1938-1955 гг.
"Полярная звезда", многотиражка.

Воспоминания:

Негретов П.И. Все дороги ведут на Воркуту. Benson (Vermont), 1985.
Нильский М. Воркутская трагедия // Континент. 1978. №18.
Панин Д. Лубянка-Экибастуз: Лагерные записки. М.,1990.
Куусинен Айно. Господь низвергает своих ангелов: Воспоминания 1919-1965 гг. Петрозаводск, 1991.
Гизатулин Р.Х. Нас было много на челне: Документальное повествование. М.,1993.
Клейн А. Дитя смерти. Сыктывкар, 1995.
Мальцев М.М. Огонь из вечной мерзлоты // Строители - фронту. М.,1968. С.184-200.
Васильев В. Вьюги Воркутлага // Печальная пристань. С.145-203.
Иванычук Е. Шаг влево, шаг вправо // Там же. С.316-326.
Одолинская Н. Каторжанки // Там же. 390-393.
Воскресенская (Рыбкина) З.И. Теперь я могу сказать правду. М.,1993.
Buca E. Vorkuta. London, 1976.
Kotow P. Via Kotlas a Vorkuta. Gdansk. 1989.
Noble J. Un Americain au GOULAG. Paris, Apostolat des editiones.1960.
Pietro Leoni. Spia del Vaticano. Editione Cinque Lune, Roma, 1959.
Roeder Bernard. Katorga. London, Melbourn, Toronto, 1958.
Шолмер Дж. Воркута / Пер. с англ. изд. 1957 г. Машинопись. ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.1799. 300 стр.
Skebera Kazimieras. Reikejo musu kanciu. Vilnius: Mintis, 1990.

Интинский лагерь:

ЦГАРК. Ф. 1959,1957,1959,1973,1657,1658,1726,1656,1681,1515.
КРГА ОПФД. Ф. 2174,2292.
АУИН МВД РК (г. Воркута), документы за 1941-1953 гг.
Воспоминания:

Ванеев А. Два года в Абези // Наше наследие. М.,1990. №3,4.

Дмитриев П. Солдат Берии: Воспоминания лагерного охранника. Л.,1991.

Мишкевич Г. Черная быль // Печальная пристань. С. 99 -144.

Бурсиан П.О. Моя Инта: страницы истории Инты (из воспоминаний ветерана). Инта, 1994.

Инталия: Воспоминания узников Минлага. М.,1995.

Фрид Валерий. 58 1/2. Записки лагерного придурка. М., 1996.

Leonas Vilutis. Likimo mozaika. Atsiminimai. Kaunas: LPKTS. 1992.

Global J. Purga. Warszawa, 1990.

Северный железнодорожный лагерь:

КРГА ОПФД. Ф. 1. Оп. 3.
АУИН МВД РК (г. Сыктывкар), документы за 1937-1950 гг.
Воспоминания:

Ольшевский В. Выжить! // Печальная пристань. С.257-267.

Ваза Э. Я спрашиваю себя... // Там же. С.370-374.

Тараканов Ф. Без вины над пропастью: Документальная повесть. Сыктывкар, 1992.

Петкевич Т. Жизнь сапожок непарный. М.,1993.

Печорский железнодорожный лагерь:

КРГА ОПФД. Ф. 1876. Оп. 1 и 2; Ф. 1. Оп. 3.
АУИН МВД РК (г.Сыктывкар), документы за 1040-1955 г.
Воспоминания:

Шерешевский Л. Страницы будущей книги // Книжное обозрение. М.,1989. 3 февраля.

Малых Ф. Все начиналось так // Заря Тимана. Сосногорск, 1990. 17 июля.

Begin M. White Nights. New York: Harper & Row, 1977.

Simkus Krizostomas. Mane arestavo liaudies seimo pirmosios pertraukos metu // Kardas. Vilnius, 1991. № 4.

---

1. См.: **Панин Д.** Лубянка-Экибастуз.Лагерные записки. М.,1990; Держава созидателей. М.,1991. С.197; **Гнедин Е.А.** Выход из лабиринта. Нью-Йорк, 1982; **Самсонов Е.А.** Жизнь продолжится: Записки лагерного лекпома. Петрозаводск,1990; **Цыганков А.** Предисловие к: Их называли КР. Петрозаводск, 1992. С.4; **Jerzy G.Gliksman.** Social Profilactic As One Form Of Soviet Terror // Totalitarianism. New York, 1954. P. 60-74; **Верт Н.** ГУЛАГ // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М.,1989. С.403-407.

2. См.: **Гордон Л.А., Клопов Э.В.** Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. М.,1989; **Кузьмин С.** Лагерники.

Гулаг без ретуши // Молодая гвардия. 1993. № 3,4,5-6; **Его же.** Политико-правовые основы становления и развития системы исправительно-трудовых учреждений советского государства. 1917-1985: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992; **Елфимов Ю.Н.** Маршал индустрии: Биографический очерк о А.П.Завенягине. 2-е изд. Челябинск, 1991; **Славин С.Б.** Промышленное и транспортное освоение Севера. М.,1961; **Его же.** Освоение Севера. М.,1975; **Суворов В.** Ледокол. Кто начал вторую мировую войну? М.,1992; **Негретов П.И.** Почтовый ящик № 223 // Печальная пристань. Сыктывкар, 1991. С.240-256; **Канева А.Н.** Ухтпечлаг // Звенья. Исторический альманах. Вып.1. М.,1991. С.331-334; **Ее же.** Структура Ухтижемлага // Вестник культуры Коми АССР. 1990. № 1. С.38-40; **Морозов Н.А., Рогачев М.Б.** ГУЛАГ в Коми АССР (20-50-е годы) // Отечественная история. 1995. № 2 С.182-187; **Герлинг-Грудзинский Г.** Иной мир / Пер. с польск. Н.Горбаневской. М.,1991; **D.Dallin.** Real Soviet Russia. New Haven: Yale University Press. 1944; Forced Labor in Soviet Russia. New Haven: Yale University Press.1947; ГУЛАГ // Социалистический вестник. 1946. 20 августа; Is Slave Labor Profitable? // New Leader. New York, (June 11, 1951); The Slave Empire Within the Soviet Empire // The New York Times Magazine (October 14, 1951).

3. **Солженицын А.И.** Архипелаг ГУЛАГ: В 3 т. М.,1990; **Медведев Р.А.** ГУЛАГ // 50/50. Опыт словаря нового политического мышления. М.,1989. С.407-410; **Мальсагов С.А.** Адский остров: Советская тюрьма на далеком Севере / Пер. с англ. М.,1991 (первое издание - London, 1925); **Herling A.K.** The Soviet Slave Empire. New York, 1951; **Верт Н.** История советского государства. 1900-1991. 2-е изд. М.,1994.

4. **Солженицын А.И.** Указ.соч.; **Шафаревич И.Р.** Есть ли у России будущее? Публицистика. М.,1991; **Reagan R.** Speaking My Mind. Selected Speaches. New York, 1989;

5. **Arendt, Hannah.** The Origins of Totalitarianism. New York, 1951; **Герлинг-Грудзинский Г.** Указ.соч.; **Шаламов В.** Колымские рассказы. В 2 т. М.,1991-1992; **Немцова З.** Реплика // **Глотов В.В.** Шаг влево, шаг вправо... М.,1989. С.20; Обстоятельный обзор историографии сталинизма см.: **Павлова И.В.** Сталинизм: становление и развитие. Сер. "Советский тоталитаризм: исследования и документы". Новосибирск, 1993. Т.1. С.7-36.

6. См.: **Медведев Р.А., Верт А.** ГУЛАГ // 50/50. Словарь нового политического мышления. М.,1989.

7.См.: **Яковлев Б.А.** Концентрационные лагери СССР. London, 1983; **Roeder, Bernard.** Katorga. An Aspect of Modern Slavery. London, Melbourn, Toronto,1958; **Negretov, P.I.** How Vorkuta began // Soviet Studies. 1977. XXIX. № 4. P.565-575; **Морозов Н.А.,Рогачев М.Б.** ГУЛАГ в Коми АССР (20-50-е годы) // Отечественная история. 1995. №2. С.182-187; **Азаров О.И.** Концентрационный лагерь НКВД Кедровый Шор в 30-начале 50-х гг. // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917-1956 гг.): Тез. докл. Всероссийской научной конференции / Отв. ред. **Н.А.Морозов.** Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1993. С.3-5.

8. См.: **Земсков В.Н.** ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социс. 1991.№ 6; **Бугай Н.Ф.** Конец 30-х - 40-е годы. Европейский Север: депортация народов // Национальные отношения в Коми АССР: история и современность. Вып.1: Тр. / ИЯЛИ. Вып.52. Сыктывкар,1991. С.87-88; **Кузьмин С.И.** Указ.соч. (1992); **Кириллов В.М.** История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала. 1920-е- начало 1950-х гг. Нижний Тагил, 1996; **Его же.** История репрессий на Урале. 1920-е - начало 50-х годов (на материале Нижнетагильского региона): Автореф. дис. ... докт. истор. наук. Екатеринбург, 1996; **Bacon, Edvin.** Glasnost' and the GULAG: New Information on Soviet Forced Labour around World War II // Soviet Studies. Vol.44,1992. №6. P.1069-1086; **Bacon, Edvin.** The Goulag at War. London: Macvillan Press LTD, 1994: **Getty J.A., Rittersporn G.T., Zemskov V.N.** Victims of the Soviet Penal System in the Pre-War Years: A First Approach on the Bases of Archival Evidence // The American Historical Review. Vol.98. Oct.1993. №4; **Jackobson, Michael.** Origins of the GULAG. The Soviet Camp System 1917-1934. The University of Kentucky, 1993.

9. См.: **Turauskas,Eduardas.** Le sort des Etates baltes (Service d'information du Comite superieur de liberation de la Lituanie). Rentlingen, 1954; La tragedie des Etats baltes. Ed. du Monde Nuoveau, Paris, 1952; **Chambron Henry, de.** La tragedie des nations baltiques. Ed. de la Revue parlamentaire, Paris, 1946; Lietuvos giventoju genocidas. 1 tomas, 1939- 1941. Vilnius,1992; **Снэгірьов,Гелій.** Набоі для розстрілу (ненько моя, ненько). Київ, 1990; **Wielhorsky Wladislaw.** Los Polakow w niewoli sowieckiej. 1939-1956. London, 1956; **Sedlecki Julian.** Losy Polakow w ZSSR w latach 1939-1986. London, Gryf Publications, 1987; **Fautre Willi, De Latte Guido.** Nos prisonniers du Goulag. Paris, Fayard,1980; **Rigoulot Pierre.** Des Francais au Goulag. 1917-1984. Paris, Fayard,1984; **Негретов П.** Все дороги ведут на Воркуту. Benson (Vermont). Chalidze Publication. 1985; **Конасов В.Б.** Судьбы немецких военнопленных в СССР. Вологда,1996.

10. **Mosseg Ignati.** Moskwa dawna i dzisiejsza a narody podbitne polnocno - wshodniej Europy. Warszawa: Institut Wshodny, 1931; **Sorokin P.A.** Sociology and Revolution. Philadelfia,1925; Social Philosophies in the Age of Crisis. Boston, 1950; Modern Historical and Social Philosophies. Ed. by P.A.Sorokin. New York, 1963.

11. **Налимов В.В.** Канатоходец. Воспоминания. М., 1994. С. 10,193,198.

12. **Канторович В.** Большая Печора. М.,1934.

13. **Вишня О.** Город Чибью // Ухта. 1989. 25-26 июля

14. **Розанов М.** Завоеватели белых пятен. Лимбург, 1951. Отрывки из книги печатались в газете "Ухта" (1992. 11 июля, 14 апреля; 1993. 13 января, 3 марта).

15. **Солженицын А.И.** Указ.соч. Т.1. Ч.1.С.50; Т.1. Ч.2. С.219-220, 252- 253; Т.2. Ч.3. С.64, 218-219,225,234-235,117,140,190; Т.2. Ч.3. Кн.2. С.24,208.

16. **Канева А.Н.** Указ.соч.

17. **Негретов П.И.** Указ. соч.

18. **Терентьев А.И.** Линия фронта // Усинская новь. 1975. № 109-114 (сентябрь); Восстание обреченных // Молодежь Севера. 1991. 6,13 мая.

19. **Осипова И.И.** Хотелось бы всех поименно назвать... М.,1993; **Полещиков В.М.** За семью печатями. Из архивов КГБ. Сыктывкар, 1995.

20. **Рогачев М.Б.** Усинская трагедия. Восстание заключенных // КАРТА. Рязань, 1995. №12. С. 28-32.

21. **Кузьмин С.И.** Указ.соч.

22. Книга Памяти Республики Коми. Сыктывкар, 1994. Т.3. С.11,12-13.

23. См.: **Максимова Л.А.** Лагеря и культурное строительство в Коми АССР // Этническая история и культура народов СССР: Тез. докл. Омск, 1991; Театры в лагерях сталинского режима на территории Республики Коми // Духовная культура: проблемы и тенденции развития: Тез. докл. Ч.2. Сыктывкар, 1994; **Algirdas Serenas.** Gulago vaikas // Dienovidis. Vilnius,1996. № 35. S.7; **Теленженко Н.** Лагерные театры в Коми республике в 30-40-е гг. // Проблемы материальной и духовной культуры народов СССР и зарубежных стран: Тез. докл. Сыктывкар, 1991. С.47-48; **Галикаева Е.К.** Врачи-иностранцы в Ухтижемлаге // Там же. С.93-94; **Ворошилова Е.Ю., Максимова Л.А.** События 1953 года в Воркуте // Вестник культуры Коми АССР. 1990. №1. С.37-38; **Морозов Н.А., Рогачев М.Б., Якимова Е.А.** Польские граждане в лагерях Коми АССР (1939-1941 гг.) // Поляки в России: история ссылки и депортации. Материалы межд.конф. Спб., 1995. С.24-27.

24. **Морозов Н.А.** ГУЛАГ в Коми крае: взгляд историка // Печальная пристань. Сыктывкар, 1991. С.5-17; **Морозов Н.А., Рогачев М.Б.** ГУЛАГ в Коми АССР (20-50-е годы) // Отечественная история. 1995. № 2. С.182-187; **Morozovas N.** Svetimsalai GULAG'e// Dienovidis. Vilnius, 1996. № 36. S.12-13 (на литовском языке).

25. **Маркс К., Энгельс Ф.** Манифест Коммунистической партии // Соч., 2-е изд. Т.4. С.419-459; **Ленин В.И.** Пять лет российской революции и перспективы мировой революции // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.45. С.278-294; **Сталин И.В.** Год великого перелома. К XII годовщине Октября // **Сталин И.** Вопросы ленинизма. 11-е изд.

ОГИЗ.1939. С.264-274; **Киров С.М.** Избранные статьи и речи (1912-1934). М.,1957; **Дзержинский Ф.Э.** Избр. произведения: В 2 т. 2-е изд. М.,1967; **Вознесенский Н.А.** Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М.,1948; **Хрущев Н.С.** О культе личности и его последствиях: Доклад на закрытом заседании XX съезда КПСС 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3; XVI съезд ВКП (б). Ст.отчет. М.,1932; XVII съезд ВКП (б). Ст.отчет. М.,1934; XVIII съезд ВКП (б). Ст.отчет. М.,1939; XIX съезд ВКП(б). Бюллетени № 1-16. М.,1952; XX съезд КПСС. Ст.отчет. Т.1-2. М.,1956; Севкрайком ВКП(б). Сб.постановлений. Архангельск, 1931.

26. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (1917-1938). М.,1950; Собрание законов СССР (1923-1937). М.,1950; Собрание постановлений правительства РСФСР (1938-1949). М.,1950; Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-июль 1956 гг. М., 1956;. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993.

27. **Войтоловская А.Л.** По следам судьбы моего поколения. Сыктывкар,1991; Печальная пристань: Сборник воспоминаний. Сыктывкар,1991; **Самсонов Е.А.** Жизнь продолжится: Записки лагерного лекпома. Петрозаводск,1990. **Тараканов Ф.** Без вины виноватые. Сыктывкар, 1992.

Глава 1. ЛАГЕРЯ НЕФТЯНОЙ И УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Ухто-Печорский лагерь

Организован:	6 июня 1931
Закрыт:	10 мая 1938
Подчинен:	УСЕВЛОН, ГУЛАГ
Дислокация:	п. Чибью Коми АО - Коми АССР
Деятельность:	разведка и добыча полезных ископаемых, промышленное и дорожное строительство, лесозаготовки, судостроение, промыслы, сельское хозяйство
Численность заключенных:	1931 - 9566, 1932 - 13186, 1933 - 19258, 1934 - 20000, 1937 - 30276, 1938 - 89000.
Начальник:	Я. Иосема (Мороз)

В июле 1931 г. Ухтинская экспедиция ОГПУ стала Ухто-Печорским ИТЛ. 13 ноября 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление "Об организации Ухто-Печорского треста", которое было продублировано СНК СССР 16 ноября того же года и приказом № 170 начальника ГУЛАГа М.Д.Бермана. Во исполнение этих решений Ухто-Печорский лагерь Управления северных лагерей особого назначения был передан в прямое подчинение ГУЛАГа и руководство трестом было поручено ОГПУ. Ухто-Печорский трест стал "легальным лицом" Ухтпечлага (такое "раздвоение" произошло и с другими лагерями). На него была возложена реализация программы по развитию северных районов Коми АССР.

Проблемы освоения огромных малозаселенных территорий Ухто-Печорского и Ухто-Ижемского субрегионов (350 тыс. кв. км.!) стали центральными в деятельности облисполкома и обкома ВКП(б). Уже 27 мая 1931 г. бюро обкома утвердило резолюцию по докладу председателя облисполкома Ф.Тараканова "О печорском угле и нефти", с которым он выступил 17 мая. Кстати, его сообщения по этой теме дважды заслушивались на заседаниях политбюро ЦК ВКП(б) и получили понимание и одобрение руководства страны [1].

Судя по содержанию резолюции, в сферу влияния Ухтпечлага попали Усть-Цилемский, Ижемский, Троицко-Печорский, Усть-Куломский и Усть-Вымский районы, а также г. Усть-Сысольск. Ижемский район по своей инициативе приступил к лесозаготовкам для нужд лагеря и даже обязал крестьян принять соответствующие самообязательства, но эта часть инициативы была отвергнута руководством области как чересчур смелая ("левацкая", сказали бы в ином месте). Бюро обкома поручило плановому отделу облисполкома разработать план мероприятий по промышленной колонизации бассейна Печоры [2].

24 сентября 1931 г. бюро обкома обсудило проблемы строительства спецпоселка "Новый Бор" Усть-Цилемского района, который должен был снабжать молочной и мясной продукцией Ухтпечлаг. 3 ноября того же года обсуждались проблемы Печорской экспедиции наркомата водного хозяйства СССР, развернувшей работы от устья Печоры до Троицко-

Печорска по реке Уса до Абези с целью обеспечить вывоз в 1932 г. не менее 300 тыс.т угля в Архангельск. Было решено в декабре заслушать доклад начальника лагеря Я.Мороза о ходе разведочных и эксплуатационных работ по нефти и углю [3].

В ноябре 1931 - январе 1932 гг. бюро обкома определило потребность лагеря в квалифицированных кадрах по угольной, нефтяной, металлургической и химической промышленности на 1932 г. и с перспективой до 1937г., а также выступило с инициативой организации еще одного треста - "Печоруголь" для организации разведки и эксплуатации богатств Печорского угольного бассейна. Эта инициатива была реализована в 1938 г., когда был создан Воркутинский лагерь (к этому времени отпала необходимость маскировать лагеря под "экспедиции" и "тресты") [4].

1 декабря 1932 г. бюро приняло развернутую резолюцию "О практических мероприятиях в связи с решением Политбюро ЦК ВКП(б) об организации Ухто-Печорского треста" и утвердило кандидатуры "технических исполнителей по вопросам Ухто-Печорского треста": Тараканов - от облисполкома, Айбабин - от планового отдела, Калачев - от отдела снабжения, Донцов - от лесного отдела, Чугаев - от сельскохозяйственного отдела и Пехонин - по подготовке кадров [5].

В январе 1933 г. Госплан СССР принял решение об организации планомерного освоения Печорского угольного бассейна.

В это время Ухто-Печорский трест был уже достаточно крупным подразделением ГУЛАГа: в его состав входили три отделения (Архангельское, Печорское и Усинское), пять промыслов, пять перевалочных пунктов, четыре рудника и пять совхозов, 44 лагпункта, два поселка спецпереселенцев (Новый Бор и Пиня-из), а общее число подразделений с самостоятельными балансами производственной деятельности увеличилось с 9 в 1933 г. до 17 в 1935 г., численность заключенных - в 10 раз (с двух до 20 тыс. чел.). С учетом "колонизованных" из числа освобожденных заключенных и спецпереселенцев списочный состав вольнонаемных работников треста составлял около 25 тыс.чел. На этом этапе главной сферой его деятельности было производственное и жилищное строительство, разведка полезных ископаемых - нефти, угля, асфальтов, природного газа, редкоземельных металлов. Общий объем строительства увеличился за 1930 - 1933 гг. в 5 раз (с 20 тыс. до 118 тыс. куб.м) [6].

1 апреля 1933 г. приказом начальника Ухтпечлага Мороза была создана Ухто-Ижемская лагерная группа (прообраз будущих лаготделений), в которую вошли: 1 и 3 нефтепромыслы, асфальтитовый рудник, сельхозы в Кылтово и Чибью. В 1934 г. в с.Княжпогост Усть-Вымского района была создана транзитно-транспортная группа (впоследствии лаготделение) Ухтпечлага. В начале 1935 г. в ней насчитывалось 85 "колонизованных" - бывших заключенных [7].

Всего на 1.01.1935 г. в тресте работали 853 колонизованных (бывших заключенных, освободившихся по истечению срока наказания и оставленных для заселения малообжитых уголков империи Ухтпечлага). Из них: в Ухто-Ижемском районе - 168 чел., в Печорском отделении

- 156, Усинском - 122, в Княжпогостской транзитной группе - 85, на нефтепромысле №1 - 127, нефтепромысле №2 - 180 и нефтепромысле №3 - 15 чел. Семейных из них было 305, с ними проживали 548 членов семей, одиночек - 548.

По возрасту: 1870-1875 гг. рождения - 3, 1875-1879 гг. - 3, 1880-1884 - 15, 1885-1889 гг. - 60, 1890-1894 гг. - 95, 1895-1899 гг. - 145, 1900-1904 гг. - 204, 1905-1909 гг. - 266, 1910-1914 гг. - 62 чел. Следовательно, в возрасте 20-40 лет - самом работоспособном - находились 677 чел. (79%). На срок менее 5 лет были осуждены 69 чел., от 5 до 10 лет - 413, 10 лет - 371 чел. 405 бывших заключенных (47.5%) были осуждены по различным пунктам 58-й статьи уголовного кодекса РСФСР. Это достаточно высокий показатель для 1934 г., учитывая. что еще не подошел знаменитый "кировский" поток репрессированных. Можно предположить, что примерно таким было и соотношение политических и уголовных в целом по лагерю [8].Кроме колонизованных в тресте работали также спецпереселенцы. На 1.01.1934 г. их насчитывалось 3495 чел. [9].

Важнейшей проблемой лагеря было строительство транспортных путей. В 1932-1933 гг. полным ходом шло сооружение автомобильной дороги Усть-Вымь - Чибью.

Усть-Вымский пересыльно-перевалочный лагпункт Ухтпечлага (начальник - Николаев) был тогда "воротами" в северные лагеря ОГПУ. В д.Вогваздино располагалась подкомандировка отдела снабжения управления строительства тракта Усть-Вымь – Чибью (склады, овощехранилище, база, контора), в с.Жешарт - оперативная группа охраны (на тракте Усть-Вымь - Яренск). Ухтинский историк А.Н.Канева отмечала, что первый этап заключенных из Усть-Выми в Чибью (Ухтинские нефтепромыслы) пришел 13 февраля 1930 г. [10].

Но архивные документы свидетельствуют, что уже в 1929 г. существовала Ванвиздинская командировка УСЕВЛОНа в Емдинском сельсовете Усть-Вымского района (начальник - Селиверстов) [11].

В 1931 г.в с.Кылтово был создан совхоз Ухтпечлага. В его распоряжение были переданы 1950,5 гектаров земель и 27 лошадей. В лагпункте №33 совхоза содержались 240 заключенных, которые использовались также на лесозаготовках и дорожном строительстве [12]. К апрелю 1932 г. в лагпунктах Вогваздино, Кылтово и Усть-Выми насчитывалось 683 заключенных, большая часть которых принимала участие в строительстве тракта Усть-Вымь–Чибью протяженностью 268 км. Из отчета о работе Ухтпечлага по сооружению трассы за апрель [13]:

Количество заключенных	на 1.03.1932	на 1.04.1932	на 1.05.1932
южная дистанция	2340	2193	1527
северная дистанция	2047	2114	1735
Усть-Вымский л/пункт	442	483	359
в пути	378	84	505
всего:	5207	4874	4126

Категории пригодности к труду (в %):			
1	54.0	37.5	8.5
2	53.6	37.7	8.7
3	46.0	30.7	10.7

Заметно уменьшение численности рабочей силы и уменьшение 1-й категории пригодности к труду (самых трудоспособных). Можно предположить, что это было связано с тяжелыми условиями труда и, следовательно, высокой смертностью заключенных. В этом убеждает также факт хронического невыполнения норм выработки: при норме вывозки на трассу 2 куб.м гравия и 0,95 куб.м песка на чел./день фактически получалось 1,7 и 0,61 куб.м соответственно. Во-вторых, в этом убеждает и факт систематического падения выработки на 1 чел./день в стоимостном выражении: в январе этот показатель составлял 139 коп., феврале - 150 коп., в марте - 129 и в апреле - 33 коп. Кроме заключенных, на трассе работали также несколько сот спецпереселенцев-мужчин [14].

По схеме работ треста на вторую сталинскую пятилетку было предусмотрено строительство трактов Кожва - Чибью (240 км), Чибью - Помоздино (290 км), Крутая - Троицко-Печорск (120 км), Воркута-Обдорск (120 км), Усть-Кожва - Усть-Воя (100 км). Общая протяженность дорог составляла 780 км, сметная стоимость - 23,4 млн руб. Приоритетными были признаны следующие направления деятельности: угледобыча, нефтедобыча, добыча асфальтитов, радия и брома, судостроение и машиностроение. Общая потребность в рабочей силе по годам: на 1933 г. - 19520, 1934г. - 31260, 1935 г. - 44940, 1936 г. - 60400 и на 1937 г. - 84980 чел. Любопытно отметить, что списочный состав заключенных Ухтпечлага на эти годы фактически совпал с предварительными наметками [15].

Плановый отдел треста подготовил и обосновал Генеральную схему работ на вторую пятилетку (1933 - 1937 гг.). Предполагалось построить Северную железную дорогу Архангельск - Кожва - Воркута - побережье Северного Ледовитого океана, научно-исследовательский институт в новом социалистическом городе Краснопечорске, нефтепровод Кожва - Чибью - Усть-Вымь, четыре нефтеперегонных завода, две судоверфи, завод по производству брома, радиевый и гелиевый заводы, брикетную фабрику, три электростанции и другие объекты [16]. Потребность в рабочей силе на 1937 г. определялась в 85 тыс. заключенных, в том числе на добыче угля - 53 тыс. чел., нефти -10 тыс., асфальтитов - 5800, радия - 4 тыс., газа - 800 чел. и т.д. [17].

Движение рабочей силы за 1932 - 1934 гг. по Ухтпечлагу [18] :

	Заключенных	Колонистов	Спецпереселенцев	Вольнонаемных	Всего
на 1.01.1932	4797	-	-	51	4848
прибыло	11298	1108	1145	-	13551
убыло	3497	22	27	-	
на 1.01.1933	12598	1086	1118	300	15102

Качественный состав рабочей силы определялся медкомиссией лагеря сразу после прибытия этапов. Конечно, медосмотр носил формальный и поверхностный характер, но тем не менее он давал приблизительное впечатление о состоянии людей:

категории з/к по труду	на 1.02.1933	на 1.01.1934	примечания
1	7453 56.5%	10598 55.0%	
2	3735 28.3%	5728 29.7%	
3	1183 9.0%	1056 5.5%	
4	692 5.2%	246 1.3%	инвалиды
без категории	123 0.9%	1630 8.5%	

Из таблицы следует, что не менее половины полноценной рабочей силы лагеря было занято на строительстве тракта Усть-Вымь - Чибью. Действительно, это был объект первостепенной важности. Тракт сметной стоимостью 6,2 млн руб. вступил в строй 10 октября 1933 г. [19]. За успешное выполнение плана строительства начальник ГУЛАГа наградил золотыми именными часами начальника Усть-Вымского пересыльного пункта Нехита (приказ № 170 от 24 ноября 1932 г.) [20].

Летом 1934 г. по тракту проехал московский журналист В.Канторович, которого восхитили картинки мирного труда закоренелых преступников и преступниц, на глазах превращавшихся в строителей социализма.

Годом раньше, летом 1933 г., несколько тысяч заключенных Обдорского лагеря (Салехард) по договору с руководством Ухто-Печорского лагеря начали строительство узкоколейной (шириной 750 миллиметров) железной дороги от Рудника до устья реки Воркуты протяженностью 64 км для ускорения вывозки угля к реке Усе. Ухто-Печорский лагерь брал на себя снабжение строительства инструментом и материалами, а также продовольствием. По приказу начальника Ухтпечлага 464 заключенных лагпункта Адзьвавом изготовили 900 тачек и грабарок, 142 заключенных лагпункта Сивая Маска заготовляли шпалы и доски, около тысячи заключенных перевалочных баз в Усть-Усе, Кось-ю, Петруни, Абези, Воркута-вом обеспечивали строительство материалами и инструментом. Часть оборудования поступала из Салехарда по тракту Лабытнанги - Воркута-вом [21].

Сооружение дороги шло в тяжелейших условиях Заполярья при полном отсутствии опыта такого строительства на вечномерзлых грунтах. Каждый рабочий с помощью тачки, лопаты и катальной доски должен был вывезти за смену 5-6 куб. м грунта. По трассе дороги были организованы шесть лагпунктов - через каждые 10 км. На первом и втором лагпунктах были сколочены из досок некие подобия бараков, на остальных лагпунктах заключенные жили в палатках и землянках. В четырнадцати палатках смогли разместить только 1280 заключенных, в землянках - еще около тысячи. 740 заключенных размещались просто под открытым небом (всего летом 1933 г. на трассе работали 4400 заключенных, первая группа пришла этапом из Обдорска 5 июля, последняя - в сентябре).

Тяжелые условия труда способствовали росту заболеваний и высокой смертности. Так, в сентябре 1933 г. на пятом лагпункте до 30% заключенных не могли выходить на трассу по болезни и из-за отсутствия обуви. Обратные этапы в Обдорск были гораздо малочисленнее. В 1934 г. на строительстве были заняты всего 1389 заключенных. Тем не менее в августе 1934 г. первая в Коми крае железная дорога была построена и сдана в эксплуатацию, по ней пошли первые пять небольших паровозов [22]. Только в 1933 г. на её строительство ушло 139571 руб. За 10 лет по дороге было перевезено 4,6 млн т грузов.

Настоящим бедствием для железной дороги (далее - ВЖД) были частые аварии подвижного состава и снегозаносы. Да и как могло быть иначе, если на значительном протяжении пути не было никакой балластной подушки, и шпалы укладывали прямо на глинистую почву! Начальник Ухто-Печорских лагерей Я.М.Мороз, "человек энергичный, но технически безграмотный" (характеристика дана первым начальником ВЖД П.И.Шереметенко), всячески форсировал темпы строительства, игнорируя нормы и ограничения [23]. В результате в течение всех девяти лет своего существования (1934 - 1942 гг.) ВЖД сохраняла черты кое-как сляпанной времянки. Путь в 64 км поезда проходили за 8-10 часов в постоянной ситуации риска и неопределенности. Подвижной состав быстро изнашивался. Из-за снежных заносов дорога ежегодно на 5-6 месяцев выходила из строя. Конечно, если бы шахта и ВЖД находились в ведении гражданских наркоматов, эти объекты не были бы приняты в эксплуатацию.

Усинское отделение

Очевидно, что главным направлением деятельности треста было освоение угольных и нефтяных месторождений, поэтому приоритет получает Усинское отделение, где сосредоточиваются около 3 тыс. заключенных, 211 колонизованных, 200 ссыльных. Здесь действовали четыре геологоразведочные партии, были оборудованы три перевалочные базы, функционировал совхоз в с.Кочмес. Начальником отделения был Матвеев, бывший начальник 3-го отделения Ухтпечлага. Главной задачей было освоение Воркутинского угольного месторождения. Сюда в августе 1931 г. прибыла первая группа геологов и строителей. Летом следующего года началось строительство шахты и поселка Рудник. В устье реки Воркута (в 64 км к югу от поселка) возникла перевалочная база с небольшим лагпунктом. Попутной добычей из разведочных штолен было поднято 1176 т угля, который использовался на хозяйственные нужды. Заключенные построили баню-прачечную, хлебопекарню, склад и фундамент под контору рудника. До 1936 г. поселок Воркута в административном отношении подчинялся Ненецкому округу Архангельской области.

На 1 апреля 1932 г. списочный состав заключенных Усинского отделения включал 1202 чел., в том числе по руднику №1 (Воркута) -188 заключенных, 9 охранников и 6 вольнонаемных. Первым начальником рудника был заключенный Г.А.Кузбасов, его заместителем - тоже за-

ключенный Волошановский. На руднике №3 (Заостренная, по реке Уса), работали 266 заключенных, 7 охранников и 6 вольнонаемных, на руднике Тальбей - 48 заключенных, руднике Еджыд Кырта - 47 заключенных (начальник - С.В.Коржнев), на командировке Кожим - 58 заключенных и в Неченской партии (район реки Инта) - 99 заключенных. Кроме того, в восьми геологических партиях работали 162 заключенных, в 11 топографических партиях - 59 заключенных [24].

В 1933 г. здесь было уже два больших лагпункта (Рудник и Воркутавом), в которых числилось 2400 заключенных (в 1932 г. - 800 чел.). В июле 1933 г. первая партия воркутинского угля, добытого попутной проходкой, пароходом "Яков Свердлов" была доставлена по рекам в Архангельск для нужд Северного флота. Конечно, этот первый караван барж носил чисто символическое значение, поскольку стоимость перевозки была гораздо выше стоимости самого угля (общая протяженность речных путей от Воркуты до Архангельска составляла около 5000 км, время в пути - от двух до трех месяцев). Более того, это отнюдь не означало, что пальма первенства в освоении Печорского угольного бассейна принадлежала именно Воркуте. На год раньше, летом 1932 г., первая баржа с углем пришла в Архангельск из Еджыд Кырты.

В этом же году сложился поселок вольнонаемных при шахте №1/2. В нем насчитывалось 14 домов барачного типа, в одном из которых размещалась начальная школа, которую посещали 32 школьника. В поселке жили 382 чел., в лагере- 3600 заключенных (данные на конец года). 1 ноября 1934 г. вступила в эксплуатацию шахта № 1-2 (позднее шахта № 8) с объемом добычи 600 - 700 т. угля в сутки. На шахте в проходке и добыче в 1934 г. работало 2340 заключенных [25], в 1935 г. - около 4 тыс., в 1936 г.- около 5 тыс. В 1932 г. добыча составила 3721 т, в 1933 г. - 5603 т, в 1934 г. - 33528 т [26]. И шахта, и ВЖД к правильной технической эксплуатации готовы не были. На шахте "очистной фронт отсутствовал, поверхность не была оборудована, механизмами шахта была оснащена плохо, не было квалифицированных эксплуатационных кадров, не изучены геологические условия и не решены вопросы системы разработок и управления кровлей" [27].

Этот факт подтверждался и участниками совещания, состоявшегося 21 сентября 1935 г. у начальника Госплана Северного края Н.Г. Рослова (особого внимания заслуживает выступление заведующего топливной секцией Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института Т.Н.Пономарева) [28].

В 1935 г. 13172 заключенных Ухтпечлага из 20000 по списочному составу были заняты в производстве. Одним из них был Сергей Раевский, арестованный в Москве в начале 1935 г. и осужденный по 58-й статье на пять лет пребывания в Ухтпечлаге. В своих воспоминаниях он так описывает "долгую дорогу на Воркуту" летом 1935 г.: "... Довезли до Котласа, где сдали другому конвою, затем на грузовике до пос. Чибью, потом самосплавом по р.Ижме до впадения ее в Печору, откуда уже на барже, вверх по Печоре и Усе, на север. Стало очевидным, что двигаемся в сторону зловещей Воркуты, где, как узнали в пути, находится

рудник по добыче угля... Общий вид Рудника и барак, в который нас поместили, произвели удручающее впечатление. Но я был молод, здоров и не падал духом... На следующий день меня определили в шахту забойщиком, но через какое-то время перевели на земляные работы: рыть котлован под фундамент электростанции" [29].

По данным историка Воркуты П.И.Негретова, первый 30-сильный локомобиль появился на строительстве ВЖД в 1933 или 1934 г. Он использовался на шпалорезке. Как утверждает П.И.Шереметенко, локомобиль до переброски в Воркуту работал на строительстве мавзолея В.И.Ленина в Москве. В навигацию 1935 г. на шахту №1-2 были привезены локомобиль мощностью 65 лошадиных сил и генератор на 40 квт. Именно эти механизмы были установлены в здании первой локомобильной электростанции Рудника в 1935 г. Однако в шахту электроэнергия стала подаваться только в 1937 г., когда была смонтирована первая подземная шахтная подстанция, что позволило использовать бурильные молотки и машину [30].

В конце 1936 г. политические заключенные Ухтпечлага организовали первую в истории лагерей забастовку. На этот отчаянный шаг их толкнуло несколько обстоятельств. Московские политические процессы 1935-1936 гг. показали, что любая оппозиция сталинской диктатуре подавлялась с невиданной жестокостью путем фальсификации, подлогов и шантажа. Принятие сталинской "конституции" 1936 г. не привело к переменам в жизни народа, никак не отразилось на судьбах миллионов заключенных - не оправдались надежды на амнистию в связи с этим событием. Наоборот, беспредел лагерной администрации в сочетании с террором уголовников даже усилился. Люди просто были доведены до отчаяния.

В ответ власти приняли решение об ужесточении репрессий против политзаключенных в лагерях и тюрьмах, создали специальные комиссии по расследованию их "контрреволюционной деятельности", составившие списки организаторов сопротивления. По этим спискам производились массовые расстрелы обреченных ("гаранинские расстрелы" в дальневосточных лагерях и "кашкетинские" в Ухто-Печорских). На Воркуте расстрелы производились на 15-м километре железной дороги, в тундре возле старого кирпичного завода, на Ухте - в районе верхнего течения р.Ухта (ручей Ухтарка). Всего было уничтожено более двух тысяч чел. [31]. После расстрелов лагерный режим был резко ужесточен. В марте 1937 г. нормы выработки увеличены на 25-30%. Появились "колонны" - военизированная форма организации труда.

В результате расстрелов добыча угля на Воркуте и на других рудниках заметно уменьшается: в 1935 г. - на 254 т против уровня добычи 1934 г., в 1937 г. - еще на 8159 т. Лишь в 1938 г. добыча превзошла уровень 1936 г., составив 189306 т (1936 г. - 103463 т, 1937 г. - 95304 т.) [32]. В 1937 г. началось строительство шахты №1 "Капитальная". Это потребовало увеличения количества заключенных. В январе их общее число по Руднику составляло 3987 чел., в феврале - 3847, марте - 3764,

апреле - 3774, мае - 3722, июне - 4068, июле - 5472, августе - 6246, сентябре - 6697, октябре - 6047, ноябре - 5808 и декабре - 5734 чел. [33].

Строительная площадка занимала участок в 4,5х1,5 км, примыкавший на юго-западе к левому берегу реки Воркута, а на северо-востоке - к стройплощадке нового кирпичного завода. Строительные работы начались 18 июля 1937 г. Приказом начальника первого отделения Ухтпечлага (в состав которого входил тогда рудник Воркута) Барабанова была создана строительная колонна №2 (684 заключенных с Рудника и станции Уса). Качественный состав рабочей силы: 213 заключенных первой категории (31%), 284 - второй (42%), 187 - третьей категории 27% (с инвалидами) [34]. Рабочая сила колонны была распределена по бригадам в 4 строительных участка: промышленного строительства, строительства гражданских сооружений, дорожного строительства и карьерного хозяйства. Вскоре началось строительство котлована, котельной, бетонного завода, береговой насосной станции, кузницы, подъемной лебедки, нового кирпичного завода производительностью 435 тыс. шт. кирпича в год (это строительство было вскоре выделено в отдельную командировку), электролинии с Рудника, железнодорожных подъездных путей (узкой и широкой колеи).

Поскольку такую крупную шахту (производительностью 250 тыс.т угля в год) в условиях Заполярья строили впервые, проектировщики (ленинградский "Гипрошахт") обратились за помощью к сотрудникам Воркутинской научно-исследовательской мерзлотной станции. Их прежде всего интересовали условия проходки и крепления шахтного ствола, гидрогеологический режим шахтного поля, примыкавшего, кстати, к полю шахты №1-2. Но руководство станции ничем не смогло помочь проектировщикам, поскольку за пять лет существования Рудника вопросам гидрогеологии на этой шахте не уделялось никакого внимания [35].

В 1937 г. среднесписочный состав заключенных составлял (в сравнении с потребностью): в 1 квартале - 3866 чел. (3442), во втором квартале - 3848 (4132), в третьем - 6248 (7353), в четвертом - 4936 (5305). В течение года на шахту №1-2 прибыли 2342 заключенных, убыли 1921. Значительное количество заключенных не могли работать в шахте по состоянию здоровья. Так, из 708 заключенных, прибывших этапом в конце июля - начале августа 1937 г., 210 чел. были вскоре выведены из шахты по состоянию здоровья. Из-за отсутствия обуви ежедневно не могли выходить на работу по 300 чел. К ноябрю 1937 г. 600 заключенных - инвалидов были отправлены с Рудника на инвалидный лагпункт Адак [36].

Медленно, но неуклонно возрастала энергообеспеченность Рудника. Так, если в 1932 г. было выработано всего 5 тыс. квт. час. электроэнергии, в 1933 г. - 17 тыс., в 1934 г. - 240, в 1935 - 448, в 1936 г. - 620, то в 1937 г. - 1,6 млн квт. час. электроэнергии (74,7% от плановой потребности). Работали 4 котельных (11 паровых котлов) [37]. На ВЖД работали уже 14 паровозов и 218 вагонов (в том числе 216 грузовых). Для транспортировки тяжелых грузов был приспособлен танк "Ленц". На трассе работали три снегоочистителя, спроектированных и собранных механиками-заключенными, с устрашающим названием "Носорог". Бригады

грузчиков формировались по национальному признаку - достаточно смелый эксперимент руководства ВЖД! Из пяти бригад получились лишь две русские (Лысогорского и Быкова). Две бригады были сформированы из грузин (Библашвили и Мжавия) и одна - из армян (бригадир Пегальян).

По приказу ГУЛАГа с 1 октября 1936 г. проводилась реорганизация управления Ухто-Печорским лагерем. Она заключалась в замене подразделений-промыслов пятью отделениями, которые создавались по ясно выраженному производственному принципу (нефтяное, угольное и др.). Вместо пяти промыслов были созданы пять лаготделений. Самым крупным по численности заключенных оказалось пятое лаготделение в с. Княжпогост - 16059 чел. (всего по моим подсчетам в Ухтпечлаге было 49584 заключенных) в 27 лагпунктах и командировках. Кроме погрузочно-разгрузочных работ и лесозаготовок люди были заняты также на строительстве железной дороги Чибью-Айкино [38].

В состав 1-го (Воркутинского, или угольного) отделения вошли: Абезьский перевалочный пункт, рудник Большая Инта, перевалочный пункт Адзьва-вом, лагпункт Адак, отдельный лагпункт - рудник Щугорский, Печорский лесозаготовительный куст, Воркутинское рудоуправление, Печорский судострой, лесозаготовительный лагпункт Косью и лесозаготовки Сыня-Нырд. Внезапная реорганизация нарушила финансовую работу лагерей, затруднила учет, так как началась она до начала навигации по рекам Печора-Уса-Воркута, когда не были еще окончательно выверены взаимные расчеты и не составлен годовой отчет о деятельности лагерей [39].

В 1936 г. появился небольшой поселок геологов и рабочих на Интинском месторождении. Вдоль левого берега р.Инта от теперешнего висячего моста у поселка Больничный до устья речки Угольная (где сейчас ЗЖБИ) прокладывалась лежневая дорога. Люди жили в палатках и землянках. В Абези был построен небольшой аэродром. С 1 июля 1937 г. перевалочный пункт Адзьва-вом был переведен на самостоятельный баланс с подчинением ему баз Косью и Инта. Видимо, существовал в составе 1-го отделения и лагпункт совхоза Кочмес (начальник - Подлесный, бухгалтер - з/к Тараненко). О степени экономического развития перечисленных подразделений свидетельствуют данные, содержащиеся в бухгалтерском отчете 1-го отделения по состоянию на 1 января 1938 г.:

Стоимость зданий и сооружений (в руб.):

Судострой	-	185727
Адзьвавом	-	23658
Абезь	-	3985
Воркута	-	6794263
Инта	-	118831
Кырта	-	1036242
Кочмес	-	233336

Доля Инты во внутреннем обороте по основным средствам составила почти 100 тыс. руб. Доля в добыче угля и бурении:

	План	Фактически	%
Воркута	280000 т.	63000 т.	22,5
Щугор	49300 т.	26305 т.	53,2
бурение:			
Воркута	12000 м	6822 м	58,9
Инта	2000 м	1902 м	100
Кырта	1000	1199	120
себестоимость:			
Воркута	65 р. 12 к.	107 р. 54 к.	+65
Инта	65 р. 12 к.	91 р. 22 к.	+40
Кырта	72 р.	79 р. 75 к.	+10

В 1936-1938 гг. заключенные Ухтпечлага строили железную дорогу Усть-Вымь - Чибью протяженностью 262 км - вели последнюю крупную стройку первого крупного лагеря в Коми АССР. Она была одной из самых каторжных по условиям труда. Строительство шло медленно, плановые задания не выполнялись. Исполняющий обязанности прокурора Ухтпечлага Носырев в письме прокурору СССР Вышинскому 15.11.1937 г. сообщал, что на многих участках строительства нет хлеба и других продуктов (6 и 12 лагпункты), 40-50% заключенных не имеют одежды и обуви, живут в палатках без печей (90 заключенных 7-го лагпункта). Со складов, находившихся прямо под открытым небом, совершены хищения на сумму более миллиона рублей (в том числе на Усть-Вымской базе лагеря - на 400 тыс. руб.). А также припоминает и.о. прокурора и несколько отдаленный факт, когда в результате преступных действий Мороза, Максимовича и других врагов народа - ставленников бывшего наркома НКВД Ежова-был допущен явный произвол на строительстве Воркутинской узкоколейной железной дороги, в итоге сотни заключенных погибли от голода и холода (зима 1934-1935 гг.) [40].

Вслед за этим письмом на виновников допущенных безобразий посыпались репрессии. 25.12.1937 г. уголовное дело по статье 58-7 в отношении бывшего начальника строительства железной дороги Усть-Вымь - Чибью Г.Д.Жукова, бывшего начальника лесозаготовительного отдела строительства заключенного А.Е.Ратковского, бывшего начальника группы ресурсов заключенного А.И.Дуброво было передано в лагерный суд и поставлено на внеочередное слушание 7.01.1938 г. в Княжпогосте. По делу о вредительстве на участке Ропча по той же статье привлечены к ответственности: бывший начальник стройучастка Л.А.Данилов - бывший капитан артиллерии императорской армии, начальник 3 лагпункта заключенный С.А.Хохловкин, техник по строительству железнодорожных мостов заключенный В.А.Тухорин, прораб 2 лагпункта А.А.Трей, инженер по земляным работам стройучастка Ропча заключенный Е.В.Норенберг, инженер - заключенный В.В.Ковальский, прораб 3 лагпункта заключенный А.Е.Астахов, и старший прораб по земляным работам 1 лагпункта инженер-заключенный А.С.Зайцев.

За вредительство на Ухтинском нефтезаводе были осуждены ОСО к высшей мере наказания по статье 58-7 бывший начальник завода заключенный Б.Н.Жуков, инженер заключенный Ю.Е.Эммануил, механик В.М.Москвин, заведующий товарной частью заключенный М.И.Лебедев, бухгалтер С.Я.Сиротов, 19.12.1937 г. приговор в их отношении был приведен в исполнение. Всего подверглись репрессиям более 30 чел. [41]. Одновременно значительно ухудшилось экономическое и финансовое состояние Ухтпечлага, падала добыча полезных ископаемых, не выполнялись планы строительства, росла убыточность производства, ведь именно политические заключенные были основной рабочей силой лагеря. Поэтому совершенно бессмысленным было снятие летом 1938 г. с работы начальника Ухтпечлага Я.Иосема-Мороза и главного инженера Максимовича и отдание их под суд.

5 июля 1938 г. состоялось заседание комиссии ГУЛАГа по разделу Ухто-Печорских лагерей. Председатель комиссии, старший лейтенант госбезопасности Конрадов, члены - Маратов, Курилкин, Суганевич, Романов, Васильев, Поляков, инженер ГУЛАГа Машинский говорили о тяжелом финансовом положении Ухтпечлага - убытки от его деятельности составили 28 млн рублей...

2. Ухто-Ижемский лагерь

Организован:	10 мая 1938 г.
Закрыт:	18 мая 1955 г.
Подчинение:	ГУЛАГ с 10 мая 1938 г., Управление топливной промышленности НКВД СССР с 26 февраля 1941 г., Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности НКВД СССР со 2 июля 1941 г., Главное управление лагерей железнодорожного строительства НКВД СССР с 24 октября 1941 г., Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности с 5 октября 1943 г., ГУЛАГ министерства юстиции СССР со 2 апреля 1953 г., ГУЛАГ МВД СССР с 28 января 1954 г. до момента закрытия.
Дислокация:	п.Чибью, рабочий поселок Чибью, рабочий поселок Ухта - г.Ухта Ижемского (Ухтинского) района Коми АССР, п.Сосногорск (с1953 г.). Почтовый ящик № 226.
Производство:	разведка и добыча нефти, газа, асфальтитов, радия, строительство нефте - и газопроводов, газовых, нефтеперерабатывающих и химических заводов, производство химических продуктов (в том числе газовой канальной сажи).
Численность заключенных:	1.07.1938 - 30453, 1.01.1939 - 27006, 1.01.1940 - 19493, 1.07.1941 - 39087, 1.01.1943 - 22827, 1.01.1944 - 15304, янв.1945 - 12896, 1.01.1946 - 11014, 1.01.1947 - 24651, 1.01.1948 - 34072, янв. 1949 - 35625, 1.01.1950 - 37180, янв. 1951 - 34546, янв. 1952 - 33544, янв. 1953 - 30275, янв. 1954 - 16680 [42].
Начальники:	ст.майор госбезопасности Я.М.Мороз с 10 мая по август 1938 г., ст.майор госбезопасности В.Е.Цесарский с 15 сентября 1938 г. по ?,

капитан госбезопасности А.Г.Баламутов с 8.04.1939 по 8.05.1941 гг.,
ст.майор госбезопасности - генерал-лейтенант С.Н.Бурдаков
с 8.05.1941 по 21.02.1947 гг.,
подполковник-полковник И.А.Карасев со 2.04.1947 по 14.06.1950 гг.,
майор - инженер-полковник Е.Я.Юдин с 14.06.1950 г. по ?,
подполковник интендантской службы Н.М.Мешков с ? по 3.01.1956 г.

Ухто-Ижемский лагерь образовался при реорганизации Ухто-Печорских лагерей и был их прямым преемником, своего рода материализацией Великой государственной идеи, сформулированной И.В.Сталиным на XIV съезде партии большевиков: "...вопрос о нефти есть жизненный вопрос, ибо от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне". С 6 августа 1943 г. лагерь получил второе название - Ухтокомбинат НКВД СССР (с 18 марта 1953 до 5 июля 1957г. - Ухтокомбинат министерства нефтяной промышленности СССР) [43].

От Ухто-Печорского лагеря Ухто-Ижемскому достались почти половина списочного состава заключенных и территория в 57980 гектаров. Из объяснительной записки к смете расходов на содержание заключенных Ухтпечлага на 1938 г. следует, что списочный состав заключенных определялся финансовым отделом управления лагеря в 65080 чел., в том числе 45556 чел. (70%) предполагалось использовать по категории "А" (занятые в производстве), 7159 чел. (11%) - по категории "Б" (обслуга), 6508 чел. (10%) не могли быть использованы по причине болезней и полной утраты трудоспособности и зачислялись в категорию "Г", 5857 чел. (9%) не работали по другим причинам.

Эти 65080 чел. заключенных должны были за 308 рабочих дней 1938 г. выработать 23754200 списочных чел./дней. На содержание списочного состава заключенных полагалось выделить 104518700 руб., или 4 руб. 40 коп. на один списочный чел./день. И тогда стоимость одного отработанного заключенным чел./дня должна была равняться 7 руб. 44,9 коп. [44].

Вот эта "бухгалтерия" позволяет предположить (вполне в духе учения К.Маркса), что разница между расходами на содержание одного заключенного в лагере и стоимостью одного отработанного этим заключенным чел./дня (около трех рублей) и составляла норму прибавочной стоимости и, соответственно, определяла собой степень эксплуатации рабского труда "врагов народа".

Важным приобретением вновь образованного лагеря был театр, на сцене которого играли и актеры-заключенные. В штате коммунально-бытового отдела Ухтпечлага на момент раздела таковых числилось 17 чел.:
А.А.Антонов - актер, образование среднее;
И.И.Гирняк - актер, режиссер, художественный руководитель театра;
В.И.Лавров - драматический актер, образование высшее;
Б.А.Кинеловский - актер, образование высшее;
П.А.Бабенко - актер, образование высшее;
О.О.Добровольская - высококвалифицированная драматическая актриса, окончила театральную школу, стаж - 23 года, в лагере - три месяца;
А.А.Константинова - актриса, молодая, способная, образование среднее;

Е.М.Капустина - высококвалифицированная драматическая актриса, окончила театральную школу;
Анищенко - молодая актриса, образование среднее;
Э.Э.Клюшина - драматическая актриса, образование среднее;
Е.Г.Гартман - актриса, образование среднее;
Харчев - актер, образование среднее общее;
А.Ф.Бочарова - молодая актриса, образование среднее общее;
Г.Ф.Васильева - актриса, эстрадная певица, образование среднее общее, стаж 4 года, в лагере 1 год;
В.К.Карманов - актер драмтеатра, окончил театральный институт, стаж 13 лет, в лагере 1 год;
О.А.Бурко - музыкант-валторнист;
В.Н.Тиль - капельмейстер, музтехник;

Кроме них в штате числились: А.П.Соломонов - директор Дома культуры, скульптор по фарфору, образование 7 классов, стаж 14 лет, в лагере 3 года; Василий Ефимович Александров - заведующий библиотекой, С.А.Соловьева - помощник заведующего библиотекой. Все данные - на сентябрь 1938 г. Характеристики сохранены прямо по тексту документа [45].

Кроме рабочей силы (в том числе и интеллигентной), Ухтижемлаг получил от своего предшественника и соответствующую материальную базу - две бетономешалки, 22 трактора, 16 грузовых автомашин, 36 паровых двигателей и 66 электромоторов, 6 двигателей внутреннего сгорания. Штат сотрудников управления на 1938 г. насчитывал 74 чел. (в штате Ухтпечлага на момент раздела было 1070 чел., в том числе 457 чел. в аппарате управления) [46].

Первое отделение Ухтпечлага (угольное) перешло во вновь образованный Воркуто-Печорский лагерь. Второе (радиевое) и третье (нефтяное) отошли к Ухтижемлагу. Четвертое (сельскохозяйственное) и пятое (транспортное) были разделены между Устьвымлагом, Воркутлагом, Северным железнодорожным и Ухто-Ижемским лагерями. К последнему отошли: совхозы "Ухта", "Седью", Ухто-Ижемская транспортная группа и центральный лазарет на Ветлосяне, пересыльно - перевалочные пункты в Котласе и Вогваздино (Усть-Вымский район), базы снабжения в Айкино и Княжпогосте, горный техникум и театр в Чибью.

В п.Чибью - центре Ухтижемлага - проживали тогда 5500 чел. вольнонаемных. Здесь располагалось управление лагерем, 4 нефтепромысла (первый нефтепромысел 6 июня 1936 г. был разделен на два самостоятельных предприятия), асфальтитовый рудник в окрестностях Чибью (4-й промысел). В п.Ярега располагался 3-й промысел. 5-й промысел (геологоразведочный) дислоцировался в п.Кедровый Шор, 6-й (бурения) - в лагпункте Большие Пороги (законсервирован с мая 1939 г. На его базе в 1940 г. был создан Печорский разведывательный район). Все эти промыслы входили в состав третьего лаготделения.

По данным ухтинского историка А.Н.Каневой, третье лаготделение было самым крупным, в нем насчитывалось 11470 заключенных [47]. Промысел № 1 включал следующие подразделения: комендантский

ОЛП в Чибью, лагпункт в с. Большие Пороги, лагпункт № 20 (сенозаготовки) на тракте Чибью - Усть-Вымь, 4 трудколонны - управленческую (220 з/к), строительную, строительства электростанции и нефтеперерабатывающего завода, буровую колонну № 160 в с. Божьюдор, лагпункт при лесобирже, два лагпункта при кирпичных заводах (в п.Дежнево и п.Озерный), гараж, конюшни, амбулаторию, дизельную электростанцию, нефтеперерабатывающий завод ("старый"), ремонтно-механический завод. Итого: пять лагпунктов и четыре колонны.

Промысел № 3 (лагпункт Ярегского нефтепромысла): несколько нефтедобывающих колонн, строительная колонна (дорожная и лесозаготовительная группы), автотранспортная колонна, буровая колонна, колонна горняков-шахтостроителей, механическая группа, электрогруппа, конюшни гужевого транспорта. Итого: один лагпункт и около десяти колонн.

Промысел № 4: лагпункт асфальтитового рудника, лагпункт строительства лазарета, колонна строительства газового завода № 1 и колонна управления стройки, буровая колонна в с. Крутая. Итого: два лагпункта и три колонны.

Промысел № 5 (разведочный): лагпункты в с.Каменка, с. Малая Кожва, с. Кедровый Шор и управление промыслом. Итого: три лагпункта.

В с.Седью располагалось управление строительства тракта Чибью - Крутая (протяженностью 90 км), в составе которого насчитывалось около 20 лагпунктов, располагавшихся вдоль трассы через неравные промежутки пути (7-й километр, 23-й, 35-й и т.д.) [48].

Заключенным Ухтижемлага пришлось заканчивать строительство тракта, начатое Ухтпечлагом в 1937 г. Пожалуй, это была самая трагичная страница истории лагеря. Трасса строительства проходила по труднодоступным, малообжитым местам. Многочисленные ручьи и лесные речушки становились порой неодолимой преградой для сотен измученных непосильным трудом заключенных. Бездонные болота проглатывали тысячи тонн песка и грунта. Практически все работы на строительстве велись вручную.

К.П.Гурский, бывший заключенный Соловецкого, Вайгачского и Ухто-Печорского лагерей, вспоминает об этом строительстве в крайне мрачных тонах: "Нашу бригаду перебросили на укладку лежневки через болото на подступах к нашему лагпункту. Болото топкое. Летом его можно пройти с большим трудом. Середина болота представляла бездонную топь, очень опасную для пешеходов. Оно буквально дышало. Все тяжелые грузы на создаваемые лагпункты забрасывались зимой, когда болото замерзало, но и тогда еще во многих местах трясина не поддавалась морозам, и поверх ее вынуждены были устраивать из жердей временную жердевку, постепенно уходившую вглубь. Длинные, в несколько метров жерди не достигали дна.

Тогда последовало распоряжение настлать сплошной настил из толстого леса. Для этой цели выделили три лошади...на подвозку бревен. Мы же должны были на плечах нести бревна на болото, где укладывалась лежневка...на ширину до 300 м. На готовую лежневку землекопы

тачками возили грунт для насыпи... Участились простудные заболевания и обмораживания пальцев на ногах. Тело стало покрываться язвами и фурункулами" [49].

Снабжение продуктами питания было поставлено чрезвычайно плохо. Заключенные от голода ели мясо павших лошадей, были и случаи каннибализма. Система превращала людей в животных. Не случайно поэтому отношение к заключенным со стороны даже местных жителей было абсолютно негативным и враждебным. Люди, ослепленные систематической пропагандой классовой ненависти, утрачивали нравственные ориентиры. Лишь один пример из многих.

23 февраля 1939 г. заседание Усть-Вымского райисполкома в присутствии начальника Вогваздинского пересыльного пункта Ухто-Ижемского лагеря Горбатова рассмотрело вопрос "О состоянии дома для освобождающихся лиц из лагеря в с.Вогваздино". Заслушав и обсудив информацию начальника пересыльного пункта, исполком принял постановление, в котором отразился весь ужас и трагизм отношения к заключенным (даже и освободившимся уже из лагеря). Исполком посчитал недопустимым размещение освободившихся заключенных в жилом доме, принадлежавшем колхозу "Выль олӧм" на условиях договора между Горбатовым и председателем колхоза Быковым. И вовсе не потому, что кому-то могло не понравиться опасное соседство с бывшими зэками, а потому только, что в этом же доме размещался колхозный скот.

А посему Горбатову было предложено устроить подальше от села (в трех километрах) на тракте у контрольно-пропускного пункта специальное помещение для освобождающихся, "изолированного от местного населения", с паспортным столом, видимо, для того, чтобы не шастали "бывшие" через все село в гражданский паспортный стол и не пугали своим зверским видом местных ребятишек. А поскольку из пересыльного пункта выходили на волю также и заключенные Усть-Вымского и Северного железнодорожного лагерей, их руководству также посоветовали устроить подобные изолированные места для подлого "контингента" [50].

15 апреля 1939 г. президиум Верховного Совета Коми АССР принял постановление "Об образовании новых районов в Коми АССР", согласно которому из Ижемского района выделялся Ухтинский с центром в рабочем поселке Ухта (бывший Чибью). В состав нового района передавались четыре сельских совета - Кедвавомский, Порожский, Усть-Ухтинский и Изваильский. Лагерь получил собственную советскую власть, а с нею и новые политические возможности своей "легализации" [51].

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) 10 июля 1940 г. приняли совместное постановление "О развитии Ухтинского нефтяного месторождения". Постановление ориентировало на всемерное развитие разведки и добычи полезных ископаемых Ухтинского района. Ближайшим следствием принятия данного документа было увеличение объемов финансирования лагеря. В 1940 г. объем капиталовложений составлял 59 млн руб., а уже в 1941 г. - 290 млн руб. В два раза увеличилось количество заключенных. Ни в один из последующих периодов своей истории лагерь не имел

такого количества дешевой рабочей силы. Ее поступало так много и так вдруг, что сразу возникла проблема размещения прибывающих этапов.

Совершенно четко и недвусмысленно эта проблема была обозначена в приказе по управлению Ухтижемлага № 4 от 10 января 1941 г.: "*В связи с поступлением новых контингентов заключенных приказываю: Всем начальникам лагподразделений должным, согласно плана, принять дополнительную рабсилу заключенных - немедленно приступить к строительству жилых помещений для размещения этой рабсилы и закончить полностью в первом квартале лагерное строительство, а в январе на тот контингент который по плану поступает в январе.*

Зам.начальника Ухтижемлага ст. лейтенант ГБ Дюдин
Начальник 2 отдела лейтенант ГБ Водбольский" [52].

А вот реакция на эту проблему начальника строительства Ярегской нефтешахты старшего лейтенанта госбезопасности Спаринского. В докладной записке начальнику лагеря от 1 февраля 1941 г. он отмечал, что на вверенной ему стройке работали 2086 заключенных (1826 по плану) и 133 вольнонаемных (138 по плану). И дальше: "Таким образом повисли за шахтой полученные в летнем этапе 400 польских евреев - варшавских спекулянтов, которые в своей жизни не работали, а в лагере думают, что именно в шахте они могут приобрести трудовые навыки, как будто бы больше негде их использовать" [53]. Раздражение начальника понятно. Но вот ведь какой вопрос возникает: а как попали варшавяне летом 1940 г. (точнее - в сентябре - ноябре) в Ухту, которая им и в самых страшных снах не виделась? И второй вопрос: а много ли из них вернулись в родные Пенаты?

В 1940-1941 гг. лагерь сильно разрастается вширь. Количество ОЛПов увеличивается с 19 до 22-х, а количество командировок, подкомандировок и колонн вообще трудно исчислимо. Организованы два разведрайона - Печорский и Усть-Вымский, раскинувших свои подразделения на несколько тысяч километров. Заключенные поступали этапами из Котласа - 1600 чел. 1 марта 1941 г. и еще 1000 - 15 марта. Работник лагеря Усков в газете "За ухтинскую нефть" от 27 ноября 1940 г. счел необходимым отметить, что в Усть-Вымском районе уже забурены были три крелиусные скважины на нефть [54].

Основной деятельностью в Печорском разведрайоне был занят ОЛП № 16 (начальник - лейтенант госбезопасности Соболев, оперуполномоченный оперативно-чекистского отдела - Филимонов), дислоцированный в Кедровом Шоре (с лагпунктами в селах Югыд и Каменка) [55]. Базой Усть-Вымского разведрайона стал лагпункт в с. Большие Пороги, в котором было 87 заключенных, а с начала 1941 г. - 483 чел. Сразу же был организован новый лагпункт у д.Синдор (начальник - Жданов, экспедитор - Зырянский - заключенный) [56].

Рост числа ОЛПов, лагпунктов и командировок потребовал усиления дорожного строительства. Этим занимался ОЛП № 19 ("Дорстрой", начальник - Козловский) Заключенные использовались на ремонте дорог, поддержании их в проезжем состоянии и строительстве новых трактов.

В составе ОЛПа были три командировки - карьер "259-й километр", 26-й лагпункт и строительство дороги от с.Ыджыд до 3-го нефтепромысла (начальник командировки - А.Т.Усков, видимо, автор заметки в газету "За ухтинскую нефть"). Среднесписочный состав заключенных только по группе "А" составлял вначале 198 чел., а с декабря 1940 г. - 318 чел. [57].

Разворот работ лагеря в 1940-1941 гг. был немыслим без увеличения объема лесозаготовок. С этой целью лесхоз "Чибью" переименовывается в леспромхоз "Ухта" (начальник - лейтенант госбезопасности Стрижевский Яков Ефимович) с плановым объемом лесозаготовок 300 тыс.кубометров. Количество лагпунктов леспромхоза увеличивается с четырех до десяти, соответственно и количество заключенных возрастает более чем в два раза и достигает 2000 чел. [58].

На 21 апреля 1941 г. складывается следующая структура Ухтижемлага:

Лагпункты	Дислокация	Профиль
ОЛП - 1	п.Ухта	Крекингстрой
ОЛП - 2	п.Ухта	Строительно-монтажная контора
ОЛП - 3	п.Ухта	2-й нефтепромысел
ОЛП - 4	п.Ярега	Нефтешахта
ОЛП - 5	д.Леккем	Асфальтитовый рудник
ОЛП - 6	д.Крутая	Верхнеижемский разведрайон
ОЛП - 7	Ветлосян	Карьерное хозяйство
ОЛП - 8	Ветлосян	Сангородок
ОЛП - 9	п.Ухта	Леспромхоз №1
ОЛП - 10	п.Водный	Радиевый промысел
ОЛП - 11	тракт Чибью - Крутая	Штрафной лагпункт № 9
ОЛП - 12	Седью	Сельхоз. Дом младенцев з/к
ОЛП - 13	Ветлосян	Кирпичный завод
ОЛП - 14	п.Ухта	Гужевой транспорт
ОЛП - 15	п.Ухта	Строительство цементного завода
ОЛП - 16	Кедровый Шор	Печорский разведрайон
ОЛП - 17	с.Айкино	Базы. Лесозаготовки
ОЛП - 18	?	?
ОЛП - 19	п.Ухта	Дорожное строительство
ОЛП - 20	д.Большие Пороги	Усть-Вымский разведрайон
ОЛП - 21	п.Ухта	Крекингстрой
ОЛП - 22	п.Ухта	Строительство 2-й очереди ТЭС

Наиболее крупными были 10-й, 3-й и 6-й ОЛПы [59].

К сожалению, архивные материалы дают очень мало для реконструкции внутренней жизни лагеря этого периода. Можно с уверенностью сказать, что и в Ухте жизнь заключенных была достаточно тяжелой. И в лагере недремлющее око "органов" зорко следило за всем происходящим.

Некоторое представление об этой стороне лагерной жизни дает докладная записка оперативно-чекистского отдела комиссару госбезопас-

ности третьего ранга Кобулову "О хозяйственной деятельности и оперативно-чекистском обслуживании промыслов по Ухто-Ижемскому лагерю НКВД СССР по состоянию на 1 августа 1940 года" [60].

Важнейшей задачей отдела была борьба с побегами заключенных. Из справки мы узнаем, что всего за 1940 г. были задержаны 142 беглеца, в том числе 105 чел. из списочного состава соседнего Северного железнодорожного лагеря (в их числе трое участников вооруженного побега 4 августа 1940 г.).

Второй задачей был сбор информации о настроениях среди вольнонаемных и заключенных. В справке признается, что эта работа проводилась неудовлетворительно "в части вербовки агентов среди последних":

Промыслы	Кол-во заключенных	Кол-во агентов	Кол-во вольнонаемных	Кол-во агентов
2-й нефтяной	1168	27	145	4
3-й нефтяной	1850	19	215	4
Водный	2756	19	573	7
Итого:	5774	65	933	15

Третьей задачей была правильная дислокация агентурного обслуживания по "окраскам учета". Что под этим подразумевалось, видно из следующей таблицы:

Категории заключенных	Кол-во заключенных	Число осведомителей	Кол-во агентов	Кол-во уголовных дел
Троцкисты	77	6	1	17
Правые и зиновьевцы	11	-	-	5
Шпионы	409	10	5	45
Диверсанты	85	-	1	-
Дашнаки	49	-	-	-
Повстанцы	19	-	-	1
Террористы	177	1	-	1
Сектанты	15	-	-	1
Фашисты	12	-	-	2
Вредители	95	4	5	10
КРД	800	-	4	-
Националисты	26	2	2	1
Эсеры	2	-	1	1
Всего:	1777	23	19	89

За год сотрудники отдела провели два агентурных дела - "Арийцы" и "Саботажники". По первому делу, открытому оперработником отдела А.А.Сурановым, проходили 8 чел., в том числе: Эвальд Отто Александрович, 1913 года рождения, уроженец Киевской области, немец, работал фельдшером, осужден за шпионскую деятельность (католический

священник - Н.М.); Оленский Виктор Петрович, 1908 года рождения, уроженец Старого Петергофа, русский, по профессии химик, осужденный за контрреволюционную деятельность; Давыдов Лев Львович, 1899 года рождения, уроженец Москвы, врач-венеролог, вольнонаемный, работал начальником санчасти Водного промысла.

Все 8 чел. обвинялись в антисоветской агитации и пропаганде, проведении антисоветских сборищ с заключенными с целью создания "контрреволюционного формирования" в лагере. О.А.Эвальду и В.П.Оленскому вменялось в вину также поддержание связей с волей и заключенными других подразделений лагеря, между прочим и с известным украинским националистом Губенко Павлом Михайловичем (Остап Вишня), который проходил по агентурному делу "Зоология" как "основной фигурант разработки".

Дело "Арийцы" было приостановлено, так как агент "Краник" не смог войти в доверие разрабатываемых лиц. В то же время агенты "Липкий" и "Шило", сумев войти в доверие, уже сообщили о наличии контрреволюционного формирования во главе с указанными лицами. Поэтому отдел наметил завербовать для этой разработки "внутренника".

Дело "Саботажники" было заведено 4 апреля 1939 г. на втором нефтепромысле оперативником Р.П.Дудаевым в отношении трех заключенных: Гештор Николай Дмитриевич, 1892 года рождения, уроженец Узбекской ССР, русский, по образованию горный инженер, осужден тройкой ОГПУ в 1933 г. по ст. 58, ч. 7 и 11 к 10 годам лагерей; Соропер Густав Наумович, 1883 года рождения, уроженец Подольской области, еврей, инженер-нефтяник, осужден тройкой ОГПУ в 1933 г. по ст. 58, ч. 6,7 и 9 к высшей мере наказания с заменой на 10 лет лагерей; Цукерник Зиновий Григорьевич, 1901 года рождения, еврей, инженер-механик, осужден в 1937 г. Особым совещанием по подозрению в шпионаже к 8 годам лагерей.

Суть дела: в 1938 г. они изобрели и внедрили газовый клапан для регулирования давления на забой. Агент "Станок" сообщил в отдел, что это приспособление ведет к дегазации месторождения. В подтверждение этой информации 22 августа 1940 г. было получено сообщение, что в результате применения указанного устройства часть скважин была обводнена и более 20% из них не работали в 1 квартале (замерзли). Несомненно, указывалось в справке, это было следствием вредительства указанных лиц.

24 июля 1940 г. на территории сельхозучастка "Седью" оперативники отдела обнаружили иеговистские лозунги, вывешенные заключенным Крамарчук-Сверчковским по заданию члена иеговистской секты заключенного Будянского Егора Никитича. Последний был арестован и осужден по ст. 58 п. 10.

В 1941 г., судя по справке начальника оперчекистского отдела Ухтижемлага Решетникова Ивана Яковлевича, было проведено уже 10 агентурных дел с привлечением 72-х чел., 39 из них были приговорены к высшей мере наказания (данные И.И.Осиповой, Московский научно-исследовательский центр международного общества "Мемориал"). До-

бавим к этому, что только за этот год в лагере были осуждены 266 чел. и только за нарушение Указа Верховного Совета СССР 1940-го года (о борьбе с нарушениями трудовой дисциплины)[61].

В 1942 г. новый начальник отдела старший лейтенант госбезопасности Леонов продолжал бороться с "врагами народа" в лагере. Одна из его удач - установление авторства листовки, извлеченной 4 мая из бочки с гидрожиром на ОЛПе № 16 в п.Югыд Печорского разведрайона. Текст листовки гласил: "Зав.базой Чибью Устьвым и командировкам. Травите в/н (вольнонаемный - Н.М.) состав. Вы сидите абсолютно в лагерях ни за что. Харьков наш скоро поедем по домам. Свобода".

Автор - бывший политзаключенный Ухтижемлага Валентин Петрович Козырьков, освободившийся 15 апреля 1941 г. и ушедший по мобилизации на фронт 29 января 1942 г. (данные И.И.Осиповой).

В годы войны многие ухтинцы ушли на фронт. Среди них было немало бывших заключенных. С 1.01.1942 по 28.09.1942 г. освободились из лагеря 1116 заключенных (большинство, по-видимому, составляли поляки), и все они были отправлены в действующую армию.

В ноябре 1941 г. из Ухтижемлага выделился самостоятельный Верхне-Ижемский лагерь. После выделения этой лагерной структуры состав заключенных Ухтижемлага по состоянию на 25 февраля 1942 г. Характеризовался следующим образом: из 22827 заключенных 1340 были иностранцами (609 иностранно-подданных, 156 - "подданные других государств" и 575 - заключенные "вне подданства").

За годы войны заключенные построили и сдали в эксплуатацию Ярегскую нефтешахту мощностью 125 тыс. т добычи в год - уникальное инженерно-техническое сооружение, не имевшее аналогов в отечественной и мировой практике нефтедобычи, велось строительство еще двух - в поселках Первомайском (шахта №2) и Нижнем Доманике (шахта №3), построен новый ремонтно-механический завод в Ухте. Нефтеперерабатывающий завод увеличил вдвое ассортимент выпускаемой продукции - с 7 до 15 видов. Было добыто более 550 тыс.т нефти, 880 т асфальтитов, около 7 тыс.т лакового битума. Выделенный в 1941 г.из Ухтижемлага Верхнеижемский лагерь за год своего существования сумел заложить основы нового газового промысла с 58 действовавшими скважинами и 5 заводами. Промысел обеспечил в 1941-1945 гг. добычу 1,4 млн куб.м газа [62].

Огромный труд и неисчислимые жертвы стояли за этими цифрами - как вольнонаемных, так и заключенных. Из отчета политотдела лагеря за 1945 г. мы узнаем, что трудовой фонд Ухтокомбината насчитывал 30001 чел. Из них - 11084 заключенных (37%), 8198 - вольнонаемных (27,3%). Из сопоставления этих цифр видна первая важная особенность Ухты - заключенные не составляли здесь абсолютного большинства, как это было в других лагерях Коми АССР.

Вторая особенность заключалась в том, что здесь состав трудового фонда был гораздо более интернациональным, чем в некоторых других лагерях. 1403 чел. "трудармейцев" в подавляющем большинстве составляли корейцы. В то же время 3950 "трудмобилизованных" состояли

исключительно из немцев (90% из них составляли молодые женщины, в то время как 90% корейцев были молодыми мужчинами) [63]. Вот такая особенность.

С октября 1945 г. в лагере появляется "спецконтингент" - 3515 чел. спецпереселенцев из Прибалтики (на 1 января 1946 г. их насчитывалось уже 5726 чел.). В начале 1946 г. к "спецконтингенту" добавились также несколько сот "власовцев" и других "лиц, служивших в немецких формированиях". Специально для этой категории людей 9 января 1946 г. начальник Ухтокомбината генерал-лейтенант Бурдаков издал приказ № 8/л "О трудовом использовании и правовом положении (!) контингентов прибывших в Ухтокомбинат из числа служивших в немецких формированиях". Приказ гласил:

1. Объявить всем прибывшим для работы в комбинате, что Постановлением Государственного Комитета Обороны от 18 августа 1945 года за службу в немецких войсках, полиции и различных других немецких формированиях, организованных немцами для борьбы против СССР, они подлежат расселению в районе Ухтокомбината на положении спецпереселенцев сроком на 6 лет с прикреплением для работы на предприятиях комбината.

2. Установить порядок проживания спецпереселенцев на казарменном положении в общежитиях по батальонам, ротам и взводам.

3. Начальникам подразделений комбината развернуть гражданское и жилищно-коммунальное строительство для спецпереселенцев.

4. Установить нормы снабжения, питания и вещевого довольствия для вновь прибывших контингентов по фондам отдела общего снабжения.

5. Распространить на спецпереселенцев действующие в комбинате тарифные сетки, ставки и системы оплаты труда для вольнонаемных рабочих и служащих [64].

К сожалению, сохранилось немного архивных материалов, относящихся к деятельности лагеря в послевоенный период. Это в основном бухгалтерские отчеты подразделений, отрывочные данные из отчетов политотдела, акты приема-передачи отдельных лагподразделений. Да и по годам этот материал распределен крайне неравномерно. Больше всего сведений сохранилось за 1949 и 1953 гг. Судя по бухгалтерскому отчету лагеря за 1949 г. (а в этом году отмечалось 20-летие комбината) его структура выглядела следующим образом:

Трест Войвожнефть - начальник Зоткин.

Нефтепромысел Чибью - начальник капитан Плаксин.

ОЛП № 1 - пересыльный пункт, женская зона, лазарет, больничный корпус №3, железнодорожная ветка на гипсовый рудник, заключенные работали на укреплении железнодорожного моста через реку Ухта. Начальник - капитан Михайлов.

Водный промысел - ОЛП № 10, начальник майор Буров.

Газопромысел - лагпункт, 165 з/к, нач. Кузнецов.

Асфальтитовый рудник. Гипсовый рудник.

Строительство газопровода - лагпункт, 354 з/к, начальник строительства и лагпункта капитан Яцковский.

Строительство нефтепровода.

Строительство сажевых заводов - ОЛП, 1509 з/к, начальник - И.М.Муратиков

Энергострой. Строительство кирпичного завода.

Нефтешахта № 1 - начальник Мишаков.
Нефтешахта № 2 - начальник лейтенант Адамов.
Нефтешахта № 3 - начальник капитан Степаненко.
Железнодорожный лагпункт.
Нефтеперерабатывающий завод.
Ремснтно-механический завод.
Ветлосянский комбинат стройматериалов - ОЛП № 6 (деревообработка), ОЛП № 7 (карьерное хозяйство), начальник - майор Клявин.
Ветлосянский Сангородок.
Леспромхоз № 1 - лесозавод в Ухте с лагпунктом на 104 чел., лесобиржа с лагпунктом на 192 чел.
Леспромхоз № 2 - начальник Димза (п.Боровой).
Сельхоз "Седью".
Сельхоз "Ухта".
Сельхоз "Верхнеухтинский".
Южный разведрайон. Буровая контора.

По данным ухтинских краеведов А.И.Галкина и В.П.Потолицына, в 1950 г. по решению горисполкома были переименованы старые названия города:

2-й Нефтяной поселок - в поселок имени И.А.Куратова (ныне район городского кладбища);
Военный городок - в поселок имени Оплеснина (ныне начало улицы Оплеснина);
ОЛП № 1 - в поселок Сосногорский;
ОЛП № 13 - в поселок имени Дежнева (ныне оба слились в поселок Дежнево);
ОЛП № 14 - в поселок Балаклавский;
ОЛП № 23 - в поселок Озерный (ныне улица А.А.Чернова);
Кирпичный завод Севжелдорлага - в поселок Подгорный;
Поселок у тюрьмы № 2 Ухтижемлага - в поселок Заболотный (обществом "Мемориал" здесь установлен Памятный знак жертвам сталинского террора).
Сангородок - в поселок Ветлосян (Памятный знак невинно убиенным, установлен обществом "Мемориал").

В начале 50-х гг. Ухтижемлаг вступает в полосу реорганизаций, которая завершается постепенным закрытием лагподразделений и слиянием всей структуры с Печорлагом. Интерес представляет и сам процесс, и его основные этапы. Например, литерное дело Ухто-Ижемского лагеря №144/62 за 1952 г. содержит исчерпывающую характеристику дислокации лагподразделений, а приложения к нему - состава и состояния рабочей силы. Дополнительные сведения можно почерпнуть из акта приема-передачи лагеря из МВД СССР в министерство юстиции от 28.07.1953 г. Сравнение этих двух источников показывает динамику процессов, протекавших на одном из островов ГУЛАГа за год:

Количество	1.06.1952	15.03.1953	15.07.1953
лаготделений	24	23	12
лаграйонов	1	1	-
лагпунктов	38	31	17
домов младенца	2	2	1
заключенных	32236	30544	17398

[65]

Первое замечание, которое необходимо сделать, заключается в том, что лаготделения были созданы в 1951 г. по приказам Главного управления лагерей горно-металлургической промышленности ГУЛАГа. В основном они создавались на базе старых ОЛПов (отдельных лагерных пунктов) и пространственно совпадали с ними. Во-вторых, в отличие от других лагерей, дислоцированных в Коми АССР, Ухто-Ижемский лагерь был более динамичным. Разведка и освоение новых месторождений минерального сырья заставляли гибко приспосабливать структуру лаготделений и лагпунктов к быстро меняющейся ситуации. В-третьих, доля вольнонаемных работников здесь была традиционно выше, чем в других районах республики, затронутых гулаговским "прогрессом", поскольку и разведка, и освоение нефтяных и газовых месторождений требовали большого количества квалифицированной рабочей силы. Иначе говоря, рабский труд заключенных здесь был экономически менее выгоден, чем в других лагерях.

1-е лаготделение (литер АО/1) было создано приказом ГУЛГМП №1424 от 12.10.1951 г. с лимитом наполнения 1910 заключенных (фактически на середину 1952 г. было 2546 чел., в том числе 251 политический). Лаготделение располагалось в черте г.Ухта в 7 км от станции Ухта и имело три лагпункта:

Профиль	Лимит	Фактически	Политических	Режим
№ 1 (пересыльный пункт)	670	569	19	общий
№ 2 СМК	1910	1731	174	общий
№ 3 центральная мужская больница	550	246	58	общий

2-е лаготделение (почтовый ящик 226/2, литер АО -2) было создано также 12.10.1951 г. и располагалось при нефтешахте №3 (п. Нижний Доманик) с лимитом наполнения 2160 (фактически 2266, в том числе 444 политических) и лагпунктом №3 при шахте с усиленным режимом содержания заключенных.

3-е лаготделение существовало также с 12.10.1951 г. и располагалось в черте города. Лимит наполнения - 700, фактически на 1.05.1952 г. 463 чел. (в том числе 188 политических), на 1.06.1953 г. - 409 (29) на общем режиме. Заключенные работали в транспортно-дорожном управлении Ухтокомбината.

4-е лаготделение было создано по приказу ГУЛГМП №1427 от 12 мая 1951 г. и располагалось в 25 км от города (в 4 км от станции Ярега) при нефтешахте №1. Лимит наполнения - 2310, фактически было 2280, в их числе 50 политических. Заключенные содержались в лагпункте №5 при нефтешахте на общем режиме (26 бараков, периметр зоны - 2300 м).

5-е лаготделение было создано по приказу ГУЛГМП №1434 с дислокацией в п.Крутая Верхне-Ижемского эксплуатационного района (90 км от управления лагерем) и лимитом 650 чел. (фактически было 425: 25 политических и 200 бандитов, остальные - бытовики). Заключенные содержались в лагпункте №6 усиленного режима (район кирпичного завода п.Крутая).

6-е лаготделение располагалось в 25,5 км от города в районе сельхоза "Ухта" и существовало как ОЛП с 1939 г. Лимит наполнения - 610 чел., фактически было 587 - ни политических, ни уголовных элементов здесь не было. Все осужденные (женщины) проходили по графе "прочие преступления", т.е. бытовые, неважные, несущественные. Лагпунктов здесь не было, зону лаготделения протяженностью 1100 м венчали 4 сторожевые вышки.

7-е лаготделение дислоцировалось на Ветлосян-горе в 3 км от станции Ухта. 1608 заключенных (лимит - 1890) содержались на общем режиме в двух лагпунктах - при центральной женской больнице и для мужчин-инвалидов (лагпункт №8 с лимитом 1540 чел., фактически - 1309, из них 449 политических и 310 уголовников). Часть инвалидов работала на Ветлосянском заводе стройматериалов №2). Лагпункт женской больницы был рассчитан на 350 чел., фактически было 299: 72 политических и 63 уголовных.

8-е лаготделение усиленного режима располагалось у п. Асфальтитовый рудник (62 км от города) с лимитом 500 и фактическим наполнением 461 чел. (23 политических и 115 уголовников). Заключенные содержались в лагпункте №9.

9-е лаготделение (лагпункты № 10,12,14,15,16,28,11,13) существовало как ОЛП с июня 1942 г. и обслуживало леспромхоз "Ухта". Лимит - 2645 заключенных, фактически было 1847, в том числе 1142 женщины. Периметр жилых зон составлял 2763 м с шестью вахтами, 22 вышками и шестью столовыми. Заключенные работали на лесоповале, лесосплаве и погрузке древесины в железнодорожные вагоны.

10-е лаготделение общего режима располагалось в п.Водный (25 км от города) с лимитом 750 и фактическим составом 449 заключенных (в том числе 216 женщин). Мужчины содержались в лагпункте №19 (Гердйоль), женщины - в лагпункте №18 (п.Водный). К середине 1952 г. лагпункт №19 был законсервирован.

11-е лаготделение усиленного режима было создано, как и предыдущие, 12.10.1951 г. Дислоцировалось в п.Первомайский (нефтешахта №2). Лимит наполнения - 1610 чел., списочный состав в середине 1952 г. - 1746 заключенных, из них 1446 политических и всего 116 уголовников.

12-е лаготделение общего режима обслуживало совхоз "Ухта" и состояло из трех лагпунктов: лагпункт №21 в п.Ыджыд, лагпункт №22 в

п.Куратово, лагпункт №23 в г.Ухта с общим лимитом 1400 чел. Фактически было 1332 заключенных, в том числе 412 политических и 306 уголовников.

13-е лаготделение строгого режима было создано 21.02.1950 г. для обслуживания Ухтинского завода стройматериалов (приказ начальника Ухтокомбината №141с) с лимитом 700 чел. Фактически здесь содержались 853 заключенных, из них 27 политических и 742 уголовника (лагпункт №25).

14-е лаготделение возникло 12.10.1951 г. в п.Балаклавский неподалеку от Ухты для обслуживания Ухтинской строительно-монтажной конторы с лимитом 1285 и списочным составом на середину 1951 г. 1267 заключенных, из которых 66 были осуждены по 58-й статье и 175 - за уголовные преступления. Заключенные содержались в лагпункте №26.

15-е лаготделение общего режима дислоцировалось в п.Вой-вож (120 км от Ухты) с лимитом 1800 и фактическим наполнением 1640 чел. заключенных. В этом лаготделении политических не было, а к уголовникам относились лишь 150 чел. (лагпункт №27).

16-е лаготделение (строгорежимное) было расположено в 18 км от Ухты в районе п.Сосновка (железнодорожная станция Ижма) и обслуживало строительство сажевых заводов. В двух лагпунктах (№ 29 и 46) содержались 2268 заключенных при лимите наполнения 2868 чел. Большинство из них были политическими (1439 чел.).

17-е строгорежимное лаготделение при заводе строительных материалов №3 было небольшим, всего в нем содержались 374 заключенных при лимите 600 чел. Лишь 15 заключенных относились к политическим. Все они жили в лагпункте №30.

18-е лаготделение состояло из трех лагпунктов общего режима, расположенных в районе п.Каменка ныне Печорского района Коми АССР на 1086 км железной дороги Котлас-Воркута. 738 заключенных обслуживали трест "Печорнефть" - работали на буровых, в разведочных и топографических партиях, на лесоповале, строительстве лежневых дорог и промышленных площадок (лагпункты № 24,32,33).

19-е лаготделение с тремя лагпунктами обслуживало дорожно-эксплуатационную контору треста "Войвожнефть" в п.Дорожный Ухтинского района. Лагпункты располагались в поселках Нибель-2 и Верхняя Омра. Из 2147 заключенных 690 были политическими,1262 - уголовниками.

20-е лаготделение общего режима дислоцировалось в Верхне-Ижемском разведрайоне треста "Войвожнефть" с управлением в п.Вой-вож. В двух лагпунктах (№ 37 и 38) содержались 1887 заключенных.

21-е лаготделение с двумя лагпунктами (№ 39 и 40) располагалось в п.Нижняя Омра и обслуживало Нижнеомринский разведрайон треста "Войвожнефть". 1444 заключенных были заняты на строительстве дорог, в разведочном бурении.

22-е лаготделение общего режима было создано на базе ОЛП №26 для обслуживания Нижне-Ижемского разведрайона треста "Войвожнефть". 726 заключенных размещались в лагпункте №42 (п. Нибель-3).

23-е лаготделение общего режима дислоцировалось в п.Озерный при Ухтинском кирпичном заводе. В зоне лаготделения содержались 990 заключенных-женщин, из которых только 15 были политическими.

24-е лаготделение усиленного режима располагалось в г.Ухта в районе строительства Ухтинского механического завода ("Заводстрой") и насчитывало 2743 заключенных (лимит - 2600), из которых 1727 политических. Заключенные работали также на строительстве объектов Ухтинской ТЭЦ.

В 1953-1954 гг. в связи с массовым освобождением заключенных и "спецконтингента" трудовой фонд комбината обновился на 70% и составил на 1 января 1954 г. 14973 рабочих производственных предприятий. В связи с амнистией 1953 г. падает жесткая трудовая дисциплина, насаждавшаяся в течение 25 лет. В бухгалтерском отчете комбината за 1953 г. отмечалось, что 205 чел. бывших заключенных, освободившись, самовольно ушли с работы, против них были возбуждены уголовные дела [66]. В справке "О работе политотдела Ухтижемлага" от 11 ноября 1954 г. отмечалось, что возросли отказы от работы, в среде заключенных оживились религиозные и сектантские элементы, около 10% заключенных не выполняли нормы выработки, а аппарат управления лагеря плохо выполнял директивные указания центра [67].

Началась постепенная ликвидация лагподразделений. В Центральном государственном архиве Республики Коми сохранился акт приема - передачи лаготделения № 11 (п. Ярега) из МВД в министерство юстиции СССР, датированный 18 июля - 20 августа 1953 г. К акту приложен пофамильный список 1858 заключенных лаготделения [68].

25 июня 1955 г. Ухто-Ижемский лагерь был передан Печорлагу. На момент передачи в нем было 5 лаготделений, центральная больница и дом младенца, 5896 заключенных, в том числе 638 женщин. В первом лаготделении был 1341 заключенный: в центральном лагпункте общего режима - 1019, в лагпункте №18 строгого режима - 122, в больнице - 181, центральном пересыльном пункте - 7 и в следственном изоляторе - 7 чел. Во втором лаготделении при нефтешахте №3 содержались 1206 заключенных, в том числе одна женщина. В пятом лаготделении (Нижняя Омра) в лагпункте №8 находились 428 и в лагпункте №6 (п.Войвож) - 246 заключенных. В 7-м лаготделении (п.Ветлосян) в четырех лагпунктах насчитывалось 1817 заключенных: в лагпункте №10 (Ветлосян) - 545, лагпункте №12 (Боровая) - 341, в лагпункте №14 (Ыджыд Яг) - 294 и в лагпункте №16 (совхоз Ухта) - 637 (женщины). В 11-м лаготделении при нефтешахте №2 (п.Первомайский) - 858 заключенных.

За первую половину 1955 г. из лагеря досрочно и условно-досрочно освободились 1875 заключенных, в том числе отбывшие 2/3 срока наказания - 977, совершившие преступления в возрасте до 18 лет - 507 и неизлечимо больных - 485 чел. [69]. Таким образом, лагерь прекратил свое существование, оставив после себя целый промышленный комплекс и город, в котором сейчас живут более 100 тысяч чел.

3. Верхнеижемский ИТЛ (Верхижемлаг)

Организован: 17 ноября 1941 по приказу НКВД № 001583.
Закрыт: 17 июля 1942 по приказу НКВД № 0270.
Подчинен: Главное управление лагерей железнодорожного строительства.
Дислокация: п.Ухта Ухтинского района.
Производство: строительство газового промысла и сажевых заводов у д.Крутая.
Численность з/к: несколько тысяч чел..
Начальники: Г.М.Ширшов с момента организации до закрытия лагеря.

4. Воркутинский лагерь

История Воркуты начинается с 1930 г., когда семилетние геологические исследования привели, наконец, к открытию профессором Черновым Воркутского угольного месторождения [70]. В 1931 г. детальная разведка месторождения продолжалась. Летом 1932 г. на правом берегу реки Воркуты Ухто-Печорским трестом (бывшая Ухтинская комплексная экспедиция ОГПУ) была заложена разведочная шахта №1/2 (Воркутский Рудник, до 1938 г. входивший в состав Усинского отделения Ухтпечлага). Структура лагеря в первый год его самостоятельного существования выглядела следующим образом: пять отделений (Усинское, Еджыд-Кыртинское, Воркутинское, Котласское, Архангельское), лагпункты, командировки и подкомандировки, базы снабжения, пересыльные пункты. Затем вместо отделений были созданы три строительных района: в Воркуте, Инте и Еджыд Кырте. Сельскохозяйственные предприятия лагеря были на короткий срок выделены в самостоятельную структуру - "Райсельхозлаг" (приказ №336 наркома внутренних дел СССР 1939 г.), а затем опять подчинены сельхозотделу управления лагерем.

На средней Печоре были созданы несколько лесозаготовительных лагпунктов ("Среднепечорский лесзаг"), а лесозаготовительный лагпункт Курья был передан Усольскому лагерю НКВД СССР. Вследствие плохого качества леса и высокой себестоимости лесозаготовок были закрыты лесные лагпункты Сыня-Нырд и Сивая Маска. В 1938 г. в Воркутлаге насчитывалось 15141 заключенных и 1367 вольнонаемных, на 1 января 1939 г. - 17913 заключенных (в том числе 8816 чел. работали в шахте - при плановой потребности в 10600 чел.). На 1 июля 1939 г. на Воркуте остались 15400 заключенных. Уменьшение списочного состава объяснялось массовым освобождением набора 1936 г. - в марте 1939 г. освободились 2500 чел. Это был, пожалуй, единственный случай массового освобождения заключенных из Ухто-Печорских лагерей за все 30-е годы. Факт освобождения такого большого количества заключенных пока остается неясным [71].

Управление лагеря поставило перед подразделениями задачу на 1939 г. - любой ценой сохранить контингент заключенных, поскольку нового поступления людей на Воркуту в 1939 г. не ожидалось. Взамен 2500 освобожденных прибыли 1249 чел. заключенных, но чрезвычайно

ослабленных. В их числе были 396 женщин и около 200 инвалидов-мужчин. Начальник лагеря капитан госбезопасности Тарханов распорядился сразу же отправить инвалидов на лагерную командировку в Адак. Такая практика была к этому времени уже обычной. Лагпункт Адак надолго становится чисто инвалидным. Никто из его обитателей обратно на волю не вышел... [72].

На 1 января 1941 г. численность заключенных возросла до 19080 чел. Продолжительность рабочего дня составляла 10 часов, а в шахте - 8 часов. Но при необходимости рабочий день увеличивался до 12-16 часов. Л.М.Валлерштейн вспоминал, что летом 1938 г. на разгрузке барж в Адзьва-воме конвой задержал его бригаду и заставил отработать еще 8 часов без перерыва [73].

В 1940 г. в структуре лагеря было 21 подразделение: три рудника, Воркутинская железная дорога, санитарный городок, четыре базы, 7 сельхозов, Среднепечорские лесопункты, Покчинская судостроительная верфь - всего 26 лагпунктов, среднесписочный состав заключенных - 12739 чел. (104% к плану). За год заключенными было выработано 6,1 млн чел./дней. При средней стоимости одного чел./дня 9 руб. 82 коп. (план - 8 руб. 94 коп.) доход лагеря составил около 60 млн руб. (поскольку Воркутлаг был все годы своего существования "предприятием" планово-убыточным, цифра дохода не должна вводить нас в заблуждение). Производительность труда заключенных выросла по сравнению с 1939 г. на 82% за счет более рациональной организации труда, применения машин и механизмов, повышения степени эксплуатации рабочей силы [74].

22 июня 1941 г. внесло свои коррективы и в деятельность Воркутлага. По мобилизации в армию ушли 160 работников аппарата управления и инженерно-технических работников - начальники и главные инженеры шахт, строек, начальники отделов. 63 воркутинца пали на полях сражений, двое - В.И.Дончук и И.С.Гаврилов - стали Героями Советского Союза [75].

В третьем квартале 1940 г. началось строительство 11 новых шахт: № 2, 3, 4 (с узкоколейной подъездной дорогой протяженностью 7 км), 5, 6, 8 на Воркуте; шахт № 1,2,3 в Инте; шахт № 2 и 3 в Еджыд Кырте (район средней Печоры). В административном отношении лагерь до октября 1940 г. относился к Ненецкому округу Архангельской области и подчинялся по-прежнему Главному управлению лагерей топливной промышленности НКВД СССР (с 1 октября 1941 г. - Главному управлению лагерей железнодорожного строительства).

В четвертом квартале 1941 г. изменилась структура управления лагерем: вместо трех строительных районов был создан отдел капитального строительства. В 57 лагпунктах и "польской" зоне на Воркуте уже насчитывалось около 30000 заключенных, основная масса которых (14000 чел.) поступила в лагерь в июне-августе 1941 г. [76].

По сообщению А.Куусинен, в декабре 1941 г. в Кожве разыгралась трагедия. Здесь собралось несколько тысяч заключенных, освобожденных по мобилизации в штрафные роты Красной Армии. Из-за страшной

скученности людей в палатках и бараках вспыхнула эпидемия дизентерии. По приказу из Москвы все заболевшие "воины" были расстреляны [77].

Списочный состав заключенных (в том числе занятых на основном производстве) в 1942 г. по всем подразделениям Воркутлага выглядел следующим образом [78]:

	Всего	В том числе на основном стоительстве
январь 1942 г.	21824	16156
февраль	20805	16123
март	20277	15726
апрель	20215	15487
май	20312	15295
на 1 июля	22774	?
на 1 декабря	26625	?
на 1 января 1943 г.	27647	?

В 1943 г. в структуре Воркутлага насчитывалось 36 самостоятельных единиц - 15 ОЛПов, 6 шахт, 9 сельхозов, 3 строительно-монтажные конторы, несколько геолого-разведочных партий и др. подразделения. Архангельское подразделение было ликвидировано в 1941 г., судостроительная верфь в Покче передана Северному железнодорожному лагерю (в 1942 г.), сельхоз Кедровый Шор - Инталагу (тоже в 1942 г.). Численность заключенных на 1 января 1943 г. составила 27647 чел. (прибыло 13300, убыло 14241, в том числе 5746 чел. в Инту), в том числе по Воркуте числились 17915 чел. (на 1 декабря 1942 г. - 20860).

Весной и летом этап за этапом прибывали "мобилизованные" немцы, окруженцы, каторжане и военнопленные. *Прибытие нескольких тысяч "мобилизованных" позволило руководству лагеря полностью заменить ими рабочих-заключенных шахт № 2 и 4 (соответственно 971 и 559 шахтеров) [79].* Физическое состояние заключенных было неудовлетворительным. В бухгалтерском отчете лагеря за 1942 г. отмечался "рост заболеваемости на почве переутомления (в октябре все шахты работали без выходного дня) и недостаточного питания". В результате по шахте №1 за сентябрь количество больных составило 85 чел., за октябрь - 123, ноябрь - 154, декабрь - 240 чел. ежедневно. По шахте №3 - соответственно 61, 83, и 108 чел., по шахте №8 - 127,143, 199, 204 чел., по шахте №2 - 81, 93, 96, 100 чел. *Другая причина заключалась в том, что* по приказу начальника Воркутлага №182 питание заключенных было резко уменьшено - с 3 руб. 02 коп. до 2 руб. 35 коп. (*стоимость среднесуточного рациона питания на одного человека в целом по лагерю*).

У подземных рабочих уменьшение составило с 3 руб. 68 коп. до 2 руб. 56 коп. (для выполнявших норму на 100% и более). С 1 ноября нормы питания пришлось еще раз сократить - по рыбопродуктам на 50%, мясным продуктам и жирам - на 20%. И хотя по приказам начальника Воркутлага №611 и 714 паек горнякам ведущих профессий был

несколько увеличен, к концу года 11,8% списочного состава заключенных попали в больницы, вследствие чего нормы питания больным были несколько увеличены. "Так зачем же их было уменьшать?" - спрашивали составители отчета.

В результате хронического недоедания резко увеличился производственный травматизм: если за третий квартал 1942 г. было отмечено 267 травм, то за четвертый - уже 320 случаев. 15798 заключенных (из 17915 списочного состава по Воркуте) жили в палатках и бараках со сплошными нарами. Лишь 518 чел. (ударники труда, мастера угля, часть инженерно-технического персонала из числа заключенных) жили в бараках с вагонной системой размещения. В среднем на одного заключенного приходилось 1,05 кв.м жилой площади (при санитарной норме 2,0 кв.м).

Нормальной работе мешали и другие факторы: высокая текучесть основной рабочей силы - заключенных, неудовлетворительное снабжение (так, с середины мая до 10 июля 1942 г. добыча угля по этой причине не производилась вовсе, а заключенные были "переуступлены" Печорскому железнодорожному лагерю и использовались на ремонте железнодорожных мостов, погрузочно-разгрузочных работах и т.п.). Затем, когда поступили необходимые материалы (в первую очередь взрывчатка), шахты № 1-6 и 8 выдали на гора 705739 т угля, что и составило 94% к годовому плану добычи.

А перерыв в снабжении объяснялся просто. Железная дорога Котлас - Воркута, о необходимости которой твердили большевики, свершилась. 28 декабря 1941 г. в Воркуту пришел первый поезд. Но до начала июля движения по этой дороге не было, она "поплыла", не выдержав первого испытания первой в своей истории весны..., что и было зафиксировано бухгалтерами Воркутлага - ее первыми Несторами-летописцами.

Воркутинский промышленный район наращивал объемы производства, росла добыча угля, строились новые шахты и промышленные объекты. В это время начинает сказываться чрезмерная нагрузка лагеря и производства на внешнюю среду. Оленеводы - ненцы и коми-ижемцы - были вынуждены менять традиционные маршруты передвижения оленьих стад в обход зон, огражденных колючей проволокой. Участились оленьи эпизоотии, вызванные загрязнением хрупкой природы тундры отходами лагеря, работники лагерной администрации грубо вмешивались в традиционный уклад жизни северных народов. Архивные фонды содержат немало документов - жалоб, докладных записок местных органов в Сыктывкар, властей Коми республики в Москву о неблагополучной ситуации в отношениях Воркутлага с местным населением. Но никаких конкретных мер не принималось. Шла война, и было не до экологических проблем. Но, видимо, не все местные жители пассивно ожидали помощи от властей. Были и очаги вооруженного сопротивления. Так, в годовом бухгалтерском отчете лагеря за 1943 г. содержится отдельной строкой статья расходов "по содержанию истребительных отрядов по ликвидации банды в районе Красной губы" [видимо, Карской - Н.М.] на сумму 124 тыс. руб. [80].

В конце первого квартала 1943 г. в лагерь пришли этапы мобилизованных немцев, затем в мае - июне - дополнительные контингенты немцев и "окруженцы". Летом 1943 г. появляется новая категория рабочей силы - каторжане. Да, товарищ Сталин по поводу победы под Сталинградом даровал советскому народу новую советскую каторгу, возродив тем самым давнюю российскую традицию карательной политики самодержавия в самой отвратительной форме. Люди, осужденные на каторжные работы, использовались на самых тяжелых работах, содержались в самых тяжелых условиях. Они постоянно были закованы в кандалы и цепи.

Списочный состав заключенных Воркутлага в 1943 г.:

1.01.1943	1.04.1943	1.07.1943	1.09.1943	1.01.1944
27793	26115	26514	26084	26973

30 сентября 1943 г. рабочий поселок Воркута стал городом республиканского подчинения. "Воркута постепенно разрослась, стала городом, - пишет в своих воспоминаниях А.Куусинен, - правда, основное "население" содержалось в зонах за колючей проволокой. В каждой зоне было 15-20 бараков, в каждом содержалось по сто, иногда по двести чел." [81]. Утром шахтеры-заключенные получали по миске овсяной баланды, вечером - жидкий суп и 800 граммов черного хлеба. Ни картошки, ни овощей не было и в помине. Не выполнявшие норму получали "штрафной паек", который состоял из 200 граммов хлеба. Подъем был в пять часов утра, до шахты из зоны надо были идти по два - три километра. С 8 утра до 20 часов вечера продолжалась смена. Трупы шахтеров, погибших при авариях и несчастных случаях (за второй квартал 1943 г. было 442 аварии на шахтах, за третий квартал - 616, за четвертый - 960 - Н.М.), вывозили в тундру и зимой не хоронили, а просто оставляли под снегом [82].

Часто составляли списки заключенных, отправлявшихся на обслуживание железной дороги Кожва-Воркута. "... "Списочных" на ночь запирали, - свидетельствует А.Куусинен,- хотя у них не было никакой возможности избежать этой работы. Мало кто из них возвращался в лагерь. Оставшиеся в живых рассказывали страшные вещи. Кормили плохо, больными никто не занимался. Упадешь, ослабев, и не сможешь подняться - тут же пристрелят. Трупы укладывали вместо шпал - древесины не хватало..." [83].

1 октября 1943 г. в Воркуте открылся свой лагерный театр. Проектирование здания (бывший поселковый клуб) было осуществлено за два месяца, строительство - за три. На стройке трудилась, по воспоминаниям старожилов, вся Воркута. Автором проекта здания театра был архитектор В.Н.Лунев. Параллельно шла работа над постановкой первого спектакля (художественный руководитель - Борис Аркадьевич Мордвинов, в долагерном прошлом - главный режиссер Большого театра в Москве) - оперетты Кальмана "Сильва". Шаг за шагом подбирали музыкантов оркестра, исполнителей, готовили декорации и костюмы. Не было

нотного материала к оперетте - Наталья Ивановна Глебова, бывшая актриса Ростовского музыкального театра, за три дня напела на память всю оперетту, а концертмейстер А.К.Стояно записал мелодии и наиграл их на фортепьяно. Через несколько дней была готова оркестровка...

"Вот и день открытия театра, - вспоминает В.Н.Лунев. -Зрительный зал полон. Гаснет свет, в оркестре появляется дирижер, взмах палочкой - и раздаются первые звуки увертюры... Акустика прекрасная! Медленно раздвигается вишневый плюшевый занавес... Мы сами себе не верим, что все это видим и слышим. У нас на глазах слезы..." [84].

Сколько прекрасных людей работали в этом театре! Замечательные актрисы оперетты - Вера Пясхевская и Елена Волошина, драматические актрисы Корнелия Рутковская, Елена Михайлова и Галина Секлярская, изумительные солисты Борис Дейнека, Теодор Рутковский, Борис Козин и Виталий Головин... В театре работали также известный драматург Алексей Каплер, исполнительница русских песен и романсов Татьяна Лещенко...

В 1944-1945 гг. Воркутлаг вышел на двухмиллионную отметку добычи угля. Работали 13 шахт, 11 сельхозов, два рудоуправления, транспортное, дорожностроительное и шахтостроительное управления, множество более мелких производственных и обслуживающих единиц, собственный лагерный театр, агитбригады и т.д. В основном сложился новый промышленный район лагеря - шахты Хальмер-ю. Около 50000 заключенных содержались в 36 лагпунктах, 16 подкомандировках и Кожвинской группе лагподразделений. В жилых зонах насчитывалось 59 кухонь, 34 столовые, 45 бань-прачечных, 47 дезинфекционных камер, 48 камер хранения личных вещей заключенных, работали 36 ларьков, 48 парикмахерских [85]. Состав рабочей силы усложнился [86]:

	1.01.1944 г.	1.01.1945 г.
Заключенные	25325	29953
Каторжане	494	9036
Мобилизованные	6873	6631
Окруженцы	939	-
Вольнонаемные	7651	10223
Итого:	41282	55843

Более точную картину изменений в численности рабочей силы Воркутлага дает поквартальная сводка за 1944 год: [87].

	кварталы			
	1	2	3	4
Заключенные	22556	23328	25959	37131
Мобилизованные	5658	5898	6040	6633
Вольнонаемные	5377	6194	6857	10358
Всего:	33591	35425	38856	54122

За 1944 г. прибыли: 11781 заключенный, 10505 каторжан и 154 мобилизованных немцев, убыли: 7131 заключенный, 1963 каторжанина и 396 мобилизованных. Каторжане работали на шахтах № 2, 5, 6,7, 8,9,10,11, в строительной конторе первого рудоуправления на Предшахтной, строительстве нового кирпичного завода №2 и шахты №17. На шахтах № 6, 7, 9, 11 "дают хорошую производительность труда", - бесстрастно отмечалось в бухгалтерском отчете лагеря за 1944 г.

А за всем этим - люди, люди, люди... Казалось бы, какое отношение к судьбам советских людей имел визит генерала де Голля в Москву в 1944 г.? Госпожа Отт, работавшая по найму во французском посольстве в Москве, ревностная католичка, с трепетом ожидала приезда знаменитого генерала - представителя сражающейся Франции. И когда генерал пожелал послушать мессу в католическом костеле в Москве, "кагэбисты" срочно привели в порядок загаженный ими храм, откопали в каком-то лагере пастора... Госпоже Отт этого показалось мало. По своей инициативе она украсила помещение ветками и свечами. Это "кагэбисты" еще вытерпели, но когда она притащила в здание шикарное кресло и ковер, они не выдержали такого выражения чувств к представителю дружественной и союзной СССР державы.

После торжественного отбытия генерала из Москвы госпожа Отт была арестована вместе с дочерью и отправлена на Лубянку (из окон которой, кстати, и сейчас можно видеть тот самый католический костел святого Людовика). 19-летняя дочь не выдержала пыток и сошла с ума, мать отправили на Воркуту. Мало того, в Победном 1945-м в поверженном Берлине бдительные органы достали и подругу госпожи Отт - баронессу Клодт (дочь известного скульптора Клодта, чьи кони на Аничковом мосту в Санкт-Петербурге и посейчас несут на себе отметины немецких осколков времен блокады), конечно, арестовали ее и также отправили на Воркуту. Госпожа Клодт была освобождена только по причине неизлечимо тяжелой болезни...

Архивные документы Воркутлага за 1944 г. позволяют взглянуть на его деятельность именно в этом году с несколько иной точки зрения, в несколько необычном ракурсе. Прежде всего в этом году ощущался острый кризис снабжения. Не хватало буквально самого необходимого, даже бумаги. Делопроизводственные документы составлялись на чем попало - оборотной стороне старых документов, обрывках технической бумаги, текущий учет рабочей силы производился даже на фанере... Годом тяжелых испытаний стал 1944-й для лагеря... Таких погодных условий старожилы Воркуты не помнили с 1939 г. Небывало суровая зима, дождливое лето, ранние заморозки в августе нанесли серьезный удар по кормовой базе лагеря, сократив ее в два раза против 1943 г. Несмотря на огромные усилия воркутинских сельхозов и подсобных хозяйств подразделений (57 бригад и 180 звеньев полеводов внесли в почву 50 тыс.т органических удобрений против 18 тыс.т по плану, засеяли 1081 гектар посевных площадей), ненастная погода свела на нет все расчеты на выполнение плана сельскохозяйственных поставок.

1 августа заморозки убили посевы картофеля в сельхозах Новый Бор и Харьяга, и даже организация круглосуточной дымовой завесы на полях не принесла результатов. Урожайность картофеля, овощей и турнепса составила всего 50 ц с га. Все девять сельхозов Воркутлага дали 4647 т овощей. Сократилось поголовье крупного рогатого скота и оленей. "Оленьсовхоз" имел 10576 голов вместо запланированных 12999. Более того, 1000 голов молодняка крупного рогатого скота по приказу наркома внутренних дел были отправлены в освобожденные от немецкой оккупации районы. В результате снабжение Воркуты катастрофически ухудшилось. "Были дни, когда Воркута имела запасы муки буквально на один день, - отмечалось в бухгалтерском отчете Воркутлага за 1944 г., - по нескольку недель в питании заключенных полностью отсутствовали жиры и мясо, которые заменялись мойвой, навагой. Весь июнь не было мыла. Лишь со второй половины октября Управление снабжения Гулага организовало бесперебойное снабжение Воркуты".

Эти события не только вполне определенно характеризовали систему функционирования лагерей, но и показывали одну очень важную, на наш взгляд, ее особенность. Только один пример. Известно, что по приказу НКВД СССР №00167 начальники управлений лагерей должны были создать трехмесячный запас продовольствия на случай "непредвиденных" ситуаций. На Воркуте такой запас был создан ... в декабре 1944 г. Следовательно, мы имеем дело либо с преступным отношением к выполнению приказов определенной военизированной организации, либо с преступным отношением к основной рабочей силе лагерей - заключенным. И если за невыполнение приказа начальник мог отделаться выговором или "постановкой на вид", то за преступное отношение к заключенным ему ничего не грозило (как бы не наоборот! Могли и поощрить...). Если сам лагерь своими силами не мог обеспечить себя продовольствием, надо было рассчитывать на помощь извне - со стороны других лагерей и гражданских организаций. Содержание лагерей (в том числе и в Коми АССР) было делом всенародным.

В отчете Воркутлага перечисляются основные пункты отгрузки продовольствия в его адрес: Дальний Восток, Мурманск, Астрахань (видимо, мойва и навага, кильки и акулье мясо), Краснодарский край, Горьковская область (город Чкалов), Сыктывкарский мясокомбинат, Сыктывкарская база Маслопрома.

Коми АССР должна была дать Воркутлагу 1065 т овощей (из 12 тыс.т, необходимых на 1944-1945 гг.). Правда, бедная Коми республика смогла дать только 300 т. Судя по расшифровке к форме №3 "Отчета" (получение и передача товарно-материальных ценностей и других оборотных средств за 1944 г.) Воркута была тесно "повязана" с 12 лагерями в Коми АССР и за ее пределами, 11 тюрьмами и 7 пересыльными пунктами. Среди них по объему деловых отношений на первом месте стояли: Северный, Печорский, Омский, Волжский и Камский лагеря; Кировский пересыльный пункт; Белгородская, Молотовская и Краснопресненская тюрьмы. К внешней стороне деятельности лагеря относилось и урегулирование различных спорных вопросов взаимоотношений с дру-

гими организациями и учреждениями. Этим занималось юридическое бюро управления Воркутлага. Бюро проводило большую по объему работу (данные на 1.01.1944 г.):

		сумма претензий:
число судебных дел:	135	1393 тыс. руб.
возникло судебных дел:	392	4678 -"-
разрешено судебных дел:	374	5164 -"-
остаток:	153	907 -"-

В 1945 г. в структуру Воркутлага входили следующие крупные подразделения, имевшие собственные балансы хозяйственной деятельности:

Рудоуправление №1-2
Предприятия Северного района
Дорожное строительство
Механический завод
Пересыльный пункт
Строительная контора №4
Кожвинское отделение
Леспромхоз Лемью
Совхоз "Харьяга"
Совхоз "Кочмес"
Совхоз "Усинский"
Оленьсовхоз
Совхоз "Сейда"
Театр
Шахты № 1, 5, 6, 8, 40
Предприятия Западного района
Промышленно-гражданское строительство
Автотракторная колонна
Управление строительных материалов
Энергокомбинат
Краснодарская заготконтора
Совхоз "Новый Бор"
Совхоз "Медвежка"
Совхоз "Горняк"
Совхоз "Лёк - Воркута"
Совхоз "Заполярный"
Совхоз "Северный"
Совет спортобщества "Динамо".

По приказу начальника комбината "Воркутуголь" генерал-майора Мальцева № 038 в апреле 1950 г. было создано Управление лагерей Полярного Урала ("Полярно-Уральское управление Воркутлага"). Оно состояло из пяти геологических партий, в составе которых работали около 1000 заключенных и спецпоселенцев. Управление осуществляло руководство строительством Харбейского молибденового рудника (более 200 заключенных, годовой объем работ - 10 млн руб.), шоссейной дороги от станции Полярный Урал (железная дорога Чум - Лабытнанги) до Харбея, геологическими изысканиями в новом Хальмерюсском разведывательном районе. Начальником управления был назначен Коновалов, начальником отдела кадров - Абрамов.

По-прежнему главной рабочей силой Воркутлага были заключенные. Они составляли 74,8% общей численности работников и 75,8% рабочего фонда комбината "Воркутуголь", в том числе на шахтах и промышленных предприятиях - 76,8% рабочих и 57,1% служащих. В лесозаготовках, погрузочно-разгрузочных работах, капитальном ремонте их доля составляла от 80 до 83%, в сельском хозяйстве и на транспорте - от 60 до 63%. При стоимости одного отработанного заключенным чел./дня 11 руб. 37 коп. и общем количестве рабочих дней-выходов на одного рабочего в среднем по всем категориям рабочей силы 295 дней (по заключенным) каждый из них выработал продукции на сумму 3354 руб. 15 коп.

Списочный состав заключенных за 1945 г. составил 35612 чел. Следовательно, суммарная стоимость произведенных заключенными товаров составила за год 1,2 млн руб.

В то же время расходы лагеря на содержание заключенных составили 117877 руб. (при плановом показателе 119358 руб.). Таким образом, чистый доход лагеря от эксплуатации рабочей силы заключенных составил 1082123 руб. Тем не менее все годы своего существования "Воркутуголь" оставался планово-убыточным предприятием. Спрашивается, какой же смысл имело его существование?

Конечно, были и приписки, всякого рода мошенничество и "туфта". Без них система вообще не могла бы существовать. Конечно, с этим позорным явлением боролись. Так, 17 апреля 1945 г. военный трибунал войск НКВД в Воркуте осудил трех руководителей шахты №2"бис" - начальника шахты Власова Василия Семеновича, главного инженера Шибаева Сергея Михайловича и маркшейдера Кобзаренко Геннадия Алексеевича к различным срокам заключения за приписки по добыче угля в 1944 г. Все трое в прошлом были заключенными Воркутлага. В.С.Власов, 1935 года рождения, в 1940 г. получил пять лет лагерей за пребывание в финском плену. Установка "добивать недобитых" шла сверху. Директива НКВД СССР №117 от 21 июля 1945 г. предписывала очистить лагерный сектор и уволить с занимаемых должностей всех бывших судимых и "лиц, не вызывающих доверия". Во исполнение этой директивы за 1946-1947 гг. из комбината "Воркутуголь" были уволены 584 чел.

"Охота" продолжалась и в последующие годы. Так, за 1948 г. были уволены и перемещены более тысячи чел. бывших судимых и заключенных, за 1949 г. - более 50 (в их числе работники управления комбината "Воркутуголь" Епифанцев, Турубинер и Овсий). В забоях шахт все запальщики-заключенные были заменены вольнонаемными. Тем не менее "засоренность" аппарата неблагонадежными элементами оставалась высокой. На одном из партийных активов комбината отмечалось, что из 716 должностей (всего должностей по комбинату числилось 1426) 285 (40%) занимали бывшие заключенные. 90% главных инженеров шахт и многие начальники лагпунктов были из той же категории. По подсчету отдела кадров комбината, в 1948 г. потенциальными объектами чистки могли быть:

	Изменники Родины	Контрреволюционеры	Бандиты	Итого
горный надзор и лагерная администрация	105	22	35	162
ОЛП шахты № 3 (управление)	46	23	33	102
ОЛП механического завода (административно-технический персонал)	41	21	93	155
Ремонтно-электромеханический завод №1 (из 38 руководящих работников)	3	-	3	6

Конечно, перемещения осуществлялись на места с более низкой оплатой труда, но не это было главным. Главным было постоянное ощущение временности, непрочности и непостоянства бытия, нагнетание обстановки неуверенности в завтрашнем дне, упорное нежелание признавать и уважать человеческое достоинство людей, которые отбыли уже срок заключения, уже были наказаны. В этом упорном стремлении преследовать несчастных (большая часть которых была к тому же осуждена без какой-либо вины) чувствовалось смертоносное дыхание Государственной идеи. Нужны были поистине нечеловеческие усилия, чтобы сохранить в себе человеческое, противостоять Системе.

Архивные документы содержат часто повторяющееся утверждение о том, что в первой половине года и в четвертом квартале в лагере постоянно был избыток (порой даже значительный) рабочей силы. Откуда он появлялся? Из сельскохозяйственных подразделений - там зимой делать было нечего. Зимние внутрилагерные переброски заключенных несли дополнительные расходы, не говоря уже об опасностях зимних передвижений в тундре. Бывало, что целые бригады вместе с охраной пропадали бесследно...

Зимнее этапирование было, пожалуй, самым тяжелым испытанием для заключенных. Айно Куусинен вспоминает, как осенью 1945 г. (точнее - в октябре-ноябре) на Воркуту прибыл этап власовцев - несколько тысяч чел. Прибывали этапы с репатриантами, спецконтингентом, повстанцами из Прибалтики и Западной Украины, военнопленными, поляками - солдатами и офицерами антифашистской "Армии Крайовей", бывшими... бывшими... бывшими...

После прохождения фильтрационных лагерей основная масса так называемых "репатриантов" - бывших советских граждан, оказавшихся в странах Западной Европы и возвращенных к постоянному месту жительства бдительными органами советского государства, прошла через лагеря и затем в качестве "спецконтингента" была отправлена в ссылку в отдаленные районы страны. В Воркутлаге репатрианты работали на транспорте (ОЛП Воркутинской железной дороги), лесозаводе №1 (разгрузка вагонов с лесом), на 58-м ОЛПе, на шахтах №1, 8, 25-26. Через несколько месяцев большинство из них отправили на лесозаготовки в Сторожевский район Коми АССР в качестве "спецпоселенцев". Работали по две смены в день. В начале 50-х гг. срок спецпоселения заканчивался, людей освобождали. Но некоторые подвергались повторным арестам и водворялись в лагеря (в том числе и в Воркутлаг).

В 1945-1947 гг. Воркутлаг достиг максимума численного состава заключенных - свыше 60000 чел. Были построены 10 новых лаготоделений (98 жилых бараков на 10000 заключенных, 72 жилых дома - в том числе 49 кирпичных с общей полезной жилой площадью 15800 кв.м). Всего в 1947 г. был 41 ОЛП, в 1948 г. - 44: 10 горняцких (добыча угля), 14 строительных, 10 сельскохозяйственных, 3 ремонтно-механических и т.д. Было проведено укрупнение зон и лагерных точек (особенно штрафных). Активизировали свою деятельность подпольные группы сопротивления в лагере. Сотрудники 1 отдела время от времени обна-

руживали такие группы. Так, начальник отдела Туртанов 6 июня 1949 г. провел аресты участников антисоветской организации литовцев, латышей и эстонцев.

В борьбе с растущим сопротивлением администрация не могла вместиться в слишком узкие для нее рамки закона. Вот лишь некоторые факты. В конце 1948 г. охрана убила нескольких заключенных строгорежимного 15-го ОЛПа. 12 декабря 1948 г. младший лейтенант конвойной роты Матвеев при конвоировании с 46-го на 60-й ОЛП убил вверенного ему заключенного. 6 августа 1949 г. пьяный надзиратель 6-го дивизиона охраны Павлов убил заключенного Баньчурова. 12 сентября охрана открыла огонь по заключенным штрафного барака ОЛПа № 29 (заключенные протестовали по поводу отсутствия в бараке воды и света). После обстрела из пулеметов охранники вывели заключенных из барака и зверски их избили.

Летом 1948 г. произошло крупное восстание заключенных Обского лагеря. В самой Воркуте сил для отражения наступления повстанцев не было, пришлось обращаться за помощью в Москву. Ситуация была критической - эвакуировали семьи работников лагерной администрации, жгли архивы... Авиация, танки и истребительные отряды уничтожили повстанцев в 20 км от Воркуты (район Чум-Сейда), 120 чел. уцелевших отправили на штрафной лагпункт цементного завода, где они погибли от голода, холода и непосильного труда [88].

В 1948 г. из Воркутлага выделился особый лагерь №6 ("Речной"), в который переместили всех политических заключенных и каторжан. В состав нового лагеря вошли: шахтоуправление № 2 (начальник - Прискока) с шахтами № 12,14,16 (3967 заключенных) и некоторые другие подразделения с общей численностью 14880 чел. заключенных. Изменилась в связи с этим структура оставшихся в "общем" лагере подразделений. В четвертом квартале 1948 г. на баланс Воркутлага были переданы два совхоза в Горьковской области - "Мухтолово", "Сакко и Ванцетти", в которых работали 3978 чел.: 2525 заключенных и 554 "вольнотарифников".

Управленческая вертикаль Воркутлага после выделения Речлага выглядела следующим образом: горно-эксплуатационное управление, управление капитального строительства, сельскохозяйственное управление, жилищно-коммунальная контора с правами управления, Кожвинское отделение, отдел общего снабжения, геологоразведочное управление - всего 26 хозяйственных единиц. В бухгалтерском отчете лагеря за 1948 г. по форме 9-од появляется отдельной строкой по графе "фактическая среднесписочная численность заключенных" - заключенные лагеря, состоящие на госбюджете - 768 чел. Это были военнопленные, для которых построили особую зону [89].

В структуре комбината "Воркутуголь" в 1950 г. были четыре отраслевых управления:

Восточное горно-эксплуатационное: шахтоуправление № 1 (шахты № 9-11) и база отдела технического снабжения; шахты № 1 - 8.

Западное горно-эксплуатационное шахтоуправление № 2 (шахты № 12, 13, 14), шахты № 7, 17, 18, 26, 27, 29, база отдела технического снабжения.

Сельскохозяйственное управление: 11 совхозов (Новый Бор, Усинский, "Победа", "Горняк", "Шахтный", "Заполярный", "Пригородный", "Оленьсовхоз", "Западный", "Аяч-Яга", "Центральный").

Управление торговли и общественного питания (организовано в середине 1950 г.): 4 районных управления торговли.

Четыре *функциональных управления*: транспортное (Западный и Восточный районы), Полярно-Уральское и энергетическое.

Предприятия и организации: механический завод, два ремонтно-электромеханических завода, лесокомбинат, Центральная научно-исследовательская база, авиаотряд (и Московская авиагруппа особого назначения Управления полярной авиации Главсевморпути), Центральный учебный комбинат, Дворец культуры, леспромхоз и лесоконтора, контора лесосбыта, контора углесбыта, контора ширпотреба, отделы интендантского и общего снабжения, связи, ЖКК.

Всего - 30 предприятий отраслевых управлений и 40 хозяйств управления комбината [90].

С 1 сентября 1950 г. решением Совета Министров СССР и МВД СССР для поощрения заключенных были введены зачеты (отмененные в 1938 г.) и начал осуществляться перевод с так называемого "премиального вознараждения" на заработную плату. Зарплата перечислялась на лицевые счета заключенных, но не должна была превышать 50% от средней зарплаты вольнонаемных. И вот уже в бухгалтерском отчете "Воркутугля" за 1950 г. отмечалось, что "во второй половине отчетного года заметно повысился средний процент выполнения норм по "группе вторых" (т.е. заключенных - Н.М.) в связи с переводом их на новую систему оплаты труда и в связи с введением зачетов рабочих дней".

В 1951 г. были созданы еще *два управления* - стройматериалов, в состав которого вошли оба кирпичных завода, цементный завод, завод строительных материалов, контора ширпотреба и управление капитального строительства. А теперь попытаемся (насколько это позволяют архивные материалы) провести сравнение изменений структуры Воркутлага в 1951 и 1952 годах: [91].

Л/отделения	Л/пункты	Объект работы	Численность		Всего	В том числе женщин	Примечания
			з/к	КГР			
2	-	шахта 2	127	2430	2557		с 1943 г.
3	-	шахта 3	3228	-	3228		с 1941 г.
4	-	шахта 4	2031	-	2031		с 25.05.1948 г.
5	-	шахта 5	110	2491	2601		с 1943 г.
	ОЛП-10	сангородок	163	454	617		туберкулезный с окт. 1951 г.
	ОЛП-15	цем.завод	486	-	486		строгорежимный с 1949 г.
17	-	шахта 17	354	2388	2742		
	17 а	-"-	-	?	?		Ворга-шор, с.1943 г.

18		шахта 18	235	2395	2630		с 1945 г.
	18 а	-"-	-	?	?		-"-
19	-	шахта 19	641	32	673		Ворга-шор, с 1945 г.
25	-	шахта 25	950	727	2677		с 1945 г.
	44	ТРУ	?	-	?		
26	-	шахта 26	512	1968	2480		как л/отделение с 1.12.1947 г.
	26 а	-"-	-	?	?		с 1.12.1947 г.
27	-	шахта 27	195	2195	2390		п.Мульда, с 1948 г.
	10	сангородок	-	?	?		г.Воркута
	ОЛП-29	?	23	5	28		
	ОЛП-30	шахта 30	4	-	4		передан Речлагу
31	-	база	845	-	845		ст.106 км ж.д.
	31 а	рудник	?	-	?		Харбей, Полярно-Уральское упр-е, с 1950 г.
34	-	ТЭЦ-2	?	-	?		л/пункт с 12.03.1951 г.
	57	строгорежим.	717	-	717		п.Северный
43	-	ТРУ	1075	-	1075		ст.Предшахтная, с 1942 г.
	56	перев. база	1405	-	1405		Воркутинская ж/д, с 1945 г.
59	-	горстрой	3494	-	3494		г.Воркута, с 1946 г.
61	-	цемзавод	1004	33	1037		
	15	-"-	?	-	?		
62	-	перес. пункт	538	98	636	27	п.Рудник, с 14.06.1951 г.
63	-	совхоз Пригородный	392	-	392	251	ст.Песец, с 14.06.1951 г.
64	-	совхоз "Победа"	610	-	610	480	ст.Сейда, с 1945 г.
	65	-"-	?	-	?		ст.Пышор, с 1945 г.
66	-	инвалидное	110	661	771		ст.Чум, с 20.06.1950 г.
	66а	дом матери и ребенка	99	233	332		ст.Чум
67	-	сангородок туберкулезный	846	7	853	200	ст.Никита, с 14.06.1951 г.
68	-	совхоз Горняк	909	2	911	736	ст.Сивая Маска, с 1942 г.
70		совхоз Мукерка	389	-	389	338	Адзьва-вом, с 1945 г.
Н.Бор			?	-	?		п.Новый Бор
72	-	ЛПХ Кожва	2293	53	2346	281	п.Кожва, с 1945 г.
73		-"-					с 1948 г.
74		-"-					п.Каменка, с 1951 г.
76	-	ЛПХ Лемью	882	-	882		п.Лемью
79		-"-					-"-
80		-"-					-"-
82		-"-					-"-
85	-	шахты 1, 2	407	-	407		п.Хальмер-ю, с 1945 г.
Совхоз Н.Бор			197	521	718	711	п.Новый Бор
	Итого:		32656	16875	42962	3361	

С 10 мая по 1 июля 1953 г. численность заключенных Воркутлага, а, следовательно, и его производственная деятельность резко сократились. Закрылись лаготделения № 28,31,32,43,57,62,63,64, готовились к передислокации 3 и 28 лаготделения, 76 лаготделение было передано

Минлагу, и в структуре Воркутлага остались 21 лаготделение с двумя лагпунктами, 23 жилых и 22 производственных зоны, 2 дома младенцев-заключенных, 19 больниц с 64 стационарами и 21 амбулаторией, 26 аптек, 408 жилых бараков, 26 камер хранения личных вещей заключенных, 31 баня, 30 столовых, 37 кухонь, 399 сторожевых и служебно-розыскных собак, 7 грузовых автомашин и 227 лошадей. Численность заключенных уменьшилась с 31274 до 30307 чел. (в том числе женщин - с 1258 до 998), каторжников - с 18102 до 17802 чел. (в том числе женщин - с 929 до 782) [92].

На добыче угля были заняты 57,3% рабочей силы лагеря (8 лаготделений), на строительстве новых шахт - 11,9% (2 лаготделения), в капитальном строительстве - 11,6% (2 лаготделения), в промышленных предприятиях - 3,6% (одно лаготделение), в лесозаготовках - 7,6% (2 лаготделения), в железнодорожном транспорте комбината "Воркутуголь" - 2,3% (одно лаготделение), в сельском хозяйстве - 1,6% (одно лаготделение). В двух инвалидно-санитарных лаготделениях содержались 4,1% контингента Воркутлага [93].

В середине 1953 г. наметилась тенденция расхождения между лимитом наполнения лаготделений и фактическим наличием заключенных и каторжников. Из 12 лаготделений с преобладанием заключенных в 9-ти фактическое наполнение было меньше лимита. Из 8 лаготделений и двух лагпунктов с преобладанием каторжников в 6-ти заметно то же самое. Конечно, сыграло свою роль массовое освобождение заключенных, но, вероятно, и сажать стали меньше, нормативы изменились. Не случайно, что руководство ГУЛАГа пытается восстановить былое положительное сальдо за счет переброски на Воркуту заключенных из других Особых лагерей, а в 1954 г. и иностранцев - заключенных и каторжников.

Еще до шахтерской забастовки в архивных документах по Воркутлагу начинает пульсировать мысль о необходимости увеличить гарантийный паек питания горняков-заключенных на 25% (с 2800 до 3800-4000 калорий в день), с целью восстановления их физического состояния [94].

С 1 января 1952 г. в состав Западного горно-эксплуатационного управления вошла шахта № 25, был ликвидирован совхоз "Усинский", с декабря 1952 г. принята на баланс комбината лесозаготовительная база "Шпалорезка" министерства лесной промышленности СССР (в Лабытнангах). Среднесписочная численность рабочих в 1951 г. составила 50192 чел., на 1826 чел. меньше планового показателя, зато административно-управленческого персонала было на 335 чел. больше нормы. Под разработкой полезных ископаемых было занято в этом году 5041 га земли, под застройками - 21551 кв.км.

Конечно, главными событиями 1953 г. были смерть Сталина и последовавшая за ней амнистия 27 марта 1953 г., забастовки августа 1953 г. В результате этих бурных событий план добычи угля был выполнен лишь на 97,3%. Сказались также перебои в снабжении лесоматериалами и лесом, а также "организационные неполадки". С апреля пошел массовый отлив заключенных, освобождавшихся по амнистии. Так, с шахты №3 убыло 80% списочного состава рабочих, в основном забой-

щиков. Пришлось срочно переводить на шахту "спецконтингент", а завербованных в Донбассе рабочих - около 200 чел. - перебрасывать в Кожвинскую лесоперевалочную базу. Из-за недостатка рабочей силы было потеряно за год 81701 т угледобычи в целом по комбинату (шахта № 2 оказалась обеспеченной рабсилой на 87%, шахта № 3 - на 78%, шахта № 4 - на 98%).

"В оставшейся части контингента, - отмечалось в отчете комбината "Воркутуголь" за 1953 г., - участились случаи грубого нарушения трудовой дисциплины". Так, в конце июля - конце августа полностью останавливались шахты: № 7 (на 9 суток), №6 (на трое суток), № 29 (на 6 суток), все шахтоуправление №2 (на 6 суток). На шахтах № 1,3,4,40 бастовали участки и смены, в результате план добычи за этот месяц оказался "значительно не выполнен". Активное участие в организации и проведении забастовок приняли подпольные организации западных украинцев, литовцев, эстонцев, латышей, поляков [95].

В 1954 г. резко меняется структура комбината "Воркутуголь". Закрывается трест "Северуголь", ликвидируется управление строительных материалов. Три ремонтных завода объединяются в один, два кирпичных завода - в один, шесть совхозов - в два, два строительных треста - в один, шесть строительных управлений - в одно. Была законсервирована шахта № 11, лесная контора преобразована в управление предприятий лесных и строительных материалов. Полярно-Уральское управление было передано министерству геологии СССР. Самостоятельный баланс деятельности сохранили: тресты "Востокуголь" и "Западуголь", "Шахтострой" и "Дорстрой", энергоуправление, управление материального снабжения, сельхозуправление, Воркутинский механический завод, автотранспортная контора, жилищно-коммунальная контора, Дворец культуры, спортобщество "Динамо", объединенный отряд охраны и административно-хозяйственный отдел комбината.

Численность работающих (вольнонаемных и заключенных) составила 45649 чел. при плановом показателе 48192 чел. Из них на добыче угля были заняты 25710 чел. (план - 28228), в том числе на подземных работах - 16556 (план - 18466). На железной дороге Воркута - Хальмер-ю работали 334 чел. Силами заключенных Печорлага строилась железная дорога Воркута-Мульда. При острой нехватке рабочей силы отмечалась "исключительно низкая производственная дисциплина контингента".

При выполнении в целом плана добычи угля (двадцать работающих шахт) шесть шахт план не выполнили, в том числе такие мощные шахты, как "Капитальная" и № 40. Весной 1954 г. из-за взрыва метана на последней вплотную встала проблема реконструкции всей системы шахтной вентиляции. Пять шахт не выполнили плана проходки, восемь - плана по себестоимости продукции, две - плана по росту производительности труда. В то же время на фоне этих неутешительных фактов ярко блеснуло событие, связанное с вводом в эксплуатацию шахты № 30 (в IV квартале 1954 г.) производственной мощностью 600 тыс.т угля в год. Впервые в практике строительства вместе с шахтой был сдан в эксплуатацию рабочий поселок с яслями, столовой, автономным водо-

снабжением от реки Воркута, общей жилой площадью 5100 кв.м. Ясно, что все это было сделано с единственной целью - привлечь к работе на новой шахте вольнонаемных.

Вот когда возникла острая в этом необходимость, появляются и средства, и возможности для создания нормальной инфраструктуры производственной деятельности...

Вступили в строй: новый известковый завод, железная дорога к Юнь-Яге протяженностью 13,5 км, 169 бараков общей площадью 20 тыс. кв.м. Наращивал мощности цементный завод - гордость воркутинских строителей. В 1954 г. он произвел 66120 т цемента (при плане 55 тыс.т). В этом же году в связи с ликвидацией Особого лагеря №6 ("Речного") он был объединен с Воркутлагом в единую систему, которая пережила и реорганизацию 1957 г., и период застоя, и перестройку. Воркутинские зоны существуют и по настоящее время. Но их не сравнить с тем ужасом, который царил здесь, на берегах речки Воркута, с 1934 по 1956 гг.

5. Интинский лагерь

Организован:	17 ноября 1941 года (выделен из Воркуто-Печорского)
Закрыт:	30 октября 1948 года (включен в Особый лагерь №1)
Подчинен:	ГУЛЖДС с 17 ноября 1941 г., ГУЛГМП с 5 октября 1943 г.
Дислокация:	Архангельская область, Ненецкий округ, п.Воркута, почтовый ящик 223; Коми АССР, Кожвинский район, п.Инта.
Литер:	"О" с 25 декабря 1945 г.
Начальники:	М.С.Здунис, В.П.Соколов, И.И.Орловский, М.И.Халеев.

История Инты и интинского угольного месторождения начинается с 1924 г. Летом этого года геолог Е.Д.Сошкина (ученица профессора А.А.Чернова) с небольшой изыскательской партией обследовала реки Большая Инта, Кожим и Косью с целью поиска выходов каменного угля. В июне 1927 г. на Инте работала партия геолога Т.Н.Пономарева. Были пробиты штольни, канавы и 9 неглубоких скважин на расстоянии 900 м к юго-востоку от берега реки, параллельно течению р.Угольной, в направлении теперешней шахты "Глубокая". Были вскрыты 4 пласта угля. Одновременно на соседнем Кожимском месторождении были вскрыты 17 пластов мощностью 13,3 м. Разведка в Интинско-Кожимском районе велась интенсивно вплоть до 1931 г., затем наступила пауза [96].

В 1936 г. здесь сложился постоянный поселок геологов и рабочих-заключенных, а в 1937 г. появляется небольшой лагпункт Усинского отделения Ухтпечлага. С лета 1938 г. рудник с лагпунктом перешел в состав Воркутинского лагеря. Карта рудника Большая Инта (по названию реки - левого притока Косью) от 25.01.1939 г., снятая геологами, содержала всего несколько объектов: здание управления, 9 бараков, баня, шурф ВПО. Через год к ним добавились - административное здание вольнонаемного состава, контора, палатки, пекарня-кухня, сушилка, ларек ВОХР, каптерка, коровник, конюшня, склад, хозчасть, мастерские: механическая, столярная, портновская, механизированная пилорама,

электродвижок, инструментальная, штрафной изолятор, шурф 10-бис, квартира начальника [97].

Н.С.Гузов - один из первых начальников рудника и лагпункта - 22 февраля 1941 г. подписал приказ № 116, который гласил: "Для передачи дел строительства Инты Воркутстроя НКВД:

1. Всем начальника частей управления строительства и производственным точкам представить краткую характеристику состояния объектов и подчиненных им подразделений.

2. Материалы должны быть конкретными, с подтверждением цифровыми данными. Для всех зданий и сооружений должны быть указаны их состояние и качество выполнения.

3. Все материалы должны быть представлены мне 24.02.1941 г." [98].

Эти материалы составили 26 объемистых журналов, к сожалению, не сохранившихся. Но задачи, стоявшие перед молодой структурной единицей ГУЛАГа, в принципе были ясны. Работы было много: принимать прибывающие в устье Б.Инты этапы; строить лежневку от рудника на 8-й километр, еще одну дорогу от устья речки Угольной на юго-запад, к месту будущих шахт № 1, 2, 3; снимать проволоку со старой зоны на ограждение зоны нового, второго лагпункта; строить бараки, землянки; ловить бежавших з/к; ждать прибытия локомобилей из Архангельска... Важной задачей, поставленной Гузовым перед своим помощником по лагерю Ф.Г.Мазаевым и командиром взвода ВОХР Кривошеевым, было отведение двух палаток под изолятор и создание штрафной команды (в том месте, где сейчас поворот на шахту "Глубокая").

К 25 апреля 1941 г. надлежало переселить в зону лагпункта всех з/к, проживающих в поселке вольнонаемных и в промышленно-хозяйственных помещениях, организовать выход 420 з/к на строительство лежневой дороги по периметру зоны, бороться с бандитизмом и побегами, случаи которых участились в апреле-мае 1941 г. Глухое сопротивление заключенных ощущается сквозь сухие, казенные строчки архивных документов. Обстановка была напряженной. В подкойвойных бригадах и сменах, на рабочих местах и в бараках шла "буза". На попытку Гузова перенести выходной для з/к с 1 мая на 30 апреля (приказ № 295 от 23.04.41) они ответили забастовкой и массовыми отказами от работы (на строительстве шахты № 2). 27 апреля з/к Я.Д.Казаков (Яшка) умышленно вывел из строя двигатель электростанции, оставив строительство без энергии и зону - без электрического освещения. В ночь с 29 на 30 апреля неизвестные подожгли буровую вышку К-107.

Гузов отступает, з/к отмечали праздник 1 мая, вольнонаемные - 3 мая (приказ № 298). Видимо, важную роль в этом инциденте сыграли политические, занимавшие некоторые ключевые места в системе управления лагерем и строительством. Списочный состав лагпункта Б.Инта в 1 квартале 1941 г. составлял 796 чел., среднегодовой контингент планировался в 2027 з/к. Непосредственное управление ими осуществляли 9 вольнонаемных и 15 з/к. Заключенные допускались к работе инспекторами, картотетчиками, нарядчиками, прорабами, бригадирами, начальниками колонн и смен, зав.библиотеками, статистиками, экс-

педиторами, санинспекторами и санстатистиками, экспедиторами-бухгалтерами, кассирами и др. На содержание аппарата управления было израсходовано в 1941 г. 188,6 тыс. руб., на фонд помощи больным з/к - 11,1 тыс. руб., итого 199,7 тыс. руб.

Виды питания заключенных:

	1	2	3	4	5
Котел № 1	203	10	2.19	162,268	21.9
Котел № 2	1323	65,3	9.96	1.429.369	193.2
Котел № 4 (горняцкий)	440	21,7	4,39	705.034	95,3
Котел № 8 (ИТР, служащие)	61	3,0	4.15	92.400	12.49
Итого:	2027			2.389.071	

Прим.: 1. Количество пайков 2. Их удельный вес (в %) 3. Стоимость пайка в день (в руб.) 4. Годовая стоимость (в руб.) 5. Стоимость котла на 1 чел./день.

Расходы на освещение бараков и зон (из расчета 1 керосиновая лампа на 50 чел.) равнялись 13,5 тыс. руб., отопление - 120,2 тыс. руб., бани и прачечные - 25,6 тыс. руб., парикмахерские услуги - 1 руб. на з/к в год. Нормы воды на з/к в день - 18 л, мыла - 200 г. на баню и 100 г. на прачечную в месяц. Расходы на медобслуживание з/к составляли в 1941 г. 66,4 тыс.руб. (содержание медперсонала), медикаменты и инструменты - 22,3 тыс.руб., дезинфекционные средства - 6,6 тыс. руб., питание больных - 119,2 тыс. руб. (в том числе пеллагрой - 7,8 тыс. руб., цинготных - 20,8 тыс. руб.). Всего - 371,3 тыс. руб. На почти 800 чел. з/к было всего 2 лечащих врача - 1 вольнонаемный и 1 з/к, 3 фельдшера (в т.ч. 2 з/к), пять медсестер - все из з/к, зав.аптекой (вольнонаемный), статистик (з/к), регистратор-делопроизводитель (з/к), лаборант (з/к), два дезинфектора (з/к). Итого - 3 вольнонаемных и 26 заключенных. В III квартале 1941 г. ожидалось прибытие еще четырех вольнонаемных медработников.

На 1941 г. планировалось 237 больных (30% всего списочного состава при норме - 2%), в том числе: 70 стационарно больных, 20 амбулаторно освобожденных, слабосильных неработающих - 40, пеллагриков - 7, цинготных- 100. На деле их было гораздо больше. Многие не выдерживали 20-дневного пути из Архангельска до Инты, умирали от истощения и дизентерии.

11 декабря 1941 г. ГУЛАГ во исполнение приказа НКВД СССР №001583 от 17 ноября 1941 г. об образовании самостоятельного управления "Интауголь" принял директиву № 0013 о выделении из “Воркутстроя” самостоятельного управления “Интастрой” с передачей ему лагпункта Адзьва-вом (430 з/к), лагпункта Адак с домом младенца, Кожвинской перевалочной базы с лагпунктом, сельхозов Кедровый Шор и Красный Яг, рудника Еджыд Кырта, среднепечорских лесзагов. Резко возрастает численность спецконтингента: за 1941 г. из Воркуты в Инту было отправлено 5.746 заключенных, всего спецконтингент в III квартале 1942 г. по Инте составил 5.466 заключенных, в целом по Инталагу - 9200. Из совхоза Мукерки (50 км от с.Адзьва-вом вниз по реке) в Инту перебрасывают 200 мобилизованных немцев, из Кожвы по железной

дороге идут техника и стройматериалы. Начальником отдела рабочего снабжения лагеря назначается старший лейтенант госбезопасности В.П.Соколов, переведенный из Воркуты, начальником "Интастроя" и лагеря - старший лейтенант госбезопасности Здунис. Для прибывающих этапов строят 5 бараков, 3 из них - для вольнонаемных. Так произошло отпочкование Инталага от Воркутлага. "Младшая сестра" Воркуты, Инта пережила утробный период ("командировка"- 1936-1941 гг.) и вступила в период строительства (до 1943 г), эксплуатации шахт (1945 -1955 гг.).

Отношения с alma mater складывались непростые. Во-первых, Инте доставалось второстепенное, то, что не нужно было Воркуте - ослабленные контингенты, изношенная техника, худшего качества стройматериалы. Во-вторых, сюда посылали проштрафившихся руководителей (Соколов, Здунис, Гузов, Гаршин). Очень слабым был состав бухгалтеров и счетных работников. Весной 1938 г. центральная инвентаризационная комиссия 1-го отделения Ухтпечлага (Воркута) констатировала "полное незнание элементарных правил учета и счетного плана бухгалтерским аппаратом рудника Б.Инта... Аналитического учета нет... излишки и недостачи по инвентаризации нереальны... недопустимые наложения с расчетными счетами" и поставило неудовлетворительную оценку руководству рудника [99].

В-третьих, давали себя знать ведомственные амбиции - неотъемлемая черта бюрократической машины ГУЛАГа. Видимо, принцип "разделяй и властвуй" распространялся и на отношения между структурными подразделениями. Примером этому может служить следующий инцидент.

Приказом НКВД о разделении Воркутстроя и его охраны лагпункт Адзьва-вом (инвалидный) перешел в состав Интастроя. Начальник лагпункта приказал охране сняться и уйти в Воркуту (даже дверные ручки увез с собой!). 430 заключенных остались беспризорными. Из Инты был послан в Адзьву взвод охраны с лейтенантом Краснопольским - он и стал новым начальником лагпункта.

12 февраля 1942 г. СНК СССР принял постановление "О развитии воркуто-интинских углей и мероприятиях по обеспечению их вывозки". На Север двинулись эшелоны с оборудованием, эвакуированным из Донбасса. В Воркуту и Инту были направлены более 100 инженерно-технических работников, квалифицированных работников, шахтеров. Из Воркуты в Инту были отправлены более 5000 заключенных. Резко увеличился объем грузоперевозок, в том числе и речных. Речной флот Инталага насчитывал 13 единиц: 4 катера, 3 баржи (№ 202, 247 и 06), 6 паузков, на которых работали более 30 чел..

Акт о приеме в эксплуатацию зданий и сооружений по лагерному поселку 2-го шахтоуправления от 21.04.42 г. свидетельствует о жилищных условиях первых строителей Инты - заключенных Инталага:

- бараки № 1, 2, 3, 4, 5, 7 на 623 заключенных;
- кухня, баня-прачечная, дезкамера, две уборные, кипятилка;
- датская палатка под контору лагпункта № 2;
- три барака-палатки (бараки с брезентовой крышей);

- датская палатка с пристройкой под общежитие ВОХР (затем передана под столярную мастерскую и техсклад);
- временная конюшня и временная кузница (затем перенесены на шахту № 4);
- палатка общежития военизированной пожарной охраны;
- дорога-лежневка длиной 1650 м.

В бараке № 2 располагались амбулатория и стационар, № 3 - 97 "ударников труда" (вагонная система размещения). Баня с дезкамерой была рассчитана на 200 чел. В бывшей мехмастерской разместилась база ЧОС (за пределами зоны) и ларек. Темпы строительства лагпоселка 2-го шахтоуправления отставали от темпов возведения лагпоселка шахты 1, 2, 3 (шахтоуправление №1). Об этом свидетельствует и таблица выполнения работ за 1941 г.:

	План	Исполнение	
		сметное	фактически
Лагпоселок шахт № 1, 2, 3			
Строительные работы (млн руб.)	2,7	1,5	1,5
Проектные работы (тыс. руб.)	80	85,7	56,4
Изыскательские работы (тыс. руб)	15	5,5	3,6
Итого:	2,8	1,5	1,6
Лагпоселок шурфов № 106 (шахты 4, 5, 6)			
Строительные работы (тыс. руб.)	627,0	299,7	385,2
Проектные работы (тыс.руб.)	20,0	9,1	6,0
Итого:	647,0	308,8	321,2

Списочный состав лагпункта № 2 - 623 заключенных (в том числе 3 женщины), категорийный: 195 - ТФТ, 228 - СФТ, 157 - ЛФТ (тяжелый физический труд, средний физический труд, легкий физический труд - Н.М.), 18 инвалидов, 25 чел. без категорий, 17 стационарно больных, один отказчик от работы, 6 под следствием. 311 заключенных работали на шахтах № 1-6 (план-356 чел.), в строительстве - 40 чел. (план - 42), в хозлагобслуге -72 (план - 75), автотранспорте - 32 (план - 32), гужевом транспорте - 17 (план - 18), на монтажных работах - 27 (план - 27), лесозаготовках и дровозаготовках - 38 (план -37), в обслуге ВОХР и ВПО - 16 чел. (по плану - 16).

В годы войны действовал приказ НКВД СССР № 792/к от 8 декабря 1941 г. "О мероприятиях для повышения производительного труда заключенных". В нем отмечалось, что "выполнение важнейших хозяйственных оборонных работ, порученных НКВД в условиях военного времени, требует наиболее четкой организации трудового использования заключенных и получение большего производительного эффекта от их

работы. Данные с мест свидетельствуют о крайнем неблагополучии в этом деле. Производительность труда заключенных совершенно неудовлетворительна и не обеспечивает выполнение плана работ. Потери рабочего времени чрезмерно высоки и продолжают увеличиваться. Главные управления НКВД и начальники лагерей продолжают ориентироваться на дальнейший завоз рабочей силы, а не на улучшение ее использования. Отсутствует необходимая забота о подготовке кадров квалифицированной рабочей силы, не используются на адмхозработах лагерей, имеющие соответствующую подготовку заключенные. В результате нарушений режима и отсутствия необходимой работы в бытовом устройстве и сохранения трудового фонда, число и инвалидов продолжает возрастать, также увеличивается смертность заключенных.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Укрепить низовое звено лагеря-бригаду, лагпункт, колонну.

2. Ввести специальные книжки для "отличников".

3. Упорядочить дело питания в лагерях и колониях.

4. Правильно организовать рабочее время заключенных, обеспечить им не менее 7-8 часов сна в сутки...

10. Организовать в ИТЛ коммунально-бытовые отделы.

В соответствии с этим приказом хозяйственное совещание в Воркуте (июнь 1941 г.) выработало основные направления работы вновь созданного Интастроя:

1. Обеспечить в навигацию 1942 г. завоз на Инту первой водой лесоматериалов в количестве 10 тыс. кубометров из Усть-Усы.

2. Сосредоточить материалы, оборудование, рабсилу на строительстве шахт № 1, 2, 3, мелких шахт № 4, 5, 6, а также шахт № 3, 5 Е.Кырты, не останавливая строительство новых шахт № 4, 5, 7 Инты.

3. Во втором квартале 1942 г. вскрыть пятый горизонт шахты № 2 Е.Кырты, закончить к маю строительство здания локомобильной электростанции и монтаж дополнительных трех локомобилей мощностью 525 лошадиных сил.

4. Форсировать жилищное строительство для обеспечения жильем всего в/н состава, включая прибывающих по постановлению СНК СССР.

5. Немедленно начать строительство автолежневой дороги на рудник со станции Инта. Закончить его 1 июля 1942 г. Подготовить кадры квалифицированных рабочих, укрепить хозрасчет и единоначаличие на шахтоуправлениях как основных хозяйственных единицах [100].

В соответствии с этим планом развертываются геологоразведочные работы на юго-восточном крыле Интинского угольного месторождения. Начинается строительство двух буровых вышек, кернохранилища, четырех жилых домов и барака-землянки для ОЛП № 3. Усиливается охрана лагеря - в дополнение двум дивизионам ВОХР (8 взводов, 32 отделения, 12 проводников служебно-розыскных собак) создаются еще два резервных взвода 1-го и 2-го шахтоуправлений (6 стрелковых отделений). Были серьезные опасения, что летом 1942 г. повторятся события 1941 г. (восстание заключенных воркутинского лагпункта "Лесорейд"). Начальник оперативного отдела лагеря И.К.Богун

(лейтенант госбезопасности), начальник охраны Комельков, комиссар Токарев принимают меры особой предосторожности в праздничные дни - 1 мая, 7 ноября.

29 сентября 1942 г. автолежневая дорога от рудника до железнодорожной станции Инта длиной 9792 м была сдана строителями в эксплуатацию. В ее полотно было уложено 5,305 куб.м жердей, повалено леса и раскорчевано пней 74,772 куб.м. Стоимость дороги составила 845,435 руб. в ценах 1942 г. Было также завершено строительство дороги на 16-м и 35-м километре от лагпункта № 1 в сторону устья реки Инта протяженностью 17,3 км стоимостью 1,4 млн руб. [101].

Главный инженер строительства и лагеря Стамм (батальонный комиссар), начальник лагпункта № 1 Абашкин, начальник лагпункта № 2, начальник сельхоза Хуторок, начальник проектного отдела Шерчков Г. - второе поколение руководителей, люди деятельные, энергичные. Хозяйство у них большое - в состав Инталага входят, кроме трех интинских, еще 6 лагпунктов - всего 9200 заключенных (5466 - на Инте, 1550 - на шахтах Еджыд Кырты, 1200 - в сельхозе "Кедровый Шор", 584 - на среднепечорских лесозаготовках, 400 - в Адзьва-воме, на Кожвинской перевалочной базе и в сельхозе "Красный Яг"). Баланс хозяйственной деятельности "Интастроя" на 1 января 1942 г. составлял 20,8 млн руб. Фронт строительства: шахты №1, 2, 3 (горные работы, строительство, монтаж, проектные, испытательские и научно-исследовательские, топогеодезические и геолого-поисковые работы), шурфы № 1-6 (шахты 4, 5, 6), рабочий поселок группы шахт, складские помещения и сельхоз. Было освоено за 1941 г. 9,3 млн руб. капиталовложений (60,1% от плана), в том числе 4,7 - на строительство шахт № 1, 2, 3 и 1,6 млн руб. - на строительство дорог. Около 1 млн руб. ушли на геологоразведку (бурение) [102].

О размахе работ свидетельствует "Акт о горных выработках шахты № 2", составленный отделом управления "Интастрой" 7 июля 1942 г. Он содержит следующие данные:

- участок № 4 "бис", рассчитанный на 50 тыс. т добычи в год. Здесь заключенными закончен ствол глубиной 24,7 метра до пласта № 10;
- участок №5 "бис" - тоже на 50 тыс.т, глубина ствола 18,2 метра;
- участок № 6 "бис", на 50 тыс. т добычи, ствол глубиной 19,8 м. до пласта № 10;
- участок № 4. Заложена наклонная шахта № 4 производительностью 150 тыс. т в год;
- участок № 5. Заложена наклонная шахта № 5 на пласт № 10 мощностью 150 тыс. т в год.

Какой труд стоит за этими цифрами! Только по одной шахте было выработано, поднято на поверхность и свалено в террикон примерно 3000 куб.м породы - фактически вручную, кайлом и лопатой, за 10 месяцев! Сколько надо было труда, чтобы 15 октября 1942 г. отправить первый эшелон интинского угля на юг, на большую землю! В результате жестокой эксплуатации, голода и болезней растет смертность, численность заключенных сокращается за сентябрь-декабрь 1942 г. почти на

тысячу чел., численность актированных инвалидов увеличивается с 634 до 740 чел. [103].

Было отработано рабочих дней на 1-го списочного заключенного: по Инте - 332, Адзьва-вому - 335, по лесзагу и по Е.Кырте - 321, по "Кедровому Шору" - 322 дня. Каждый десятый заключенный по Инте не мог выполнить установленную норму. 408 чел. получали больничное питание (5% состава заключенных), в том числе 368 были коечными больными, 30 - болели пеллагрой и, кроме того, 978 чел. (12%) болели цингой. По всем подразделениям Инталага насчитывалось 194 медработника, 5 стационаров на 368 мест. Таким образом, число больных превышало число мест в стационарах. Отсюда постоянные эпидемии тифа, гриппа, дизентерии... 13 врачей, 52 медсестры, 9 фармацевтов, 50 санитаров и 20 чел. обслуги - и это на 8100 чел.!

За свой каторжный труд заключенные получали скудное питание ("котловое довольствие") и премиальное вознаграждение, размер которого колебался от 15 (дезинфекторы) до 60 руб. в месяц (врачи санчастей и фельдшеры). За перевыполнение заданий, рацпредложения, спасение людей, механизмов, сооружений заключенным выдавалась "продовольственная посылка" - пачка махорки, кусок хлеба, 50 г спирта. Иногда случались премии за ударный труд - по 25 руб., их удостаивалось 80-100 "ударников труда" на каждой шахте (звание "стахановец" применять к заключенным было строжайше запрещено, рекомендовалось, в частности, именовать заключенных-ударников "работающими стахановскими методами труда" - распоряжение отдела труда и заработной платы управления "Интастрой" от 16 апреля 1942 г.).

Питание по котлу № 1 (3 блюда в день) получали 1500 чел. (все актированные инвалиды, 500 заключенных, не выполнявших нормы, 260 чел. лагерной обслуги. Котел № 2 и 3 (5 блюд - 1900 заключенных: 160 ИТР и административно-технического персонала, 840 работающих по сниженным нормам, в том числе 140 чел. из лагобслуги), 900 заключенных, перевыполнявших нормы. Котел № 12 из 5 блюд предназначался для 400 горняков и подземных рабочих. Все остальные (4350 чел.) получали питание, состоявшее из 4-х блюд по расчету котла № 2 [104]. Премвознаграждение заключенным шло из расчета 300 руб. в год на 35 чел., т.е. 10500 руб., что равнялось примерно расходам лагеря и управления на радиосвязь. Если рассчитывать на 400 горняков, это выходило, примерно, по 100 рублей в год!

Под занавес 1942 г. - первого года Инты, будущего поселка Кожвинского района, будущего города и районного центра - управление государственных доходов наркомата финансов СССР проявило озабоченность по поводу заключенных. Своим письмом под № 28-357 от 5.12.42 г. оно известило все городские и районные финотделы Советов, все лагеря НКВД, ИТК (в том числе и в Коми АССР), что драгметаллы, равно как и изделия из них, ставшие в силу известных причин бесхозными, должны передаваться по стоимости в местный бюджет соответствующего райсовета по месту нахождения лагеря-отправителя. Если останутся после сгинувших бесхозно заключенных ценные изделия, равно как и

вещи, платье, белье, то это подлежало сдаче: Севжелдорлагом и Усть-вымлагом - Железнодорожному райфо, Ухтижемлагом - Ухтинскому, Воркутлагом, Инталагом и Печорлагом - Кожвинскому.

Рекомендовалось также "установить контроль над сдачей лагерями в Госбанк драгметаллов" и предусмотреть в бюджетах упомянутых районов статью "Доходы от реализации бесхозного имущества в лагерях" [105]. Судьбы того, что оставалось бесхозным, складывались по-разному: хозяева - в сырую землю, имущество - в карман Госбанку, кое-что перепадало и тюремщикам. Юрий Домбровский в романе "Факультет ненужных вещей" приводит слова археолога Зыбина: "А такие протоколы вы видели? Кольцо из белого металла со вставленным стеклом и платиновое кольцо с изумрудом шло за рубль" [106].

Летом 1943 - зимой 1944 г. в Инталаге были созданы колонны как форма организации трудового "использования" заключенных. Точнее сказать, возродилась та форма организации труда, которая впервые возникла в недрах Соловецких, Беломоро-Балтийских и затем Ухто-Печорских лагерей. Ну что ж, военные времена, военная форма организации всего - это было бы понятно, если бы не подозрение, что ГУЛАГ вообще широко практиковал самые консервативные (реакционные, отсталые, азиатские?) формы деятельности... Создание и деятельность колонн жестко регламентировались приказами и инструкциями, которые предусматривали как поощрение за ударный труд, так и дисциплинарные взыскания за нарушение режима или трудовой дисциплины: личный выговор с предупреждением, выговор перед строем, денежный штраф, назначение на самые тяжелые работы, арест на 10 суток простого ареста, арест на 20 суток и простой арест, предание суду. Рабочий день колонн составлял 12 часов. После развода заключенные строем ("шаг влево, шаг вправо - стреляю") направлялись на места работы, с работы также строем - по баракам, палаткам и землянкам.

Осенью 1943 г. генерал-лейтенант Френкель - начальник Главного управления лагерей железнодорожного строительства ГУЛАГа (Инталаг был в то время в структуре именно этого Управления)-встречался с майором госбезопасности Орловским. Речь шла о необходимости помочь в изучении Кожимского угольного месторождения и обеспечении разведкой начавшегося на Кожиме шахтного строительства. Принятый в результате встречи документ включал в себя три пункта:

1. Интастрой организует на Кожиме геологоразведочные работы в объеме 1200 точек.

2. Начальником отряда разведчиков предписано командировать инженера-геофизика геологоразведочного отдела Интастроя В.И.Большакова.

3. Начальнику Кожимской геологоразведочной партии Спирину разработать договор на производство работ.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Разведка на Кожиме велась с 1928 по 1942 гг., затем она переместилась на реку Сед-йоль (левый приток реки Кожим, в 2,5 км южнее рудника). Крелиусное бурение по наиболее мощному и продуктивному пласту №7 позволило начать эксплуатационные работы именно здесь. В сентябре 1942 г., когда

и в этом районе начала действовать Северная железнодорожная магистраль, началось строительство шахты №1 по восточному крылу мульды (пласты 1-8) проектной мощностью 270 тыс. т угля в год при запасе в 2 млн т. Строители (большей частью заключенные) уже в октябре заложили ствол шахты и вентиляционные шурфы, но главным образом пробивали эксплутационные и разведочные штольни. Всего на 1 сентября 1943 г. было пройдено 510 м горных выработок (в том числе 45 м проходки горных пород).

Строительство шло медленно. В январе-апреле 1943 г. все заключенные (Кожимский лагпункт подчинялся управлению Печорского железнодорожного лагеря) работали на очистке полотна от снега. Объем работ составил 50,4 тыс кубометров снега ежедневно. Ядвига Завадская, осужденная за участие в польской Армии Крайовой, заключенная Печорлага, попала с этапом в холодную зиму 1945 г. на 8-й околоток Северной железной дороги - станцию Кожим. Вот ее впечатления: темень, несколько неказистых зданий, водокачка, кругом тайга... Снегоочистка относилась к тяжелым видам работ. С помощью лопаты и лома надо было очищать железнодорожную колею от сугробов, которые вырастали каждую ночь, устанавливать снегозащитные щиты. Каждому заключенному приходилось сверх того прокапывать двухметровой глубины траншеи в снегу по обочинам дороги длиной 15-20 м. И так каждый день в течение всей долгой зимы... [107].

В апреле-мае строительство рудника было законсервировано на 75%, так как заключенные добывали в карьере бутовый камень для строительства магистрали. В июле-августе весь контингент заключенных был по распоряжению Френкеля направлен на ремонт железной дороги. В августе-сентябре основная масса заключенных отправилась на сельхозработы, и строительство опять было законсервировано.

Несмотря на это, 1.5 млн руб., отпущенные Промбанком СССР, успешно осваивались и уже во втором квартале 1943 г. Кожимская шахта давала по 100 т угля в сутки попутной и основной добычи. В начале 1942 г. планировалось завершить строительство, но мешало отсутствие подъездных путей (700 м).

В Кожимском лагпункте содержалось 150 заключенных, работали также 57 вольнонаемных, большей частью из освобожденных заключенных и спецпереселенцев. В состав лагеря входили три командировки (на станции Каля-Курья, в Косью и карьер 145-й км) и две небольших подкомандировки (в Абези и Печоре) при базах отдела общего снабжения Печорлага.

10-14 февраля 1944 г. состоялась передача рудника Кожим из Печорлага в Инталаг (приказ НКВД СССР №0460). 15 февраля рудник был принят на баланс управления Интастрой, его начальником был назначен Чмиренко, старшим бухгалтером - Розов. В лютые морозы заключенные долбили котлованы под шахтные сооружения, строили копер. На монтажных работах было освоено 77,4 тыс. руб. капиталовложений. Поскольку не было бензина для компрессоров, бурение шло вручную - по 1,3 м в день (механическое бурение давало 14 м). В августе 1944 г.

началась эксплуатация шахты №1, и до конца года было уже добыто 6924 т угля (90,1% к плану).

Начало 1944 г. было ознаменовано двумя крупными событиями. Во-первых, 16 марта был организован Интинский поссовет, первым его председателем стал Комельков Никифор Васильевич. Из простого населенного пункта рудник Б.Инта становится поселком. Во-вторых, в Инту прибыл в феврале из Севдвинлага один из самых крупных этапов заключенных численностью 1900 чел..

В связи с прибытием такой крупной партии заключенных возникла проблема размещения контингента. Заместитель Орловского по охране капитан госбезопасности Матвеев и начальник оперативно-чекистского отдела капитан госбезопасности Костюков поставили на ноги весь аппарат, началась лихорадочная работа по сортировке людей. Было решено разгрузить Инталаг - 100 заключенных этапировать в Красный Яг, по 150 - в Кырту, Кедровый Шор и Кожим. Высылался из Инты ослабленный, не годный к тяжелому физическому труду контингент - инвалиды, больные, ослабленные.

Одновременно были приняты меры для ускорения строительства жилья - 8 бараков, бани и дезинфекционной камеры на территории колонн № 3,7,14. Начальник сельхоза Борковский получил задание к 20 февраля закончить строительство свинарника и передать его под барак для прибывающих людей, построить баню и дезкамеру. Часть вновь прибывших заключенных планировалось отправить в Кожим и Кожимский ОЛП. В Кедровый Шор предполагалось этапировать 70-80 женщин-заключенных.

Были организованы новые колонны. Так, появилась строительная колонна № 26, которая располагалась в районе шахты № 7 в крытых вагонах на подъездных железнодорожных путях. Списочный состав колонны делился на бригады по 30 чел. в каждой. Заключенные работали на строительстве железных дорог, а также на карьере у вновь открываемой шахты №4, где была построена подкомандировка "карьерное хозяйство", рассчитанная на 200 заключенных. Условия труда на ней, по воспоминаниям бывших заключенных Инталага, были настолько гибельными, что мало кто выдерживал год. Уходили отсюда инвалидами либо в могилу, третьего пути не было. Были созданы также колонны № 7 и 14. Впоследствии все три колонны были объединены в "Железнодорожный ОЛП", начальником которого был назначен Карипиди. Максимальное наполнение ОЛПа составляло до 600 заключенных, из которых на строительстве железнодорожных подъездных путей было занято до 400 чел.

На базе ОЛП №3 в структуре санитарного отдела создается сангородок лагеря. Начальником санотдела оставался А.И.Беляев, на должность главврача была назначена А.Д.Лукьянова, ее заместителем был утвержден заключенный Н.А.Глазов, заместителем по лечебно-профилактической работе - врач Н.И.Мокеев, тоже заключенный.

Произошла реорганизация управления шахтами. С 1 марта шахтоуправление 1-й группы шахт прекратило свое существование и рудник 1-го района перешел в прямое подчинение управления Интастроя. Заключенные уп-

раздняемого ОЛПа №1 переводились в колонны № 1 и 15, которые подчинялись руководству комендантского ОЛПа №1 (КОЛП №1) [108].

В марте 1944 г. 12-часовой рабочий день заключенных был уменьшен до 10 часов (рабочий день для вольнонаемных составлял по-прежнему 8 часов). В архивных документах лагеря того времени встречается остроумное определение каторжного труда заключенных - "занятия". "Утренние занятия" заключенных - с 8 до 13 часов и "вечерние занятия" заключенных - с 15 до 20 часов - так выглядел график вывода на работу основного контингента Инталага.

В июне 1944 г. управлением лагеря была предпринята попытка привязать основные горняцкие профессии к категориям трудового использования заключенных. В то время насчитывалась 101 профессия рабочих угольных шахт. Задача была решена отделом труда и заработной платы управления следующим образом. В категорию тяжелого физического труда (ТФТ) были включены бурильщики, проходчики, забойщики, лесоносы и другие, всего 22 профессии. В категорию среднего физического труда (СФТ) - бригадиры, слесари, машинисты врубовых машин, откатчики вагонеток - всего 23 профессии. В категорию легкого физического труда (ЛФТ) - коногоны, электромонтеры, лебедчики, терриконщики, машинисты компрессоров - всего 49 профессий.

Такая разбивка профессий упорядочивала использование заключенных согласно их физическому состоянию. Но администрация зачастую не придерживалась этого. К тому же очень часто (особенно у заключенных, осужденных по политическим статьям) в личном деле стояла отметка "использовать только на тяжелых физических работах", независимо от их состояния. Такая отметка была равносильна медленной смерти. Многие из таких заключенных не могли выполнять норм выработки, вследствие этого получали уменьшенное котловое довольствие. В результате тяжелого физического труда и ослабленного питания наступало истощение организма и транспортировка в инвалидный ОЛП становилась неизбежной.

Весь лагерный контингент в 1944 г. был разделен на балансовый (то есть участвующий во всех видах работ) и забалансовый - инвалиды, не участвующие в работах. Попадающие в забаланс отправлялись куда подальше, с глаз долой. Для них создавались инвалидные зоны, а потом ОЛП. Начальник "Интастроя" Орловский считал необходимым отправлять всех заключенных-инвалидов, кроме специалистов, в Кожву (Кожвинская перевалочная база имела в своем составе инвалидный ОЛП). После перехода Инталага в ГУЛГМП центр снабженческих операций переместился из Котласа в Кожву. И здесь инвалиды перегрузили с июня 1943 г. по июль 1944 г. различных грузов на 9 млн руб.

5 октября 1944 г. у Инты появился новый хозяин, восьмой по счету - Халеев Михаил Ипполитович - полковник административной службы. Очень сложные проблемы надо было решать новому начальнику. Постановлением ГКО от 13 августа 1945 г. "О мерах по развитию добычи угля и нового шахтного строительства на Печорском угольном бассейне по II полугодию 1945 г." план добычи угля по Инталагу устанавливался

на IV квартал в объеме 115 тыс. т, линию очистного забоя следовало довести до 1800 м, ввод новых шахтных мощностей - до 545 тыс. т. Кроме этого, предстояло построить 10,5 км подъездных железнодорожных путей. Для выполнения этой программы Интастрою должны были поставить 128 тыс. куб.м леса. Однако за первое полугодие была поставлена лишь треть необходимых объемов, что мешало ритмичной работе, обрекало стройку на привычную штурмовщину в конце года. И вот, чтобы обеспечить "северные стройки" лесом, в конце 1944 г. в Коми АССР прислали 10 тыс. "спецпереселенцев " из других районов страны. 500 спецпереселенцев были посланы на станцию Лемью, где располагался ОЛП №76, переданный впоследствии в состав Инталага Воркутлагом [109].

Продолжает расти и спецконтингент Инталага, который весной 1945 г. пополнился двумя этапами, из Винницы и Львова. Большинство заключенных разместили на лагерном пункте 2-го района, часть отправили в Кожим. Самым крупным по численности заключенных был комендантский ОЛП №1 - 4700 чел., затем горный ОЛП - 2600 чел., лагпункты 2-го района - 1700 чел., сангородок - 600, сельхоз - 600, ТЭС - 500. Таким образом, по Инте насчитывалось 10700 заключенных [110].

В Еджыд Кырте работали 1300 заключенных, Кожиме - 700, Кожве - 783, сельхозе Кедровый Шор - 800, сельхозе Красный Яг - 500 чел. Итого - 4083 заключенных (в декабре сельхоз Красный Яг был слит с сельхозом Кедровый Шор с образованием четырех лагпунктов - Красный Яг, Кедровый Шор, Развилка и Центральный).

Таким образом, всего в Инталаге насчитывалось около 15 тыс. заключенных и 2500 вольнонаемных. Но использовалась эта масса людей крайне неудовлетворительно: их часто перебрасывали с места на место, квалифицированные рабочие сплошь и рядом использовались на общих работах, не был создан учебный комбинат. Отделы общего и интендантского снабжения были засорены жульем, процветали хищения. Только за 1 квартал 1944 г. было разворовано продовольствия и промтоваров на сумму 99 тыс. руб.

Анализ "Справки о численности рабочих по шахте №2-3 за 1945 г." свидетельствует о тенденции роста числа вольнонаемных, предпочитающих работать на шахтах, их численность увеличилась с мая по октябрь 1945 г. в два раза. Прогноз, составленный экономистами планового управления "Интастроя" - заключенными Вальдманом, Ордынским и Бубновым, также подтверждает тенденцию роста вольнонаемного населения рудника: 1946 г. - 3300 жителей, 1947 - 5500, 1948 - 7900, 1949 г. - 9900, 1950 - 13600, 1951 - 18500, 1952 - 24100, 1953 - 29400, 1954 - 33900, в перспективе - 82500 жителей.

В связи с ростом населения набирало темпы и жилищное строительство Инты. В 1945 г. на одного вольнонаемного жителя приходилось 3,9 кв.м жилой площади, были построены и сданы в эксплуатацию три двухэтажных десятиквартирных дома, один шестиквартирный и несколько бараков общей площадью 3300 кв.м при плане 4410 кв.м. В 1946 г. намечалось построить еще семь двухэтажных домов и три барака-общежития для горняков. Для ускорения строительных работ 2 июня

из цеха подсобных предприятий выделился ДОК, 3 августа на базе центральных ремонтных мастерских образовался ремонтно-механический завод, увеличивались мощности кирпичного завода [111].

Пополнение населения поселка Инта шло также и за счет освобождаемых заключенных. В июле пришла в лагерь амнистия по Указу Верховного Совета от 7 июля 1945 г. Амнистировались только заключенные, осужденные по уголовным статьям, по Указам от 26.06.1940 г., 26.12.1941 г., 05.11.1942 г. Личные дела освобождаемых "в целях разгрузки архивов" подлежали уничтожению. Директивой ГУЛАГ предписывалось принимать заключенных, освободившихся из зоны, на работу по месту отбытия наказания. Встал вопрос с жильем для выходящих из зоны. Приказом по Интастрою от 17 сентября 1945 г. все бараки бывшего комендантского ОЛП №1 передавались жилищно-коммунальной конторе под вольнонаемный городок для размещения в нем всех освободившихся по амнистии от 7 июля 1945 г. Размещение происходило по производственному признаку, то есть плотников - в один барак, слесарей - в другой и т.д. Начальником городка назначен был Весельков, комендантом - Г.С.Кабидзе, помощником по снабжению - А.В.Орлов [112].

Набирало темпы и лагерное строительство. В конце октября ожидалось прибытие новой партии заключенных. Для новых этапов на ОЛП №1 строилось 9 бараков, на ОЛП 2-го района - 4, 3-м рудоуправлении - 5, ОЛП № 3 - 2, на "оздоровительном" лагпункте - 2 барака и баня, на лагпункте сельхоза - еще 2 барака, на колонне ТЭС-1 - один барак.

Для рассмотрения дел нарушителей лагерной дисциплины создавались специальные лагерные суды. В августе-сентябре 1945 г. они были созданы в Инте и Ухте. В связи с этим в ноябре штрафной лагпункт был реорганизован в отдельный строгорежимный лагпункт с подчинением его замначальнику Инталага по режиму капитану Иванову. Начальником лагпункта был назначен Шельгорин. Заключенных предполагалось использовать на работах в отделе железнодорожного строительства (ОЖДС).

Таким образом, годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) - это период самостоятельного развития Интинского лагеря, когда наблюдался и количественный рост спецконтингента, и расширялась сфера его производительной деятельности. Северная железная дорога подошла к Инте, и уголь, столь необходимый фронту, стал поступать во все больших количествах. Лагерь перешел из ГУЛЖДС в ГУЛГМП, однако эта реорганизация - третья по счету, оказалась малоэффективной, т.к. не оправдались надежды большинства заключенных, трудармейцев и спецпереселенцев на амнистию, что усилило внутреннюю нестабильность в зонах.

В 1946 г. управление Интинского строительства "Интастрой" было переименовано в "Интауголь" МВД СССР, а Инталаг - в управление исправительно-трудового лагеря "Интауголь" МВД СССР. В связи с этим изменились и названия лагерных и рабочих поселков Инты. Здесь насчитывалось 8 поселков вольнонаемных, 1 временный спецпоселок, 15 отдельных лагерных пунктов, один пересыльный пункт (располагался на станции Инта) [113].

Главным событием года стал пуск в эксплуатацию шахт, строительство которых началось в годы Великой Отечественной войны и которые до 1946 г. работали по временной схеме. Первой была сдана 20 августа 1946 г. шахта №2. Этому событию была посвящена статья общелагерной газеты "Производственный бюллетень" №2 от 20 августа 1946 г. Здесь же был опубликован приказ по управлению Интауголь МВД СССР, подписанный начальником управления полковником Халеевым, согласно которому за хорошие показатели и отличную организацию труда более 30 заключенных представлялись к досрочному освобождению и снижению сроков наказания, 70 чел. отмечены ценными подарками.

В декабре в постоянную эксплуатацию была пущена шахта №1. В целом управление Интауголь в 1946 г. работало успешно. Передовые шахты получили переходящие красные знамена и премии по итогам работы за октябрь 1946 г. В марте 1946 г. началась важная реорганизация трудового использования шахтного персонала. Была запрещена совместная работа вольнонаемных и заключенных, поскольку отсюда исходили многочисленные нарушения режима и "порядка". Но произошло неожиданное - руководство шахт встретило нововведение в штыки. Особенно упорно сопротивлялись шахты 3-го рудоуправления, шахты №1,3. Сопротивление сказывалось и в последующие годы. Почему? Оказывается, эта мера привела к резкому снижению среднего процента нормы выработки вольнонаемных: в январе он составлял 125%, в апреле - 114%.

Ситуация была рассмотрена партийным собранием управления "Интауголь" 13 июня 1946 г. Выяснилось, что вольнонаемные получали незаработанные деньги. Одни из этих "ударников-стахановцев" наживались за счет скидки норм выработки у заключенных, другие - тем, что труд заключенных оплачивали на иных работах, а выработанная ими продукция (уголь) шла вольнонаемным. Это проделывали на шахте №1. Умники из 3-го рудоуправления, наоборот, заставляли работать заключенных вне шахты, а платили за якобы добытый ими уголь. На шахте №2 вольнонаемные, работавшие вместе с заключенными, записывали себе 60% объема выполненного сменного задания, заключенным - 40%. Например, на шахте №8 вольнонаемный шахтер и заключенный добыли 20 т угля за смену при норме 10 т на чел., т.е. 100% выполнения нормы. При этом заключенный относился к категории "средний физический труд", а это означало, что для него норма уменьшилась на 8-20%. Поэтому их совместное выполнение норм составляло 110-120%. Отсюда заработная плата вольнонаемных составляла уже не 1622 руб., а 2067 руб. В результате этой махинации переплата вольнонаемному составляла 445 руб. в месяц. Таким образом, вольнонаемные "ударники" паразитировали на труде заключенных. На шахтах к тому же широко практиковались приписки, в результате чего и начальство жило небедно. Так, на шахте 4 в сентябре 1946 г. был вскрыт проверками 431 случай приписок на 227 нормодней. [114]

К сожалению, в архивах не сохранилось общих данных о численности заключенных-строителей Инты в 1946 г. Можно лишь предполагать,

что оно увеличивалось за счет все новых и новых контингентов. Так, 25 апреля 1946 г. прибыл очередной этап из Кирова, в составе которого было 320 заключенных (из них - 180 "чрезвычайно ослабленных", 32 чел. с лихорадкой). Об увеличении спецконтингента говорит и пополнение численности охраны лагеря. Так, 2 января 1946 г. в Инту прибыли 50 солдат из 481 отдельного батальона НКВД, до прибытия в Инталаг сопровождавшие этап немецких военнопленных из Франкфурта-на-Одере в Череповец.

Положение заключенных в 1946 г. резко ухудшилось. Это можно показать на следующем примере. Полторы тысячи работников одной только шахты №2-3 давали продукции в стоимостном выражении на 400 тыс. руб. при плане 352 тыс. руб. в квартал, выработка на одного рабочего составляла 1195 руб. в месяц при плане 982 руб. Расходы на содержание заключенных (на примере ОЛП №6) составили за II квартал 1946 г. 2274734 руб., при плане 2336905 руб. Реально стоимость содержания одного заключенного составила 7 руб. 91 коп. в день (по отчетам 14 руб. 25 коп.), а выработка на один списочный чел./день - 12 руб. 22 коп.

Таким образом достигался двойной эффект - экономили на содержании заключенных (питание, вещдовольствие, медобслуживание) и на сверхэксплуатации рабочей силы. При этом следует учитывать, что в 1946 г. были значительно повышены цены на зерно, фураж и медикаменты (в среднем на 75%). Поэтому цифра расходов на содержание лагерного контингента автоматически подскочила вверх. Реально положение заключенных резко ухудшилось. Об этом же говорит и специальное распоряжение МВД о праве заключенных на получение одной посылки в месяц от родных. Правда, посылок было маловато. Так, за 5 месяцев 1946 г. ОЛП №2 получил 1166 посылок вместо ожидаемых 8700, а ОЛП №11 - 180 вместо 3000, ОЛП №7 - 117 вместо 1700. [115]

В 1946 г. родственникам заключенных представилась возможность навестить своих близких. Не все, но многие пытались реализовать эту возможность. Тем более, что Инта стояла вблизи железной дороги. Люди приезжали, пытались проникнуть в зону, их задерживали. Бюрократическая машина отреагировала в традиционном духе. Появился приказ Халеева №318 от 31 августа 1946 г. "О порядке представления свиданий заключенным с их родственниками", согласно которому заключенный при появлении родственников должен был написать заявление начальнику ОЛПа с просьбой разрешить свидание. Тот должен был в свою очередь написать на заключенного характеристику и отправить ее заместителю Халеева по лагерю. Тот высылал разрешение или отказ родственникам. Начальник охраны лагеря майор Матвеев получил указание - на станции Инта проверять документы у родственников заключенных и без разрешения руководства лагерей не пускать людей в поселок, руководствуясь при этом инструкцией НКВД №00889 от 2 августа 1939 года! [116]

В 1946 г. была распущена трудармия, но под угрозой 20-летнего каторжного срока немцам, а заодно и спецпереселенцам запретили покидать места проживания. Теперь уже свободными людьми, за пределами лагеря, они продолжали трудиться, не теряя надежды на лучшее буду-

щее. Естественно, опять проблема с жильем. Лишь немногие могли рассчитывать на места в общежитии и комнаты в бараках. Стали вырастать уродливые самострои-времянки. Вот небольшой документ тех лет: "Военному коменданту спецпоселка 3-го рудоуправления т.Макарову от спецпереселенцев И.В.Штерпе, Д.А.Анисимова, К.Д.Ломака, А.Д.Тамнекс. Заявление. Просим разрешить построить жилой дом для нашего коллектива. 5 июня 1946 г." [117].

В 1947 г. в Инталаге сказывались последствия голодного 1946 г. По отчету за этот год выходило, что 359 заключенных болели пеллагрой, 4040 - цингой, а 1748 больничных коек не обеспечивали всех заболевших достаточным медицинским обслуживанием. Но, вместе с тем, на 1 чел. приходилось 302 отработанных дня - показатель достаточно высокий. Стоимость одного отработанного чел./дня составила 23 руб. 47 коп., а по Кожвинскому ОЛПу №13 - 26 руб. 64 коп.

Впервые отметка численности заключенных Инталага перевалила за 20 тысяч: в 1947 г. численность спецконтингента составила 20200 чел., которых охраняли 1147 чел. военизированной охраны лагеря, 152 надзирателя и 38 служебно-розыскных собак. Численность вольнонаемного населения составляла около 4 тыс. чел. Самые крупные контингенты заключенных были сосредоточены на строительстве шахт, а также на проходке и добыче. Так, на шахте №2-3 работали 1866 заключенных, в том числе на основном производстве - 1336 чел.

Лагпункты Интинского ИТЛ в 1947 - середине 1948 гг.

Вследствие опасного приближения подземных горных выработок к жилой зоне строгорежимный ОЛП № 9 в марте-апреле 1947 г. был перемещен на территорию ОЛПа №3. ОЛП №1 насчитывал 2340 заключенных, основная масса которых работала на шахте № 2-3. Заключенные ОЛП №2 были заняты на строительстве шахт 2-го района (шахты №5, 6, 7, 8). С июня 1948 г. ОЛП №2 приказом по управлению передавался в ведение Минерального лагеря. В связи с этим старое ограждение зоны заменялось новым ("Тульский забор"). Ремонтно-механический завод получил заказ на изготовление металлических решеток для бараков ОЛП. Новое ограждение стоило недешево: за 12 месяцев 1948 г. на эти цели было получено 4800 кг колючей проволоки (87 коп. за 1 кг), 135 кг троса 2,5 мм (5,90 руб. за кг), 1500 шт. скоб строительных (90 коп. за шт.), козырьков для вышек - 4 шт. по 390 руб. за каркас. Итого на сумму 10 тыс. руб.! [118]

Примерно в это же время в отделе капитального строительства создается прорабство по строительству ОЛП №5 Минлага в составе двух бригад заключенных. Прорабом новой стройки назначается инженер-капитан А.П.Спицын. В связи с передачей ОЛП №2 в ведение Минлага увеличивалась численность ОЛП №3 (до 2250 заключенных), которые в основном работали на строительстве шахты №9. Заключенные здесь жили в 25 бараках. На территории ОЛП располагались баня, дезкамера, амбулатория, аптека и больница на 180 коек. Больничный комплекс

занимал 5 бараков (врач - П.Л.Лакерник, медперсонал - 45 чел.). Начальником ОЛП был В.И.Качев. В 1948 г. значительно увеличилась численность и ОЛП №4, она составила 3100 заключенных, на содержание которых расходовалось почти 5 млн руб. в год В сентябре 1948 г. приказом по управлению ОЛП был передан в Минеральный лагерь.

Заключенные ОЛП №6 использовались на работах в отделе капитального строительства, стоимость одного списочного чел./дня равнялась 16 руб. 18 коп. Численность заключенных равнялась в 1948 г. 1150 чел. Здесь была лагерная хлебопекарня.

ОЛП №8 насчитывал в 1948 г. 850 заключенных, которые обслуживали ТЭС. Заключенные проживали в 9 бараках. На территории ОЛП располагались амбулатория, стационар, баня, дезкамера, кухня и казарма ВОХР.

Центральная больница и сангородок располагались на территории ОЛП №10, начальником которого был Гоголкин. Численность контингента - 1500 заключенных, среди которых 800 стационарно-больных, 200 чел. находились на особом 5-месячном питании. 500 чел. - хозобслуга лагеря. Норма питания больных заключенных не должна была превышать 8 руб. 40 коп. (сравните - для ВОХР - 11 руб.) в сутки. Штат вольнонаемных этого ОЛП составлял 46 единиц, 203 заключенных числились в составе медицинско-санитарного персонала.

В сельхозе Инта (ОЛП №11) насчитывалось в 1948 г. 1200 заключенных. Из них 1040 были заняты в производственной сфере, 108 - в хозобслуге лагеря, 52 заключенных - в самоохране. В штате ОЛП было 22 единицы. Начальник - гвардии капитан Фадеев, главный бухгалтер - заключенный-литовец Атамас [119.]

Кожимское лаготделение (ОЛП №12) насчитывало 990 заключенных, которые в основном использовались на эксплуатации шахт № 1 и 2 Кожимского угольного месторождения. Пожалуй, только здесь начальниками двух шахт работали заключенные: В.П.Клепов - начальник шахты №1 (впоследствии его сменил заключенный Чайковский), и В.Н.Борисенко - начальник шахты №2. Помимо шахт заключенные ОЛП №12 использовались на работах в сельхозе Кожим. От этого сельхоза было несколько подкомандировок - сенопунктов - на р.Кожим и других реках района. Сенопункты обычно обслуживали двое заключенных - заведующий и экспедитор. "В целях холодных зим", как говорилось в одном документе, требовалось работать изо всех сил. Стахановцев ожидал утепленный "барак отличников".

Кожвинский ОЛП (ОЛП №13) состоял из двух лагпунктов. Общая численность заключенных в 1948 г. - 700 чел. Здесь располагалось транспортное отделение Инталага, поэтому заключенные в основном использовались на погрузочно-разгрузочных работах и на перевалочной базе ст.Кожва. Из 700 заключенных 125 были неработающими инвалидами, 120 - стационарно-больными. Основная категория трудиспользования заключенных - средний и легкий физический труд. Во втором лагпункте содержались только женщины-заключенные, численность кото-

рых составляла 230 чел. Большая часть их работала в пошивочных мастерских.

Охранял ОЛП дивизион ВОХР - 2 взвода, 11 отделений, 42 стрелка. Надзорсостав состоял из 7 надзирателей. В лагпункте №1 насчитывалось 6 бараков, в лагпункте №2 - 4 барака. Кроме того, были баня, дезкамера, клуб, пошивочные мастерские, землянка самоохраны, 2 конторы, 2 казармы ВОХР, 2 вахты, 2 надзирательских изолятора, кипятилка, овощехранилище, склад ЧОС, столовая лагпункта №1 и кухня лагпункта №2. На территории ОЛП располагалась амбулатория, склад и каптерка санотдела, 3 стационара. Руководство ОЛП жаловалось Халееву, что Инта отправляет в Кожву ослабленный контингент, который нуждается в стационарном лечении. Поэтому началось строительство нового стационара на 120 больных.

Еще один лагпункт Инталага - сельхоз Кедровый Шор. Более половины заключенных здесь были женщины - из 1425 - 777. Две трети имели категорию - легкий и средний физический труд. Здесь же находился дом младенца. Второй дом младенца был в Адаке, но в августе 1947 г. он был переведен в Красный Яг вместе с кормящими матерями. Проверка, проведенная в марте 1947 г., показала, что младенцы содержатся в недопустимых условиях: дома нуждались в срочном ремонте, территория захламлена, изгородки поломаны, не было игровых площадок и детских игрушек, очень мало детской мебели. Вследствие антисанитарии дети часто болели, особенно дифтерией и глистами. Приказом по управлению "Интауголь" от 31 марта 1947 г. начальнику САНО Шелковиц было указано на необходимость улучшить положение. В апреле 1948 г. в связи с большим количеством детей было создано временное ясельное отделение при центральной интинской больнице, пока не завершится строительство детдома в сельхозе "Кедровый Шор". Прораб строительства Шютц получил указание переоборудовать до 16 апреля один барак под ясли на 80 детей. [120]

Лагпункты Интинского ИТЛ в 1948 г.

ОЛП № 6 (начальник - Гаврик) - 1150 заключенных, годовое содержание которых равнялось 6.810.512 руб. Здесь располагалась хлебопекарня. Стоимость списочного чел./дня равнялась 16 руб.18 коп. без сангородка.

ОЛП №7 (начальник - майор А.Г.Иванов) - 700 заключенных, 1 чел./день стоил 19 руб. В феврале 1948 г. здесь было 9 бараков (23 печи), амбулатория и стационар (4 печи), кухня (4 печи), баня (2 печи), дезкамера (1 печь), казарма ВОХР (4 печи). Всего 65 печей.

ОЛП №8 (ТЭС) - 850 заключенных, стоимость одного чел./дня составляла 16 руб. 40 коп. 8 бараков, столовая, баня, овощехранилище, вахта, надзорпост, штрафной изолятор. Начальником ОЛПа был Юшков.

ОЛП №10 (центральная больница и сангородок), начальник - Гоголкин, 1.500 заключенных, в том числе 800 - стационарно-больных, 200 чел. на 5-месячном особом питании, 500 чел. - обслуга. Штат вольнона-

емных составил 46 единиц, 203 заключенных числились в управлении и в составе медицинско-санитарного персонала. На этом ОЛПе артезианских скважин не было, воду возили двумя лошадьми и на автомашине. Норма потребления воды составляла 17 л на человека в день. Норма питания для заключенных не должна была превышать 8 руб. 40 коп. в день, для ВОХР - 11 руб. (для сравнения: проездной билет на автобус для вольнонаемных стоил 90 руб. на месяц). 10 бараков, 110 печей в стационарах.

ОЛП №13 (Кожва) - 700 чел. (начальник - Сафронов, затем майор Пядышев). Охранял их дивизион ВОХР - 2 взвода, 7 надзирателей, 11 отделений, 42 стрелка. Бараки - 30 печей: лагпункт №1 - 6 бараков, лагпункт №2 - 4 барака. Кроме того, баня, дезкамера, 2 конторы, 2 казармы, землянка самоохраны, 2 вахты, 2 надзирательских изолятора, кипятилка, овощехранилище, столовая лагпункта №1, кухня лагпункта №2, склад ЧОС, три стационара, склад и каптерка санотдела, амбулатория, клуб, пошивочная мастерская. Из 700 заключенных ОЛП №13 125 были неработающими инвалидами, 120 - стационарно-больных. Всего инвалидов - 250 чел. ОФТ и ЛФТ вместе с инвалидами труда было 450 чел. Во втором лагпункте содержались только женщины, их было 230 чел. Руководство ОЛПа жаловалось Халееву, что Инта отправляет в Кожву ослабленный контингент, который нуждается в стационарном лечении, поэтому началось строительство нового стационара на 120 больных [121].

ОЛП №11 (сельхоз Инта) - насчитывал в 1948 г. 1200 заключенных, в том числе производственный персонал - 1040, хозобслуга - 108, самоохрана - 52. В бараках насчитывалось 94 печи, в казармах ВОХР - 10, они потребляли в год 1.600 т. угля и 3.300 куб.м дров. На 4-м отделении была своя небольшая электростанция. В штате ОЛПа было 22 единицы, начальник - гвардии капитан И.И.Фадеев, главный бухгалтер - Атамас.

ОЛП №12 (Кожим) - насчитывал 900 чел. Начальником в это время был капитан Сафронов Адриан Григорьевич, затем его сменил майор Пятышев.

Приказом ГУЛГМП от 13 мая 1948 г. №24513 Кожвинский ОЛП Инталага был передан Воркуто-Печорскому лагерю. Линейный дивизион передавался в Кедровый Шор, где дополнительно создавался дивизион двухвзводного состава.

Распорядок дня лагеря соответствовал гудкам интинской ТЭС:

5.00 - один гудок - подъем в лагере
7.00 - два гудка - начало работы на производстве
17.00 - два гудка - окончание работы на производстве
21.00 - один гудок - отбой в лагере
23.00 - один гудок - начало работы ночных смен

Унизительной и изматывающей для заключенных была процедура ежеутренних разводов на работу. Перед разводом проводилась обязательная проверка состава заключенных, то же - вечером, к месту работы бригады шли колонной по 5 чел. под конвоем. Перед шахтной зоной колонну останавливали и снова считали. "Как правило, не раз сбивались со счета, путаясь в серо-бушлатной однотонной массе, сердились, выплескивали зло, щедро раздавали затрещины и держали перед ворота-

ми по часу и больше. Случалось, что укладывали лицом в снег. Им было хорошо на морозе за сорок в теплых полушубках и катаных валенках. А каково приходилось нам в сырых, непросыхающих бушлатах (в них мы и спали на нарах в бараках) и кордовых чунях, превратившихся в твердую кость, с примерзшей к ноге дырявой портянкой", - вспоминал один из заключенных 7-го ОЛПа Морозов А.С.

Какой была одежда заключенных? В одном из архивных документов приводится список вещевого довольствия заключенных Инталага:

Виды довольствия	Стоимость (в руб.)	Сроки носки (год)
Брюки ватные	77	1.5
Брюки летние	39	1
Ботинки кожаные	94	1
Бушлат	171	2
Валенки	160	2
Гимнастерка	61	1
Кальсоны	31	9 месяцев
Телогрейка	96	2 -"-
Рубаха нательная	32	9 -"-
Шапка-ушанка	45	2 -"-
Матрац	58	4 -"-
Наволочки (2)	32	2 -"-
Одеяло	89-30	5 -"-
Простыня	59	2 -"-
Портянки	7	3 -"-
Полотенца (2)	12-40	1 -"-
Рукавицы	7-50	1 -"-

Итого, с учетом износа, общая стоимость вещевого довольствия одного заключенного равнялась 740 руб. 94 коп. Таким образом, имущество заключенным полагалось внушительное. При этом надо учитывать, что выдача вещдовольствия "первого срока носки" считалась роскошью. Чаще всего выдавалось довольствие, уже бывшее в употреблении. К этому следует прибавить обязательную прожарку в дезкамере каждые десять дней, отсутствие спецодежды для работы на производстве. В итоге, экипировка заключенного была довольно жалкой, особенно с учетом сурового северного климата. Но и это только в том случае, если не украдут, а иногда и попросту не отберут "блатные", которые занимали в лагере главенствующее положение. Большой проблемой для лагеря был "промот вещдовольствия". В правилах внутреннего распорядка лагеря было сказано: "... за промот выданных и числящихся на арматурной книжке вещей, каждый заключенный несет материальную и административную или уголовную ответственность". Несмотря на столь грозное предупреждение, а также принимаемые администрацией меры (удержание стоимости промотанного вещдовольствия в десятикратном размере, привлечение к уголовной ответственности) это явление было

повсеместным. Например, на одном только ОЛП №6 за август 1946 г. промот вещдовольствия составил 2882 руб. Заключенные Сулейманов, Цанк, Поваляев и Решетник преднамеренно продали вновь полученные брюки, гимнастерки и тюфячные наволочки первого срока, рассчитывая на получение новых. Подобных примеров множество.

"Досугом" заключенных по-прежнему занимался культурно-воспитательный отдел. Почти во всех ОЛП были оборудованы "культуголки", в которых для заключенных проводились различные мероприятия, в основном пропагандистского характера (беседы, политзанятия, прослушивание радиопередач). При культуголках действовали кружки художественной самодеятельности. Проводились даже общелагерные смотры, а также стенных газет лаготделений. Кроме стенной печати существовала и общелагерная газета "Производственный бюллетень" - орган КВЧ управления Интауголь МВД СССР (редактор - начальник КВЧ - Ю.Блудау).

В лагере активно работал ансамбль песни и танца при КВО лагеря. В его составе было 67 заключенных, режиссер - заключенный Н.Печковский, музыкальный руководитель - тоже заключенный - А.Ордынец. "Производственный бюллетень" в одном из своих номеров сообщал, что ансамбль в августе 1946 г. подготовил и показал оперу (!) "Паяцы" на музыку Леонкавалло. Заработок руководителя ансамбля был мизерный, всего 150 руб. в месяц, но работали не за деньги, радовались возможности заниматься любимым делом. На содержание ансамбля уходило 27,5 тыс. руб. в год. Однако в те времена было престижно иметь в лагере "крепостной театр", которым обычно хвастались руководители лагеря перед заезжим высоким начальством. А для заключенных-актеров творчество позволяло в нечеловеческих условиях остаться личностями, остаться людьми.

Одной из тяжелых реальностей лагеря было вынужденное постоянное общение политических заключенных с так называемыми "социально близкими элементами" - урками. О политических говорили как о "социально чуждых", враждебных. Поэтому разнузданные, невежественные, ленивые и подкупные, склонные к кровавым дракам и грабежам уголовные главенствовали над политическими заключенными. У них была своя психология, свое понимание чести, своя иерархия и дисциплина. Так, "законники", то есть живущие по воровскому закону, не должны были работать на общих тяжелых работах, а соглашались лишь на ту, которая принесет им пользу или власть. И администрация, как социально близким, шла им навстречу, назначая обычно бригадирами, старшими нарядчиками, каптерщиками и т.п. А труд на строительстве, на шахте и вообще на производстве ложился на плечи политзаключенных и "бытовиков".

Нелегко давался горняцкий "котел", но не менее изнурительным был труд на других производствах. Б.Рутковский, работавший в лесопильной бригаде при ДОКе, вспоминал: "В потемках уходили мы на работу и в потемках возвращались... Работа заключалась в подтаске досок к пилораме в течение 9 часов безо всяких перерывов. Кроме того, нас часто

брали на очистку и ремонт вагонов. Это был каторжный труд и часто мы без сил лежали на дне вагонов, не в силах подняться..." [122].

В 1948 г. закончился третий период в истории Интинского лагеря. Инталаг в эти годы вырос в численном отношении - значительно увеличился спецконтингент, в его состав был включен ряд новых подразделений (управление "Щугоруголь", Кожвинское отделение). К этому времени работали 10 шахт, ТЭС, кирпичный, шлакоблочный и ремонтно-механический заводы, ДОК. В общем, Инталаг занял прочное место в системе хозяйственных связей ГУЛГМП МВД СССР.

Говоря словами А.И.Солженицына, это были "годы натужные и налитые". Менялся состав лагнаселения - стало больше военнопленных, людей с оккупированных территорий, власовцев, участников вооруженной борьбы из западных районов страны. Это имело далеко идущие последствия. Старыми методами управлять этой массой стало трудно, так как сопротивление становилось более организованным. И эти изменения привели к последней по счету реорганизации сталинской системы "истребительно-трудовых" лагерей - созданию *особых* лагерей для политических заключенных.

Шел июль 1948 года...Строились на всех семнадцати лаготделениях - от Кожвы и Еджыд Кырты до Кожима и Абези, от Кедрового Шора до Кочмеса. Так, в сентябре 1948 г. закончилось строительство пяти новых бараков в Еджыд Кырте на ОЛП №17. Сюда этапами ушла часть заключенных с рудника Кожим (ОЛП №12). Возросли внутрилагерные переброски заключенных (своего рода "эквивалент" текучести кадров), ведь было приказано уголовников передать в общий лагерь, а политических - в Особый. Так, 13 сентября второму рудоуправлению были переданы 1842 заключенных 2-го ОЛПа, да 312 - 3-го, 604 - 6-го, всего около 3000 чел. Конечно, при такой "перестройке" всего уклада лагерной жизни не обходилось без эксцессов, поэтому вполне понятно решение лагерной администрации (24 июня 1948 г.) вновь организовать штрафное отделение для непокорных зэков.

Вот почему в 1948 г. комбинату Интауголь отчитываться перед Москвой было особенно нечем. В первой половине года сверх плана было добыто всего 9.5 тыс. т угля - смехотворно мало. В июле-августе темпы работ значительно снизились, и лишь коллектив шахты №1 (начальник - Гутман, бывший зэк) дал сверх плана за 8 месяцев года почти 30 тыс. т угля. Из десяти шахт четыре были в глубоком прорыве.

Летом 1948 г. Инталаг был ликвидирован и на его базе создан Особый лагерь №1 "Минеральный".

В 1949 г. в комбинате "Интауголь" работали 13 шахт, 2 строились. Было сдано в эксплуатацию 6678 кв.м жилья, на каждого жителя приходилось 5,6 кв.м жилой площади. Построены два продовольственных и один промтоварный магазин, 4 буфета и один киоск. Началось строительство деревянных тротуаров (в Воркуте уже были и асфальтовые).

В этом году пережила свою вторую трагедию Прибалтика. Десятки тысяч литовцев, латышей и эстонцев подвергались высылке в Сибирь и на Крайний Север. В вагонах для скота (8 лошадей или 32 солдата, или

[illegible] заключенных, или 60 эстонцев) прибывал "контингент" на стройки коммунизма [123].

В 1949 г. отдел труда и заработной платы комбината "Интауголь" впервые подсчитал общую численность работающих на предприятиях комбината. Получалась следующая картина: в 1947 г. - 1101 вольнонаемный и 12514 заключенных, в 1948 г. - 922 вольнонаемных и 10965 заключенных, в 1949 г. - 943 вольнонаемных и 11096 заключенных.

На 1 ноября 1949 г. заключенные были заняты:

Виды работ	Количество в т.ч.		Выполнение норм (%)
	з/к	сдельщиков	
На эксплуатации	5122	3079	108
На капстроительстве	2747	2227	87
в т.ч. земляные работы	250	244	75
на подсобно-вспомогательных	4306	2994	104
Всего по комбинату	12175	8300	101

В мае 1950 г. в Интинском лагере насчитывалось 14105 заключенных, а с учетом лагпунктов, расположенных за пределами Инты, - 18000 чел. К общему режиму относились следующие подразделения:

ОЛП №6 (складское хозяйство Инты), ОЛП №7 (при шахте №9), ОЛП №8 (при ТЭЦ и шлакоблочном заводе, который, кстати, был пущен в эксплуатацию 15 июля 1948 г.), ОЛПы №9,10,15 а также центральные пошивочные мастерские отдела интендантского снабжения в Инте и подсобные хозяйства лагеря в Еджыд Кырте (на Печоре). Характерно, что большая часть заключенных общего режима (1685 чел.) были заняты на подсобно-вспомогательных работах, а большая часть заключенных Минлага - на основных производствах. Что в общем-то и неудивительно, ведь уголовники продолжали оставаться "социально-близкими" к сталинскому режиму. Не работали по общему лагерю 454 заключенных (7% списочного состава), в том числе госпитализированных больных - 286 чел., временно освобожденных от работ - 73, в оздоровительных пунктах - 95, не работающих по иным причинам - 159 чел. Актированных инвалидов 3-й категории и не работающих по старости насчитывалось 103 чел. Из числа работающих: мужчин - 5174, женщин - 650 чел. Из числа неработающих - соответственно 666 и 50.

Происходили перемены в организации труда заключенных. Была введена заработная плата (приказ МВД СССР № 00273 от 29.04.50г.). Питание, вещевое довольствие заключенных переносились в денежную часть сметы доходов и расходов лагерей. Это был очень серьезный шаг. С 16 июля 1950 г. вводились должностные оклады и тарифы для заключенных, естественно, с учетом понижающего коэффициента. Всего по общему лагерю на зарплату были переведены 4924 чел., занятых на основных работах,и 900 чел. из хозлагерной обслуги (71% от списочного состава лагеря). Конечно, зарабатывали заключенные немного - в

среднем 387 руб. в месяц, да на руки выходило гораздо меньше. Например, за IV квартал этого года лагерникам ОЛП №6 было зачислено зарплаты 1265200 руб., выдано же на руки только 399100 руб., (примерно на 1000 заключенных) [124].

История лагеря - история Человека... Адарич Евгений Петрович, 1905 г. рождения, уроженец Минской губернии, белорус, образование высшее, работал аспирантом кафедры биохимии Минского медицинского института. Арестован 7 сентября 1933 г. и 9 августа 1934 г. осужден судебной коллегией ОГПУ по статье 58/4, 58/6, 58/11 к 10 годам лагерей. 27 февраля 1934 г. прибыл в поселок Чибью из Вятки. 10 ноября этапирован в Усть-Воркуту, работал хирургом отдельного лагпункта сангородка. С 1 декабря 1935 г. - врач рудника №1 Воркуты, а с лета 1936 г. - зав.стационаром лагпункта Судострой (д.Покча). Летом 1937 г. направлен врачом Щугорского рудника (в распоряжение начальника лагпункта Кортунова). Осенью 1939 г. отправлен этапом в лагпункт Адак, в феврале 1940 г. - в лагпункт сельхоза Кочмес, через год в лагпункт №1 рудника Большая Инта. 12 сентября 1943 г. - освобожден из заключения по отбытию срока...

52% списочного состава заключенных (или 8890 чел.) были заняты на основном производстве и в строительстве. В Абези работали лишь 4.5% заключенных (600 чел.). На один отработанный чел./день приходилось 25 руб. выработки, на питание уходило 7 руб. 34 коп. Но зарплату получали всего лишь 4493 заключенных (26.4% списочного состава). По уровню зарплаты заключенные делились на три большие группы: высшую, среднюю и низшую. 49 чел. получали от 750 до 1000 руб. в месяц, 116 - от 500 до 700 руб., 1607 - от 150 до 500, 2700 - от 50 до 150 руб.

В управлении лагеря были заняты 1863 чел. (900 чел. в Инте и остальные в Абези). В охране числилось 1068 чел. (462 офицера, 606 рядовых и сержантов), 40 сторожевых собак. Кроме того, в подсобном хозяйстве управления были 16 лошадей, 27 коров и 3 свиньи. В хозлагобслуге насчитывалось 704 заключенных. Болели 340 зэков, в том числе 201 - стационарно. И еще было 13 водокачек, 25 автомашин, 32.5 км зон ограждения, 650 столбов с лампочками освещения зоны.

Поскольку в 1951 г. освобождалось значительное число заключенных, осужденных в начале войны ("окруженцы"), по вечерам они могли получать гражданскую профессию на 2-4-месячных курсах профтехобразования; курсы готовили машинистов электровозов, врубовых машин, горных мастеров, шахтных электрослесарей. В 1951 г. их посещали 1160 чел.: 680 - с отрывом от производства и 480 без отрыва от производства. Кроме того, 112 чел. посещали школу рабочей молодежи, организованную в 1945 г. [125].

Административно-управленческий персонал составлял 59 чел. специалистов и 186 работников охраны. В хозобслуге насчитывалось 167 чел. Категорийный состав заключенных [126]:

	начало года	конец года
1-я категория	34.8%	70.7%
2-я категория	10.0%	14.4%
3-я категория	3.0%	4.1%
4-я категория	1.5%	9.7%
5-я категория	0.7%	1.1%

Весной 1953 г. в Инталаге насчитывалось 11410 заключенных и 1078 спецпоселенцев (числившихся в штате комбината Интауголь). Поначалу и количество лагподразделений осталось тем же. Но перемены обрушились, как лавина. 8 марта Совет Министров СССР принял постановление о передаче предприятий Печорского угольного бассейна МВД СССР в Министерство угольной промышленности СССР. Подразделения железнодорожных и лесозаготовительных лагерей передавались соответственно Министерствам путей сообщения и лесной промышленности. В октябре 1953 г. был ликвидирован лагерь в Еджыд Кырте, сельхоз Кедровый Шор вместе с лагпунктом перешел в распоряжение Печорского речного пароходства. В октябре 1953 г. лечебные и детские учреждения Минерального лагеря были переданы на баланс комбината Интауголь. Дети заключенных (33 чел.) были отправлены в детские дома Межадора и Куратово.

После июльских событий и расстрела верхушки МВД СССР была объявлена амнистия в лагерях. Освобождались не политические, а уголовники, причем большинство из них переводилось на спецпоселение. Те, кто имел поражение в правах, не мог выехать за пределы Инты. Освобождавшиеся политические отправлялись в административном порядке в Красноярский край, Среднюю Азию, на Алтай - тоже на вечное поселение. В Инте за 1952 г. - январь 1953 г. освободились и были закреплены в комбинате Интауголь 254 заключенных общего и 965 - особого режимов. Итого - 1109 чел. За 1 квартал было закреплено за комбинатом 254 освободившихся заключенных, выбыло за пределы Инты с разрешения Халеева и Козлова - 56 чел., по болезни и смерти - 21 чел. [127].

Население поселка Инта в то время состояло из 40 тыс. чел. Экономическую основу его жизнедеятельности составляли: предприятия промышленности (шахты), транспорта, строительства, энергетики, связи, жилищно-коммунального и бытового обслуживания, здравоохранения, просвещения (26 школ) и культуры.

Бытовую основу составлял жилой фонд четырех поселков вольнонаемных (Верхняя Инта, Восточный, Западный и Центральный) и девяти лагерных подразделений - всего около 80 тыс. кв.м жилья - главным образом, в бараках и "финских домиках", а также в 15-ти кирпичных домах. Отдельная квартира была заветной мечтой - 1600 чел. вольнонаемных проживали в 90 бараках и общежитиях, причем только три общежития размещались в кирпичных домах. Естественно, что в домах определенного уровня удобств проживали 200 чел. начальствующего состава с домочадцами - главным образом на улицах Полярной и Кирова.

Политическая надстройка состояла из 828 коммунистов, собранных в 25 парторганизациях, "передаточных ремней", (пионерская, комсомольская и профсоюзная организации) и Советов (5 поселковых и 5 сельских). 17 декабря 1950 г. состоялись первые "выборы" в Интинский поселковый Совет, на которых победу одержал, конечно же, нерушимый блок коммунистов и беспартийных. "Слова горячей любви и благодарности к большевистской партии, - писала газета "Искра" 20 декабря 1950 г., - родной советской власти, великому Сталину не сходили с уст избирателей..."

Осуществление властных полномочий подчинялось в общем-то известной тогда формуле: "Здесь вам не власть советская, а власть соловецкая!" и было основано на всевластии МВД- МГБ.

После смерти Сталина монолитное единство коммунистов как особой группы, спаянной железной дисциплиной и круговой порукой, общностью номенклатурного происхождения и мировоззрения, образом жизни (привилегии, льготы, кастовость), дало глубокую трещину. Уже в апреле 1953 г. в партком комбината ушли коммунисты-производственники лагеря, разделив некогда единую организацию на две части: 9 парторганизаций (484 чел.) остались в Минлаге, 8 вошли в состав парткома комбината (340 чел.), 7 стали объединенными, одна - территориальной, 16 парторганизаций ушли в Кожвинский райком КПСС (а это 319 коммунистов), одна - в Ухтинский и одна - в 15-й отдел охраны. А в 1954-1955 гг. прошел обмен партбилетов, сопровождаемый не всегда приятными для членов партии сюрпризами.

Кроме того, в связи с амнистией заключенных, по Указу Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г., и уменьшением их количества закономерно произошло и сокращение аппарата управления Минлага - страшно сказать, аж на целых 18 человек ! И к июлю 1953 г. сложилась такая картина: 60 коммунистов работали в управлении лагеря, 79 - в отделе режима и оперативной работы лагеря, 94 - в Абезьском лаготделении (11 тыс. заключенных), 22 - в первом, 28 - во втором, 22 - в третьем, 21 - в четвертом, по 24 - в пятом и шестом, 14 - в седьмом, 20 - в восьмом, 14 - в Щугорском, 19 - в Кожимском и 4 - в Кедрово-Шорском лаготделениях.

Да еще к досаде интинской партийной номенклатуры политодел Минлага был передан из подчинения ГУЛАГу в подчинение политчасти Тюремного управления МВД СССР. Досада усиливалась еще и тем обстоятельством, что новое начальство стало пробивать идею о постановке на партийный учет в политотдел Минлага партийцев и комсомольцев Речного лагеря Воркуты! Это вызывало глухой протест и активную бюрократическую переписку.

Как же выглядела социальная структура Инты в те далекие годы? Руководящее звено управления, офицеры МВД-ГБ - 346 чел.: 36 начальников и главных инженеров шахт, шахтоуправлений, рудников и т.д., 42 начальника лаготделений и лагпунктов и их заместители, 45 работников интендантского снабжения и 31 работник отдела технического снабжения, 40 работников торготдела и 152 работника санотдела.

Из 36 руководителей предприятий - 21 коммунист, 1 комсомолец и 14 беспартийных, 26 русских, 7 украинцев, 3 еврея, бывших судимых - 7 чел. (5 политических и 2 бытовика). Из 42 руководителей лагподразделений: 40 коммунистов и 1 беспартийный, 1 комсомолец, 32 русских, 6 украинцев, 1 белорус, 3 еврея. Бывших судимых - один (за должностное упущение). Из 45 работников интендантского снабжения: 10 коммунистов и 5 комсомольцев, 30 русских, 4 украинца, 7 евреев, коми, армянин, бывших судимых - 6. По отделу технического снабжения - 17 бывших судимых (10 политических и 7 бытовиков). По торготделу - 11 "бывших". По санотделу - 15 коммунистов и 10 комсомольцев, 33 бывших судимых (23 "контрреволюционера" и 10 уголовников), 110 русских, 9 украинцев, 5 белорусов, 22 еврея, 3 коми, 4 поляка, двое армян, грузин, азербайджанец и татарин.

Среди управленцев 193 чел. имели высшее и 183 - среднее специальное образование. В половом отношении - 234 мужчин и 144 женщины. Русских - 249 чел., украинцев - 41, белорусов - 6, евреев - 33, прочих национальностей - 45 чел. Коммунистов - 70, комсомольцев - 126 чел...

Таким образом, "элита" на 80% состояла из русских, на 50% из коммунистов и комсомольцев, на 30% из женщин, на 26% из бывших судимых. Заметно присутствие евреев - 10% состава "элиты", причем во всех ее структурных подразделениях.

Особую категорию населения Инты составляли военнослужащие охраны лагеря и конвойных войск МВД СССР, а также офицеры и сержанты госбезопасности. Их социальный статус определялся Уставами гарнизонной и караульной службы, приказами МВД-МГБ. С 1950 г. статус этой категории под воздействием ряда новых факторов заметно упал. В связи с организацией Минерального лагеря в Инту и Абезь была введена 50-я дивизия конвойных войск МВД, личный состав которой сразу вступил в конфликт с офицерами охраны и МГБ, управлением комбината и лагеря, заключенными. Сразу же возникли проблемы с жильем, снабжением, обслуживанием "конвойцев"...Их бесчинства и зверства в отношении заключенных вскоре стали известны в Москве.

С другой стороны, офицеры постепенно утрачивали ряд льгот и привилегий, которыми они пользовались в 40-е годы. Так, по приказу МВД №727 за 1950 г. они лишались права на получение дополнительного продовольственного пайка. После июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС и "дела Берия" была утрачена прежняя уверенность в завтрашнем дне. Многие перестали щеголять в мундирах, особенно с голубыми погонами, некоторые стали каяться на партсобраниях в своих прошлых грехах (участие в репрессиях против народов Северного Кавказа, Прибалтики), просто потихоньку спиваться...

Вся охрана Минлага была сведена в так называемый 15-й отдел ВОХР. На август 1954 г. в нем насчитывалось 3726 чел.: 267 офицеров, 552 сержанта, 2526 рядовых и др. Они были сведены в 5 команд (1421 чел.), 7 дивизионов и отдельный взвод (в Еджыд Кырте). В управлении отдела работали 179 офицеров и сержантов.

Тесно примыкал к этой группе надзорсостав, который выполнял функции надзора за соблюдением заключенными режима содержания в лагпунктах и лаготделениях и подчинялся отделу режима и оперативной работы. На 1 июля 1951 г. в Минлаге насчитывалось 600 чел. надзирателей - мужчин и женщин.

Остаются еще пять больших групп населения Инты этого периода: вольнонаемные рабочие и служащие, завербованные на работу в различных регионах страны, а также примыкающая к ней группа демобилизованных солдат и матросов Советской Армии; вольнонаемные рабочие и служащие из числа освободившихся из лагеря, не имевшие поражения в правах после окончания срока ИТЛ; спецпоселенцы-ссыльные и спецпереселенцы; заключенные.

На основе анализа численного состава и качественных характеристик каждой из этих социальных групп можно выстроить следующую пирамиду:

Халеев / Козлов
УПРАВЛЕНЦЫ = 350 чел.
ОФИЦЕРЫ И НАДЗОРСОСТАВ = 3600 чел.
ВОЛЬНОНАЕМНЫЕ РАБОЧИЕ И СЛУЖАЩИЕ = 2650 чел.
СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ И СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЫ = 1250 чел.
З А К Л Ю Ч Е Н Н Ы Е = 29000 чел.

Вольнонаемные и служащие делились на две категории - приезжие-несудимые (520 чел.) и местные - из бывших заключенных (более двух тысяч чел.). По приезде в Инту или после освобождения из лагеря они должны были пройти курсы подготовки в учебном комбинате. Курсы готовили специалистов для работы на шахтах, в строительстве и транспорте - в течение двух-трех недель. После сдачи экзаменов люди приступали к работе. Главной проблемой для них было жилье. По Указу Верховного Совета СССР от 26 августа 1948 г. они имели право на покупку или строительство индивидуальных домов. На эти цели выделялись соответствующие средства - по несколько десятков тысяч рублей ежегодно.

Поскольку ежемесячно из лагеря освобождались сотни людей, не имевших крова, в Инте (как, впрочем, и в других местах ГУЛАГа) стали вырастать уродливые "самострои": "шанхаи", "бидонвили" - сарайки, избушки, бараки, будки из подсобных материалов - времянки. Их возведение было хаотическим и стихийным. Некоторая часть людей устраивалась у тех знакомых, которые освободились ранее. Иные жили в подвалах, на чердаках, в производственных помещениях, на складах и базах, в гаражах и т.п. Лишь немногие могли рассчитывать на комнаты в бараках и общежитиях.

"Сводка о рабочем составе комбината "Интауголь" на 1 апреля 1953 г." содержит данные о расстановке рабочих и служащих: на шахтах работали 1113 вольнонаемных и 8042 заключенных, в капитальном строительстве - соответственно 10 и 913, на подсобно-вспомогательных ра-

ботах - 14 и 385, в сельском хозяйстве - 381 и 398, жилищно-коммунальных хозяйстве - 141 и 1, транспортно-разгрузочном отделе - 207 и 201, в автобазе - 101 и 44, на ТЭЦ - 209 и 224, в геологоразведке - 128 и 0, в отделе интендантского снабжения - 0 и 22. Итого - 2650 вольнонаемных и 11410 заключенных [128].

Группа "спец" населения состояла из спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев и спецпереселенцев. Спецпереселенцев - освободившихся из лагеря с поражением в правах и без права выезда за пределы Инты - насчитывалось по комбинату "Интауголь" 315 чел. (декабрь 1952 г.), 416 на 10 апреля 1953 г. и 347 чел. на 1 июня 1953 г. Ссыльнопоселенцев на 1 января 1953 г. насчитывалось 735 чел. и на 1 июня 1953 г. - 1274 чел. Спецпереселенцев (несудимых), закрепленных до 1955 г. - 265 чел., да еще 82 немца из бывшей трудармии, переведенных после окончания войны на положение спецпереселенцев навечно, без права выезда за пределы проживания. Судя по справке "О рабочем составе комбината "Интауголь" на 1 июня 1953 г.", вышедшие из лагеря на спецпоселение и в ссылку работали в следующих подразделениях комбината: на руднике Кожим - 25 чел. в декабре 1952 г. и 116 в июне 1953 г., руднике Еджыд Кырта - соответственно 15 и 154, в леспромхозе Лемью - 3 и 1, в п.Абезь - 17 и 0, совхозе "Кедровый Шор" - 0.

По предприятиям: транспортно-разгрузочное - 48 и 89, в сельхозе - 368 и 382, жилищно-коммунальном хозяйстве - 87 и 113, геологоразведке - 70 и 122, на автобазе - 34 и 0, в торговле - 22 и 34, в электросети - 11, теплосети - 20, строительно-монтажной конторе - 34, в снабжении - 40, ремонтно-механическом заводе - 22, центральной больнице - 11, центральном клубе - 5 чел. Очень мало работало на шахтах (это было запрещено инструкциями), на шахте 11-12 - один чел., шахте 2 - 1 чел., 11 шахтоуправлении - 23. Не было этой категории лиц и на ТЭЦ. Запрещалось замещать должности выше рядовых и работать сторожами, пожарными, горноспасателями... [129].

Последняя категория населения - заключенные, в том числе и иностранцы. Осенью 1954 г. по распоряжению ГУЛАГа всех иностранцев-заключенных северных лагерей было приказано собрать в Инте. На 22 декабря 1954 г. в дополнение к интинским прибыли из Воркуты еще 330 заключенных "иноподданных." (в том числе 30 женщин). Всего ожидалось прибытие в Минлаг около 3000 иностранцев-заключенных [130].

Большинство из них составляли немцы, осужденные за шпионаж (а фактически - за участие в массовых мирных акциях протеста летом 1953 г. в Восточной зоне ГДР) к стандартным 25 годам исправительно-трудовых работ. Кроме них, двое французов, пятеро болгар, четверо венгров, один датчанин, 8 китайцев, 8 корейцев, один американец, 230 поляков, 12 румын, один словак, четверо турок, 14 финнов, два хорвата, чех, два шведа, норвежец и курд. "Западных" немцев в Минлаге содержалось 153 чел...

Заключенные оставались основной рабочей силой комбината Интауголь. Так, на 1 апреля 1953 г. на шахтах работали 9155 чел., в том числе 8042 заключенных и 1113 вольнонаемных, в строительно-

монтажной конторе - 1298 заключенных и 24 вольных плюс 15 спецпоселенцев, на подсобно-вспомогательных предприятиях - 385 и 14 плюс 47 спецпоселенцев и т.д. На некоторых предприятиях заключенные и спецпоселенцы составляли 100% рабочей силы - шахта 11-12, 1 и 3-й стройучастки СМК, кирпичный завод, мехмастерские [131].

Уже во втором квартале 1953 г. дефицит рабочей силы по комбинату составил 856 чел., а в третьем квартале - 1776 чел. Плановый отдел управления рассчитал, что при переходе на кадровый состав рабочей силы для замены заключенных понадобится не менее 13156 чел.! В том числе на подземных работах 4700 чел...

С 1 января 1954 г. начал функционировать Интинский район. 4 октября рабочий поселок Инта стал городом. В Минеральном лагере насчитывалось 27443 заключенных, в том числе 5817 женщин. Продолжался процесс постепенной ликвидации лагеря: Кожвинская перевалочная база по снабжению рудника Е:Кырта была передана комбинату Воркутауголь, началась ликвидация лагеря в Лемью, Кожиме. В самой Инте первым было ликвидировано 7-е лаготделение, оставались еще шесть (1 - 6) и Абезьское [132].

Более активным стало сопротивление заключенных. 7 ноября 1954 г. бастовали на шестом лаготделении. Большинство забойщиков, крепильщиков и навалоотбойщиков шахты №12 не вышли на работу. В результате за 7-8 ноября добыча составила всего 60 т угля. Меры против "зачинщиков" были приняты незамедлительно: они были отправлены в тюрьмы со стандартной формулировкой: "все меры исправления исчерпаны, разлагающе влияет на заключенных, содержанию в лагере не подлежит". Уволили с десяток вольнонаемных: крепильщиков Н.Е.Чепурного и Л.А.Макарова, электрослесаря Г.А.Бобкова, навалоотбойщика Н.А.Бондаренко и других. Начальнику шахты Федотову было "поставлено на вид".

На первом лаготделении за второе полугодие 1954 г. и первую половину 1955 г. было наказано за сопротивление администрации 247 заключенных, началось строительство штрафного лагпункта. На втором лаготделении летом 1955 г. организованное сопротивление, в основном в форме отказов от работы, оказывали литовцы. Обстановка была настолько накаленной, что достаточно было малейшего повода, чтобы все вспыхнуло. Так, 14-15 сентября 1955 г. на этом лаготделении в ответ на зверское избиение охранниками двух заключенных на КПП (контрольно-пропускной пункт) поднялась вся зона. Среди организаторов "саботажа" были: Б.В.Домавичус, Иозайтис, Петров, Гуськов, Шеболдаев, Машталер, Шуберт, Айрапетов, Назаров, Руссу, Карчевский, Боечко, Серов, И.Х.Максимов. Конечно, зачинщики были отправлены этапом в Абезь, 40 чел. попали на тюремный режим.

На третьем лаготделении (начальник майор Г.А.Бородулин) в конце 1953 г. заключенные голыми руками, "не применяя посторонних предметов", разнесли сооруженный на днях штрафной барак. В таких вот бараках заключенных держали по 3-4 месяца без бани и смены белья, зачастую без пищи и воды. На четвертом лаготделении не работали 600

малолеток, ожидавших скорого освобождения, и верующие - женщины ("монашки"). 14 мая 1956 г. охрана открыла огонь по заключенным, которые пытались сломать зону ограждения. В ответ на пролитую кровь все отделение было охвачено массовыми беспорядками [133].

На пятом лаготделении упорно отказывались выходить на работу немцы, прибывшие из Воркуты для отправки в Германию, поляки и другие "иноподданные". В 1953 г. здесь было зарегистрировано 409 случаев сопротивления администрации, в 1954 г. - 163, в 1955 - 308. Если в июле 1955 г. было 988 чел./дней отказов от выхода на работу, то в августе - уже 1184 (это в основном "монашки", литовцы, западные украинцы, поляки, немцы). Причем отказывались от работы целыми бригадами. Так, в августе 1955 г. - бригада Калинина, в ноябре - бригада Федорчук, в знак протеста против издевательств конвоя, в декабре - бригада Ответчикова. Репрессиям подверглись: в декабре 1955 г. - 21 заключенный, в январе 1956 - 42, в феврале - 60, марте - 38 чел. Летом 1955 г. 85 заключенных в карантинной зоне объявили голодовку в знак протеста против обмана администрации - их обещали отправить на другое лаготделение, а послали в строгорежимный лагпункт. Своеобразной формой сопротивления было блокирование жилых бараков. Так, в октябре 1953 г. общее собрание этапа заключенных, размещенных в карантинном бараке, единогласно постановило "никого из посторонних в барак не впускать"... И не пустили - начальника отдела режима и оперативной работы лаготделения капитана Гатьянского. И что же Гатьянский? Ни слова не произнеся, ушел. Мер к заключенным не принял. Даже не сообщил в управление лагеря. Вот так менялись времена!

8 июля 1956 г. произошло чрезвычайное происшествие в зоне штрафного лагпункта пятого отделения. Надзиратель Бруцкий вырвал кустик красной смородины, посаженной заключенными на солнечной стороне барака. Бригадир Балакин Глеб Павлович - заключенный, - увидев это, ударил Бруцкого по голове кирпичом. Завязалась драка. На помощь Балакину подоспели другие заключенные, на помощь надзирателю - солдаты охраны. Силы были неравны (80 солдат против 22 заключенных), поэтому "бунтовщики" отступили и забаррикадировались в бараке. Тогда начальник лагпункта Нечаев приказал солдатам взять барак штурмом. Получив отпор, солдатики взялись за автоматы и выпустили по бараку 186 пуль, легко ранив одного из заключенных. Смочив в крови товарища кусок простыни, заключенные подняли ее над крышей - сигнал всем, что штрафники восстали и просят поддержки. Начальнику оперативно-режимного отдела Минлага А.Б.Максютину и начальнику охраны майору А.Ф.Ерыгину пришлось затратить немало усилий, чтобы потушить конфликт.

В июле 1954 г. около 900 заключенных Кожимского лагпункта целую неделю держали голодовку и не выходили на работу в знак протеста против сожжения в карцере живьем заключенного Б.Н.Смирнова работниками охраны. Вся вина 22-летнего Бориса Николаевича состояла в том, что он не поприветствовал Халеева и Козлова, когда они проходили мимо объекта, на котором работали заключенные...

В 1956 г., сразу после XX съезда КПСС, в лагерях начали работать партийно-государственные комиссии по освобождению заключенных, осужденных без достаточных оснований. В январе 1957 г. прекратили существование все подразделения Инталага. В Абези зону ограждения уничтожали гусеницами трех небольших английских танков без башен. Остатки лагнаселения были переведены в Мордовию, в Темниковские лагеря (Дубровлаг). Таким образом, кончилась история почти 20-летнего существования Интинского истребительно-трудового лагеря НКВД-МВД-КГБ СССР. Наивно было бы думать, что его пребывание на приполярной земле прошло бесследно, как страшный сон, наваждение. В душах людей, вышедших на свободу и оставшихся жить в Инте, надолго затаился страх. Лагерный образ жизни сохранился надолго...

5. Управление "Щугоруголь"

15 сентября 1945 г. ГУЛАГ принял решение выделить из Интинского ИТЛ небольшое самостоятельное подразделение - Щугорский ИТЛ с подчинением Главному управлению лагерей горно-металлургической промышленности (почтовый ящик 477). Лагерь, основанный еще в 1931 г. как структурная единица Ухто-Печорского треста, с 1938 по 1945 гг. находился в составе Воркутлага. Приказом МВД СССР №0385 от 15 ноября 1946 г. лагерь был снова включен в состав управления "Интастрой".

Угольное месторождение в урочище Еджыд Кырта в среднем течении реки Печоры было известно с 20-х гг., детально разведано и оконтурено Войновским-Кригером. Именно здесь началась первая в Ухтпечлаге попутная добыча угля при проходке штолен. 13 сентября 1932 г. первая баржа с кыртинским углем была отправлена в Архангельск (первая баржа с воркутинским углем - лишь через год - 28 июля 1933 г.) [134].

Постепенно тут сложился небольшой угольный рудник, снабжавший Печорское речное пароходство. В июле 1940 г. начальник Воркуто-Печорского лагеря капитан госбезопасности Тарханов для улучшения оперативного руководства подразделениями издал приказ о создании управлений строительства шахт в Еджыд Кырте и Инте. Весной 1942 г. в Кырте содержались уже 1550 заключенных.

Приказами Главного управления лагерей горно-металлургической промышленности № 17-10-4903 и 17-10-5822 от 29 апреля 1946 г., а также приказом по управлению Инталага от 1 июня 1946 г. Щугорскому ИТЛ передавался сельхоз "Кедровый Шор" (без фермы "Красный Яг"). Начальником управления был назначен капитан Н.И.Одляницкий (с 8 мая 1947 г. - капитан Силкин Гордей Васильевич). В структуру вновь образованного лагеря входили 5 лагпунктов.

Лагпункт № 1 с двумя командировками (пересыльный пункт и женская зона). Заключенные обслуживали подсобные предприятия лагеря - энергокомбинат, транспортно-разгрузочный отдел, подсобное сельскохозяйственное предприятие, отделы общего и технического снабжения,

отдел капитального строительства. 1471 заключенный этого лагпункта жил в пяти бараках, построенных в 1946 г. общей жилой площадью 1521 кв.м (1 кв.м на чел.). Ни бани, ни сушилок для одежды не было. Лагпункт располагал тремя кухнями, вещевой и продовольственной каптерками, амбулаторией.

Лагпункт № 2 с бараком режимной зоны. 939 заключенных жили в трех бараках (1 кв.м на чел.) и работали на строительстве и эксплуатации шахт № 3,4,5, кирпичном заводе, в механической мастерской и штабе управления. На территории лагпункта была артезианская скважина, баня с водопроводом и паровым отоплением, прачечная и кухня, амбулатория. Сушилок одежды и обуви в бараках не было.

Лагпункт № 3 - строился при шахте № 5, заключенные временно были заняты на строительстве узкоколейной железной дороги на Воробьиху. В сентябре 1948 г. здесь закончилось строительство пяти новых бараков. Сюда была переведена часть заключенных с рудника Кожим.

Лагпункт "Боярский Яг" - располагался в 13 км от центрального поселка. При списочном составе 231 заключенный здесь в двух новых бараках жили 187 чел. (1,6 кв.м на чел.), которые работали на лесозаготовках. На территории лагпункта находились кухня, походная дезкамера, продкаптерка, хлеборезка, а также баня, воду для которой возили с реки Печоры на лошадях.

Сангородок располагался в полутора километрах от п. Еджыд Кырта. В нем были два больничных корпуса - хирургический (на 45 коек) и терапевтический (на 68 коек). Строился новый корпус, рассчитанный на 60 коек, с рентгеновским кабинетом, клинической лабораторией, родильным отделением и больницей для вольнонаемных (30 коек).

ОЛП сельхоза "Кедровый Шор" (начальник - младший лейтенант Пантелеев Павел Васильевич) располагался ниже по течению реки и состоял из трех ферм (лагпунктов): Кедровой (центральный поселок), Заозерной (в 5 км от поселка) и Развилки (в 20 км от поселка, начальник - Поздеев Иван Кузьмич). Развилка эта была известна событиями лета 1943 г., когда в ее окрестностях высадился немецкий десант с целью взорвать Печорский мост. Сельхоз имел в своем распоряжении 4361 гектар земель, 438 голов крупного рогатого скота, 112 лошадей, маслозавод производительностью 2 т масла в год, локомобиль и движок, 9 складских помещений, заготавливал 1402 т силоса и 746 т сена за сезон.

Заключенные сельхоза занимались также лесозаготовками (с 1932 г.). В восьми бараках и одной землянке общей жилой площадью 1182 кв.м размещались 810 чел. - весь списочный состав сельхоза на 1 апреля 1946 г. (544 мужчины и 266 женщин). Больные содержались в двух стационарах, рассчитанных на 86 коек. В лагпункте "Кедровый" (существовал с 1938 г. - Н.М.) был дом младенцев заключенных матерей на 39 детей. Начальником санотдела сельхоза был тогда Нейман-заде Кемаль Омар-оглы.

Кожвинский ОЛП (транспортное отделение "Щугоругля") располагался в п.Кожва Кожвинского района Коми АССР. Здесь в двух бараках (мужском и женском) содержались 216 заключенных - 139 мужчин и 77

женщин. Люди работали на погрузке и выгрузке с железнодорожных составов на баржи различных грузов для рудника [135].

На 11 декабря 1946 г. в лагере насчитывалось 1498 заключенных, в том числе 3418 мужчин и 1080 женщин: в Еджыд Кырте - 2861 чел., Кедровом Шоре - 1425, Кожве - 212. Детей от матерей-заключенных было 49 чел. - 45 в Кедровом Шоре и 4 в Кырте. О категориях трудиспользования заключенных дает представление следующая таблица:

ОЛПы	1 категория	2 категория	3 категория	Инвалиды
Кырта	144	909	1426	120
Кедровый Шор	52	532	548	160
Кожва	9	69	96	21

На 1 января 1947 г. списочный состав лагеря определялся в 2861 чел., из них 233 женщины, в 1948 г. - 2000 заключенных, которых охраняли 124 солдата и офицера. Категорийный состав заключенных выглядел следующим образом:

1 категория	144 з/к
2 категория	209 з/к
3 категория	1426 з/к
инвалидный труд	18 з/к
стационарно-больные	114 з/к

С 3 июня 1954 г. Кырта стала рабочим поселком и до 1958 г. была центром одноименного сельсовета. С 8 апреля 1958 г. стала просто поселком. 30 июля 1960 г. статус поселка был упразднен, поселения сельсовета вошли в Подчерский сельсовет Вуктыльского района [136].

Так закончилась история Щугорского лагеря - тихо, незаметно и бесславно. Если бы не краеведы, да поиски и находки печорского учителя Олега Ивановича Азарова [137], никто бы и не знал, что происходило здесь, на берегах великой северной реки.

---

1. См.: **Полещиков В.** Слово об авторе. Предисловие к книге: Ф.Тараканов. Без вины над пропастью: Документальная повесть. Сыктывкар, 1992. С.5.

2. КРГА ОПДФ. Ф.1.Оп.1. Д.140. ЛЛ. 60-63.

3. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.1. Д.142. Л. 114; Д.144. ЛЛ.43-44.

4. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.1. Д.144. Л.70; Д.163. Л.13-14.

5. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.1. Д.167. ЛЛ.34-37.

6. **Канева А.Н.** Указ.соч. С.40; ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д. 761. Л.9.

7. См.: **Негретов П.И.** Почтовый ящик № 223. Как начиналась Воркута // Печальная пристань. Сыктывкар, 1992. С.244-245.

8. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.370.Л.1-2.

9. Там же. Д.369. Л.1.

10. **Канева А.Н.** Ухтпечлаг. 1929-1938 // Звенья: Исторический альманах. М.,1990. С.336.

11. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.2. Д.801. Л.148.

12. **Жеребцов И.Л.** Где ты живешь? Сыктывкар, 1994. С.128; КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.2. Д.913. Л.28.

13. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.2. Д.913. Л.23.

14. Там же. Л.27. Следует отметить, что у лагеря были свои денежные знаки - "боны". В 1933 г. они были постепенно ликвидированы: к 10 апреля в Архангельске, 9-27 июля, 30 сентября и до 31 декабря - в Чибью. Общая сумма "бонов" составила 404223 руб. 91 коп. (ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.628. Л.6.).

15. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.2. Д.913. ЛЛ.83, 93. См. здесь же схему работ на 2 пятилетку.

16. Там же. Л.93.

17. Там же.

18. Там же. ЛЛ. 5, 10.

19. Там же. Д.629. Л.15.

20. Первое описание тракта Усть-Вымь - Чибью см.: **Канторович В.** Большая Печора. М.,1934. С.152-153; КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.2. Д.913. Л.23-24.

21. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.184. Л.1-10. Д.633. Л.1.

22. ЦГАРК. Ф.1668.Оп.1.Д.319. Л.26.

23. **Негретов П.И.** Указ.соч. С.245.

24. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.148. Л.32,33,43.

25. Там же. Д.760. Л.27-32.

26. КРГА ОПФД. Ф.1875. Оп.1. Д.104. Л.112-113.

27. Там же. С.242.

28. Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.9. Д.22. Л.10-14.

29. Воспоминания С.Раевского // Архив Воркутинского "Мемориала".

30. **Негретов П.И.** Указ.соч. С.246,247.

31. **Полещиков В.М.** За семью печатями. Сыктывкар, 1995.

32. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.485. Л.78.

33. Там же. Л.200-205, 210.

34. Там же. Л.205.

35. **Негретов П.И.** Указ.соч. С.246.

36. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.485. Л.4,25.

37. Там же. Л.33.

38. **Канева А.Н.** Указ.соч. С.344-345.

39. Протокол центральной инвентаризационной комиссии 1-го отделения Ухтпечлага от 27 марта 1938 г. // ЦГАРК. Ф.1675. Оп.1. Д.1. Л.93.

40. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.3. Д.303. ЛЛ.28-29.

41. Там же. ЛЛ.1-10.

42. По данным С.Сигачева (НИЦ Московского "Мемориала").

43. ЦГАРК. Ф. 1668. Оп 1. Т.3. Л.1.

44. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.661. Л.211-212.

45. Там же. Л.142-143.

46. Там же. Л.1-10.

47. **Канева А.Н.** Структура Ухтижемлага // Вестник культуры Коми АССР. 1990. № 1. Л.40.

48. Там же. Л.38.

49. **Гурский К.П.** "ЧП" на лагпункте // В недрах Ухтпечлага. Вып.2. Малая серия. Ухта, 1994. Л.14.

50. ЦГАРК. Ф.93. Оп.1. Д.314. Л.69.

51. Ухтинский городской госархив. Ф.6. Оп.1. Д.616/146. Л.1.

52. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.809. Л.4.

53. Там же. Д.812. Л.34.

54. **Усков.** Район большого будущего // За ухтинскую нефть. Орган политотдела, Управления и профкома Ухтижемлага. № 59(66). 27 ноября 1940. Среда. Л.3.

55. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.759. Л.5.

56. Там же. Л.129.

57. Там же. Л.3.

58. ЦГАРК. Ф.1668.Оп.1. Д.760. Л.27.

59. Там же. Д.810. Л.4-12.

60. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.641. Л.78-99.

61. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.871. Л.35.

62. См.: Нефть и газ Коми АССР: Сб. док-тов и мат-ов. Сыктывкар, 1979. Л.82-83. Данные о количестве освободившихся заключенных см.: КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.1. Д.427. Л.10.

63. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.1210. Л.72.

64. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.1089. Л.12.

65. ГАРФ. Ф. 9414. Оп.1. Д.588. ЛЛ.1-111; Д.174. ЛЛ.237-252.

66. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.1903. Л.23,53,56.

67. КРГА ОПФД. Ф.2174. Оп.1. Д.297. Л.123,

68. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1. Д.1882. ЛЛ.1-115.

69. ГАРФ. Ф. 9414. Оп.1. Д.247. ЛЛ.9-11.

70. См.: **Чернов Г.А.** Из истории открытия Печорского угольного бассейна. 2-е изд.Сыктывкар,1989; **Витязева В.А.** Угольная промышленность Коми АССР // Печорский угольный бассейн. Сыктывкар, 1957. С.27.

71. ЦГАРК. Ф.1668. Оп.1 Д.485.Л.41.

72. **Негретов П.И.** Указ.соч. С.247.

73. **Валерштейн Л.** Люди ГУЛАГА // Печальная пристань. Сыктывкар, 1992. С.278.

74. ЦГАРК. Ф.1655. Оп.1. Д.1916. Л.12-13.

75. Книга Памяти Республики Коми. Т.1. Сыктывкар, 1993. С.157-160.

76. **Куусинен А.** Указ.соч. С.150,155.

77. См. бухгалтерский отчет Воркутлага за 1941 г.

78. Данные НИЦ Московского "Мемориала".

79. ЦГАРК. Ф.1675. Оп.1. Д.1919. Л.6, 11-12.

80. Там же. Л.82,88; **Куусинен А.** Указ. соч. С.159-162.

81. **Куусинен А.** Указ.соч. С.162.

82. Там же. С.160.

83. Там же. С.181-182.

84. **Кушманов В.** Судьба четырех королев // Красное знамя. 1992. 31 марта.

85. КРГА ОПФД. Ф.1875. Оп.1. Д.119. ЛЛ.106,109,111.

86. ЦГАРК. Ф.1675. Оп.1. Д.1803. Л.11.

87. Там же. Л.12.

88. **Buca E.** Op.cit. P.175-177.

89. ЦГАРК. Ф.1675. Оп.1. Д.1806. ЛЛ.28.39; Д.1807. Л.19.

90. Полярно-Уральское управление Воркутлага было передано Министерству геологии СССР в 1955 г.

91. ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.443. ЛЛ.1-13; Д.444. Л. 6; Д.554. ЛЛ.1-64.

92. Там же. Д.173. ЛЛ.6-8.

93. Там же. Д.191. Т.1. Л.215.

94. Там же. Л.219.

95.**Buca E.**Op.cit. P.269-271; **Sholmer, J.** La greve de Vorkouta. Paris, 1954.

96. См.: **Клименко М.** Юго-западная часть Печорского бассейна // Печорский угольный бассейн. Сыктывкар, 1957. С.70-71; **Пономарев Т.П.** Геологический отчет о поисково-разведочных работах на каменный уголь на реке Большая Инта бассейна Косью в Печорском крае. 1927 год. // Научный архив КНЦ УрО РАН. Ф.1. Оп.10. Д.15. Л. 3-4, 32-33, 39,45, 62-63, 82, 88, 161, 168. Ошибочно у **Пыстина М.С.** См.: Печорский меридиан. Сыктывкар, 1983. С.154. - первая разведочная скважина заложена в 1931 г. См. также: **Подоров Г., Коковин М.** Город в Заполярье // Печорский угольный бассейн. С.200.

97. ЦГАРК. Ф.1659. Оп.1. Д.873. ЛЛ.99-100. Неточно у **Пыстина М.С.** (Указ. соч. С.154), что первые строители прибыли в 1939 г. Уже на 25.01.1939 г. в зоне 1-го лагпункта размещались 900 заключенных.

98.ЦГАРК. Ф.1659. Оп.1. Д.13. Л.160.

99. Там же. Ф.1675. Оп.1. Д.1. Л.93.

100.КРГА ОПФД. Ф.2174. Оп.1. Д.1. Л.15,45,60-66.

101.ЦГАРК. Ф.1659. Оп.1. Д.666. Л.9.

102.Там же.Ф.1675.Оп.1. Д.1917. Л.24.

103.КРГА ОПДФ. Ф.2174. Оп.1. Д.15. Л.75.

104.ЦГАРК. Ф.1659. Оп.1. Д.666. Л.9.

105.Там же. Д.663. Л.60.

106. **Домбровский Ю.** Факультет ненужных вещей // Новый мир. 1988. № 11. С.128; См. также: **Гроссман В.** Жизнь и судьба // Октябрь. 1988. № 4. С.129-130.

107. **Zawadzka Jadwiga**. Lagerniczki. Dziesiec lat w polarnim kraju. Warszawa: Volumen, 1991. S. 26-31, 41,118.

108. ЦГАРК.Ф.1659.Оп.1.Д.663. Л.290.

109. КРГА ОПДФ. Ф.1.Оп.1. Д.483. Л.104.

110.Подсчитано автором по разным источникам.

111.КРГА ОПДФ. Ф.1.Оп.1. Д.516. Л.16-17.

112.ЦГАРК. Ф.1659.Оп.1. Д.19. Л.94.

113.Там же. Д.22. Л.33-34.

114.Там же. Д.864. ЛЛ.60-61, 75.

115.Там же. Д.23. Л.189.

116.Там же. Д.22. Л.214.

117.Там же. Д.873. Л.69.

118.Там же. Д.42. Л.26.

119. Данные по ОЛПам приводятся по "Смете лагерных расходов управления "Интастрой" на 1948 г." См.: ЦГАРК. Ф.1659. Оп.1. Д.684. Л. 14-35.

120. Все данные по ОЛПам за пределами Инты приводятся по смете лагерных расходов на 1948 г. См.: ЦГАРК. Ф.1659. Оп.1. Д.684. ЛЛ.38-73

121. ЦГАРК. Ф.1659. Оп.1. Д.684. Л.8.

122. **Rutkowski B.** Inta // Wspomnienia Sybiriakow. T.2. Warszawa: Pomost, 1990. S.65. Ibid., S.61-62.

123. Первая депортация состоялась 14 июня 1941 г. В 1949 г. было выслано только эстонцев 70 тысяч чел. ! См.: Звезда. №1. 1989. С.26.

124. ЦГАРК, Ф.1659. Оп.1. Д.747. ЛЛ.161, 164.

125. Там же. Ф. 1657. Оп. 1. Д. 8. ЛЛ.48, 87.

126. Там же. Ф.1659. Оп.1. Д.760. ЛЛ.10-11, 26; Д.773. ЛЛ.76-77.

127. Там же. Д.851. Л.49.

128. Там же. Д.891. ЛЛ.71-72.

129.Все данные по этой категории населения см.: ЦГАРК. Ф.1659. Оп.1. Д.891. ЛЛ.13- 71.

130. См.: **Морозов Н.А.** Воспоминания иностранцев-узников ГУЛАГа как источник по истории Коми АССР (1936-1956 гг.) // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России... С.49.

131.ЦГАРК. Ф.1659. Оп.1. Д.891. ЛЛ.71-72.

132.КРГА ОПДФ. Ф.2174. Оп.1. Д.304. ЛЛ. 88, 94.

133.КРГА ОПДФ. Ф.2174. Оп.4. Д.146. Л.35.

134.Республика. 1996. 30 июля. С.2.

135.ЦГАРК. Ф.1658. Оп.1. Д.4. ЛЛ.11, 14, 44.

136. См.: **Жеребцов И.Л.** Где ты живешь. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. Сыктывкар, 1994. С.129.

137. **Азаров О.И.** Концентрационный лагерь НКВД Кедровый Шор в 30-начале 50-х гг. // Проблемы истории репрессивной политики на Европейском Севере России (1917-1956 гг.): Тез. докл. Сыктывкар, 1993. С.3-5.

Глава 2. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ЛАГЕРЯ В КОМИ КРАЕ

1. Северный лагерь ОГПУ (1929-1932)

Открыт:	1929
Закрыт:	1932
Подчинен:	Управление северных лагерей особого назначения ОГПУ СССР
Деятельность:	железнодорожное строительство, лесозаготовки
Численность заключенных:	1929 г. - 2300, 1930 г. - 14050, 1932 г. -3366.
Начальники лагеря:	А.И.Слабкович, Попкович.

Решение о строительстве железной дороги Пинюг-Сыктывкар протяженностью 265 км было принято правительством СССР по ходатайству руководства Автономной области Коми (зырян) и руководства Северного края, в состав которого входила АО. Народный комиссариат путей сообщения подготовил рабочий план строительства дороги, который был включен в проект первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Руководство Коми Автономной области имело возможность влиять на процессы выработки решений по данной проблеме через свое представительство при Президиуме ВЦИК. Сдача в эксплуатацию дороги Пинюг-Сыктывкар намечалась на 1934 г.

Далее предполагалось продолжить магистраль до с.Усть-Ухта (Чибьюские нефтепромыслы) общей протяженностью 296 км, и далее до с.Кожва (еще 260 км). В 1932 г. плановый отдел Наркомата путей сообщения разработал схему строительства железной дороги от с. Кожва до Воркуты. Были и дополнительные разработки. Специалисты Ухто-Печорского лагеря ОГПУ разработали "Схему работ лагеря во второй "пятилетке", по которой предполагалось соединить магистраль Пинюг-Кожва-Воркута с Архангельском. На строительство дороги Пинюг-Сыктывкар предусматривалось израсходовать 28 млн руб. Наркомат путей сообщения и центральное управление по сооружению железных дорог заключили договор на осуществление строительства силами заключенных Управления северных лагерей особого назначения ОГПУ. Стройка была начата в 1929 г. одновременно из Сыктывкара и Пинюга силами 2800 заключенных, а управление было создано еще в апреле 1929 г. (26 инженерно-технических работников и 120 десятников технадзора).

Осмотрев трассу будущей дороги, специалисты пришли к выводу, что численность рабочей силы (заключенных) должна быть увеличена по меньшей мере в шесть раз. Плановый отдел облисполкома подготовил свой проект строительства, согласно которому все проектные работы по трассе должны были завершиться к 1 октябрю 1929 г. [1].

Ход строительства, систему использования труда заключенных и спецпереселенцев можно восстановить по архивным документам и воспоминаниям заключенных. Вацлав Янович Дворжецкий, весной 1931 г. работавший на трассе Пинюг-Сыктывкар в качестве заключенного, в книге "Пути больших этапов" писал: "Весна 1931 года. Лес. Дикий, густой

еловый лес. Тайбола - так называли этот лес. Это где-то между Кировской областью и Коми. Мало там людей. Изредка по речкам Чишме, Лузе, Маланье, Летке встречаются бедные деревеньки. Болота, мхи, ели, валежник. Подготовка к строительству железной дороги Пинега-Сыктывкар. Трасса. Просека вырубается... Ни барака, ни поселка. Палатка на краю для охраны и склада. Людей немного, тысячи полторы. Большинство - крестьяне средних лет, из раскулаченных. И урки. Интеллигенции не видно, а уголовники в самоохране или командуют. Есть и прораб, и начальник колонны" [2].

На 9 сентября 1930 г. существовали три строительных участка: Сыктывкар-Визинга (75 км), Визинга-Куратово (85 км), Куратово-Пинюг (130 км). По состоянию на 20 августа 1930 г. здесь работали 14050 чел. (в том числе 1170 женщин), из них 45,7% (6430 чел.) - полностью трудоспособных, 27,4% (3855 чел.) - трудоспособных на 2/3, 16,5% (2315 чел.) - трудоспособных на 1/2, и 255 чел. (2,5%) - непригодные к труду - занятые в хозяйственно-лагерной обслуге. 1095 чел. еще не были зачислены ни в одну из вышеназванных категорий. 44% рабочих были в возрасте от 18 до 40 лет, 27% - от 40 до 50 и 5% -от 50 до 60 лет. Таким образом, рабочая сила была в достаточно хорошем состоянии и могла использоваться на тяжелых земляных работах.

Норма выработки составляла 2,5 куб.м грунта в день на одного заключенного с подвозкой к полотну из карьеров на расстояние 250-300 м тачкой и до 800 м грабаркой. По уложенным на отдельных участках рельсам передвигался небольшой паровозик со 180 вагонетками, с помощью которых грунт перемещался на расстояние до 1200 м [3].

Тем временем в областной комитет партии, облисполком, местные органы власти поступали многочисленные жалобы от местного населения на управление строительства и охрану. С другой стороны, заключенные и спецпереселенцы жаловались на грубость охранников, произвол десятников и прорабов. Были случаи массовых избиений заключенных, недостаточным было питание и медицинское обслуживание. Бюро областного комитета ВКП(б) рассмотрело на своем заседании от 10 ноября 1930 г. вопрос " О работе северных лагерей" и указало начальнику УСЕВЛОН Бокше на необходимость принятия мер по устранению безобразий на строительстве [4].

По рекомендации специалистов количество стройучастков было уменьшено до двух: Сыктывкарского (5670 заключенных, в том числе 520 женщин) протяженностью 120 км, и Пинюгского (8330 заключенных, в том числе 650 женщин) протяженностью 140 км. Строительство велось навстречу друг другу. В ЦГАРК сохранился список 20 лагпунктов южного (Пинюгского) стройучастка железной дороги. Дислокация этих островков ГУЛАГа позволяет сделать вывод о степени населенности трассы - каждый лагпункт примерно через 7 км [5]:

Список лагпунктов южного участка Северного лагеря ОГПУ (1929-1933 гг.)

1-й лагпункт - станция Пинюг. 6 бараков (1 женский). Управление участком. Информационно-следственная часть (ИСЧ).
2-й лагпункт - Каменка. 4 барака, общежитие охраны, контора. ИСЧ.
3-й лагпункт - Шелюг. 6 бараков, общежитие охраны, контора, барак административно-технических работников. ИСЧ.
4-й лагпункт - Лачюг. 3 барака, общежитие охраны, контора. ИСЧ.
5-й лагпункт - Коростеница. 2 барака, двухэтажный жилой дом, общежитие охраны. ИСЧ.
6-й лагпункт - Городок. 4 барака (1 - женский), контора.
7-й лагпункт - Межное. 2 барака, клуб, кирпичный завод, общежитие охраны, контора, штрафной изолятор.
8-й лагпункт - Залузная. 4 барака (1 - женский), общежитие охраны, контора.
9-й лагпункт - Лебеда. 2 барака, общежитие охраны, контора.
10-й лагпункт - Чалич - 3 барака, общежитие охраны, контора, ИСЧ, ларек.
11-й лагпункт - Чей-Карас - 3 барака (1 - женский), общежитие охраны, контора, барак технического персонала.
12-й лагпункт - Изегиль - 7 бараков (1 - женский), общежитие вохр, контора,барак техперсонала.
13-й лагпункт - Поруб - 2 барака, (1 - женский), общежитие вохр, контора,
14-й лагпункт - Кольвож - 4 барака, клуб, барак вохр, контора.
15-й лагпункт - Трофимрай - 3 барака и контора.
16-й лагпункт - Кортюг - 3 барака, контора.
17-й лагпункт - Бабан-шор - 1 барак.
18-й лагпункт - Крайний - 1 барак, общежитие вохр.
19-й лагпункт - Луза.
20-й лагпункт - Лойма.

Известно также, что в августе 1932 г. уже работал Сыктывкарский сельхоз Ухтпечлага, чья продукция шла управлению строительства дороги, а на 23-м километре трассы Сыктывкарского участка находился санитарный городок Севлага. Здесь весной 1931 г. содержался с диагнозом "миокардит" заключенный Новоденский Александр Николаевич, осужденный по ст. 58, п. 10 и 11 к 5 годам лагерей. На досуге он разработал и предложил руководству управления проект самолета-биплана "Севлонец" (от термина "Северные лагеря особого назначения"), который поднимался бы в воздух простым усилием мышц взрослого мужчины... [6].

Одним из свидетелей этого процесса насаждения лагерных пунктов в местах традиционного расселения народа коми был и профессор В.П.Налимов, известный коми ученый. Его сын, ныне профессор МГУ, В.В.Налимов, пишет в своих мемуарах, что в местах его детства и молодости "повсеместно расползлись лагеря, и это, говорят, надломило культуру народа, не подготовленного ко всему, с чем ему пришлось столкнуться: совершая побеги, заключенные нарушали традицию неприкосновенности и без того убогой собственности. Это вызывало озлобление, которое усиливалось официальной пропагандой, предлагавшей к тому же еще и завидное обогащение за поимку беглецов. Началась охота за людьми. Кто теперь оценит общенародный моральный ущерб, нанесенный лагерной системой "перевоспитания"? " [7].

Когда дорога была готова на 30%, из Москвы пришло распоряжение о прекращении стройки и консервации основных фондов. Заключенные были переброшены на строительство Беломорско-Балтийского канала. Начальник Управления северных лагерей особого назначения Бокша отправлен в Мордовию для организации Темниковских лагерей. Вместо него на короткий срок был назначен Шийрон [8]. Архив ликвидированного Севлага был передан Ухто-Печорскому лагерю. По состоянию на 18 июля 1934 г. в нем находились 5682 личных дела на умерших и 5753 дела на освободившихся заключенных. Следовательно, за 5 лет через лагерь прошли 11435 заключенных, или в среднем по 2000 чел. в год.

2. Северный железнодорожный лагерь

Лагерь был организован 10 мая 1938 г., закрыт 24 июля 1950 г. (объединен с Северо-Печорским лагерем с образованием нового - Печорского ИТЛ). До 4 января 1940 г. подчинялся Главному управлению лагерей железнодорожного строительства ГУЛАГ СССР. С января 1940 г. по 26 апреля 1947 г. - Северному управлению лагерей железнодорожного строительства, и с 6 мая 1948 г. - опять ГУЛЖДС. Управление лагерем располагалось в п. Княжпогост Усть-Вымского района Коми АССР (затем - п. Железнодорожный Железнодорожного района). С 1938 по 1940 гг. занимался строительством железной дороги Котлас - Воркута, а с 14 мая 1940 г. - участка Котлас - Усть-Кожва протяженностью 728 км, производственным и жилищным строительством, сельхозработами, производил также кирпич, известь, вел лесозаготовки.

На сентябрь 1940 г. в основном сложилась стабильная структура Севжелдорлага. Она включала: 11 отделений строительства, которые делились на ступени, несколько десятков колонн, в составе которых было несколько сот бригад. Бригады в свою очередь делились на звенья. Первое отделение занималось строительством дороги от Котласа до р.Вычегды и называлось "Айкинское". Второе - "Ижемское" (затем "Урдомское") дислоцировалось от станции Шиес до станции Межог Усть-Вымского района. Третье отделение - "Микуньское" - вело строительство до станции Микунь. Четвертое, пятое и шестое отделения вели трассу до станции Княжпогост. Седьмое и восьмое - от Княжпогоста до станции Иоссер, девятое, десятое и одиннадцатое - от Иоссера до Усть-Кожвы [9].

Всего от Коряжмы до Усть-Кожвы в состав лагеря входили 27 отдельных лагерных пунктов (ОЛПов) и несколько десятков более мелких лагпунктов. ОЛПы делились на строительно-монтажные, лесозаготовительные, сельскохозяйственные, больничные.

Список лагерных точек Севжелдорлага на сентябрь 1940 г.

1. Коряжма. ОЛП. Дивизион охраны.
2. Светик. Лагпункт. Лесозаготовки.
3. Урдома. Лагпункт. Штаб охраны первого отделения. Строительно-монтажное отделение №1.

4. Виледь. Лагпункт. Строительство титульного моста через Вычегду.
5. Межог. Лагпункт «Протока». Санитарный городок.
6. Жешарт. Лагпункт. Лесоперевалочная биржа.
7. Айкино. Лагпункт №19. Лесная колонна. Лагпункт Айкинской базы.
8. Пос. Железнодорожный. Комендантский ОЛП. Комендантский дивизион охраны. 20-й железнодорожный полк НКВД. Управление лагеря. Автобаза. Аэродром. Авиагруппа. 10-й лагпункт. Строительно-монтажное отделение. Строительство титульного Вымского моста. ОЛП сельхоза "Центральный".
9. Ракпас. Лагпункт комбината стройматериалов. Лесозаготовки.
10. Княжий погост. Лагпункт.
11. Иоссер. Лагпункт. ОЛП сельхоза "Иоссерский".
12. Пос.Чибью. Лагпункт. Ремонтно-механический завод. Три геологоразведочные колонны.
13. Ветлосян. ОЛП. Комбинат стройматериалов.
14. Айюва. Лагпункт. Лесозаготовки. Строительство моста через р.Айюва.
15. Чокур. Лагпункт. Лесозаготовки.
16. Исаково. Лагпункт. Лесозаготовки.
17. Шежам. ОЛП сельхоза "Шежамский".
18. Кылтово. ОЛП сельхоза "Кылтовский". Дом младенцев заключенных.
19. Месью. ОЛП сельхоза "Месью".
20. Каменка. ОЛП сельхоза "Каменка".
21. ОЛП-15. Дислокация неизвестна.
22. ОЛП-24. Дислокация неизвестна.
23. ОЛП-32/33. Дислокация неизвестна.
24. ОЛП-39. Дислокация неизвестна.
25. Чуб. Лесная колонна №37. Закрыта в 1940 г.
26. Микунь. ОЛП сельхоза "Микунь".

В 1942 г. структура Северного железнодорожного лагеря несколько изменилась. Отдел железнодорожного транспорта организовал три строительных района для продолжения работ по укреплению трассы, прокладке второй колеи, развития инфраструктуры. 1-й район занимал участок от Котласа до Тылаель и включал следующие строительные отделения: Котлас Северный, разъезды Пырский-Ватва, Коряжма, станция Черемуха (лазарет, отряд охраны, ОЛП), путевая часть (ПЧ) -1, ПЧ-2 Тылаель. 2-й район включал: лагпункт Мадмас, ПЧ-3 Микунь, лагпункт Айкино, ОЛП Кылтовка, ПЧ-4 78-й километр, ПЧ-5 Тобысь, лагпункт Тобысь. 3-й район: лагпункт Ухта, ПЧ-6 Ухта, ПЧ-7 Лемью, ОЛП Ираель, ПЧ-8 Чикшино, лагпункт Кожва [10].

Стройотделения обслуживали все дистанции пути и вагонные участки на своей территории. На территории Коми АССР действовали также Урдомское и Иоссерское строительные отделения лагеря. Осенью 1942 г. лагерь построил соляную варницу в с.Серегово Усть-Вымского района. В п.Жешарт была построена генеральная лесоперевалочная биржа. В феврале 1946 г. в составе лагеря насчитывалось 14 ОЛПов, Ижемское строительное отделение (от станции Тракт до станции Кожва), Микуньский стройучасток, Ракпасский комбинат, сельхозы "Центральный", "Кылтовский", "Межогский", "Месью", "Шежимский", "Иоссерский". Основную рабочую силу лагеря составляли заключенные, немцы-трудармейцы, интернированные [11].

Согласно приказу МВД СССР №00699 все ОЛПы лагеря были разделены на пять категорий. ОЛП Микуньского стройучастка с 2255 заключенных был отнесен к первой категории, ОЛПы Сольвычегодского участка и мостозавода - ко второй, ОЛПы сельхозов "Межогский" и "Месью" - к третьей, ОЛПы Березовый, Ракпасского комбината, сельхоза "Шежам", колонн № 1 и 2, сельхоза "Иоссер" - к четвертой категории, ОЛПы сельхоза "Кылтовский" и Верховинского поселка - к пятой категории. Видимо, основным критерием отнесения ОЛПов к той или иной категории был показатель численности заключенных и их категорийного состава [12].

В документах лагеря и воспоминаниях бывших заключенных встречаются также термины "колонны северного узла" и "колонны южного узла". В одной из колонн северного узла (от Княжпогоста до Кожвы) располагался лагерь немецких военнопленных [13]. Следует отметить, что с 1939 г. в структуре руководства лагерем было управление по военнопленным, а в структуре второго отдела - заместитель начальника отдела по военнопленным.

Ход строительства. Северный железнодорожный лагерь имел главной задачей строительство железной дороги Котлас-Воркута протяженностью 1193 км (728 км от Котласа до Кожвы и 465 км от Кожвы до Воркуты. В его тылу располагался мощный Северодвинский лагерь (участок Вельск-Котлас). Производственный план 1938-1939 гг. предусматривал первоочередное строительство двух крупных участков трассы: Чибью-Княжий погост-Айкино (268 км) и Кочмес-Воркута (силами Абезьского строительного района).

Для решения поставленной задачи были сконцентрированы около 30000 заключенных и созданы четыре строительных отделения: первое на участке Котлас-Чибью, второе - от Чибью до Кожвы, третье - от Кожвы до Абези, четвертое - от Абези до Воркуты (в дальнейшем число отделений и их дислокация менялись по мере выполнения строительной программы). К лету 1939 г. степень готовности отделений дороги к эксплуатации составляла: по участку Котлас-Межог - 20%, Межог-Княжий погост - 25,6%, Княжий погост-Чибью - 35,5%, Абезь-Воркута - 24,5% [14].

По плану 1939 г. намечалось сдать в эксплуатацию 310 км трассы, фактически сдали 268 км. Пятое отделение выполнило план на 44,4%, третье - на 56,0%. При обеспеченности лагеря рабочей силой на 132%, гужевым транспортом на 100% и ежедневном выполнении 28 тыс. чел./дней (при плане 21200 чел./дней) итоги года нельзя было признать удовлетворительными. Тем не менее 7 ноября 1939 г. открылось временное движение по участку Айкино -Чибью [15].

В августе-сентябре 1940 г. в п.Чибью (четвертое строительное отделение лагеря) прибыли интернированные польские военнослужащие - 7754 чел. До августа 1941 г. они работали на строительстве мостов, аэродромов, возводили промышленные и гражданские объекты. Осенью 1940 г. они оказались в тяжелейших условиях. Инспектор Управления по делам военнопленных (поляки входили в число военнопленных, хотя Польша не была в состоянии войны с СССР) Романов сообщал в Моск-

ву: "Больше половины военнопленных, прибывших в Северный железнодорожный лагерь, размещены в землянках, необнесенных [колючей проволокой - М.Н.] зонах; бараки, в которых размещены остальные военнопленные ветхие, крыши протекают. Все помещения, занимаемые военнопленными, к зиме не подготовлены. Нары поделаны из круглого леса, к тому же матрацев, подушек и даже соломы нет. Бани, дезкамеры [дезинфекционные камеры - Н.М.], стационара нет, больные военнопленные помещены в палатках на нарах, поделанных также из кругляка" [16].

Условия строительства были настолько тяжелыми, что и много лет спустя среди заключенных ходили легенды о жертвах Северной магистрали. Поляк Болеслав Рутковский, заключенный Интинского лагеря, слышал эти легенды в 1945-1946 гг. "Помни, - говорили ему старые бывалые зэки, - здесь под каждой шпалой лежит поляк. Мерли как мухи. Сейчас хорошо - есть бараки, жить можно" [17].

7 ноября 1940 г. открылось движение поездов на участке от Котласа до Княжпогоста. В мае 1941 г. отдел железнодорожного транспорта лагеря располагал 23 паровозами. С ноября 1940 по май 1941 г. было перевезено 135 тыс. т грузов: 50 тыс.т для Воркутинского и Печорского лагерей, 40 тыс.т для Северного железнодорожного и 30 тыс.т для Ухто-Ижемского лагерей, 12 тыс.т. для Усть-Вымского лагеря и... 3 тыс. т для республиканских организаций Коми АССР [18].

На 1941 г. общий объем капиталовложений по строительству трассы составил 170 млн руб., в том числе по отделу железнодорожного транспорта (главным образом четвертое отделение строительства) - 86 млн руб. Важнейшей проблемой строительства было возведение титульных мостов через реки Вычегда, Виледь, Печора, Вымь. К маю 1941 г. эта проблема была в основном решена. Возведение крупнейшего моста - через Печору - задерживалось из-за отсутствия металлоконструкций. Как известно, металлоконструкции были сняты с законсервированной стройки Дома Советов в Москве и по личному указанию Сталина переброшены в распоряжение шестого отделения Севжелдорлага [19].

Строительно-монтажный отряд №3, занятый на строительстве моста, с 15 января 1941 г. уложил более 45 тыс. куб.м бетона, из кессонов было поднято более 4500 куб.м грунта. Непосредственно на возведении моста работали 150 заключенных колонны №17 (начальник - Славин, прораб - Бажанов) [20]. В июле 1941 г. в поселок Кожва с этапом прибыл заключенный Севжелдорлага Менахем Вольфович Бегин. Свои впечатления о ходе строительства Печорского моста он изложил в блестящей книге воспоминаний "Белые ночи". Огромный транзитный лагерь. Тысячи заключенных. Суровый конвой. "Шаг влево, шаг вправо, прыжок на месте считаются попыткой к побегу. Конвой стреляет без предупреждения. Понятно?". В колонне прибывшего этапа большинство - интеллигенты, осужденные по знаменитой 58-й статье, поляки, литовцы, евреи, эстонцы, латыши. "Какая процессия XX века ! - восклицает Бегин. - Процессия рабов" [21].

Кое-что становится понятным из беседы с молоденьким охранником, идущим рядом с колонной по обочине железной дороги. "Люди отсюда

не возвращаются", - мрачно замечает он, и от его слов веет ледяным холодом. Заключенные транзитного лагеря делились на группы по сто чел. в каждой. Штат управления - весь из уголовников. После карантина заключенных разбили по бригадам и вывели на строительство моста. С речью к ним обратился начальник транзитного лагпункта. Смысл его речи заключался в следующем: "Вы находитесь далеко от фронта, и вы должны быть благодарны тем, кто защищает вас от немецких людоедов. Вот почему вы должны работать с величайшей отдачей, перевыполняя самым помогать фронту... За работу! Вперед! Ура!". Лишь уголовники ответили на эту речь "Ура!" - и под звуки оркестра, состоявшего тоже их заключенных, бригады двинулись к месту работы. Люди занимались выгрузкой рельс с барж на берег. Это была тяжелая и опасная работа. У каждой бригады были бригадир, нарядчик, прораб и нормировщик. "

Нормировалось буквально все. Книга норм, имевшаяся у каждого нормировщика, напоминала Бегину огромную логарифмическую таблицу. Жизненно важное значение для заключенных имели нормы питания. Эти нормы делились на четыре так называемые "котла":

- штрафной котел начислялся при выполнении норм выработки (трудового участия) на 30% и состоял из 200 г хлеба и одной миски жидкого супа на весь день;
- котел №1 начислялся при выполнении заключенным трудовой нормы на 30 - 60% и включал 400 г хлеба да две миски супа на день;
- котел №2 (при выполнении нормы на 60-80 %) содержал 500 г хлеба и две миски густого супа;
- котел №3 назначался при выполнении нормы от 80 до 100%. Заключенный получал 700 г хлеба, две миски супа и еще миску каши.

Существовал также особый 12-й котел для "ударников" труда - тех, кто перевыполнял норму. "Ударники" получали по 800-900 г хлеба и хороший полновесный суп [22]. Наблюдая свыше месяца порядки в лагере и на строительстве моста, Бегин делает вывод, что они были по меньшей мере странными. "Это не была белая или черная ночь: это была красная ночь"... "Какой парадокс! Наши дни черны, а ночи белы",- констатирует он [23].

Всего за один месяц наблюдений за окружавшими его людьми М.Бегин делает вывод: в лагере оказались две большие группы людей. В 1937 г. были арестованы и осуждены коммунисты - ответственные работники партийного, советского, комсомольского и профсоюзного аппарата. Они и в лагере сохраняли фанатичную преданность коммунизму и Великой Октябрьской социалистической революции (бывший помощник главного редактора газеты "Правда" одессит Гарин, еврей; дочь богатого варшавского торговца Наома; жена директора крупного московского завода). Вторую группу составляли люди, понявшие суть сталинской системы или идущие к такому пониманию (инженер-механик, в прошлом директор завода; бывший капитан Красной Армии - участник оккупации Прибалтики и финской войны; бывший врач, отправленный в лагерь офицером НКВД, который влюбился в его жену).

Естественно, что М.Бегина интересовали прежде всего убежденные коммунисты. Гарин представлял собой именно такого человека, разговаривать с которым было чрезвычайно интересно и поучительно. В 17 лет он стал коммунистом, вступил в ряды Красной Армии, сражался на фронтах гражданской войны, побывал в плену у белых, подвергался пыткам. После войны был партийным работником на Украине, устанавливал советскую власть. С восхищением вспоминает эти годы коммунист Гарин. Какие это были дни! Учился в Харьковском и Киевском университетах, работал в аппарате ЦК Компартии Украины, был избран генеральным секретарем этой партии. Затем стал помощником главного редактора. Громил печатным словом троцкистов, меньшевиков, правых и левых уклонистов. Жена - верный друг и помощник во всех делах, профессор института красной профессуры. Появляется сын, затем дочь. Жизнь кажется прекрасной и удивительной! И вдруг, как гром среди ясного коммунистического неба - арест жены в 1937 г. Из мрачной Лефортовской тюрьмы она пишет письмо Сталину. Здоровье ее в опасности, и она ведь ни в чем не виновата перед т. Сталиным и родной Коммунистической партией! И вот - чудо! По личному указанию т. Сталина ее срочно освобождают, переводят в кремлевскую больницу, разрешают свидание с мужем, возвращают партийный билет, любимую работу. Через несколько месяцев- повторный арест! И вот как Гарин объясняет случившееся М.Бегину: произошли роковые перемены в управлении страной. "Центр тяжести в руководстве переместился от Коммунистической партии к НКВД". Вскоре арестовали и его самого. Следствие шло четыре года, и только четыре месяца назад он прибыл сюда, к Печорскому мосту, имея в запасе восемь долгих лет исправительно-трудовых лагерей, пережив две попытки самоубийства [24].

Дочь богатого варшавского негоцианта Наома, студентка Варшавского университета, пламенная коммунистка, бросила родной дом и убежала в Москву, где вышла замуж за русского инженера, училась и работала в стране победившего социализма - самой прекрасной стране мира. И вот настал 1937 г., и прекрасная Наома была арестована по подозрению в шпионаже, осуждена, и теперь работает на лагерной кухне посудомойкой. Жизнь ее разбита, но она не верит страшной правде о сталинской системе террора.

В августе 1941 г. правительство СССР заключило соглашение с польским правительством в изгнании (пакт Сикорского-Майского) о совместной борьбе против германского фашизма. Одним из пунктов этого соглашения предусматривалась "амнистия" всем полякам, депортированным в Советский Союз в 1939-1940 гг. По этой "амнистии" М.Бегин вместе со своими товарищами был освобожден и смог покинуть страну "белых ночей" и "черных дней".

Между тем 67000 заключенных Северного железнодорожного лагеря (20000 заключенных во II квартале 1941 г. были переброшены в другие лагеря) принялись "доводить до ума" построенную трассу от Котласа до Кожвы. Дальше строительство вел Печорский лагерь - от Кожвы до Воркуты. Для обеспечения постоянного движения составов по вновь по-

строенной трассе руководство лагеря в сентябре 1941 г. открыло шесть отдельных лесозаготовительных лагпунктов (ОЛЗП) - Чокурский, Ракпасский, Айювинский и Исаковский с общим количеством заключенных 6000 чел. Были созданы также три геологоразведочные партии [25].

Пришло время упорядочить отношения лагеря с местными органами государственной власти. Это особенно касалось южных районов дислокации Севжелдорлага - Усть-Вымского и Железнодорожного. Здесь располагались восемь крупных сельхозов - Каменка, Месью, Иоссер, Центральный (п.Железнодорожный), Кылтово, Шежим, Межог и Микунь, а также подсобные сельхозы трех строительных районов. Они занимали 1622,45 га земель пашни, 835,80 га сенокосных угодий, 14725,82 га прочих земель, итого - 17556,49 га (данные на 1 января 1943 г.) [26].

С самого начала существования лагерей на территории этих районов отчетливо просматривались три группы проблем и соответственно конфликтных ситуаций. Первая относилась к взаимоотношениям колхозов и лагерей. Вторая - к взаимоотношениям поселковых Советов с управлениями лагерей по поводу жизненного пространства поселков, постепенно занимаемому лагерными подразделениями. Третья группа проблем касалась случаев нарушений лагерями административных границ с районами соседней Архангельской области. Следует, на наш взгляд, более внимательно рассмотреть эти проблемы.

Дело в том, что на территории этих двух районов пересекались и переплетались интересы не только Северного железнодорожного, но также практически всех других лагерей, дислоцированных в Коми АССР, - Ухто-Ижемского, Усть-Вымского, Локчимского, а также весьма удаленных Воркутинского и Интинского. Размещение баз снабжения и сбыта, многочисленных транзитных и пересыльных пунктов, сельхозов и ферм, предприятий связи и т.д.требовали значительных усилий по согласованию и проведению большой организационной работы. Вся тяжесть ее была возложена на правительство Коми АССР (до 1936 г. - на областной исполнительный комитет Автономной области Коми (зырян)) районные, поселковые и сельские Советы.

Следует отметить, что отношения управлений лагерей с местными органами власти были непростыми. Мало считаясь с интересами местных жителей, лагерные администрации часто нарушали принимаемые на себя обязательства, не выполняли постановления Советов, их исполнительных органов. С другой стороны, нельзя не заметить, что лагеря, располагая несравнимо большими материальными и финансовыми ресурсами, оказывали значительную помощь местным Советам в решении чисто хозяйственных вопросов. В то же время возможности самих Советов в отстаивании законных интересов жителей сел и поселков были ограниченными.

Вот несколько типичных ситуаций. 9 июня 1938 г. исполком Усть-Вымского районного Совета депутатов трудящихся рассмотрел на своем заседании жалобу правления колхоза "Казлук" на самовольное занятие (проще говоря, прямой захват) Северным железнодорожным лагерем 5 га сенокосов под выгрузку техники и материалов, предназначен-

ных для строительства Северной железной дороги. Райисполком в своем решении отметил, что с подобными действиями Севжелдорлага и Устьвымлага крестьяне сталкиваются не в первый раз, а убытки колхозам компенсируются плохо и несвоевременно. Члены исполкома решили: передать материалы о незаконных действиях управления лагеря в следственные органы, а администрацию Севлага обязали представить в райсовет документы с обоснованием проекта строительства технической базы и пристанской железнодорожной ветки в селе Межог; запретили дальнейшую выгрузку техники и материалов до решения вопроса в областном исполнительном комитете; указали руководству Севжелдорлага на недопустимость угроз и самоуправства охраны лагеря в отношении дирекции совхоза "Казлук" [27].

29 июня 1938 г. райисполком обязал правление колхоза имени Кирова Кожвицкого сельского Совета расторгнуть договор с Севжелдорлагом о передаче лагерю колхозных сенокосов как нарушающий Устав сельхозартели [28]. 23 сентября 1938 г. была рассмотрена жалоба колхоза "Красная звезда" Айкинского сельсовета на администрацию 34-го лагпункта первого отделения Севжелдорлага за потраву и хищение сена из стогов летнего урожая 1938 г. Райисполком обратился с просьбой к начальнику отделения Плоткину с просьбой принять меры по возмещению понесенных колхозом убытков расчисткой и раскорчевкой новых земель к весеннему севу 1939 г. [29].

С развертыванием строительства Северной железной дороги лагерь все шире вторгался в жизнь местных коми крестьян. Так, в октябре 1938 г. в связи со строительством железнодорожной ветки от станции Микунь до с.Айкино возле с.Шежам появился карьер, а при нем лагпункт. Поскольку готовых складских помещений под новый лагпункт не было, лагерь купил здание Шежамской церкви. Часть заключенных была размещена (по согласованию с райисполкомом) в домах местных крестьян, что вызвало обоснованные протесты с их стороны. Под строительство лагпункта, пристанских сооружений и балластно-карьерного хозяйства было отчуждено 50,09 га пахотных земель колхозов "Путь Ленина", "Красный Маяк" и "Прожектор" Айкинского сельсовета [30].

И лишь к началу 1939 г. сложилась определенная система решения конфликтных ситуаций такого рода во взаимоотношениях лагеря и колхозов. Проекты на отчуждение земель готовились юридическими бюро, специально созданными бюро по отчуждению земель, инспекциями при начальниках управлений лагерей, финансовыми отделами лагерей - с участием землеустроителей земельных отделов райисполкомов. К проектам прилагались картосхемы отчуждаемых участков земель. Райисполкомы рассматривали поступавшие проекты и выносили решения в соответствии с постановлениями ЭКОСО при СНК СССР №395 - 62/с от 8 сентября 1938 г. и постановления СНК Коми АССР №204 от 8 сентября 1938 г.

Убытки колхозов определяла оценочная комиссия райисполкома, в состав которой входили заместитель председателя исполкома, заведующий райфинотделом, заведующий райземотделом. За счет посту-

пивших компенсаций колхозы должны были своими силами осваивать новые земли. Так, например, комиссия Усть-Вымского райисполкома 15 сентября 1939 г. определила размер компенсаций трем колхозам Княжпогостского и Сереговского сельсоветов за временное отчуждение сенокосных угодий под строительство обходного железнодорожного пути у переправы через р. Вымь следующим образом:

колхозу "Красное Знамя"	за 15,40 га	- 23310 руб.,
колхозу "Красная Заря"	за 8,35 га	- 11904 руб.,
колхозу "Красный Луч"	за 1,20 га	- 832 руб.50 коп.,
	итого:	36047 руб.25 коп. [31].

По самым скромным подсчетам, только за 2,5 года Северный железнодорожный лагерь изъял у колхозов Усть-Вымского района 4878 га земель. Для сравнения укажем, что на 15 декабря 1939 г. посевные площади хозяйств района составляли 5170 га, и под сенокосами 15000 га [32].

Вторая группа проблем, связанная с территориями поселка Железнодорожный, представляется следующим образом. 2 и 8 апреля 1941 г. Железнодорожный райисполком рассмотрел вопрос о выделении земли сельхозу "Центральный" Севжелдорлага в п.Железнодорожный с учетом перспектив развития поселка. Суть проблемы заключалась в том, что в результате хаотичного захвата земель различными организациями и учреждениями для дальнейшего роста самого поселка оставалась узкая полоса земли в 400 м, вытянутая вдоль тракта Усть-Вымь - Чибью. Председатель плановой комиссии Железнодорожного райисполкома Гудырев и плановик Суворов обратились в СНК Коми АССР с письмом, в котором указывали на нежелательность такого развития событий. Ведь поселок быстро разрастался, и ему была абсолютно необходима достаточная резервная территория [33].

Неясно, как разрешился вопрос о перспективах развития поселка. Но существенно важно, что весной 1941 г. власти Усть-Вымского района впервые столкнулись с проблемой, которая на современном языке звучит как "экологическая".

Третья группа проблем возникла в июне 1948 г. 29 июня исполком Усть-Вымского райсовета рассмотрел вопрос "О нарушении административной границы Усть-Вымского района Ленским райисполкомом и сельхозом "Межог" Северного железнодорожного лагеря". Суть дела заключалась в том, что еще в 1944 г. администрация сельхоза составила землеустроительный проект на отчуждение территории государственного лесного фонда Ленского района Архангельской области площадью 15 га, в которую попали земли Усть-Вымского района Коми АССР (494 га). Эти 494 га земель еще в 1932 г. были переданы племенному совхозу "Казлук". Не заметив вопиющего нарушения границ Коми АССР (в пределах Межогского сельского совета), Архангельский облисполком и СНК СССР 2 августа 1944 г. приняли решение об утверждении проекта, представленного управлением Севжелдорлага. В связи с этим исполком Усть-Вымского райсовета обратился в СНК СССР с просьбой пересмотреть решение, принятое в 1944 г. [34].

А теперь пора снова взглянуть на лагерь с его внутренней стороны. Т.В.Петкевич, заключенная Северного железнодорожного лагеря с мая 1944 по 30 января 1950 гг., вспоминает прежде всего такую важную особенность лагерной жизни, как слухи. Действительно, существовала целая система поступления и передачи информации из лагеря в лагерь. А поскольку расстояния между ними были огромными, на реальные факты неизбежно накладывались домыслы и фантазии. Лагеря полнились слухами... Стоило первому секретарю Коми обкома Тараненко на одном из активов руководящих работников лагерей заявить, что вскоре население Коми АССР возрастет до 1 миллиона чел., и по лагерям пошла "параша", что речь шла о миллионе заключенных... В мае 1944 г. широко бытовало мнение о том, что Северные лагеря имели довольно сносный режим содержания. Они "обрисовывались многими как житные угодья", - отмечает Т.В.Петкевич [35].

Но действительность оказывалась гораздо суровей слухов. Лесозаготовительная колонна станции Светик Урдомского отделения Севжелдорлага. Бревенчатый частокол с проволочным верхом. Барак из сырых неотесанных бревен. Нары. Соломенные матрацы. Масса клопов. Вокруг зоны - угрюмый еловый лес. Заключенные-мужчины валят лес. Заключенные-женщины распиливают сырые бревна. И так месяц за месяцем, год за годом. "Об ужасе колонны "Светик" вспоминать и то приходится по складам" [С.206]. План, любой ценой план! При общей человеческой обреченности, покорности исторической судьбе. Через два-три месяца такой жизни человек "доходил", превращался в гниющую развалину.

"Горе было общим" [С.263]. Но праздник Победы - врозь с вольнонаемными. Тех, кто пересидел свой срок, на свободу не выпустили. Амнистия холодной весны 1945 г. вызвала глубокое разочарование - выпустили воров и убийц. Станция Межог. Колонна "Протока". Центральный Сангородок Севжелдорлага. Психиатрический корпус, детский приемник, лазарет, небольшое парниковое хозяйство. Узкий замкнутый мир человеческой боли, страданий. И замечательные люди: главный врач Малиновская Александра Петровна - врач-психиатр, заслуженный врач РСФСР, пять лет провела в заключении; доктор Федосов; медсестра Тамара Григорьевна Цулукидзе - изумительная актриса, жена известного грузинского общественного деятеля Сандро Ахметели. Человек кипучей энергии, она даже в заключении не прекращает извечной борьбы со Злом - организует в туберкулезном госпитале кукольный театр для детей. "Искусство пробуждает души", - замечает Т.В.Петкевич.

Т.Г.Цулукидзе почти весь срок (10 лет) отбыла на общих работах - лесоповал, каменные карьеры Севжелдорлага. Попала в больницу сангородка колонны "Протока". Продержали в больнице два месяца. К счастью, после выздоровления никуда не услали, оставили при сангородке. Главный врач сангородка Сергей Александрович Солодовников, москвич, человек высокой культуры, ценитель театра, предложил Тамаре Григорьевне создать в лагере театральную труппу. Эту идею поддержали начальник КВЧ Алексей Петрович Линкевич, в долагерном прошлом - редактор ярославской областной газеты и заведующая КВЧ вольнона-

емная Радзиевская Евгения Ивановна, начальник лагпункта "Протока" Рубинер.

Октябрь 1943 г. Новый детский театр кукол в Княжпогосте начал свою профессиональную деятельность. Колонны лагеря, города Великий Устюг, Котлас, Ухта, Яренск, Сольвычегодск... Покровительствовал театру начальник лагеря Шемена [С.267]. Зимой 1944 г. из Москвы пришел приказ о прекращении.выступлений крепостных "агитбригад" перед населением - только в зонах! А поскольку в зонах детской аудитории не было, кукольный театр решили закрыть. Зимой 1946 г. Т.Г.Цулукидзе была освобождена досрочно - "за успешную культурную работу" [С.272].

Начальником Сангородка работал в те годы Родион Евгеньевич Малахов - фронтовой разведчик, за допущенный промах посланный укреплять порядок в лагерях. Шежамская колонна. Лазарет. Врач Нусенбойм, редкая индивидуальность, интересный и странный человек, истый джентльмен и чудак. Такие, как он, встречались повсюду, на всех колоннах", - отмечает Т.В.Петкевич. "Зоны, зоны, зоны. Человек" [С.334].

Княжпогост. Центральный ОЛП (ЦОЛП). Петкевич подчеркивает особый статус ЦОЛПа в структуре лагеря: "Начальник ЦОЛПа имел права, равные правам начальника целого отделения, включавшего в себя не одну, а целую группу колонн. По существу же ЦОЛП являлся собственно управленческой колонной всего лагеря". Здесь же располагалось управление лагерем. Т.В.Петкевич дает краткие характеристики работникам управления: Шемена С.И. - образованный и хороший человек. Был военным представителем СССР в Чехословакии, но имел неосторожность жениться на польке. В результате получил в 1937 г. ссылку, послан укреплять лагерную систему. Сочувственно относился к интеллигенции, содержавшейся во вверенном ему подразделении, состоял в переписке со многими известными деятелями советской культуры, в частности с артистом театра и кино Николаем Константиновичем Черкасовым (переписка касалась участи режиссера лагерного театра Александра Осиповича Гавронского).

Штанько - начальник политотдела лагеря - "высокий и красивый здоровяк", "выдвиженец", "жил в свое удовольствие" [С.259]. Его заместитель - Баженов Павел Васильевич, инженер-путеец, прекрасный специалист, партийный выдвиженец. Борис Маркович Кагнер - начальник планового отдела лагеря - убежденный троцкист, за что и получил свои 10 лет лагерей, отбыв которые, получил новый срок, знаток литературы и театральной жизни. Николай Трофимович Белонский- ленинградец, работал инженером на крупном предприятии, получил 15 лет за "экономическую контрреволюцию", человек огромного ума и энергии, его многочисленные рационализаторские предложения давали лагерю заметный экономический эффект.

Сергеев - хромой старший надзиратель барака театрально-эстрадной колонны - "стальноглазый старшина". Человек. В управленческой колонне работали также - физик и математик Горелик, сотрудники редакции Большой Советской Энциклопедии Давид Владимирович Шварц и его сестра Эсфирь Владимировна, знаменитый пивовар из

Горького Бруссер, который готовил ликеры и лимонад для руководства лагеря. Сиропы и экстракты для приготовления своих изумительных напитков ему присылали в посылках. Секреты производства хранил в строжайшей тайне. В 1955 г. в Интинском лагере он организовал цех по производству безалкогольных напитков. Этот цех интинские острословы прозвали фирмой "Бруссер-Вассер". Плохо переносил Север. Любил повторять: "У меня от этих белых ночей темно в глазах".

Княжпогостский ЦОЛП 1945-1949 гг. представлял собой удивительное зрелище. "Тьма значительных, умных, красивых людей. Масса интеллигентных лиц и удивительных женщин...Лица моложавые, волосы чаще седые... Это было не просто общество. Скорее, засаженная за проволоку целая общественно-экономическая формация. Далеко не однородная, изнутри во многом конфликтная, разговаривающая тем не менее на едином языке...гениальные идеи, проекты, технические изобретения, национализация анонимных талантов..." [С.287].

Два крепостных театра - драматический и кукольный, около тридцати артистов, в большинстве профессионалов: А.О.Гавронский, Г.Л.Невольский, М.Д.Головин, С.Аллилуев, Я.К.Станиславский, В.К.Мицкевич, Сланская, В.Г.Разумовская, Т.В.Петкевич. Театр кукол: Т.Г.Цулукидзе, В.А.Дасманов, Е.Г.Фришер. Выступая с концертами в составе драматического театра, Т.В.Петкевич побывала на всех колоннах Севжелдорлага - Весляна, Иоссер, Жешарт, Тобысь, Ираель, Мадмас, Шежам, Микунь. Летом 1945 г. они выступали с концертом в зоне немецких военнопленных, располагавшейся в одной из колонн северного узла. Вот краткое описание этого события: от станции долго шли пешком. Перешли скрипучий висячий мост через неизвестную речку. Тайга. Зона. Дорожки посыпаны песком. Бараки, добротные и просторные, на солидных фундаментах. Окна забраны слюдой. Просторный и вместительный клуб. В течение всего концерта в зале, заполненном военнопленными, гробовое молчание. Обоюдная ненависть. После концерта - обед в столовой: белый хлеб, гречневая каша, булочки с повидлом. Начальник зоны смущенно объясняет возмутившимся артистам: "Этого требует политика" [С.282-283].

В 1945 г. заканчивался срок пребывания в лагере тех заключенных, которые получили восемь лет заключения в памятном 1937 г. Освобождаясь, большинство из них устраивались на работу по прежней лагерной специальности, но уже вольнонаемными. Немало бывших заключенных работали в управлении лагеря. Так, из 115 чел. лагерного сектора управления "бывшие" составляли 27% (31 чел., из них 16 - начальники частей и старшие инспекторы). Из 239 чел. производственного сектора - 70% (167 чел., 52 старших инженера из 64-х, 44 инженера из 53-х, 30 начальников частей из 38-ми, 12 начальников отделов из 16-ти, 6 заместителей начальников отделов из 10-ти, 15 начальников отделений и групп отделений из 23-х, 7 начальников лагпунктов и колонн из 35-ти) [36].

Из 220 чел. с высшим образованием, работавших по вольному найму в Севжелдорлаге, бывшие заключенные составляли 90,5%, или 199 чел. Из этого количества 90,5% - бывшие политзаключенные (180 чел.) и

лишь 19 - осужденные за другие преступления. За 1945 г. в лагерь прибыли 23 специалиста с высшим образованием, из них 20 чел. по освобождению из лагерей, и 12 чел. со средним (специальным) образованием, из них 8 - бывшие заключенные [37].

Были, конечно, и другие источники пополнения кадров. За 1945 г. в Севжелдорлаг прибыло на работу 1408 чел. Из них по направлению партийных и комсомольских организаций - 1, из армии - 103, из строек и лагерей НКВД СССР - 20, из других органов НКВД - 5, принято на месте по заявлениям - 476, принято освободившихся из лагерей - 803 чел. [38]. В первом квартале 1945 г. из 5402 чел. вольнонаемного состава 4268 чел. имели низшее образование, 1166 чел. служили в охране. 70 % сотрудников составляли мужчины (3778 чел.) и 30% - женщины (1624 чел.). 2615 чел. (48,4%) были заняты в производственной сфере (на Котласском мостозаводе - 548 чел., или 10,2%; в Ижемском строительном отделении - 491 чел., или 9,1%; в Микуньском строительном участке - 427 чел., или 7,9%; в Сольвычегодском строительном участке - 417 чел., или 7,7%) [39].

Из общего количества вольнонаемных 44,3% (2393 чел.) составляли бывшие заключенные, в том числе политические - 68,2% (1632 чел.). Из общего количества бывших заключенных 63,5% (1451) были закреплены за лагерем по директиве НКВД СССР и Прокуратуры СССР №185 п.2. 3,9% (93 чел.) - освобождены с закреплением на строительстве по постановлению ГКО СССР №6825 от 28 октября 1944 г. [40].

Представляет интерес национальный состав вольнонаемных. Из 5042 чел., учтенных в отчете политотдела Севжелдорлага обкому ВКП(б) за 1945 год, русские составляли 65,3% (3294 чел.), украинцы - 13,2% (667 чел.), коми - 9,3% (469 чел.), евреи - 4,2% (211 чел.). Из представителей других национальностей наиболее многочисленными были татары - 71 чел., китайцы - 63 чел., карелы - 51 чел., мордва - 38 чел. [41]. Общее число вольнонаемных в целом по лагерю оставалось почти неизменным: количество прибывающих было ненамного больше количества убывающих. Так, за 1945 год убыло из лагеря 1316 чел. Мотивы убытия приводятся в таблице [42]:

	1944	1945
уволено с работы в связи с арестом	72.	59
водворено в ИТЛ директивников	22	-
откомандировано в другие лагеря	952	358
откомандировано на учебу	51	22
уволено бывших польских подданных	40	-
мобилизовано в Красную Армию	122	75
уволено в связи с переходом на инвалидность	78	94
уволено по болезни	181	255
уволено по реэвакуации	183	30
уволено за нарушения трудовой дисциплины	57	64
уволено по личному желанию	226	209

уволено за морально-бытовое разложение	17	3
уволено по сокращению штата	45	24
в связи со смертью	55	19
откомандировано в другие наркоматы	19	1
уволено за кражи и другие преступления	28	61
уволено в связи с переходом на другую работу	3	5

Усложнялся и сам контингент заключенных: появились фронтовики-окруженцы, власовцы, повстанцы из Прибалтики и Западной Украины - люди с непривычным поведением и совершенно другой психологией. В марте 1945 г. в Севжелдорлаг прибыли несколько сот интернированных, для которых создали отдельный лагерь - зону №225 [43]. Лагеря полнились слухами: о проверочных комиссиях ООН, якобы уже работающих в Северных ИТЛ, о зарубежных еврейских общинах, якобы добивающихся освобождения заключенных-евреев и т.д. В 1947 г. весь набор заключенных 1937 г. со сроками 10 лет ждет освобождения. Т.В.Петкевич отмечает общую атмосферу ожидания: жили все "...как под током: только бы переступить через порог зоны!". "Общая картина освобождения 1947 года складывалась, понятно, из множества отдельных случаев и судеб, но счастливые исходы были исключением", многие освободившиеся предпочли вернуться обратно на Север [44].

Т.Г.Цулукидзе переехала в Сыктывкар, где создала при филармонии свой театр кукол. Ванда Разумовская осталась в Княжпогосте, устроилась музыкальным работником в детском садике, привезла из детдома свою дочь Киру. Ольга Третьякова, повидав на свободе дочь, предпочла вернуться на Север. Те, кто решил все-таки начать новую жизнь на новом месте, быстро выработали и усвоили негласный кодекс поведения освободившегося: "Не появляйся", "Не ломай!", "Не вторгайся!", "Не мешай жить другим!".

В 1947 г. по всем лагерям прокатилась мутная волна резкого ужесточения режима, несколько ослабевшая к концу года. Начальником Севжелдорлага стал полковник Ключкин. Участились обыски, аресты, переброски заключенных в дальние лагеря и колонны. Эта волна коснулась и Княжпогостского крепостного театра: на Ракпасскую колонну высылаются Гавронский, Елена Фишер и Ани Кольб, где они к своему изумлению встречаются с Ариадной Сергеевной Эфрон - дочерью Марины Цветаевой. Ужесточение режима вызвало ответную реакцию со стороны заключенных. Резко усиливается сопротивление лагерной администрации, растут побеги. Так, из промышленной зоны Княжпогостского ремонтно-механического завода бежали Н.Т.Белоненко и какой-то американец. Побег вызвал широкий резонанс на колоннах. Особенно сочувствовали американцу - как-никак союзник в общей войне против фашизма! [45].

В 1949-1950 гг. госбезопасность инициирует волну арестов освободившихся заключенных Северных лагерей. В Сыктывкаре арестовывают Миру Гальперн и ее мужа Алексея Линкевича. Из Усть-Куломского театра изгоняют Елену Фишер и китайца Шаня, которому чудом удалось уст-

роиться в Сыктывкарский театр. В Княжпогосте выгоняют с работы Е.Ерухимовича... Добивали недобитых, обирали обобранных...

24 июля 1950 г. заканчивает свое существование Северный железнодорожный лагерь. Он сливается с Печорским железнодорожным в огромный Печорский лагерь (Печлаг), история которого представляет предмет отдельного разговора.

3. Северо-Печорский железнодорожный лагерь. 1940 - 1950 гг.

Лагерь был создан по приказу НКВД СССР №00597 от 14 мая 1940 г. с подчинением Главному управлению лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС). В 1947-1948 гг. временно подчинялся Северному управлению лагерей железнодорожного строительства. Управление лагерем располагалось в п.Абезь Кожвинского района Коми АССР (ныне - Интинский район Республики Коми), а с 15 апреля 1950 г. - на станции Печора Северной железной дороги. Приказом НКВД СССР определялась основная задача лагеря - строительство железной дороги от станции Кожва до Воркуты протяженностью 465 км. Эта задача была решена лагерем 28 декабря 1941 г. В этот день первый поезд прибыл на станцию Воркута из Кожвы [46]. Затем вплоть до осени 1944 г. лагерь занимался достройкой и увеличением пропускной способности введенной в эксплуатацию трассы. А затем по приказу НКВД СССР №001311 от 24 октября 1944 г. строил железную дорогу Хальмер-ю - Хановей - шахта №7. С 28 апреля 1947 по 6 мая 1948 г. вел строительство первых 40 км железной дороги от станции Чум в направлении Лабытнанги - порт на мысе Каменный (Обская губа). 24 июля 1950 г. был объединен с Севжелдорлагом в Печорский лагерь (Печлаг).

Структура Северо-Печорского железнодорожного лагеря. Вся трасса была разделена на два участка строительства: северный и южный. Границей между ними была станция Кочмес. Итак, от Кожвы до Кочмеса располагались подразделения южного участка, а от Кочмеса до Воркуты - северного. В состав южного участка входили 29 лагпунктов - Мишаяг, Аранец, 1142 км, Ошель, Сыня, сельхоз Сыня, Вылью, Янью, Джинтуй, Изъяю, Косью, сельхоз Косью, Кирпичный завод, Охотпост, Калякурья, Кожим (строительство Кожимского моста), Черный (строительство моста), Угольная (строительство моста), Верхняя Инта (строительство моста), Нюр, Байдук. Северный участок включал 27 лагпунктов: Турун, Ошпер, Петрунь, Бугры Полярные, Пиярга, Уса, Абезь, Марков, Сармаю, Амшор, Сивая Маска, Пернашор, Шор, Пышор, Ошвор, Сейда, Чум, Кыкшор, Песец-1 и Песец-2, Хановей-1 и Хановей-2, Пальник, Юнь-яга, Ненец, станция Воркута. Итого 56 лагпунктов. Осенью 1940 г. были созданы: автодорожное отделение (делилось на участки и околотки), судостроительная верфь в Палякурье (недалеко от с. Усть-Уса), рассчитанная на производство десяти колесных катеров и барж общей грузоподъемностью 1800 т, лесозаготовительный ОЛП в верховьях Печоры мощностью в 400 тыс. куб.м древесины [47].

Следует учесть, что еще до образования Печорского железнодорожного лагеря на северном участке с 1938 г. велись работы силами заключенных Абезьского строительного района Севжелдорлага. Начальником района (а с мая 1940 г. - помощником начальника Печжелдорлага) был лейтенант Быцко, его заместителем - Веселый (с мая 1940 г. - начальник инспекции лагеря). В летне-осеннюю навигацию 1938 г. в Абезь по реке Усе были доставлены более 20000 заключенных. За два года они построили 20,2 км железной дороги в сторону Воркуты (до разъезда 1404 км). По этому участку летом 1940 г. открылось рабочее движение поездов. К началу прибытия новых этапов заключенных Печжелдорлага (шли из Дальлага через Архангельск летом и осенью 1940 г.) в Абези оставалось 3900 заключенных, которые были заняты в основном на подготовительных и подсобных работах [48].

Таким образом, летом 1940 г. Абезь становится крупным лагерным подразделением. Здесь открыли филиал Промышленного банка СССР, отделение Сберегательного банка, почтовое отделение, работал аэродром. По плану строительства 1940 г. намечалось к декабрю открыть рабочее движение поездов к северу от Кожвы на расстояние 59 км и к северу от Абези на 60 км. Предстояло освоить к 1 января 1942 г. 2380 млн руб. капиталовложений, выполнить 14425 тыс. куб.м земляных работ, 12835 тыс. погон. м мостов, заготовить 831 тыс. куб.м древесины [49]. Были созданы 8 строительных отделений - 1, 2, и 3 на южном участке и 4-8 на северном. В аппарате управления было много заключенных: в первом - четвертом отделениях - по 74 вольнонаемных и по 73 заключенных. В производственных отделах отделений из 232 чел. аппарата управления 22 были заключенными.

Самыми крупными были первое, второе и пятое отделения [50]. Первое отделение вело строительство от Кожвы до Сыни, второе - от Сыни до Кожима, третье - от Кожима до Кочмеса, четвертое - от Кочмеса до Абези, пятое - от Абези до Сивой Маски, шестое - от Сивой Маски до Ошвора, седьмое - от Ошвора до Сейды и восьмое - от Сейды до Воркуты. В каждом отделении насчитывалось в среднем по семь лагпунктов ("боеучастков") и несколько десятков колонн. К 1 января 1941 г. списочный состав рабочей силы (заключенных) насчитывал 34959 чел., или в среднем по 4000 заключенных на одно отделение [51].

Поскольку сроки строительства были чрезвычайно сжатыми, начальник лагеря Г.П.Большаков придавал особое значение так называемым "декадникам рекордных работ", в ходе которых особо поощрялись "ударники" (выполнявшие нормы на 110-150%), "отличники" (выполнявшие нормы на 150-200%), и "рекордисты" (выполнявшие 200% и более от суточной нормы). Проводились слеты рекордистов по отделениям, ширилось "трудовое соревнование" заключенных-строителей. Так, на 1 октября 1940 г. почти половина списочного состава заключенных 1 и 2 отделений была вовлечена в соревнование. Здесь были 1956 "ударников", 865 "отличников" и 357 "рекордистов". Архивные документы сохранили имена некоторых из них. Заключенный Бондарев из 33-й колонны 2 отделения на снятии мохового покрова в августе 1940 г. дал

500% выполнения нормы. По северному участку строительства заключенные Жимченко, Елфимов, Лисуп и Чернов дали от 253-х до 365% выработки, рекордисты Согидеев (11-я колонна), Цаликов (3-я колонна), Ведерников, Грищенко и Горжаев (5-я колонна), Федоров и Демин (10-я колонна) - от 500% и выше [52].

Широко развернулось и трудовое соревнование бригад 1 и 2 отделений. Здесь первенство держали бригады Емельянова, Седова и Белоусова с пятой колонны, Хоревича и Рябушкина с третьей, Никитова с четвертой и Моисеева с девятой колонны, Оленникова с 11 колонны [53]. На северном участке строительства из 11 боеучастков участвовали в соревновании 6; из 25 колонн - 15; из 105 бригад - 104; из 262 звеньев - 216. Здесь насчитывалось 142 "рекордиста". Вот имена некоторых из них: И.С.Демидов, Н.В.Качарин, Грибов, Алексеев, Бондаренко. Для поднятия духа строителей был организован ансамбль песни и танца, а также драматический театр (в Абези). Тем не менее количество заключенных, не выполнявших нормы, было значительным. Только по 5 и 6 отделениям в сентябре 1940 г. их насчитывалось 660 чел. [54].

Осенью 1941 г., с наступлением холодов, ситуация на трассе резко ухудшилась. Остановилось строительство Кожимского, Интинского и Усинского мостов, сократился подвоз продовольствия, медикаментов и материалов. В результате увеличилась заболеваемость заключенных и как следствие этого - смертность. По неполным данным, на 1 января 1941 г. (т.е. всего за семь месяцев существования лагеря) умерли 3586 заключенных. На четвертом, шестом и восьмом отделениях 60-80% заключенных были больными или слабосильными. В декабре 1940 г. в 118-й колонне шестого отделения из 215 чел. заключенных в строю были только 42 чел. [55].

С ноября 1940 г. стала быстро падать производительность труда заключенных. По основным земляным работам она составила лишь 67 %, на укладке главного пути - 19,4%, на строительстве производственных и жилых зданий - около 70%. За год произошло четыре крушения поездов с человеческими жертвами, разбито в результате аварий пять платформ и дрезина - "калужанка", было зарегистрировано 26 случаев схода транспортных средств с колеи из-за уширения полотна железной дороги [56].

За сложившуюся ситуацию начальник лагеря Г.П.Большаков, начальник санотдела К.В.Новосадова, начальник отдела снабжения В.Н.Гейденрейх, начальник 4-го отделения М.И.Сифинер и его заместитель М.И.Доброшинский, начальник 8-го отделения Н.Кондрашин, а также заместитель начальника 7-го отделения И.В.Савицкий - были арестованы и отданы под суд (осуждены в марте 1941 г.). Начальником лагеря был назначен Н.Ф.Потемкин (с февраля по март 1941 г. обязанности начальника лагеря исполнял Чесноков). За должностные и воинские преступления, имущественные преступления и хищения за первое полугодие 1941 г. были арестованы 33 вольнонаемных работников лагеря и 150 заключенных. В сентябре 1941 г. за развал работы, пьянство

и допущенную высокую смертность заключенных был исключен из партии и привлечен к суду начальник 14-го отделения Д.М.Гусин.

В 1941 г. несколько отделений южного участка строительства были объединены в одно (1-е). На северном участке были созданы семь новых отделений (8-14). Появились шесть новых ОЛПов - пересыльный в Кожве, судостроительный в Палякурья, КОЛП и инвалидный ОЛП в Абези, сельхозы Абезь и Синью. В июле-августе 1941 г. трасса железной дороги пересекла самый трудный участок - интинские болота - и соединилась в Кочмесе с колоннами, укладывавшими полотно со стороны Абези. К северу от Абези дорога достигла Сивой Маски. До Воркуты оставалось 10-12 часов езды поездом (в темпах того времени). В октябре дорога шагнула за Сейду. Сюда, к Сейдинскому мосту, спешили колонны из Воркуты. Средний темп укладки рельсов составлял 1,9 км в сутки. Идя навстречу друг другу одновременно из нескольких точек трассы, некоторые бригады и боеучастки в октябре укладывали по 5 км рельсового полотна в день! [57].

28 декабря 1941 г. первый поезд пришел в Воркуту. Машинист Петр Петрович Дунаев на паровозе 0-в-7 с двумя угольными платформами и классным вагоном был торжественно встречен ликующей толпой воркутинцев [58]. Задача, поставленная перед железнодорожными Северным и Печорским лагерями, была выполнена. 25 января 1942 г. приказом НКВД СССР №00185 Печорский железнодорожный лагерь был объединен с Заполярным лагерем. В соответствии с приказом главной задачей лагеря становится увеличение пропускной способности магистрали Кожва - Воркута и окончание работ ликвидированного Заполярлага. Он становится самым крупным лагерем из всех, дислоцированных на территории Коми АССР. В сентябре 1942 г. в его девяти лаготделениях насчитывалось более 50000 заключенных [59].

12 февраля 1942 г. правительство СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление "О развитии добычи воркуто-интинских углей и мероприятиях по обеспечению их вывозки", в котором предусматривалось резкое увеличение финансовых и материальных ресурсов для Печжелдорлага. Северный уголь приобрел жизненно важное стратегическое значение ввиду резкого ухудшения обстановки на фронтах Великой Отечественной войны. Осажденный Ленинград, Балтийский и Северный флоты нуждались в топливе. 12-13 июля 1942 г. пленум Коми областного комитета партии большевиков заслушал и обсудил доклад председателя Коми совнаркома С.Д.Турышева о ходе выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б). Участники пленума отметили серьезное ухудшение ситуации в северных лагерях и выразили обеспокоенность положением дел. Начальники управлений лагерей, присутствовавшие на пленуме, выслушали немало резких оценок в свой адрес [60].

Особую озабоченность властей вызывало ухудшение состояния рабочей силы. Именно в этот период резко уменьшилось продовольственное и вещевое довольствие заключенных. В результате голода вымирали целые колонны и лагерные пункты. Голод поразил и гражданское население. Причины сложившегося положения показаны А.Суворовым в

книге "Ледокол". Автор пишет: "С начала 1939 года Сталин начал интенсивную перекачку ресурсов из и так катастрофически ослабленного сельского хозяйства в армию и в военную промышленность... процесс набирал скорость... в мае 1941 года в Красную Армию тайно мобилизовано 800000 резервистов. За месяц количество едоков в армии увеличилось почти на миллион. Эти меры, осуществленные до уборки урожая, означали неизбежный голод в 1942 году даже без германского вмешательства. Голод 1942 года был предрешен на заседании Политбюро 21 июня 1941 года" [61].

С целью смягчения кризиса власти приняли ряд мер, среди которых следует в первую очередь отметить постановление правительства и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. "О развитии подсобных хозяйств с целью обеспечения населения дополнительными продуктами питания". В соответствии с этим постановлением правительство Коми АССР в 1942 г. выделило под частные огороды 1410 га земли [62]. Резко увеличилось количество подсобных хозяйств, в том числе и в лагерях. Согласно справке сводного сектора Госплана Коми АССР "Итоги выполнения народнохозяйственного плана 1943 г." совхозы НКВД в 1942 г. засеяли 5636 га земель, а в 1943 г. - уже 6525 га (рост на 17,5%), но, несмотря на это, потребности лагерей в картофеле и овощах не были удовлетворены ни в 1942, ни в 1943 гг. Некоторое представление об этой стороне деятельности лагерей НКВД в Коми АССР дает следующая таблица [63]:

Лагеря	Засеяно в 1943 г. (в га)	% выполнения плана
Печорский	634	105,7
Северный	1482	103,6
Воркутинский	1055	101,1
Интинский	359	99,7
Ухто-Ижемский	1370	106,3
Усть-Вымский	1446	92,0

Еще ниже была обеспеченность лагерей поголовьем крупного рогатого скота. Только Усть-Вымский лагерь, имевший продуктивное стадо в 1411 голов, был обеспечен на 100,8% к плану. Печорский и Северный железнодорожные лагеря были обеспечены хуже остальных - на 58,9% (1496 голов) и 64,5% (1387 голов) соответственно [64]. 13 апреля 1942 г. правительство и ЦК ВКП(б) принимают постановление №507 "О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей". Коми совнарком и обком ВКП(б) принимают соответствующие решения. Районные, поселковые и городские советы Коми АССР весной 1942 г. организуют массовую мобилизацию населения на сельхозработы. Так, Железнодорожный райисполком 5 мая 1942 г. принял постановление о мобилизации с 15 мая по 15 июня трудоспособного населения района, поселков Железнодорожный и Вожаель, части служащих госучреждений, учащихся 6-10 классов общеобразовательных школ, мужчин в воз-

расте от 14 до 55 лет и женщин в возрасте от 14 до 50 лет. Райисполком обратился также к администрации лагпунктов Печжелдорлага, Севжелдорлага и Устьвымлага с просьбой об оказании "шефской" помощи машинно-тракторным базам района. [65]

В начале 1944 г. приказом НКВД №00461 была изменена структура Печжелдорлага: из отдела железнодорожного транспорта было выделено: собственно управление движения на участке Кожва - Воркута и управление движения Северного района. Приказом ГКО СССР от 28 октября 1944 г. на управление Северного района была возложена задача строительства железной дороги Воркута - Хальмер-ю протяженностью 62,5 км. В структуре лагеря насчитывалось 5 отделений, 3 строительных района Северного управления и ряд других подразделений (на 1 сентября 1944 г.) [66]:

Подразделения	Численность з/к	Колонны	Вспомогательные подразделения
1 отделение	4813	1, 8, 10, 23, 31, 45, 46, 47, 72	центральный пошивочный комбинат, лазареты № 1, 2, 4, 7
3 отделение	3682	1, 2, 3, 4, 28, 40, 43	сельхоз, лазареты № 1, 4
4 отделение	2300	1, 3, 13, 93, 96, 97, 99, 140	сангородки № 1 и 4
5 отделение	2379	4, 5, 6, 10, 11, 15	лазарет, изолятор
Северное управление:			
1 район, ст. Печора	1315		
2 район, ст. Кочмес	859	Уса, ПЧ-6, тяга, ПЧ-7, движение	-
3 район, ст. Воркута	1297	1, 2, 4, 5	-
Лесокомбинат	929	ОЛП Воркута	-
Сельхозы:	1802	Печора, Косью, Белый-ю, Синь-ю, Фион, Сивая Маска	-
Центральные ремонтные мастерские № 1-2	204		
Строительно-монтажная контора	648		
ОЛП-1 Абезь	2454	лесозаготовительная, штабная	лазарет
Комбинат хозобслуживания (Абезь)		-	
ОЛП Вой-Вож		-	
ОЛП "Пересыльный пункт" (Кожва)			лазарет
Лагпункт Сыня			
Лагпункт Кожим			

Всего на 1 сентября 1944 г. в структуре Печорского железнодорожного лагеря числились: 44 колонны, 10 карьеров, 38 пекарен, 66 бань, 48 прачечных, 46 сушилок, 60 хлеборезок, 66 дезинфекционных камер, 58 медицинских пунктов, 10 лазаретов, два дома младенцев. Всего - 384 барака. Работали 118 врачей (в том числе 65 заключенных), 160 фельдшеров (из них 120 - заключенные), 170 медсестер (87 заключенных) и 29 фармацевтов - все заключенные [67].

«Лето 1944 года, - пишет в своих воспоминаниях А.В.Антонов-Овсеенко, - я встретил на центральном пересыльном пункте Печорлага. Это была большая зона, тысячи на три заключенных". "В мае 1944 г. после "общих работ" (лесоповал, карьеры) стал "доходягой" и попал в лазарет. После выздоровления работал в центральном пошивочном комбинате. Здесь основную рабочую силу составляли женщины и инвалиды. Заключенные шили матрацы, пороли старые солдатские шинели, из сукна которых делали рукавицы для работавших на лесоповале. В лазарете работал профессор Г.М.Данишевский, известный терапевт, возглавлявший до ареста в 1937 г. ("дело" об отравлении пролетарского писателя А.М.Горького) ученый совет народного комиссариата здравоохранения СССР. После освобождения в 1955 г. профессор Данишевский работал в Институте кардиологии имени Мечникова, написал книгу "Акклиматизация человека на Севере"» [68].

Летом и осенью 1944 г. в Печжелдорлаг прибывают большие этапы "изменников Родины" (окруженцы, власовцы, пособники фашистских оккупантов и прочие). Некоторое представление о размещении "изменников" дает следующая таблица [69]:

Лаготделения	Постатейно			Всего
	58-а	58-б	58-3	
первое	427	363	64	854
третье	422	213	48	683
четвертое	113	93	19	224
пятое	268	-	18	286
итого:	1230	669	149	2048
1 район	7	9	4	20
2 район	6	6	2	14
3 район	30	18	6	54
лесокомбинат	40	36	7	83
ОЛП Воркута	35	83	2	120
сельхоз Сивая Маска	2	-	1	3
сельхоз Печора	1	1	-	2
ЦРМ-1	24	17	4	45
СММК	33	39	5	77
ОЛП-1 Абезь	9	2	2	17
ЦРМ-2	1	4	3	8
сельхоз Фион	4	1	-	5
Вой-Вож	18	50	5	73

пересыльный пункт	43	106	-	149
сельхоз Косью	4	-	1	5
сельхоз Белый-ю	43	1	1	45
Сыня	-	-	-	-
Кожим	-	-	-	-
итого:	300	373	40	713
всего:	1530	1042	189	2761

Архивные материалы позволяют проследить размещение этой категории заключенных еще более подробно - по колоннам и вспомогательным подразделениям [70]:

Отделения	Колонны / кол-во з/к	Вспомогательные подразделения
первое	1/54	изолятор /1
	8/44	лазарет № 1/29
	10/63	лазарет № 2/81
	11/32	лазарет № 4/112
	23/30	лазарет № 7/75
	31/45	центральный пошивочный комбинат /1
	45/86	
	46/150	
	47/19	
	72/20	
третье	1/32	сельхоз /1
	2/72	лазарет № 1/175
	3/50	лазарет № 4/197
	4/62	
	28/52	
	40/10	
	43/32	
четвертое	1/13	сангородок № 1/19
	3/102	сангородок № 4/34
	13/20	
	93/6	
	96/8	
	97/9	
	98/2	
	140/11	
пятое	4/37	лазарет /67
	5/24	изолятор /3
	6/14	
	10/35	
	11/3	
	15/103	

1 район	- -	—
2 район	Уса /2	
	ПЧ-6 /4	
	тяга /2	
	ПЧ-17 /3	
	движение /1	
3 район	1/28	
	2/7	
	4/5	
	5/14	
ОЛП Воркута	2/63	
СММК	1/57	в двух колоннах у моста
ОЛП-1 Абезь:		
лесозаготовительная колонна	/3	
штабная колонна	/1	лазарет /9
сельхоз Фион:		
подкомандировка Верпияга	/3	
Юс-Нароель	/1	
Пересыльный пункт		лазарет /149
Итого:	2122	902

Таким образом, можно сделать вывод о том, что если из 2761 чел., учтенных в данной справке, 902 находились на стационарном лечении, условия их труда и быта были чрезвычайно тяжелыми. Нельзя сказать, что положение других категорий заключенных было лучше. На 1 января 1944 г. в целом по лагерю насчитывалось 3693 стационарно больных (16% от списочного состава заключенных), 200 чел. в "оздоровительных командах" и 892 инвалида. На 1 сентября того же года - 3817 больных (13,8%) и 674 инвалида [71].

Представляют интерес также данные о половом и возрастном составе заключенных. На 1 марта 1944 г. в лагере пребывали 22427 чел. заключенных, из них 1124 женщины. Один заключенный имел возраст до 17 лет и один - свыше 60. 10504 заключенных (47%) были в самом расцвете сил - от 17 до 30 лет; 8938 - от 30 до 50 лет (40%); 2964 - от 51 до 60 лет (13,2%) [72]. Убыли из лагеря с 1 января по 1 сентября 1944 г. 1232 заключенных "здорового контингента". Общая картина убытия видна из следующей таблицы [73]:

Дата	Куда убыли	Кол-во	Примечания
16 февраля	строительство-500	15	специалисты, прорабы, десятники
17 февраля	Приволжский ИТЛ	76	авторемонтный завод
24 июня	Приволжский ИТЛ	141	авторемонтный завод

24 июня	Севдвинлаг	23	шоферы
31 июля	Химлаг	31	разные специалисты для строительства архива
31 июля	УИТЛК Московской обл.	14	портные, сапожники
12 августа	строительство-108	200	разные специалисты
12 августа	строительство-500	34	тоннельщики, шоферы, механики
12 августа	Интинский ИТЛ	273	передача в Кожим-уголь
в разное время по нарядам ГУЛАГа		37	одиночными этапами
в разное время по требованиям судебных органов		19	одиночное этапирование
в разное время немцев на освобождение		15	
в разное время освобождено с передачей райвоенкоматам		354	

В 1944 г. в производственной сфере были заняты 22813 заключенных (в первой половине 1943 г. - 32502), в том числе: на строительно-монтажных работах - 4118 (4970), на железнодорожном транспорте - 6121 (7760), в сельском хозяйстве - 1549 (1190) [74].

Судя по архивным документам ("Отчет политотдела Печорского железнодорожного лагеря за 1944 год", "К вопросу строительства железнодорожной линии Хальмер-ю. Справка управления Печорского ИТЛ, ноябрь 1944 г."), главной производственной задачей лагеря было строительство дороги от Воркуты до Хальмер-ю. Любопытно, что первый документ гораздо более объективно описывает ситуацию на строительстве, чем сухая канцелярская справка начальника лагеря подполковника госбезопасности В.А.Барабанова. Сопоставляя оба документа, можно более или менее точно воспроизвести общую картину строительства.

Строительство 62,5-километровой трассы началось в ноябре-декабре 1944 г. Прямо скажем, не очень удачное время для суровых условий Заполярья. По нарядам ГУЛАГа в декабре 1944 - январе 1945 гг. прибыли этапами 7518 заключенных (4702 мужчин и 2816 женщин) - в дополнение к 2500 заключенным, уже работавшим здесь. Техническую базу строительства составляли 12 лошадей, три трактора, механическая мастерская, 6 автомашин и 10 палаток [75].

На трассе будущей дороги было создано несколько рабочих колонн - штабная, связи, карьерно - земляная (№2), колонна №3 (312 заключенных), колонна №4 (пересыльная, на 230 заключенных). Силами заключенных колонны №4 были построены два барака, пекарня, кухня, баня, барак для административно-технического персонала, дезинфекционная камера, дом для охраны и дом для вольнонаемных на 12 чел. На 15 ноября 1944 г. было уложено 800 м железнодорожного полотна, по-

строены блокпост, три стрелки, перевалочный склад в Воркуте на 300 т грузов, база, протянута линия связи до Аяч-Яги [86].

Начальником Северного управления был назначен Фельгельштейн, бывший до этого начальником пятого отделения лагеря. Для оперативного руководства строительством трассы было создано восьмое строительное отделение (начальник - Сеплярский, работавший до этого в должности заместителя начальника 3-го района). На 1 января 1945 г. строители проложили 17 км трассы, в том числе укладкой полотна - 2 км. Из отчета политотдела лагеря в Коми обком ВКП(б) выясняются некоторые подробности о составе и состоянии рабочей силы строительства. Первая особенность - "очень много верующих-заключенных" [77]. Вторая - поступившие этапы прибыли издалека, люди были в пути 20-36 суток в плохо оборудованных вагонах. Поэтому еще в пути с этапов было снято 95 больных и 13 умерших. На пересыльном пункте лагеря в Кожве были сняты еще 1487 больных, которых срочно госпитализировали с традиционными лагерными диагнозами - дистрофия, пеллагра, обморожения [78].

Третья особенность - прибытие на строительство шести (!) украинских этапов. Два уже пришедших этапа были переполнены тифозными больными.

Политотдел лагеря отмечает в своем отчете, что все больничные учреждения оказались переполненными. Срочно пришлось четыре производственные колонны переоборудовать под "оздоровительные пункты" и еще две колонны - под лазареты. В результате пришлось временно закрыть несколько строительных объектов. Для решения проблемы было признано необходимым срочно приступить к строительству восьми (!) новых больничных корпусов и зданий других лечебных учреждений на 1000 мест (!) [79].

Конечно, несмотря на эти "трудности" дорога была построена и вступила в эксплуатацию уже в 1945 г. ... В этом - Победном - году структура Печорского железнодорожного лагеря выглядела следующим образом: 6 строительных отделений, 3 железнодоржных и 1 строительный ОЛПы, 6 подсобных предприятий, 8 совхозов (да еще 4 в Котласе), 142 колонны (с лазаретами), в их числе 15 колонн на транспорте, да еще 18 действующих лазаретов. Лагерь располагался на участке трассы Котлас - Хальмер-ю протяженностью 530 км. Жилой фонд лагеря включал 3000 зданий общей площадью 420 тыс. кв.м, в том числе 854 жилых барака общей площадью 101,4 тыс. кв.м [80].

Списочный состав заключенных лагеря по категориям трудоспособности в течение всего 1945 г. имел устойчивую тенденцию к уменьшению [81]:

Кварталы	Списочный состав	Категории трудиспользования			
		1	2	3	4
1	41561	8205 (19,7 %)	11722 (28,2 %)	11571 (27,8 %)	451 (1,1 %)

2	41330	7583 (18,4 %)	12565 (30,4 %)	12676 (30,7 %)	1309 (3,2 %)
3	38415	6505 (16,9 %)	11118 (28,9 %)	12598 (32,8 %)	1202 (3,1 %)
4	34413	6217 (18,0 %)	9536 (27,7 %)	10638 (30,9 %)	912 (2,6 %)

Из таблицы видно, что при общем уменьшении количества заключенных на 7148 чел. численность 1 категории трудоспособности (тяжелый физический труд) и 2 категории (средний физический труд) уменьшилась на 4174 чел. В то же время численность заключенных 3 категории (легкий физический труд) и 4 категории (инвалиды) увеличилось в процентном отношении к списочному составу заключенных (-933 чел. по 3 категории, + 461 чел. по 4-й категории). Вывод напрашивается сам собой - за 1945 год качественный состав рабочей силы лагеря ухудшился. Если добавить сюда значительное число больных, находившихся на стационарном лечении (в первом квартале - 7951 чел. (19,3% к списочному составу), во втором квартале - 6018 (14,5%), в третьем квартале - 5195 (13,5%) и в четвертом - 5479 (16,0%)), то общая картина была еще более удручающей.

В отчете политотдела лагеря Коми обкому ВКП(б) за 1945 год указывалось на причины сложившегося положения с рабочей силой. Первая причина заключалась в неудовлетворительном состоянии приходивших в лагерь этапов. В декабре 1944 г., январе - марте и ноябре 1945 г. поступило в лагерь 26069 заключенных. Из этого количества 6200 чел. были сразу госпитализированы с традиционными гулаговскими диагнозами (дистрофия, пеллагра, туберкулез легких и др.). Еще 2000 чел. прибыли с категориями "легкий физический труд" и "инвалиды". После прохождения медицинской комиссии третью категорию трудового "использования" получили еще 9000 чел. Фактически половина прибывших этапами заключенных находилась в тяжелом физическом состоянии и не могла работать в производственной сфере. Все они нуждались в предварительном лечении или прохождении через так называемые "оздоровительные пункты". В отчете политотдела отмечалось, что в среднем за год через эти самые "оздоровиловки" проходили по полторы тысячи заключенных [82].

Вторая причина виделась составителям отчета в том, что послевоенная амнистия нанесла серьезный ущерб состоянию рабочей силы лагерей. Так, за третий квартал 1945 г. из Печжелдорлага (параллельно начинает употребляться термин "Печорстрой НКВД") освободились с выездом за пределы лагеря 12677 чел. Это сказалось на общем состоянии лагеря в двух направлениях: возросли внутрилагерные переброски заключенных, что увеличило нагрузку на учетно-распределительные отделы подразделений, и, во-вторых, потеря 12677 чел. негативно отразилась не только на физическом, но и моральном состоянии "контингента". "Это были преимущественно молодые, физи-

чески здоровые и морально контингенты", - с грустью отмечали работники политотдела [83].

Эта грусть выдает один очень важный секрет функционирования ГУЛАГа. Из воспоминаний бывших узников этой системы мы знаем, что амнистия весны-лета 1945 г. практически не коснулась политических заключенных. Освобождались "социально близкие" режиму элементы - уголовники, воры и мошенники, убийцы. Именно на этих элементах и держалась вся система лагерной жизни (кроме производственной сферы). Уголовники терроризировали политических, паразитировали на их жизни. Имеются многочисленные свидетельства того, что большинство амнистированных уголовников вскоре опять совершили различные преступления и были возвращены в зоны.

Думаю, что истинная причина лицемерной грусти политотдельцев Печорлага заключалась в другом. Они смертельно боялись ослабления системы контроля над десятками тысяч жертв сталинского террора. Поэтому решительно сопротивлялись любым попыткам перестройки устоявшихся десятилетиями принципов и норм функционирования ГУЛАГа. Тем не менее перемены назревали, приобретая объективный характер. Очистительная буря великой войны не оставила в стороне острова Архипелага. Большая часть политических, освободившихся из лагеря в 1944-1945 гг., осталась работать по найму в самом лагере. Об этом свидетельствует "Отчет о работе отдела кадров Печжелдорлага за 1945 год". Согласно этому документу, всего по так называемому "вольному найму" в лагере работали 14881 чел., из них 4137 женщин (27,8%), причем 338 из них - на административных, инженерно-технических и руководящих должностях. Бывшие заключенные (судимые) составляли 58,1% работников (8646 чел.), из них политических - 1548, или 17,9%, уголовников - 3415 чел., или 39,5%. 1236 чел. (14,3%) составляли освободившиеся по директиве № 185 [84].

Всего за 1945 год лагерь принял по найму 3712 своих бывших заключенных, что составило 62% от вновь принятых и прибывших. Лишь 553 чел., освободившихся по амнистии или освобожденных досрочно, выехали за пределы лагеря по месту жительства. 56 бывших з/к совершили преступления, за что были осуждены и заключены в ИТЛ. Кроме того, в штат были зачислены 1539 чел. из ликвидированного Котласского ИТЛ, в том числе 361 работник охраны Котласлага [85].

В результате этих бурных событий увеличилась прослойка бывших осужденных среди руководящего состава, среднего и низшего звена аппарата управления. Так, из 319 чел. с высшим образованием, работавших на транспорте и в строительстве, 32 чел. были из числа освобожденных по директиве № 185. Из 423-х чел. со средним специальным образованием таких было 52. Из 26 начальников отделений строительства 10 имели судимости, в том числе по политическим мотивам - 6 чел. Из 20 заместителей начальников отделений - 12, в том числе 7 политических. Из 13 начальников строительных отделений и их заместителей один имел лагерное прошлое (по бытовым статьям). Итого из 59 чел. - 23 в прошлом судимых, из них 13 политических. Всего по управлению

строительством - 76 "бывших" из 134 управленцев (39 из них - политические) [86].

Нарком НКВД Коми АССР Л.Буянов в докладной записке первому секретарю Коми обкома ВКП(б) А.Г.Тараненко "О причинах срыва государственного плана перевозок угля железнодорожной линией Кожва - Воркута в январе и феврале 1945 г." от 25 марта 1945 г. сообщал, что одной из причин невыполнения плана перевозок была "засоренность" кадров железнодорожников заключенными. Так, из 8304 железнодорожников 5172 (62,3%) были заключенными, а из 3132 вольнонаемных 2089 чел. (66,7%) имели в прошлом судимость, в их числе 723 - политические.

Общим показателем производственной деятельности лагеря можно считать объем освоенных капитальных вложений. Имеющиеся в нашем распоряжении архивные документы позволяют выявить этот общий показатель по обоим железнодорожным лагерям - Печорскому и Северному (в млн руб.) [87]:

Годы	Печорлаг	Севлаг	Итого
1939	44,7	-	44,7
1940	118,7	-	118,7
1941	369,1	134,9	504,0
1942	267,0	71,8	338,8
1943	74,9	41,6	116,5
1944	63,9	43,8	107,7
1945	117,2	12,0*	119,2
Всего:	1055,5	304,1	1359,6

* данные за первую половину 1945 г.

Свои воспоминания о пребывании в Печорском железнодорожном лагере в 1945 - 1950 гг. оставили Лазарь Вениаминович Шерешевский - известный поэт, переводчик, член Союза писателей СССР, и Роберт Александрович Штильмарк - бывший военный топограф Генерального штаба Красной армии, фронтовик, автор известного романа "Наследник из Калькутты" и автобиографического романа "Падшие ангелы". Летом 1945 г. Л.В.Шерешевский, пройдя все круги гулаговского ада, оказался в Абези, где и был зачислен в штабную колонну управления Печжелдорлага. В то время жизнь в Абези била ключом. Здесь судьба подарила ему встречи с самыми удивительными людьми, благодарную память о которых он сохранил в своих воспоминаниях. "Да, были и обычные лагерные будни - 11-часовой рабочий день, дважды в месяц так называемые "выходные", не всегда соблюдавшиеся лагерным начальством, назойливое и докучливое соседство уголовников. Да, надо было многое пережить, в том числе и амнистию 1945 года - для уголовников, отнюдь не для политических" [88].

И все-таки главное для него было в другом. Абезь в те годы была настоящим центром интеллектуальной жизни Кожвинского района: здесь был свой театр с двумя труппами - музыкальной комедии и дра-

матической, ансамбль песни и танца культурно-воспитательного отдела. На сцене театра выступали замечательные актеры - Федор Ревин, бывший солист-премьер Киевского оперного театра (по свидетельству Р.А.Штильмарка, умер в Абези); замечательный певец Алексей Белов, известный украинский баянист Балицкий, пианист-концертмейстер Всеволод Топилин, актер театра и кино Л.Л.Оболенский, скрипач Николай Немченко, композитор и дирижер Зиновий Бинкин, Иогельсен - бывший режиссер Радловского театра в Ленинграде, театровед и журналист Алексей Григорьевич Моров, поставивший на сцене Абезьского театра оперетту "Цыганский барон".

Таких людей, составлявших элиту российского общества тех лет, Р.А.Штильмарк насчитывает в Абези около 150 чел. ! [89]. Конечно, актеры-заключенные играли и творили не для культурно-воспитательного отдела, не для начальства. Они прекрасно понимали всю бездну лжи и фальши крепостного театра. Они играли и творили для своих собратьев по несчастью, для заключенных. И если в зале сидели и слушали спектакли вольнонаемные, актеры знали, что больше половины из них - бывшие заключенные. Театр ГУЛАГа поистине представлял собой почти единственную возможность противостоять силам Зла в человеке и вокруг него. Именно в этом его бессмертное значение...

Р.А.Штильмарк в своих воспоминаниях приводит примеры сопротивления заключенных лагерному режиму, ссылаясь при этом на слухи о восстании заключенных строительства №500, которое произошло в августе 1948 г. Так бы и остались эти слухи слухами, если бы не свидетельства очевидцев этих событий. Одно из них приводится в документальной повести доктора исторических наук Г.Федорова "Басманная больница", опубликованной в журнале "Наука и жизнь" (№ 7-9, 1988 г.). Судя по приводимым свидетельствам, восстание произошло в Обдорском (Обском) ИТЛ, заключенные которого строили железную дорогу через Полярный Урал от п.Лабытнанги до станции Чум Северо-Печорской магистрали. Решение о строительстве дороги было принято Советом Министров СССР 22 апреля 1947 г. (постановление №1255-331с) в связи с планами сооружения в Обской губе на мысе Каменный крупного морского порта.

Уже 1 мая 1947 г. на трассе будущей магистрали начались земляные работы. Рабочие колонны шли от станции Чум на восток, к горам Полярного Урала, вдоль правого берега реки Елец (приток реки Усы). Вскоре количество заключенных достигло 40 тыс. чел., среди которых было немало осужденных по 58-й статье. В самый разгар строительства, когда рабочие колонны и лагпункты со стороны Лабытнанги уже соединились с колоннами западного участка, вспыхнуло восстание ("массовое самоосвобождение заключенных", как писали в официальных документах).

Восставшие, основное ядро которых составили бывшие солдаты и офицеры Красной Армии ("окруженцы"), захватили несколько колонн и лагпунктов и продвигались в направлении Воркуты, намереваясь поднять на восстание заключенных Воркутлага. Другая часть повстанцев

двинулась на восток, к Обской губе, надеясь захватить корабли и уйти в море. До Воркуты оставалось совсем немного - километров 50, но тут подоспели заградительные отряды, авиация и танки. Восстание было потоплено в крови, оставшихся в живых повстанцев (около 100 чел.) отправили в штрафные зоны Воркуты, где они и погибли от голода и болезней [90].

Я привожу описание этих событий лишь постольку, поскольку они имели отношение к строительству железной дороги Чум -Лабытнанги, а первые 40 км этой дороги - от станции Чум в сторону Полярного Урала по территории Коми АССР - вел Печорский железнодорожный лагерь. По приказу МВД СССР №062 от 5 февраля 1949 г. Печжелдорлаг вел также строительство последней в своей истории железной дороги Хановей - шахта №7 (район Воркуты). В 1949 - 1950 гг. лагерь строил и ширококолейные подъездные пути к воркутинским шахтам протяженностью 238 км [91].

24 июля 1950 г. Печорский железнодорожный лагерь слился с Северным железнодорожным в единый Печорский лагерь (Печлаг).

4. Заполярный лагерь. 1941-1942 гг.

Лагерь как самостоятельная единица ГУЛЖДС ГУЛАГа был создан в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 августа 1941 г. и особым решением пленума Коми обкома ВКП(б) от 24 ноября 1941 г. Заполярная экспедиция БАМпроекта и Лентранспроекта получили правительственное задание на проведение изыскательских и иных работ в Большеземельской тундре от Воркуты до побережья Северного Ледовитого океана для прокладки железной дороги Воркута-Хановей-Хабарово протяженностью 330 км.

Начальником лагеря был утвержден Успенский. Перед управлением нового лагеря была поставлена задача закончить строительство зимника вдоль трассы будущей дороги до 1 февраля 1942 г., за февраль-май 1942 г. завезти рабочую силу, материалы и оборудование, открыть рабочее движение поездов в декабре 1942 г.

Для решения этой задачи, которая, несомненно, имела важное военно-стратегическое значение, пленум обкома ВКП(б) обязал: начальника Печжелдорлага Потемкина передать Заполярлагу 200 автомашин, 20 тракторов, 200 лошадей, 30 передвижных электростанций, 44 тыс.куб.м круглого леса и 36 тыс. куб. м пиломатериалов, 800 разборно-сборных домов, 50 оленьих упряжек; начальника Устьвымлага Решетникова - 520 тыс. шт. шпал, 234 тыс. куб.м круглого леса и 60 тыс. куб.м пиломатериалов, организовать на базе лесопильного завода в Ропче деревообрабатывающий комбинат для нужд Заполярлага мощностью 600 сборно-разборных домов; начальника Ухтижемлага Бурдакова - поставить 40 тыс. шт. кирпича и оленьи нарты. Кроме всего этого, пленум обязал райкомы партии передать новому лагерю 40 т ягод, руководство Печжелдорлага - обеспечить снабжение стройки картофелем и овощами. Руководство обкома мобилизовало на строительство 15 коммуни-

стов и 50 комсомольцев. Позаботились также о снабжении лагеря куропатками - бюро Коми обкома установило квоту на ловлю 80000 шт. этой птицы для Заполярлага. Всего намечалось выловить 270000 голов, в том числе по Воркутлагу - тоже 80000 шт., ПЖДЛ - 60000, СЖДЛ и Ухтижемлагу - по 20000 шт. [92].

Дальше произошло необъяснимое - 28 декабря 1941 г. великая Северо-Печорская магистраль дотянулась до Воркуты. А 25 января 1942 г. по приказу НКВД №00185 Заполярлаг был ликвидирован (точнее, объединен с Печжелдорлагом). Строительство трассы было прекращено, по существу не начавшись. К сожалению, архивные источники не позволяют пролить дополнительный свет на эту маленькую страницу истории странных методов строительства, которые практиковались НКВД СССР...

5. Северное управление лагерей железнодорожного строительства

Эта лагерная структура существовала недолго - с 28 апреля 1947 по 12 ноября 1949 гг. Управление располагалось в п. Абезь Кожвинского района Коми АССР, а затем переместилось в Красноярский край (район Игарки). Литер структуры - ГК, затем ГШ. Телеграфный код - "Радуга". Адрес: Коми АССР, п.Абезь, почтовый ящик п/я 278. О размерах структуры свидетельствует включение в нее таких крупных лагерей, как Печорский и Северный железнодорожные, Обский ИТЛ, Заполярлаг и строительство №503, Байдарский ИТЛ, Обский лагерь с строительством №501 и Енисейский лагерь. Итого - 7 лагерей, дислоцированных на огромной территории от Архангельской области и Коми АССР до Севера Западной Сибири!

Лагерь занимался строительством железной дороги от станции Чум Коми АССР до станции Лабытнанги Тюменской области и далее к мысу Каменный на побережье Обской губы (по существу выполнял задачу Заполярлага 1942 г.), строил в этом месте морской порт, судоремонтный завод и жилой поселок (то же в Игарке). С 6 мая 1949 г. направление строительства железной дороги было изменено с северного на восточное - вдоль побережья океана от Салехарда к Игарке и далее. В связи с этим все работы на мысе Каменный, в Новом Порту, Находке, Яр-Сале и участке Обское - Щучье были прекращены.

Трудно даже приблизительно определить количество заключенных этого суперлагеря. С учетом численности Печжелдорлага и Севжелдорлага (около 100000 чел.) их число могло составлять не менее 300-400 тыс. чел. Судя по архивным документам, среди заключенных было немало военнопленных и немцев-спецпоселенцев. Начальником управления лагеря был полковник В.А.Барабанов.

6. Печорский лагерь (Печорлаг) 1950-1959 гг.

Объединив два крупных железнодорожных лагеря, Печлаг к началу 50-х гг. представлял собой огромную структуру, протянувшуюся по ли-

нии железной дороги Вельск-Котлас (Архангельская область) и Котлас-Воркута (от станции Мадмас до станции Хальмер-ю - в пределах Коми АССР). Несколько ранее в эту структуру влились подразделения еще двух лагерей - Северо-Двинского и Котласского. Таким образом, по существу было проведено слияние четырех ранее отдельных лагерей. На 1 апреля 1952 г. лагерь насчитывал 11 лаготделений и 106 лагпунктов, в которых содержался 37471 заключенный (в том числе 32440 - на территории Коми АССР) [93].

Главной задачей лагеря было строительство вторых путей магистрали Котлас-Воркута и поддержание ее в рабочем состоянии. Управление лагерем располагалось в г.Печора Коми АССР.

Первое лаготделение дислоцировалось на станции Вельск, второе - на станции Сольвычегодск Архангельской области. Третье лаготделение, организованное еще в 1940 г. (Ижемское), протянулось от станции Иоссер до станции Ира-иоль. В 13 лагпунктах и больнице №21 этого отделения насчитывалось 4928 заключенных. Все лагпункты (кроме восьмого) находились на усиленном режиме и по списочному составу были мужскими. Большинство заключенных - русские, очень мало политических - всего 133 чел., больше половины которых (73) были стационарно больными. 52 политических были на 24 лагпункте (станция Ира-иоль) и 8 - на 18 лагпункте (станция Айю-ва). 8-й лагпункт (станция Сырочай) считался спецлагпунктом строгого режима с лимитом наполнения 300 чел. (на 1 апреля 1952 г. - 272 заключенных, в основном уголовно-бандитский элемент, политических было всего 15 чел.) [94].

Рабочий день - по 10 часов, питание - 400-600 г хлеба, 17 г сахара, 0,5 л жидкого супа 3 раза в день, 100-150 г каши в обед. С 1952 г. норму хлеба увеличили на 200-300 г. [95] Особенностью третьего лаготделения было наличие здесь с 5 апреля 1952 г. двух строительных поездов №1,2 на правах лагпунктов. Поезд №1 был приписан к третьему ухтинскому нефтепромыслу и насчитывал 262 заключенных. Поезд №2 обслуживал подъездные пути от нефтепромысла к Ухтинскому нефтеперерабатывающему заводу (168 заключенных).

5 лагпунктов существовали еще с 1940 г.:

	лагпункт №2,	станция Иоссер,	236 заключенных,
	лагпункт №6,	станция Ухта,	603 -"-
	лагпункт №8,	станция Сырочай,	272 -"-
	лагпункт №19,	станция Седь-вож,	347 -"-
	лагпункт №24,	станция Ира-йоль,	270 -"-

6 лагпунктов возникли в 1947-1950 гг.:

с 1947 г.-	лагпункт №17,	станция Айю-ва,	300 -"-
с 1948 г.-	лагпункт №14,	станция Вис,	768 -"-
	больница №21,	станция Седь-вож,	347 -"-
с 1949 г.-	лагпункт №9,	станция Ижма,	788 -"-
	лагпункт №15,	станция Вис,	392 -"-
	лагпункт №18,	станция Айю-ва,	148 -"-
с 1950 г.-	лагпункт №16,	станция Вис,	442 -"-

Отметим необычную концентрацию заключенных на станции Вис, где в трех лагпунктах содержались 1602 чел. (30,8% от списочного состава лаготделения) [96].

Четвертое лаготделение (станция Княжпогост) в составе Печлага было создано в октябре 1951 г. и состояло из 8 лагпунктов общего режима и 5 лагпунктов усиленного режима с общей численностью 5643 заключенных (в том числе 1905 политических). Лаготделение дислоцировалось от станции Мадмас (включая сангородок Протока на берегу Вычегды) до станции Княжпогост. 9 лагпунктов были созданы с 1937 по 1940 гг. включительно [97]:

Лагпункты	Дислокация	Кол-во з/к	в т.ч. политических
№ 4	ст.Княжпогост	309	42
№ 10	ст.Белки	266	74
№ 11	ст. Тиманский /Месью	221	140
№ 2	ст.Межог	687	80
№ 6	п.Железнодорожный	581	229
№ 5	ст.Княжпогост	176	20
№ 21	ст.Микун	557	290
№ 1	ст.Мадмас	414	200
№ 3	ст.Шежам	197	52

4 лагпункта создавались в период 1941-1951 гг.: лагпункт №12 при станции Тиманский с 338 заключенными (183 политических), лагпункт №20 при ст. Микунь (437 и 103 соответственно), лагпункт №9 при ст. Ракпас (925 и 551), лагпункт №8 при ст.Тиманский (495 и 143). Пятое (сельскохозяйственное) лаготделение с центром на станции Печора было создано также в октябре 1951 г. и включало 5 лагпунктов: лагпункт №1 (женский), располагался на станции Печора, существовал с 1943 г., списочный состав - 571 заключенный, в т.ч. 137 политических. Лагпункт №2 был известен с 1941 г. и дислоцировался также в Печоре. Насчитывал 223 заключенных, в том числе 16 политических. Лагпункт №3 (ст.Печора) отмечен в источниках с 1941 г., лимит наполнения - 200 заключенных, фактически было на данный момент - 198, в т.ч. 7 политических. Лагпункт №4 (мужской). Располагался у пристани Уса, известен с 1941 г., 121 заключенный, 4 политических. В составе лагпункта была подкомандировка Кызрас-ди.

Лагпункт №5 (мужской) на станции Сынь-ю был построен в 1941 г. Осенью 1951 г. здесь содержался 121 заключенный, в т.ч. 11 политических. Итого: 1344 заключенных, в том числе 175 политических (во 2 и 3 лагпунктах состав заключенных был смешанным).

Шестое лаготделение также базировалось на станции Печора, но было создано раньше - в июле 1947 г. - и входило в состав Печорского железнодорожного лагеря. В 14 лагпунктах и пересыльном пункте содержались 4857 заключенных (в том числе 2008 политических). 12 лагпунктов были построены в 1940-1947 гг. и два - в 1950-1951 гг. Террито-

риально лаготделение располагалось от станции Печора до станции Косью, т.е. к северу от Печоры. На усиленном режиме были 9 лагпунктов, на общем - 4 и на строгом - 1 лагпункт.

1-10 лагпункты и пересыльный пункт дислоцировались на станции Печора (6953 заключенных, в том числе 1683 политических), лагпункт №14 - на станции Синь-ю (139 и 5), лагпункт №16 - на станции Выль-ю (251 и 101), лагпункт №19 - на станции Джинтуй (459 и 47), лагпункты № 25 и 26 - на станции Кось-ю (529 и 172) [98].

Седьмое лаготделение (станция Воркута) было создано 15 мая 1947 г. и на 1 апреля 1952 г. состояло из 10 лагпунктов, 7 из которых были на усиленном режиме, 2 - на общем и один - на положении спецлагпункта строгого режима (создан по приказу МВД СССР №001516). 9 лагпунктов были мужскими и один - женским (зона больных венерическими заболеваниями лагпункта №15, станция Мусюр, существовала с 1948 г., 160 чел., в том числе 29 политических). 4405 заключенных (из них 1379 политических) работали на обслуживании железных дорог Воркутинского промышленного узла - от станции Воркута до Ворга-шор и Седловой [99]:

лагпункты	время создания	дислокация	кол-во заключенных	в том числе политических
№9	1942	Хановей	258	41
№10 (больница)	1945	Хановей	359	162
№12	1950	Тальник	399	3
№15	1948	Мусюр	160	29
№17	1950	Мульда	402	57
№18	1950	Мульда	705	482
№19	1947	Мульда	340	185
№22	1949	Ворга-шор	211	49
№25	1946	Воркута	804	374
№28	1945	Седловая	359	37

Восьмое лаготделение (станция Инта) существовало с 1941 г., когда трасса железной дороги Котлас-Воркута пересекла 60-километровые болота между Кожимом и Интой и золотой осенью 1941 г. ушла дальше на Север. Весной 1952 г. от Инты до станции Амшор располагались 9 лагпунктов Печлага с 2976 заключенными (1704 политических). Больше всего политических заключенных было в лагпункте №9 (станция Инта) - 632 чел. из 694, и в больнице лагпункта №14 (станция Кочмес) - 345 из 591. Дислокация лагпунктов и списочный состав заключенных видны из следующей таблиц [100]:

№ лагпунктов	время создания	дислокация	численность заключенных	в том числе политических
9	янв.1948	ст. Инта	694	632
10	1946	ст. Инта	345	9
13	1940	ст. Кочмес	293	265

14	1941	ст. Кочмес	591	345
18	дек.1950	ст. Пиярга	173	140
19	1941	ст. Уса	318	51
21	1939	ст. Сармаю	288	220
22	окт.1940	ст. Сивая Маска	236	36
26	1950	ст. Амшор	38	6

Девятое лаготделение располагалось в Печоре и состояло из 5 лагпунктов, в которых содержались 2315 заключенных (в том числе 1199 политических). Лагпункты были построены в 1941-1951 гг. В самом крупном - 1-м лагпункте насчитывалось 1118 заключенных, большинство из которых были осуждены по политическим мотивам (902 чел.) [101].

Одиннадцатое лаготделение (сельскохозяйственное) располагалось вдоль линии железной дороги от станции Косью до станции Амшор (3 лагпункта, построенных в 1941-1952 гг.) и насчитывало 910 чел. (женщин), из них 133 политических. Один лагпункт располагался в Косью, один в Абези и один в Амшоре [102].

На 1 апреля 1953 г. Печлаг предстает как все еще мощная структура ГУЛАГа. В его 11 лаготделениях насчитывалось 47761 заключенных (5908 женщин), 114 жилых зон и 26 постоянных производственных зон, 107 "городков" и строительных поездов с подкомандировками, 19 больниц, 2 дома матери и младенца (для детей заключенных). 5, 6 и 11 лаготделения - сельскохозяйственные, 10-е в Нарьян-Маре - погрузочно-разгрузочное. Категорийный состав заключенных: 1 категория - 21028 чел., 2-я легкая - 7323 чел., инвалидов - 4841 и коечных больных - 2457 чел. [103].

По состоянию на 15 августа 1953 г. в 7 лаготделениях был 61 лагпункт, 10 лазаретов и 12 стационаров, 71 "городок", 4 стройпоезда (заключенные жили в товарных вагонах) общей жилой площадью 60922 кв.м и 10916 кв.м в больницах. Списочный состав заключенных - 27447 чел., в том числе в лаготделениях, дислоцированных в Коми АССР, - 20954 чел. [104]:

Лаготделения	Лагпунктов	Лазаретов	Заключенных
1	7	1	2965
2	8	1	3528
3	9	1	4730
4	11	2	4825
6	13	3	5968
7	5	1	2286
8	8	1	3140

12024 заключенных относились к 1 категории трудового использования, 5289 - ко 2-й, 5020 - к 3-й (легкий физический труд), 3245 чел. были инвалидами и 1869 - коечными больными. Больше половины заключенных (14025) были осуждены по политическим мотивам, 2426 - за бандитизм, 4480 - по Указу Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 г. "Об

усилении охраны социалистический собственности", 4863 - за хищения, 1065 - за убийства, 588 - по бытовым статьям. 3713 заключенных имели сроки свыше 20 лет, 1309 - от 15 до 20 лет, 3087 - от 10 до 15 лет, 16573 - от 5 до 10 лет, 2313 - от трех до пяти, и 452 - до трех лет лишения свободы [105].

По приказу Министерства юстиции СССР № 00163 от 11 августа 1953 г. 7 и 8 лаготделения Печлага (Воркутинское и Интинское) передавались Обскому ИТЛ. На момент подписания акта приема-передачи отделений (11 сентября 1953 г.) в них числились 5322 заключенных, в том числе 608 женщин, сосредоточенных в 15 лагпунктах [106]:

подразделения	дислокация	численность з/к	примечания
сельхоз Косью	1219 км	337	255 женщин
лагпункт №3	1249 км	102	
лагпункт №4	1279 км	314	закрывается
лагпункт №5	1293 км	630	
лазарет Кочмес	1326 км	401	
лагпункт №7	1378 км	270	
лагпункт №9	1386 км	418	
сельхоз Фион	1390 км	377	183 женщины
лагпункт №8	1412 км	224	170 женщин
лагпункт №6.	1496 км	169	закрывается
лазарет Хановей	1531 км	298	
лагпункт №12	1540 км	391	
лагпункт №17	1557 км	232	
лагпункт №18	1557 км	477	
лагпункт №25	1563 км	680	

Прим.: лагпункты Сивая Маска, Охотпост, № 52 законсервированы

17-й лагпункт 7-го отделения и 9-й 8-го числились как строгорежимные, лагпункты 1,2,8 8-го отделения - женские. По категориям трудового использования заключенные делились следующим образом: по 1-й категории - 2240 (42%), по 2-й - 1287 (24,1%), по 2-й легкий труд - 1037 (19,4%), инвалидов - 331 (6,2%), коечных больных - 432 (8,3%), из которых 106 были инвалидами. Чтобы покупатель был доволен рабсилой, отдельной строкой шли - квалифицированные рабочие - 679 чел., инженеры - 13, техники - 27, врачи - 7, агрономы - 4 чел. [107].

1 июля 1954 г. по приказу ГУЛАГа 72 лаготделение Воркутлага (п.Кожва) было передано Печлагу. В свою очередь, Печлаг передал Воркутлагу 7 лаготделение (станция Новая Воркута). 1462 заключенных 72 лаготделения были в большинстве своем воры в законе, ядро которых составляли 70 бандитов-уголовников и 10 авторитетов воровского мира. Политических было всего 115 чел., 890 чел. имели судимости по Указу от 4 июня 1947 г. Качество рабочей силы было неудовлетвори-

тельным - лишь 447 чел. относились к 1-й категории труда, 983 - ко 2-й и 31 чел. были инвалидами... [108].

7 лаготделение Печлага насчитывало 4094 заключенных (263 женщины), 6 лагпунктов, стройпоезд №5, больницу в Хановее и подкомандировку в Салехарде:

Лагпункты	Дислокация	Списочный состав	Примечания
№ 25	Воркута	984	
№ 17	Мульда	1098	
№ 12	Тальник	383	
№ 6	Пернашор	279	
№ 34	Елецкая	639	
№ 4	Береговая	473	подкомандировка
№ 10	Хановей	283	больница на 250 коек

По категориям труда: 1-я - 1858 чел. (45,7%), 2-я - 1476 (35,7%), 3-я - 760 (18,6%). По оперативному учету спецотдела: по всем пунктам 58-й статьи -1167 чел., по статье 58-10 и 82 "контрреволюционный саботаж и побеги"- 122 чел., по статьям 59-3, 167 и статье 2 часть 11 Указа от 4 июня 1947 г. (бандитизм, разбой и хищения) - 1356 чел., за прочие преступления - 1449 чел. 2898 заключенных имели сроки до 10 лет, 1196 - свыше 10 лет [109].

В соответствии с приказом МВД СССР №2838 от 13 декабря 1954 г. бывший начальник Печлага И.И.Уразов передал, а новый начальник подполковник П.Я.Титов принял все хозяйство лагеря по состоянию на 1 января 1955 г. Акт приема - передачи содержит полную характеристику лагеря на этот день: структура лагподразделений, состав заключенных, финансово-хозяйственная деятельность. В приложениях к акту приводятся сведения о трудовом использовании заключенных, их физическом состоянии, о наличии жилых и лечебных помещений, о состоянии секретного делопроизводства.

Несмотря на амнистию и начало массового освобождения заключенных, Печлаг в первой половине 1954 г. еще удерживал за собой 33212 чел. списочного состава в 8 лаготделениях и 71 лагпункте вдоль железной дороги Вельск-Котлас-Воркута-Лабытнанги общей протяженностью 1637 км. Кроме четырех упоминавшихся выше лагерей в его состав вошли также подразделения ликвидированного Обского ИТЛ. Конечно, на январь 1955 г. Печлаг сильно сдал свои позиции. Из 8 лаготделений остались 6, из 71 лагпункта - 47 (в том числе 5 строгорежимных, 28 - общего режима), всего 6 больничных городков и 19686 заключенных. Были ликвидированы 2 лаготделения - 8-е и 2-е.

Судя по количеству сотрудников аппарата управления, самым крупным было 6 лаготделение (350 управленцев), затем 4-е (328), 1-е (266), 3-е (265), 2-е (208) и 8-е (166). Всего в управлении лагерем работали 4226 чел., из них 324 - бывшие заключенные (в том числе 179 политических) [110].

Выполняя постановления ЦК КПСС от 12 марта и 10 июля 1954 г. в части улучшения работы исправительно-трудовых учреждений, приказов МВД СССР № 00610, 0612 за 1954 год, администрация к концу этого года закончила размещение заключенных по видам режима с учетом степени опасности совершенных ими преступлений и поведения в лагере. В результате этой работы 1211 уголовников-рецидивистов были помещены в лагпункты строгого режима. Из числа заключенных, отбывших уже 2/3 срока наказания и имевших положительные характеристики, в лагпункты облегченного режима были переведены 1607 чел., расконвоированы 3208 чел.

Заключенных, проживающих за зонами лагпунктов, в Печлаге не было, поскольку отсутствовали нормативные документы, определявшие их статус. По Указу Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. "О досрочном освобождении от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет" администрация лагеря передала в суд дела 1161 заключенного, из них рассмотрено судом 1146 дел, освобождены 703 чел., уменьшен срок 364 заключенным, отказано 79, осталось нерассмотренных 15 дел. По приказу МВД, Министерства юстиции и председателя КГБ за №0284/015/037/91с "О порядке освобождения заключенных, заболевших душевной болезнью или тяжелыми неизлечимыми недугами" передано в суд 1793 дела, из них рассмотрено 1698 дел, освобождено 1548 чел., отказано 150, остались нерассмотренными 95 дел. По Указу Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. об условно-досрочном освобождении было направлено в суд 1302 дела, рассмотрено - 848, освобождены 848 заключенных, отказано - 454. По единичным решениям Президиума Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик было освобождено из лагеря 530 чел., хотя за этот год в адрес высших инстанций была направлена 9861 просьба заключенных о помиловании [111].

Списочный состав заключенных по лаготделениям [112]:

Лаготделения	Лагпунктов	Всего з/к	в т.ч. женщин
1 Вельск	13	3993	483
2 Сольвычегодск	10	2836	-
3 Ижма	10	3506	-
4 Княжпогост	9	3448	655
6 Печора	13	4392	767
8 Инта	6	1912	397

Примечание: в южные лаготделения (1-4) были помещены заключенные ликвидированного Обского ИТЛ и повторники амнистии холодного лета 1953 г.; этапированы по нарядам ГУЛАГа за пределы лагеря 2000 чел., умерли за 1954 г. - 142 заключенных.

52% рабочей силы были заняты на строительстве вторых путей железной дороги, 26% - на лесозаготовках и деревообработке, 8% - в сельском хозяйстве, 9% - на кирпичных заводах и ремонтных мастерских, 5% - в подсобно-вспомогательном хозяйстве лагеря [113].

Представляет интерес состав заключенных по статьям Уголовного Кодекса. Он включает 38 позиций, а следовательно, и групп заключенных. 1-12 позиции включают всех, осужденных по известной 58-й статье:

		Кол-во з/к	
1. Измена Родине	58-10, 58-1б	4727	80,8 %
2. Терроризм	58-8	26	
3. Диверсии	58-9	2	
4. Вредительство	58-7	2	
5. Контрреволюционный саботаж вне лагеря	58-14	25	
6. Отказчики-членовредители	58-14	159	
7. Беглецы	58-14	20	
8. Участники антисоветских группировок	58-2,3,5,11	206	3,5 %
9. Антисоветская агитация	58-10, 59-7	550	9,4 %
10. Повстанцы	59-2, 59-3б	25	
11. Члены семей изменников Родины	58-1а, 58-12	67	
12. Прочие контрреволюционеры		45	
итого:		5850	
13. Хищения	Указ от 7 августа 1932 г.	133	
14. Хищения	Указ от 4 июня 1947 г., ст.1,3,5	919	
15. Хищения	то же, ст.2,4	2641	
16. Хищения личной собственности	то же, ст. 1,3	2589	
17. То же	то же, ст.2	2779	
итого:		9061	63,6 %
18. Изнасилование	Указ от 4 января 1949 г.	241	
19. Бандитизм вне лагеря	ст. 59-3 УК	1040	
20. Бандитизм в лагере	то же	322	
21,22,23. Разбой	ст.167, 165	123	
24. Воры-рецидивисты		3	
25. Убийство вне лагеря	ст. 136, 137, 138	799	
26. Убийство в лагере	то же	42	
итого:		2570	18,0 %
27. Имущественные преступления		9	
28. Нелегальный переход границ		4	
29. Контрабанда	ст. 59-9, 83	7	
30. Побеги	ст.82-1	82	
31. Воинские преступления	ст. 193	71	
32. Незаконное хранение оружия	ст. 182	38	
33. Спекуляция	ст.107	66	
34. Хулиганство	ст. 74-2	1573	

35. Нарушения Положения о паспортах		62	
36. Должностные и хоз. преступления	ст.59-3в и др.	45	
37. По другим Указам		2	
38. За прочие преступления		14237	

[114]

25 июня 1955 г. Печлаг принял все хозяйство Ухто-Ижемского лагеря, начальник которого Н.М.Мешков передал, а начальник Печлага П.Я.Титов принял: 5896 заключенных, 1,2,5,7, и 11 лаготделения, центральную больницу и дом ребенка, а также архивы ликвидированных Севлага ОГПУ, Ухтпечлага и Верхижемлага (27091 личное дело заключенных) [115]. 7 октября 1955 г. по приказу МВД СССР №00396 1 и 4 лаготделения Печлага были переданы в УИТЛК Архангельской области. Начался демонтаж одного из самых крупных островов Архипелага ГУЛАГ в Коми крае...

---

1. ЦГАРК. Ф.429. Оп. 1. Д.5. Л.26. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.1. Д.123. Л.35.
2. **Дворжецкий В.Я.** Пути больших этапов // Воля: Журнал узников тоталитарных систем. 1993. №1. С. 35-36.
3. ЦГАРК. Ф.429. Оп.1. Д. 5. Л.78-82. Д.10. Л.12-13.
4. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.1. Д.124. Л.60.
5. ЦГАРК. Ф.421. Оп.1. Д.37. Л. 56-61, 142-147.
6. Там же. Д.8. Л.65-66.
7. См.: **Налимов В.В.** Канатоходец. М., 1994. С. 29.
8. Неверно утверждать, что строительство было прекращено в связи с началом сооружения магистрали Котлас-Воркута (см.: История Республики Коми. Научно-популярные очерки. Сыктывкар, 1996. С. 201.).
9. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.3. Д.550. Л. 143-168.
10. По материалам многотиражки политотдела Севжелдорлага "За Северо-Печорскую магистраль", 1940-1942 гг.
11. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп. 3. Д.1244. ЛЛ. 4-6.
12. Там же. Д. 1244. Л.11.
13. **Петкевич Т.В.** Жизнь сапожок непарный. М.,1995. С.282-283.
14. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.459. Л.37-50.
15. Там же. Д.611. Л.7-10.
16. Московские новости. 1990. № 18. 6 мая.
17. **Rutkowski B.** Inta // Wspomnienia Sybirakow. Warszawa: Pomost, 1990. T.2. S. 38-39.
18. КРГА ОПДФ. Ф.1876. Оп.2. Д.134. Л.44.
19. Участники 1 партийной конференции Севжелдорлага (п.Железнодорожный. 18 мая 1941 г.) отмечали, что строительство моста через Печору - крупнейшую водную преграду - должно было закончиться 1 октября 1941 г., но работы тормозятся отсутствием металла для ферм (КРГА ОПДФ. Ф. 1876. Оп.2. Д.133а).
20. Там же. Л.153.
21. **Begin M.** White Nights. Tel Aviv, 1977. P.149.
22. Ibid. P. 177.
23. Ibid. P. 154.
24. Ibid. P. 167- 169.
25. КРГА ОПФД. Ф.1876. Оп.2. Д.134. Л.153.
26. ЦГАРК. Ф.758. Оп.1. Д.65. Л.60.
27. Там же. Ф.93. Оп.1. Д.281. Л.135.

28. Там же. Л.147-148.
29. Там же. Д.282. Л.37-38.
30. Там же. Д.48. Л.10, 35-36.
31. Там же. Д.306. Л.230-232.
32. Там же. Л.255.
33. Там же. Ф.756. Оп.1. Д.71. Л.66-67.
34. Там же. Ф.93. Оп.1. Д.408. Л.293.
35. Петкевич Т.Б. Указ.соч. С.201. Далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием номера страницы.
36. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.1244. Л.18-19.
37. Там же. Л.39.
38. Там же. Л.13-14.
39. Там же. Л.13.
40. Там же. Л.17.
41. Там же.
42. Там же. Л.15.
43. Там же. Л.18.
44. Петкевич Т.В. Указ. соч. С.333.
45. Там же. С.364.
46. Дорогой борьбы и побед: Хроника Коми областной партийной организации. 1917-1981. Сыктывкар, 1982. С.132.
47. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.727. Л.50.
48. Там же. Л.31. Д.409. Л.15. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.1. Д.380. Л.10. См.также воспоминания С.П.Артемьева и Б.В.Комлева // Ленинец. 1991. 24 октября; 1990. 25 августа.
49. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.676. Л.2-3, 37.
50. Там же. Л.21.
51. КРГА ОПФД. Ф.1876. Оп.2. Д.2а. Л.89.
52. Там же. Ф.1. Оп.3. Д.727. Л.34.
53. Там же. Л.33.
54. Там же. Л.34-35.
55. Там же. Д.676. Л.6-7.
56. Там же. Л.8.
57. Очерки по истории Коми АССР. Т.11. Сыктывкар. 1962. С.321.
58. **Дранников М.** Нам не страшны трудности // Печорский угольный бассейн. Сыктывкар, 1957. С.228.
59. Данные Московского научно-исследовательского центра Международного общества "Мемориал".
60. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.2. Д.2928. Л.17-34.
61. **Суворов В.** Ледокол. М.,1992. С.291.
62. Дорогой борьбы и побед... С.137.
63. ЦГАРК. Ф.1329. Оп.1. Д.403. Л.4,56,62.
64. Там же. Л.56,62.
65. Там же. Ф.756. Оп.1. Д.92. Л.120.
66. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д. 1081. Л.2-3, 59, 161-162.
67. Там же. Д.1082. Л.78-80.
68. **Антонов-Овсеенко А.В.** Указ.соч. С.434, 457.
69. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.1081. Л.161-162.
70. Там же.
71. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.1081. Л.158.
72. Там же. Д.1082. Л.76-77.
73. Там же. Д.1081. Л.159.
74. Там же. Л.128.

75. Там же. Л.2-59, 98-100.
76. Там же. Л.99.
77. Там же. Л.53.
78. Там же. Л.54.
79. Там же. Д.1211. Л.143.
80. Там же. Л.142.
81. Там же. Л.138.
82. Там же. Л.139.
83. Там же. Д.1244. Л.110.
84. Там же. Л.111.
85. Там же.
86. Там же. Д.1290. Л.18.
87. Там же. Д.1291. Л.1-4, 13-14.
88. **Шерешевский Л.** Страницы будущей книги // Книжное обозрение. 1989. 3 февраля.
89. **Штильмарк Р.** Падшие ангелы. Душанбе, 1992. С.445,574.
90. **Buca E.** Vorkuta. London: Constable, 1976. P.156. См. также: **Добровольский А.** "Малая война" на Полярном Урале // Аргументы и факты. 1995. №5.
91. Печорский угольный бассейн. Сыктывкар, 1957. С.233.
92. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.1. Д. 406. ЛЛ.12-14, 43.
93. ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.574. ЛЛ.1-3,154.
94. Там же. Л.1-3.
95. **Яковлев Б.А.** Концентрационные лагери СССР. Лондон, 1983. С. 159.
96. ГАРФ. Ф. 9414. Оп.1. Д.574. Л. 1-3.
97. Там же.
98. Там же. 122-153.
99. Там же. Л.154.
100. Там же. Л.181-200.
101. Там же. Л.201-208.
102. Там же. Л.211.
103. Там же. Д.191. Т.1. Л.8-23 (акт приема-передачи).
104. Там же. Л.283.
105. Там же. Л.284, 289.
106. Там же. Л.163-165.
107. Там же. Л.164,166,169.
108. Там же. Д.220. Л.267-271
109. Там же. Д.219. Л. 256-258.
110. Там же. Д.244. Л. 2,5-6.
111. Там же. Л.3, 8-9.
112. Там же. Л.8,13,28.
113. Там же. Л. 28
114. Там же. Д.244. Л. 244, 6-7.
115. Там же. Д. 247. Л. 9,10,12.

Глава 3. ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ЛАГЕРЯ

1. Пезмогский ("Северный") комбинат

Организован:	1932 г.
Закрыт:	1936 г.
Подчинен:	Наркомату юстиции СССР. С 1.05.1933 г. - ГУИТУ НКВД СССР.
Дислокация:	п.Пезмог Сторожевского района Коми автономной области.
Деятельность:	лесозаготовки, лесохимическое производство, подсобные промыслы, сельское хозяйство.
Численность заключенных:	1933 г. - 2450, 1934 г. - 2978.
Начальники:	Булов, Карпович, А.Ф.Уютный.

Решение об организации комбината с дислокацией в бассейне реки Локчим Коми области было принято в процессе подготовки и принятия плана второй пятилетки. Совет Труда и Обороны, одобрив проект создания комбината, представленный Госпланом СССР, поручил наркомату юстиции разработать конкретные мероприятия по реализации проекта. После обычных процедур согласования и корректировки наркомат разработал и представил рабочую схему и организационную структуру лесохимического комбината. Планировалось со временем подчинить его Управлению исправительно-трудовых учреждений ОГПУ СССР.

Весной 1932 г. в Сыктывкар стали прибывать работники аппарата управления комбинатом. Судя по сохранившимся архивным материалам, уже в апреле (с открытием навигации) пошли вверх по Вычегде первые этапы заключенных. Их сразу же отправляли в Пезмог, где они жили в палатках и строили землянки и бараки. На 1 мая 1933 г. здесь насчитывалось уже более ста заключенных, на 1 июня - 165, на 1 июля - 441, на 1 августа - 700 чел., на 1 сентября - 912, на 1 октября - 1287, на 1 ноября - 1974 и в декабре 1933 г. - 2092 чел. при списочном составе 2750 заключенных [1].

Быстро увеличивался штат сотрудников комбината. В мае 1933 г. он состоял из 53 чел., в июле - 140 и в декабре - 380 чел. Сложилась структура лагеря: три колонии (Пезмогская, Позтыкеросская и Локчимская), отделения, прорабские участки. Котласский пересыльно-перевалочный пункт и два агентства (Сыктывкарское и Московское) обеспечивали строительство необходимыми материалами и ресурсами. Управление состояло из нескольких секторов: административного, строительного, производственного, планового, снабженческого, хозяйственно-сбытового и др.

Планировалось, что сырье для комбината частично будет заготавливаться собственными силами, частично - Сыктывкарским леспромхозом. Продукция должна была поступать на Сыктывкарский целлюлозно-бумажный комбинат (экстракционно - канифольный завод), строительство которого также планировалось на годы второй пятилетки. Таким образом, Локчимскому комбинату отводилась роль посредника между лесозаготовителями и лесопереработчиками.

Эти планы и расчеты исходили из главной предпосылки - превращения Коми области и Северного края в "лесоэкспортный цех" страны, источник валютных поступлений для форсированной индустриализации. Комбинат "Северный" должен был наладить химическую переработку отходов лесной промышленности Сыктывкарской промышленной зоны и организовать лесохимические промыслы (выработка терпентина и других продуктов лесохимии). XIII областная партийная конференция (январь 1934 г.) посчитала первоочередной задачей на вторую пятилетку сооружение Сыктывкарского лесозавода, Локчимского комбината и своевременный ввод этих объектов в эксплуатацию [2].

Существовали и иные соображения о функциях комбината. Широкое применение принудительного труда заключенных и спецпереселенцев на самых тяжелых участках строительства и производства преследовало цель "трудового перевоспитания" враждебных элементов. Она была сформулирована руководством ОГПУ Северного края предельно четко. При выборе места для строительства комбината был отвергнут план размещения его на территории Архангельской области и выбран "локчимский" вариант, поскольку он "лучше обеспечивает создание соответствующих условий для осуществления исправительно-трудовой политики среди деклассированных элементов - трудового воздействия и режима над классово-чуждым элементом. Естественные условия намечаемого нами района позволят разрешить проблему оседания этих элементов на месте, путем ассимиляции на предприятиях Коми области" [3].

Для того чтобы обеспечить непрерывное наращивание производства вплоть до 1940 г., а затем выйти на стабильные показатели работы, планировалось вырубить к этому сроку около 3 млн куб.м древесины из лучших сосновых боров бассейна реки Локчим и около 2 млн куб.м еловых лесов на площади 100 тыс. га. Под сельскохозяйственное производство отводилось 10000 га леса [4]. Лагпункты Локчимлага распространились на территорию трех районов Коми края - Корткеросского, Усть-Куломского и Сыктывдинского (Слободской рейд).

Для осуществления столь обширной производственной программы руководство комбината заключило договор с ГУЛАГом на предоставление рабочей силы - спецпереселенцев в количестве 3500 чел. (в 1933 г. в комбинате работали 1200 спецпереселенцев). Кроме того, по трудовым договорам были приняты на работу 250 местных жителей - коми [5]. За 1933 г. Пезмогский комбинат ОГПУ освоил 4,3 млн руб. капиталовложений. Были построены административные, промышленные и жилые сооружения, склады и овощехранилища, заготовлено 40 тыс.куб.м древесины, выработано 85 т лесохимического сырья и освоено 500 га земель под сельскохозяйственные угодья.

Но уже в 1933 г. стали ощущаться некие трудности в выполнении производственных планов. Резко выросла себестоимость производимой продукции, очевидной стала убыточность производства, возросли непроизводственные расходы. К этому добавилось также сопротивление руководства государственного треста "Комилес" самой идее размещения и функционирования комбината в бассейне реки Локчим. Управ-

ляющий трестом Я.Е.Просвирнов в обращении к Коми областному исполнительному комитету отстаивал интересы Сыктывкарского леспромхоза - основного поставщика древесины для Сыктывкарских лесозаводов.

Уже в июле 1933 г. деятельность комбината инспектировал помощник начальника УИТУ Северного края К.К.Линтин, который рекомендовал сменить руководство Пезмогского предприятия. 7 сентября 1933 г. бюро областного комитета ВКП(б) заслушало доклад начальника строительства комбината Карповича. В постановляющей части развернутой резолюции по докладу спор между трестом "Комилес" и Локчимским комбинатом был решен в пользу последнего. Начальнику треста Макееву и Карповичу было рекомендовано к 15 сентября 1933 г. закончить оформление приема-сдачи лесного массива, отходившего к комбинату.

Трест должен был немедленно вернуть всех трудоспособных переселенцев, изъятых по приказу Просвирнова из спецпоселков Локчимского бассейна. Начальнику постоянного представительства ОГПУ в Коми АССР Ф.С.Трубицыну рекомендовалось проконтролировать исполнение этого решения. Бюро обкома обратилось с просьбой к начальнику управления исправительно-трудовых учреждений Коми области Кызродеву (известному, кстати говоря, своими зверствами над заключенными печорских лесных колоний) ускорить пересылку намеченных по плану контингентов трудоспособных правонарушителей в Пезмог, завоз продовольственных и промышленных фондов, финансовое обеспечение трудового использования заключенных.

Карповичу было указано на необходимость отбора в Котласском пересыльном лагпункте только трудоспособных заключенных для использования их в Локчимском комбинате. Кроме того, ему разрешалось на организационный период (который, кстати говоря, несколько уже затянулся) использовать рабочую силу колхозов Лопыдинского, Поэтыкеросского и Мординского сельсоветов на условиях вербовки, взять 500 возов колхозного сена из сенопунктов "Заготзерна". Управление комбинатом должно было закончить строительство жилья для 3000 заключенных новых этапов к 15 октября 1933 г..

Последнее обстоятельство выделялось особо: первым пунктом постановления отмечались "...исключительно безобразные материально-бытовые условия рабочих" комбината. В причудливом сочетании этого обстоятельства с "недостаточной политической бдительностью руководства" рождались те пресловутые "нездоровые явления", которые портили официальную картину советской социалистической индустриализации. Бюро Коми обкома партии большевиков приняло к сведению сообщение прокурора Коми автономной области Васильева о привлечении к судебной ответственности бывшего временно исполнявшего обязанности начальника Локчимского комбината Булова [6].

В марте 1934 г. в Пезмоге побывала бригада Коми обкома ВКП(б). В справке по итогам проверки члены бригады отметили ряд недостатков - плохие условия труда и быта заключенных и спецпереселенцев, высокую смертность людей, конфликтные отношения работников лагеря с местным населением. 13 марта бюро обкома заслушало доклад оче-

редного начальника строительства комбината А.Ф.Уютного и приняло постановление, основное содержание которого сводилось к следующему: производственный план 1933 г. сорван по всем основным показателям, план строительства жилья выполнен лишь на 40%, "бытовые условия (для заключенных - Н.М.) не созданы, неудовлетворительно организовано питание, что привело к массовым побегам, кражам у местного населения и другим нарушениям и нездоровым явлениям", 20% средств шло на содержание аппарата управления (519 чел. !). Начальник Пезмогской колонии Поддымов и Позтыкеросской колонии Шилов сообщали в обком о случаях национальной вражды между русскими и коми [7].

14 апреля 1934 г. совещание при наркомате юстиции СССР приняло решение о свертывании деятельности и поэтапной ликвидации Локчимского (Пезмогского, "Северного") комбината. 5 июня бюро Коми обкома заслушало сообщение комиссии Главного управления исправительно-трудовых учреждений наркомата юстиции СССР о судьбе комбината. Местные руководители выразили глубокое сожаление по поводу принятия решения о закрытии учреждения в бассейне речки Локчим и высказались против. Аргументация была проста и неубедительна: с обновлением руководства комбинатом наметились положительные сдвиги, надо дать возможность А.Ф.Уютному доказать на деле преимущества "исправительно-трудового учреждения нового типа", а потому не передавать комбинат народному комиссариату лесов [8].

Видимо, это мнение все же было учтено, и комбинат некоторое время еще существовал, но дни его были сочтены. Ситуация в Пезмоге и вокруг него продолжала ухудшаться. Так, осенью 1935 г. руководители леспромхозов Сыктывдинского, Сторожевского, Устькуломского и Сысольского районов сообщали о неблагополучном положении в поселках спецпереселенцев ("промкадровиков", по терминологии НКВД). 16 ноября 1935 г. бюро обкома партии большевиков констатировало, что "трудовая дисциплина промкадровиков расшатана, особенно в Локчимских поселках, где имеются случаи массового отказа промкадровиков от выхода на лесозаготовки" [9].

Весной 1936 г. трест "Комилес" организовал в Локчимском лесничестве мощный механизированный леспромхоз с тремя лесопунктами - Верьинским, Четдинским и Намским, что фактически означало прекращение деятельности Пезмогского комбината. В 1937 г. на его базе был создан Локчимский лесозаготовительный лагерь НКВД СССР, а в переходный период с весны 1936 по лето 1937 гг. существовало Пезмогское лесозаготовительное хозяйство Нижнечовской исправительно-трудовой колонии [10].

2. Локчимский лагерь НКВД СССР

Создан:	16 августа 1937 г.
Закрыт:	17 августа 1940 г.
Подчинен:	ГУЛАГ с момента организации
Дислокация:	п. Пезмог Сторожевского района Коми АССР, почтовый ящик № 234
Деятельность:	лесозаготовки в верховьях Вычегды на территории 3463 тыс. га.
Численность заключенных:	1937 г. - 18937, 1938 г. - 26242, 1939 г. - 22585, 1940 г. - 10269.
Начальники:	Е.Д.Вуль, капитан госбезопасности, Н.А.Василькиоти, Г.Я.Томилов, В.А.Михайлов.

Решение об организации Локчимского лесного лагеря было принято руководством НКВД в начале 1937 г. После согласований и координирования в привычном для Системы режиме проект вступил в стадию организационного оформления и наполнения. С 11 августа по 5 октября в Сыктывкаре было сформировано управление лагерем, которое затем переехало в Пезмог. Первоначально в структуре управления было 12 отделов, затем их число менялось в соответствии с уточнением функций различных подразделений. Эти реорганизации заняли почти весь 1938 год. Подобно своему предшественнику - Пезмогскому комбинату ОГПУ - лагерь состоял из трех крупных лаготделений - Мординского, Сторожевского и Усть-Немского. В каждом лаготделении было по четыре лагучастка [11].

В составе Мординского лаготделения в 1937-1938 гг. были следующие лагучастки: Воръю, Певк, Четдин, Нам. Затем к ним добавились Корткеросский, Среднелокчимский, Нидзьский и Рубикосольский участки. В Сторожевское лаготделение входили лагучастки Кузоб, Выльыб, Лопью, Вишерский. В Усть-Немское отделение вошли - Мыелдинский, Шежимский и Усть-Немский (Устьнембаза) участки. Количество лагучастков и их дислокация менялись в соответствии с планами лесозаготовок и лесосплава. Особое значение придавалось Мординскому лаготделению, где создавались новые лагучастки.

В каждом лаготделении насчитывалось по несколько лагпунктов, которые создавались непосредственно в районах интенсивной вырубки лесов. Так, в Мыелдинском участке было 12 лагпунктов, Локчимском - 9, Сторожевском - 4. Формой организации труда были колонны, бригады и звенья. Всего за 1938 - 1940 гг. существовали 25 лагпунктов и 20 рабочих колонн. К середине 1940 г. были закрыты 8 лагпунктов и 8 колонн [12].

Лагерь располагал также двумя пересыльными пунктами (в Сыктывкаре и Котласе), тремя перевалочными базами (в Котласе, Айкино и на станции Мураши Кировской ветки железной дороги), автобазой в Занулье, аэродромами и посадочными площадками. Заключенные вели лесозаготовки в семи лесных дачах, ранее принадлежавших тресту "Комилес" - Помоздинской, Мыелдинской, Усть-Немской, Усть-Куломской, Кужбинской, Локчимской и Сторожевской с общей площадью лесов 3896200 га. Кроме того, лагерь получил от треста четыре тракторные базы - Мыелдинскую, Четдинскую, Воръюскую и Намскую, а

позднее и только что построенную Усть-Немскую, четыре механизированных лесопункта - Шежимский, Шарьягский, Вишерский и Моръюский.

В IV квартале 1937 г. Локчимлаг имел в своем распоряжении 52 трактора и 783 лошади для вывозки заготовленной древесины, 10700 заключенных и несколько сот бывших спецпереселенцев ("промкадры"), а также местных жителей, работавших по вольному найму. По соглашению с отделом трудовых поселений и управлением исправительно-трудовых учреждений НКВД Коми АССР лагерь получил возможность использовать в производственных целях склады, овощехранилища, бараки, дороги и другие сооружения, оставшиеся на его территории от Пезмогского комбината, Верхнечовской колонии и спецпоселков бывших "раскулаченных" [13].

Создание лагеря сопровождалось беспрецедентным перемещением в административном порядке бывших спецпереселенцев и местных жителей. Так, 2 сентября 1937 г. бюро обкома партии большевиков обязало своим решением руководство треста "Комилес" перевести из Усть-куломского в Сысольский район 600 "промпереселенцев" и 700 чел. "постоянного кадра" из крестьян - местных жителей. Из Сторожевского района в Усть-вымский леспромхоз, Кылтово и Весляну перемещались 160 "промкадровиков" и 500 крестьян. Из Локчимских лесопунктов в Кряжский лесопункт - 200 переселенцев, и в Сыктывдинский леспромхоз - еще 400 чел. "промкадров". Трактористы и механики по ремонту тракторов той и другой категории оставались на прежних местах жительства и работы в тракторных базах, передаваемых Локчимлагу, на срок от 6 до 7 месяцев [14].

Думается, что и предпринятое руководством Коми АССР разделение районов и создание новых административных единиц инициировались всесильным НКВД. Так, 15 апреля 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР из Сыктывдинского района был выделен Корткеросский (Локчимлаг), из Ижемского - Ухтинский (Ухто-Ижемский лагерь), из Усть-Вымского (Устьвымлаг) - Железнодорожный (Северный железнодорожный лагерь), а позднее Печорский и Интинский.

Любопытно отметить, что и во вновь созданном Корткеросском районе список сельсоветов в основном совпадал со списком лагпунктов Локчимлага, а все поселки были по существу прежними спецпоселками (Важ, Соль, Сапыч, Емельстан, Теплогорка, Расъю). Более того, из соседнего Сторожевского района был изъят и включен в состав нового района Пезмогский сельсовет - традиционный центр исправительно-трудовых предприятий ОГПУ - НКВД СССР.

Таким образом, руководство Коми АССР сделало все возможное для создания исключительно благоприятных "стартовых" преимуществ Локчимлагу. Два обстоятельства способствовали этому. Во-первых, опыт деятельности Ухто-Печорского лагеря, сформировавший у ответственных работников убеждение в преимуществах лагерной системы по сравнению с системой колоний (УИТУ). Во-вторых, тяжелое положение в лесной отрасли республики и в стране в целом. "Покончить с отставанием лесной промышленности, помня, что лесная промышленность яв-

ляется основной отраслью народного хозяйства Коми АССР", - говорилось в постановлении XVI областной партийной конференции по докладу секретаря Коми обкома ВКП(б) И.Д.Рязанова " О третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства Коми АССР" от 2 марта 1939 г. [15].

Причины отставания виделись в чисто технологическом плане - низкий уровень механизации лесозаготовок и исполнительской дисциплины, недостатки в организации труда, нехватка специалистов и т.д. При этом старались не замечать важнейшей причины - тяжелого состояния рабочей силы на лесозаготовках и сплаве, высокой степени эксплуатации, низкой заработной платы, плохих условий труда и быта, высокого травматизма и производственных заболеваний.

Нехватку рабочей силы пытались восполнить массированным применением принудительного труда, который по самой сути своей не мог быть и никогда не был производительным и эффективным. Да и труд вольнонаемных мало чем отличался от принудительного труда заключенных и бывших "раскулаченных". Можно ли назвать эффективным такой способ решения проблем, когда в одном месте что-то с безумной расточительностью строилось, а в другом месте с безумной же расточительностью уничтожалось? Таким образом, столь мощная поддержка в период становления Локчимлага позволила ему сразу выйти на объем лесозаготовок крупного лесного предприятия - 350 тыс.куб.м древесины в год, а затем и значительно превзойти этот показатель. Но уже в 1938 г. появились симптомы той же болезни, которая поразила и Пезмогский комбинат ОГПУ. Резко снизились объемы заготовки и вывозки древесины, упала производительность труда, выросли себестоимость производства и сверхлимитные расходы. Конечно, убытки покрывал ГУЛАГ - до поры до времени. Но вот грянул 1939 год. План этого года Локчимлагом был провален по всем показателям, общее выполнение составило 60,2 % (кстати, второй крупный лесной лагерь - Усть-Вымский - выполнил план 1939 г. на 63%). За I квартал 1940 г. этот показатель составил соответственно по двум лагерям 84,2% и 62,8% [16].

Следует сказать, что Локчимский лагерь был самым страшным из всех лагерей, дислоцированных в те времена в Коми АССР. Условия жизни и труда заключенных были ужасающими. В январе-феврале 1939 г. Коми обком ВКП(б) проверял работу лагеря. В ходе проверки вскрылись факты, набор которых оказался достаточным для снятия с работы ответственных работников лагеря. Самым страшным, по мнению членов комиссии, был IV квартал 1938 г., когда от голода, болезней и непосильного труда умерли более тысячи заключенных (всего за этот год погибли 4003 заключенных, в том числе за октябрь 1937 - май 1938 г. - 3169 чел.) [17].

Главной причиной смертности были истощение организма и авитаминоз. При наличии запасов муки начальники лаготделений умышленно снизили нормы питания до 200 г хлеба в день, кормили заключенных мучной похлебкой. Особенно зверский режим содержания был в Мыелдинском, самом отдаленном лаготделении (начальник -Большаков).

Только на расходах по содержанию заключенных в этом квартале администрация лагеря "сэкономила" 105280 руб. На каждый лагучасток было выделено по 2 т вазелина, который использовался как профилактическое средство против обморожения. Комиссия обнаружила несколько сот обмороженных заключенных. О вазелине никто из них не слышал. По воспоминаниям уцелевших бывших узников Локчимлага "там царил такой голод, что люди ели людей. И от голода пытались бежать". [18]. Их ловили, судили и расстреливали. Так, особая тройка НКВД Коми АССР 26 января, 7 и 14 февраля 1938 г. приговорила к расстрелу 106 заключенных Локчимлага по ст. 82 ч.1 УК РСФСР за побеги [19].

Таким образом достигалась экономия средств. Только на питании заключенных в 1938 г. было "сэкономлено" 606700 руб., и эти средства пошли в фонд зарплаты управленческого персонала лагеря. О тяжелом положении лагерников свидетельствуют и данные о категорийном составе заключенных. В I квартале 1938 г. из 18623 чел. почти 40% были нетрудоспособными. Во II квартале - из 18816 - 33,7%. В третьем квартале - из 22936 чел. - 21,5%, и в четвертом квартале - из 26861 - 30% [20].

Фактически все лагпункты были переполнены. Сотни заключенных жили за пределами зоны - в землянках, времянках, палатках, сараях местных жителей. Так, на Усть-Немском участке 79 заключенных лагпункта № 5 жили в землянках у д.Красный Яр без охраны. В Усть-Куломе 26 заключенных подкомандировки "Перевалочная база" жили на пристани. 40 заключенных Кузобского лагучастка жили в д.Ульяново с одним охранником. На подкомандировке "Вочь" Жежимского участка 132 заключенных жили в неогражденной зоне. То же и на подкомандировке "100-й квартал" Мыелдинского участка, и на подкомандировке "Усть-Мылва" того же участка. В результате политические заключенные имели возможность свободно общаться с местным населением, что было строжайше запрещено инструкциями по режиму охраны и содержания заключенных [21].

Проверка работы учетно-распределительного отдела лагеря показала грубейшие недостатки в учете списочного состава заключенных и его перемещениях. Отдел вел три основных учетных документа - строевую записку, картотеку по форме №2 (личные дела заключенных) и контрольно-путевой журнал на убывших по разным причинам заключенных. Особенно много недостатков и путаницы содержалось в последнем документе. Так, например, четверо заключенных, отправленных в июне и октябре 1938 г. из Пезмога в другие лагучастки, пропали без вести (т.е. не были отмечены в местах прибытия).

Комиссия отметила факты задержки заключенных в лагере после окончания срока наказания. С 1 января 1938 по 1 января 1939 гг. из лагеря освободились 1500 заключенных, 142 из них "пересидели" от 8 до 20 дней, а заключенный П.Ф.Павленко - даже 7 месяцев и 24 дня, заключенный И.Е.Стебельцов - 3 месяца и 15 дней, заключенный Ф.В.Дементьев никогда бы и не узнал, что срок его заключения истек уже 3 месяца и 15 дней назад, если бы не комиссия. А вот заключенному Тимофееву удалось освободиться на год раньше срока, выдав себя

за другого Тимофеева - Михаила Алексеевича, скончавшегося прежде времени [22].

Много путаницы было и в актах о смерти заключенных: отсутствовали установочные данные, искажались фамилии, имена и отчества. Не выполнялась отделом и директива ГУЛАГа № 37047 "О правилах учета спецконтингента". Так, 1373 чел., осужденные по 58 ст. ("контрреволюционная троцкистская деятельность"), получили сверхударные зачеты на 60, 70 и даже 90 дней в квартал по распоряжению начальника лагеря Вуля (система зачетов за ударный труд сокращала срок пребывания в лагере - Н.М.). Среди них - А.С.Прудников, М.Я.Полуня, И.Г.Пчелинцев, М.Н.Рубцова [23].

Около 2 тыс. заключенных (или каждый десятый из списочного состава лагеря) были политическими. Среди них было немало специалистов, которых лагерное начальство использовало по специальности. На этом, впрочем, и держалось производство. Многие специалисты пользовались разрешением на бесконвойное передвижение внутри зоны и за ее пределами, проживали в домах местных жителей, что также беспокоило проверяющих. Боялись, что правда о Системе людоедов дойдет до сознания коми крестьян. Особенно увлекались расконвоированием начальники - Брудно (Усть-Немский лагучасток), Трейстер (Рубикосольский участок), руководители 8-го, 11-го и 19-го участков [24].

Страхи эти не были лишены оснований. Но и само лагерное начальство своим отношением к местному населению невольно способствовало такому именно "просвещению". Что могли подумать усть-куломские крестьяне, когда летом 1938 г. по приказу начальника Локчимлага Вуля (бывший начальник Московского уголовного розыска?) бравые охранники выселили несколько семей из домов, а дома разобрали и отправили баржей в Пезмог? "Мы будем мстить десять лет", - заявили крестьяне [25].

Время от времени руководство лагеря заставляло крестьян работать на участках, где применение труда заключенных было нецелесообразно по соображениям режима. Так, в августе 1938 г. в Госплан республики была послана заявка на 6560 крестьян и 1964 лошади для выполнения работ по производственной программе Локчимлага. По представлению Госплана Коми Совнарком обязал Сыктывдинский, Усть-Куломский и Сторожевский райисполкомы выделить на лесозаготовки 2730 колхозников и 1212 лошадей, но исполкомы не смогли выполнить предписание из-за массового сопротивления крестьян [26].

18 декабря 1940 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление о ликвидации Локчимского лагеря и передаче его лесного фонда и хозяйства (кроме совхозов) наркомату лесной промышленности СССР. Два его отделения были переданы целиком в Усть-Вымский лагерь. 27 августа того же года Коми обком ВКП(б) принял свое постановление о ликвидации лагеря. Два года деятельности Локчимлага обошлись казне в 55 млн руб. убытков. Запасы древесины, которые необходимо было вывозти после закрытия учреждения НКВД, составляли 258 млн куб.м [27].

4 января 1941 г. нарком лесной промышленности СССР издал приказ № 3/10/3 об организации приемки хозяйства Локчимлага в свое ве-

домство. На территории бывшего лагеря были созданы Пезмогский и Усть-Немский леспромхозы и Верхневычегодская сплавная контора треста "Комилес". Вячеслав Алексеевич Михайлов, утвержденный бюро обкома в должности начальника лагеря 25 января 1940 г., сдал новым хозяевам в рабочем состоянии 19 тракторов из 64-х и 8 автомашин из 238-ми [28].

3. Усть-Вымский лагерь НКВД СССР

Открыт:	16 августа 1937 г.
Закрыт:	на 1956 г. - действующий
Подчинение:	ГУЛАГ НКВД с момента организации, Управление лагерей лесной промышленности с 4 марта 1947 г., ГУЛАГ министерства юстиции со 2 апреля 1953 г., Главное управление лагерей лесной промышленности со 2.08.1954 г., МВД Коми АССР с 7 октября 1955 г.
Дислокация:	с.Усть-Вымь Усть-Вымского района Коми АССР, п.Вожаель Железнодорожного района Коми АССР, почтовый ящик 243
Деятельность:	лесозаготовки, деревообработка,подсобные сельхозработы, дорожное строительство.
Численность заключенных:	1.01.1938 - 5222, 1.01.1939 - 11974, 1.01.1940 - 10928, 1.01.1941 - 24183, 1.07.1941 - 24183, 1.01.1943 - 24245, 1.01.1944 - 13615, 1.01.1945 - 15338, 1.01.1946 - 12357, 1.01.1948 - 20703, 1.01.1950 - 19893, 1.01.1952 - 21862, 1.01.1953 - 23632, 1.01.1954 - 17863, 1.01.1955 - 19591, 1.01.1956 - 19993, 1.01.1957 - 21483, 1.01.1959 - 20108.
Начальники:	Комраков, А.С.Черепанов, С.А.Тарасюк, И.А.Решетников, Выползов, С.А.Шерстнев, Калашников, В.И.Боргунов.

Приказом начальника Ухтпечлага Я.Мороза в 1937 г. за счет выделения из структуры лагподразделений лесозаготовительных предприятий был создан самостоятельный Усть-Вымский лагерь с центром в п.Вожаель Усть-Вымского района с основной деятельностью - лесозаготовки, строительство железной дороги, сельское хозяйство (совхозы "Кылтовский" и "Човью"). Усть-Вымский пересыльно-перевалочный лагпункт был выделен в самостоятельное подразделение с непосредственным подчинением начальнику Ухтпечлага. А.Н.Канева считает, что из Усть-Вымского лагеря с 1 июля 1938 г. выделяется Северный железнодорожный лагерь с центром в п.Княжпогост Усть-Вымского (затем Железнодорожного района) [29].

В составе вновь образованного лагеря были созданы два отделения - Вожаельское (лесозаготовки) и Княжпогостское (строительство лесоперерабатывающих предприятий, транспортировка грузов, подсобное сельскохозяйственное производство). Производственный отдел управления имел два подотдела - лесозаготовительный и лесосплавной. Таким образом, заметно копирование организационного опыта Ухтпечлага. С лета 1940 г. в связи с ликвидацией Локчимского лесного лагеря открывается третье - Локчимское отделение (шесть лагучастков - Слобод-

ской, Корткеросский, Усть-Локчимский, Нидзьский, Тимшорский, Усть-Немский и Пезмогская группа совхозов).

Писатель Лев Разгон, осуждённый в 1938 г. по 58-й ст. на пять лет лагерей, вспоминает, как из Котласа на барже по Северной Двине и Вычегде их привезли в Вогваздино, где был большой пересыльный пункт Ухтпечлага. Через некоторое время пешим этапом несколько сот заключенных погнали по тракту Усть-Вымь - Княжпогост - Чибью. Шли со скоростью 25 км в день. К вечеру каждого дня подходили к "этапному станку" - месту отдыха и ночевки. "Станок" представлял собой небольшую зону возле дороги - пустое пространство, огражденное колючей проволокой. Спали прямо на земле, вповалку. И так неделю пути в сопровождении конвоя с собаками.

От Княжпогоста (где был свой пересыльный пункт Устьвымлага) дорога шла прекрасными сосновыми борами вдоль неоконченной железной дороги Княжпогост-Весляна. Через каждые два часа пути делали 10-минутные перерывы для отдыха. Прошли 11-й лагпункт, подкомандировки "Зимка" и "Мехбаза" и вскоре вышли к реке Весляна. По наплавному мосту этап перешел на левый берег и вошел в 1-е лаготделение (начальник - старший лейтенант госбезопасности И.Е.Залива, по характеристике Л.Разгона, "человек дикого невежества и редкой глупости, но большой любитель лошадей") [30].

Был конец августа 1938 г. В лагерь постоянно шли этапы - московские, смоленские, ставропольские, могилевские, дальневосточные. После небольшого карантина людей разбивали по бригадам и выводили в лес. И здесь начинался ад.

Из 517 чел. московского этапа, с которым пришел Л.Разгон, к весне 1939 г. остались в живых 27 чел. Дать план любой ценой было главным в работе администрации лагеря. Лейтенант Залива не был исключением.

В ноябре 1938 г. в лаготделение, где работал Л.Разгон, прибыл дальневосточный этап с 270 китайцами из Манчжурии. Залива поставил их на ручную трелевку (доставка бревен к лесовозной дороге). Обычно эту работу выполняли лошади, но Залива любил и жалел лошадей. И вот добрые, честные, работящие китайцы брали вдесятером здоровенное бревно весом в 2 тонны и несли на плечах к дороге. К февралю 1939 г. они все умерли, выжил только один - повар. Он не носил бревен [31].

В зиму 1938-1939 гг. от голода, болезней и непомерного труда умирали в этом лаготделении по 25-30 заключенных в сутки, или около 1500 чел. за зиму. В зонах царил беспредел уголовников. Работали на лесоповале исключительно политические и осужденные по бытовым статьям ("мужики"). Так продолжалось до зимы 1939-1940 гг., когда из Москвы пришел приказ о повышении экономической "отдачи" труда заключенных. И тут Залива погнал блатных на общие работы. Тех, кто сопротивлялся, отправляли на штрафную подкомандировку, располагавшуюся в 10 км от лаготделения или в штрафной лагпункт №9. Мало кто выходил из этих зон живым. Мертвых хоронили в больших круглых ямах. Вот так, кровью и потом заключенных, за 1938 г. лагерь заготовил

687,6 тыс. куб.м древесины и 212,6 тыс. куб.м дров, вывез соответственно 631,8 и 226,7 тыс.куб.м, что и означало 100% выполнение плана [32].

Любопытно отметить, что план лесозаготовок на весь Усть-Вымский район составлял 436,5 тыс. куб.м. Чтобы выполнить этот план, нужно было привлечь 5600 рабочих и 4996 лошадей [33]. Следовательно, лагерь обладал гораздо большими возможностями и ресурсами, чем все государственные лесозаготовительные предприятия целого района. Одновременно лагерь стал создавать и серьезные проблемы для колхозов района. Уже 17 августа 1938 г. президиум Усть-Вымского райисполкома принял два постановления: "О незаконном отводе сенокосного участка, закрепленного за колхозом "Выль Ордым" по реке Вишор с притоками Сторожевским райисполкомом Локчимлагу" и "О нарушении устава сельскохозяйственной артели Устьвымлагом, Севжелдорглагом и Ухтпечтрестом". В постановлениях осуждались факты самовольных захватов колхозных земель, сенокосных угодий, потравы лугов и пашен, выпаса анемичных (больных) лошадей в опасной близости от колхозного скота, незаконного отчуждения 25-метровой полосы земли у берегов рек, подчеркивалось, что лагерями "все это делается систематически" [34].

Руководители лагерей (Михайлов, Комраков, Шемена, Баламутов) ссылались на постановление Совнаркома СССР "О временном предоставлении колхозных земель для целей лесозаготовок и сплава", на основании которого и отчуждались колхозные земли, обещали в скорейшем времени компенсировать те неудобства, которые причиняли лагеря местным жителям, но выполнять свои обещания не торопились. Все же лагеря и местные власти делали одно и то же дело - строили социализм в отдельно взятом Усть-Вымском районе, готовили мировую пролетарскую революцию. На фоне этих грандиозных перспектив недоразумения с колхозами и местными жителями выглядели такими мелкими, такими провинциальными, что их и всерьез-то никто не воспринимал. Вместе боролись с "врагами народа", за выполнение планов сталинских пятилеток, вместе осуществляли индустриализацию и освоение Севера.

Например, 19 марта 1939 г. совместное заседание президиума Усть-Вымского райисполкома и районного комитета партии большевиков обсуждало вопрос "О ходе подготовки к сплаву 1939 г. по Усть-Вымскому сплавному участку, леспромхозу и Устьвымлагу (начальник - Черепанов)". В констатирующей части принятого постановления отмечалось, что решение Коми Совнаркома и Коми обкома партии по переходу от молевого сплава к плотовому в районе не выполняется. В постановляющей части находим подтверждение тесного взаимодействия государственных лесозаготовительных и сплавных предприятий с лагерными.

Во-первых, местные власти предложили (значит, не имели права обязать!) руководству Устьвымлага в соответствии с соглашением между Наркомлесом и НКВД сдавать заготовляемую силами заключенных древесину в устьях рек Весляна и Коин сплавной конторе на участке ниже устья Весляны до д.Кызьдино. Во-вторых, лагерь и сплавконтора заключали договор о выделении определенного количества заключенных на сплав. В-третьих, леспромхоз вел молевой сплав по реке Вымь

от речки Комысь до устья Весляны совместно с лагерем, а сплавконтора соблюдала график очередности спуска древесины с катищ в воду для лагеря и леспромхоза. В-четвертых, райисполком выделял лагерю 15 лодочников из сел Иб и Турья для работы на сплаве.

И, наконец, заседание обратилось в Коми Совнарком с просьбой выделить не менее 400 чел. из соседнего Сторожевского района для строительства сплавных сооружений в Усть-Вымском районе [35]. Вот Система в действии, движении и развитии. Поэтому и история у нее - одна. Разная для разных ее элементов, но одна.

В январе-феврале 1939 г. шесть трудпоселков района (бывшие спецпоселки спецпереселенцев) были переведены на устав сельскохозяйственной артели. Таким образом, бывшие раскулаченные стали как бы такими же счастливыми колхозниками, как и все остальные. Но чтобы это счастье не переполнило до краев души и сердца бывших "врагов народа", им преподнесли новогодний сюрприз. Поселок Вожаель решением райисполкома был передан в распоряжение Устьвымлага. Жители поселка, 10 лет обживавшие эти суровые места, были выброшены в другие трудпоселки района - главным образом в Ветью. Им разрешили провести прощальный весенний сев на ухоженных ими землях (решение райисполкома от 28 апреля 1939 г.) [36].

30 мая 1939 г. было принято решение о закрытии Вожаельской неполной средней школы "ввиду перевода населения поселка в другие поселки района". В Вожаеле была оставлена лишь начальная школа для работников лагеря, инвентарь и оборудование 5 - 7 классов переводились в п.Ветью [37]. Поскольку в июле 1939 г. из Усть-Вымского района был выделен Железнодорожный район, в него ушли все шесть трудпоселков бывших спецпереселенцев - несколько тысяч человек. Потеря для Усть-Вымского района весьма внушительная. Но недолго горевали местные руководители. Уже в начале 1940 г. благодаря мудрому руководству товарища Сталина в район начали прибывать этапы спецпереселенцев иного рода - польские "осадники" и беженцы.

3 января 1940 г. совместное заседание бюро Усть-Вымского райкома и президиума райисполкома рассмотрело вопрос "О спецпереселении". Речь шла о планах расселения 100 польских семей в Жешарте и еще 100 - в с.Коквицы. В принятом постановлении отмечалось, что "ввиду отсутствия специальных жилых помещений для размещения 200 семейств непосредственно в лесу", необходимо временно поселить их в дома местных жителей [38].

Январь! Промерзшие этапы. Женщины, старики, дети... А дальше - из Айкино в Коквицы, путь неблизкий... 20 февраля 1940 г. ГУЛАГ заключил договор с Наркомлесом "Об использовании спецпереселенцев в системе лесозаготовительных организаций", что предопределило основную сферу трудовой деятельности поляков на местах. В начале марта в район прибыли еще 320 польских семей. Их разместили следующим образом: 100 семей на дебаркадерах в с. Усть-Вымь, 70 - в п.Черный Яр Оквадского сельсовета, 50 - в с.Чомья-шор и еще 100 се-

мей - в с. Туис-Керос. В декабре 1940 г. все прибывшие поляки были размещены в шести спецпоселках:

Вогваздино -	комендант	Климушев Василий Михайлович
Кожвицы -	-"-	Мингалев Иван Федорович
Мадмас -	-"-	Козлов Николай Иванович
Динтам -	-"-	Габов Василий Иванович
Туис-Керос -	-"-	Верещагин Александр Алексеевич
Усть-Сопью -	-"-	Карманов Константин Дмитриевич
Гуа-яг -	-"-	Мишов Леонид Иванович [39].

Следы пребывания поляков и евреев - спецпереселенцев находим также и в Железнодорожном районе. Иначе зачем было председателю райсовета Мальгину в октябре 1941 г. сообщать в Коми Совнарком (Щебеневу), что "рабочие поляки и евреи после разрешения свободного выбора местожительства ушло из предприятий лесозаготовок в количестве 488 чел., которых не сумели (ах, не сумели все же закабалить! - Н.М.) закрепить договорами и оставить на работе"? [40].

Поляки жили в шести поселках Железнодорожного района:

Кылтово	-	116 чел.
Ветка	-	140 -"-
Божьюдор	-	85 -"-
Ветью	-	58 -"-
Зада-53-й квартал	-	58 -"-
Мича-Ласта	-	33 -"- [41].

Ну и совсем уж бальзамом на душу районного начальства было прибытие вслед за польскими еще и некоторого количества румынских спецпереселенцев, которых использовали на Сереговском солеваренном и известковом заводах [42].

Но вернемся к Устьвымлагу. В первом квартале 1940 г. лагерь не смог выполнить план лесозаготовок и задолжал государству 120 тыс. куб. м древесины. В середине года по приказу ГУЛАГа изменился профиль его основной деятельности - с лесозаготовок на шпалопиление для нужд строящейся железной дороги Котлас-Воркута. В соответствии с этим половина ресурсов лагеря была переброшена в Княжпогост, на станции Весляна, Ропча и Иоссер, где были построены 3 новых крупных лагпункта - № 10 (база Весляна), 11 (разъезд Таежный), 12 (Ропча).

Лагпункт в Княжпогосте стал называться ЦОЛП - в отличие от КОЛПа в Вожаеле. Он обслуживал ремонтно-механический завод, пищевой комбинат и заводы по шпалопилению. Начальником ЦОЛПа был назначен Кравченко, до этого руководивший КОЛПом в Вожаеле, начальником 12-го ОЛПа - Дубровский, 10-го - Ларин. [43].

Каждый из вновь образованных ОЛПов имел по несколько подкомандировок, выгрузные площадки, по 10 шпалорезных механизмов и другую технику. В августе 1940 г. сюда пришли новые этапы заключенных. Лесозаготовки не прекращаются, но приобретают второстепенное значение. На перепрофилирование и передислокацию, а также новое

строительство потребовались значительные финансовые и материальные ресурсы. Затратный характер предприятия стал еще более очевидным. Убытки лагеря от хозяйственной деятельности за этот год составили 5,7 млн руб., в том числе 1,8 млн - от некачественной и бракованной продукции [44].

На 1 июня 1941 г. в 11 лагпунктах Устьвымлага содержались 26350 заключенных, в том числе 3949 специалистов различных отраслей хозяйства, из которых 1017 работали на "общих" работах и еще 710 чел. использовались не по специальности. Политотдел лагеря рассматривал это обстоятельство как нерациональное использование рабочей силы руководством лагеря [45].

На 1 декабря 1941 г. из 23700 заключенных на основном производстве было занято лишь 12641 чел., что также рассматривалось как крупный недостаток в деятельности лагадминистрации. Истинная причина слабого использования рабочей силы заключалась в состоянии самой рабочей силы - оно было удручающим. На первом лагпункте вместо 800 чел. в лесу работали едва 500 и еще около 400 "доходили" в стационарах, штрафных изоляторах и тюрьмах. На девятом лагпункте из 700 заключенных на работу могли выходить лишь 32 чел., а остальные были неработающими ("актированными") инвалидами [46]. В таких случаях выход был только один - повышение степени эксплуатации заключенных. Достаточно только одного примера. В июне 1941 г. плановая выработка и фактическое выполнение на одного заключенного в день выглядели следующим образом [47]:

Виды работ	План (куб. м)	Факт
заготовка древесины	3,9	4,22
подвозка -"-	5,8	5,9
вывозка -"-	5,4	4,6
сплав -"-	4,0	8,5
выкатка -"-	6,0	9,6
шпалопиление	1,0	0,8
лесопиление	0,79	0,8

С началом войны рабочий день заключенных был увеличен до 12 часов, отменены праздничные и выходные ("актированные") дни. Все немцы и подданные иностранных государств были сосредоточены в особых зонах (в том числе большинство - на подкомандировке "Зимка"). На первом и втором лагпунктах приступили к выполнению "спецзаказа" - выпуску авиадревесины, газогенераторных чурок и лыж в объеме 8750 куб.м [48].

Как и во всех лагерях, в Устьвымлаге с началом войны положение заключенных резко ухудшилось. Была запрещена переписка, перестали поступать газеты, замолкли радиорепродукторы, ужесточился режим содержания. Л.Разгон так описывает сложившуюся в лагере ситуацию: "К весне 1942 года лагерь перестал работать, пеллагра косила людей" [49].

ГУЛАГ принял решение в очередной раз перепрофилировать производственную программу лагеря. Железная дорога до Воркуты была в основном построена, необходимость в шпалах резко уменьшилась, хотя никогда не исчезала совсем. Надо было принимать кардинальные решения. Было несколько вариантов: во-первых, просто закрыть лагерь. Во вторых, переориентировать его производственные мощности на других потребителей. В-третьих, попытаться связать судьбу лагеря с лесной и деревообрабатывающей промышленностью Коми АССР. Был выбран третий вариант.

Л.Разгон свидетельствует, что весной и летом 1942 г. в Устьвымлаг влились остатки эвакуированного Березниковского лагеря. К его судьбе не осталось равнодушным и местное руководство. 21 апреля 1942 г. XII сессия Железнодорожного райисполкома заслушала доклады начальника сплава Устьвымлага Анохина и начальника Княжпогостской лесоперевалочной базы М.Горелика. Особый интерес представляет доклад последнего. Именно в этом выступлении прозвучали мысли, которые вызвали положительный отклик в сердцах депутатов райсовета, мысли, которые оказали судьбоносное влияние на лагерь и тесно связанный с ним район.

В докладе отмечалось, что постоянный потребитель продукции лагеря - наркомат лесной промышленности - отказался принимать заготавливаемую древесину. Почему наркомат поступил таким образом, сказать трудно. Но лагерю пришлось заготовленную древесину в объеме 1,8 млн куб.м сплавлять и перерабатывать собственными силами. Для решения этой задачи пришлось построить новые мощные лесоперерабатывающие предприятия в местах пересечения сплавных рек (Ропча, Иоссер и Вымь) линией железной дороги.

Во-вторых, отчетливо прозвучала мысль о необходимости ориентации производственной программы лагеря на промышленность Коми АССР. Именно это в конечном итоге и обеспечило лагерю выживаемость. Таким образом, была выработана стратегия, обеспечившая непрерывное присутствие принудительного труда в Коми республике.

Ясно, что основная тяжесть этой производственной программы легла на 10, 11, 12 и 20-й ОЛПы лагеря. Именно здесь были сосредоточены основные контингенты заключенных. В Княжпогосте был построен большой перевалочно-разделочный комбинат с лесошпалопилением и разделкой древесины с объемом переработки в 1,0 млн куб.м ежегодно. В Иоссере и Ропче - сооружены перевалочно-разделочные площадки суммарной мощностью 300 тыс. куб.м древесины в год [50].

Главное управление лесных лагерей организовало проектно-изыскательские работы по строительству в Княжпогосте мощного деревоперерабатывающего предприятия с объемом капиталовложений 12-15 млн руб. Планировалось окончание строительства первой очереди к лету 1942 г. Большую помощь в размещении прибывавших на строительство контингентов заключенных оказал Северный железнодорожный лагерь, располагавший к этому времени собственной достаточно развитой производственной базой в Княжпогосте. При лесокомбинате

быстрыми темпами строился большой лагпункт - пять бараков на 150 заключенных каждый, шесть каркасных палаток, столовая и кухня на 1500 заключенных, баня, амбулатория, изолятор, пекарня, электростанция, столярно-бондарная мастерская, кузница, контора, общежитие охраны, вахта, зона с четырьмя вышками и т.д. [51].

Жизнь заключенных текла между тем своим чередом. А.В.Антонов-Овсеенко, бывший узник сталинских лагерей, вспоминает об одном характерном эпизоде тех лет: "В сорок втором году за проволокой 11-го лагпункта Устьвымлага очутились четыре бывших секретаря райкомов Ленинграда. Они много знали... И предавались опасным для государства воспоминаниям о гибели Кирова, вели "пораженческие разговоры" о войне. Взяли одиннадцать человек на этап в Вожаель. Больше их никто в живых не видел" [52].

Л.Разгон в своих воспоминаниях пишет: "...В 1942-м году в лагерь начали поступать целые партии детей. История их была коротка, ясна и страшна. Все они были осуждены на пять лет за нарушение закона военного времени "О самовольном уходе с работы на предприятиях военной промышленности". Это были те самые... которые заменили у станков отцов и братьев, ушедших на фронт". При эвакуации промышленных предприятий оборонного значения на Урал они не смогли оставить своих матерей и сестер на произвол судьбы и поплатились за это страшной лагерной судьбой [53].

16 октября 1942 г. Железнодорожный райисполком рассмотрел вопрос "Об организации Вожаельского поселкового совета". В обосновании своего решения о разукрупнении Железнодорожного поссовета работники райисполкома указывали на значительную территорию, которую обслуживал совет. На ней находились 17 сельскохозяйственных предприятий (в том числе 1 колхоз и 16 сельхозов), управление строительства железной дороги (Севжелдорлаг - Н.М.), 11 лесопунктов и 9 лесозаводов, управление Устьвымлага, 4 школы и 17 медицинских учреждений, 9 предприятий местной промышленности и 4 клуба (рассчитанных на 1480 посадочных мест).

При условии разделения поссовета к Вожаельскому совету отходили территории, находившиеся в ведении собственно лагеря, две железнодорожные станции и 12 разъездов, 2 механизированных лесопункта, 2 школы и 17 медпунктов, 2 совхоза Севжелдорлага и ряд совхозов Устьвымлага, д.Синдор. Общее количество жителей поссовета составляло 4942 чел.

Одним из аргументов в пользу образования нового поссовета была характеристика поселка Вожаель с точки зрения наличия здесь достаточной материальной базы для открытия совета. Эти данные представляют значительный интерес и для рассматриваемой нами темы, поскольку Вожаель стал центром империи "Устьвымлага" с 1938 г. За пять прошедших лет поселок значительно вырос, что являлось косвенным отражением роста самого лагеря. Здесь на 1 октября 1942 г. было уже около 100 зданий различного назначения (в том числе - 32 жилых дома, общей жилой площадью 32394 кв.м, клуб площадью 2000 кв.м, библиотека с читальным залом, почта и телеграф, средняя школа, прокурату-

ра, суд и тюрьма, три магазина, поликлиника-больница (так в тексте документа - Н.М.), детский сад и ясли.

Объем валовой продукции предприятий, находившихся к этому времени на территории предполагаемого поселкового совета, составлял 7464 тыс. руб. (в том числе 3397700 руб. от промышленных и 3487000 руб. - от сельскохозяйственных предприятий). В 42-х км от Вожаеля в д.Синдор располагался колхоз "15-й Октябрь" (видимо, имени 15-летия Октябрьской революции - Н.М.).

Обсудив на своем заседании вопрос о выделении самостоятельного Вожаельского поселкового совета, депутаты райсовета пошли навстречу ходатайству управления Устьвымлага и решили выйти с соответствующим ходатайством в Президиум Верховного Совета Коми АССР и Коми совнарком [54].

Из приведенных выше данных можно сделать вывод о значительной доле лагерных сельхозов в общем объеме производственной деятельности Устьвымлага. В этом заключалась одна из его особенностей. В самом деле, такого удельного веса сельскохозяйственной продукции не имел больше ни один из крупных лагерей, дислоцированных в Коми АССР. Задача сельхозлагподразделений заключалась в снабжении работников (конечно, большей частью вольнонаемных - Н.М.) продуктами питания. А поскольку такого же рода деятельностью занимались соседние Северный железнодорожный и Ухто-Ижемский лагеря, между ними часто возникали конфликтные ситуации, разбирать которые приходилось местным властям.

В структуре Устьвымлага на 1 октября 1942 г. числились 18 сельхозов: Верхневеслянский и Вожаельский (Центральный) совхозы, совхоз № 5, совхоз "Симва" (при лагпункте № 18), сельхозы № 1, 2, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 14, 17, 19, 21 и 22. Фактически при каждом уважающем себя лагпункте было свое подсобное сельскохозяйственное производство. По нашим подсчетам, сельхозы и совхозы Устьвымлага занимали территорию в 6015,76 га, из них большую часть составляли леса - 3192,77 га (53%). Гораздо меньше было пахотных земель - 698,48 га (11,6%) и сенокосов - 155,56 га (всего 2,6%). Рабочую силу этих предприятий составляли несколько тысяч заключенных, в основном женщин, а также спецпереселенцы и спецпоселенцы [55].

В справке начальника сельхозотдела Устьвымлага для районного земельного отдела от 1 февраля 1943 г. "Об экспликации земельных угодий Устьвымлага" указывалось, что общая земельная площадь, находившаяся в пользовании совхозов и сельхозов, равнялась 3313,68 га. При этом по сравнению с 1942 г. заметно увеличилась площадь земель сельхозов. Земельные площади крупных предприятий (совхозов) фактически не изменились. Так, например, площади, занятые сельхозом лагпункта № 10, увеличились почти в два раза (с 29,2 до 57 га). Подсобное хозяйство 18-го лагпункта, не учтенное в октябре 1942 г., располагало весной 1943 г. 80 гектарами земель [56].

Поскольку вольнонаемных специалистов для работы в сельхозах катастрофически не хватало, вакантные места часто занимали заклю-

ченные или освободившиеся из лагеря и работавшие по вольному найму. По-разному складывались судьбы этих людей. Вот одна из типичных историй. В списке работников земельного отдела Железнодорожного райисполкома на 16 января 1941 г. числился в должности старшего ветеринарного врача Михаил Юрьевич Хованский, дворянин, уроженец Симбирска, 1883 года рождения. Специалист с высшим ветеринарным образованием, он не смог вписаться в рамки нового советского строя вещей и был, естественно, осужден по ст.58 п.12. 15 апреля 1940 г. он освободился из Северного железнодорожного лагеря и устроился на работу в райземотдел. В архиве Железнодорожного райисполкома сохранились несколько документов, составленных М.Ю.Хованским в должности старшего ветврача района. Чувствуется в этих документах та, старая еще закваска интеллигентного земского врача. В январе 1941 г. он был вновь арестован и приговорен к длительному сроку тюремного теперь уже заключения. Дальнейшая его судьба неизвестна [57].

А вот история, рассказанная Л.Разгоном. Осень 1941 г. Врач 1-го лагпункта Александр Македонович Сафронов принимает этап, прибывший из Усть-Выми. К своему изумлению, в одном из исхудавших и смертельно больных заключенных он узнает знаменитого эпидемиолога, лауреата Государственной премии СССР, академика Павла Феликсовича Здродовского! Его история так же проста и ясна, как и сотни тысяч других. 1937 год, Украина. Обвинение во "вредительстве", арест, пытки и этапы. Приговор: 10 лет лагерей. Строил самый гибельный тракт Чибью-Крутая. Это строительство, по воспоминаниям бывших заключенных, "было несколько затянувшейся формой убийства. Бездонное болото, куда заключенные кидали тачки с песком...Больше двух месяцев никто не выдерживал...". И разделил бы академик Здродовский судьбу тысяч безвестных заключенных, ушедших навсегда в эту прорву, если бы не вспыхнувшая в Казахстане эпидемия бруцеллеза животных. Эпидемия привела (при полном отсутствии специалистов-эпидемиологов, уже сидевших в отдаленных местах) к массовой гибели овец.

Товарищ Сталин вспомнил о Здродовском и приказал найти академика в лагерях. Его нашли в Ухтпечлаге, подлечили, подкормили, пододели и самолетом (!) отправили в Москву, а оттуда - в казахские степи. *Эпидемия была ликвидирована, а академика опять ждала ненасытная* Лубянка. 22 июня 1941 г. ему "вкатили" еще 10 лет, и вот он оказался в Устьвымлаге. Работал фельдшером на дальней лесной подкомандировке. Осенью 1942 г. - новый поворот судьбы. Его, как и десятки тысяч других "врагов народа", вредителей и саботажников, срочно освобождают и отправляют на фронт - бороться с эпидемией сыпняка фронтовых лошадок. В Победном 1945-м академик Здродовский - директор крупного московского научно-исследовательского института, в 60-е гг. - получает еще одну Государственную премию [58].

На 15 июня 1943 г. в Устьвымлаге в 49 зонах насчитывалось около 30000 заключенных, но трудоспособных из них было лишь 11000 чел. Одним из самых крупных продолжало оставаться Княжпогостское (18-е) лаготделение - 1853 заключенных, из них лишь около 600 чел. были

трудоспособными (398 из них работали на выкатке древесины и 216 - на разделке. Во втором лаготделении содержались 6075 чел. Более тысячи заключенных насчитывал 8-й ОЛП (Веслянская группа ОЛПов) [39].

На 1 марта 1945 г. на стационарном лечении находились 1807 заключенных. 4252 чел. были зачислены в категорию "легкий физический труд" (31% списочного состава) и еще 3448 - к категории "легкий физический труд индивидуальный". Без категорий и в карантине числились 838 чел. [60]. Статистические данные учетно-распределительного отдела лагеря за 1944-1946 гг. также свидетельствуют об ухудшении физического состояния заключенных как тенденции, определявшей хроническое невыполнение производственных планов [61]:

Категории трудиспользования	1.01.1944	1.01.1945	1.01.1946
Тяжелый физический труд	8,6 %	9,3 %	9,5 %
Средний физический труд	17,0	22,3	25,5
Легкий физический труд	32,3	31,0	33,0

В отчетах политотдела Устьвымлага за 1944 г. содержатся данные о побегах заключенных в целом за год с разбивкой по месяцам. Больше всего побегов отмечалось в июне (9), июле (14), августе (27), сентябре (12) и октябре (7). Из 75 бежавших 69 были задержаны. Но интерес представляют данные о категориях заключенных, совершавших побеги. Оказывается, что меньше всего тягу к свободе испытывали "контрреволюционеры" - всего 20 бежавших, 18 из них пойманы. Всю остальную массу беглецов дают уголовники (по ст. 82 - 24 чел., ст. 193 - 11, ст. 59, 136 и 167 - 5 чел.) [62].

Определенное представление о размерах и дислокации лагподразделений Устьвымлага в послевоенный период дают архивные материалы Железнодорожного и Усть-Вымского райисполкомов, относящиеся к организации и проведению выборов в местные и республиканские, а также общероссийские и всесоюзные Советы депутатов трудящихся. Особый интерес для темы нашего исследования имеют протоколы заседаний райисполкомов по утверждению избирательных участков и состава членов участковых и окружных избирательных комиссий (профессиональный интерес к этому виду источников проявила Т.М.Хорунжая).

Так, 10 и 28 декабря 1945 г. заседания Железнодорожного райисполкома рассмотрели и утвердили персональный состав 12-ти участковых избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет СССР. Центрами всех участковых комиссий были подразделения Устьвымлага [63].

Самым крупным был Вожаельский участок. В его состав входили: управление Устьвымлага, 17-й лагпункт, комендантский ОЛП, совхоз №5, подкомандировка "Пурысь", поселок Брагино, все организации и учреждения поселка Вожаель (председатель участковой избирательной комиссии - Коротеев Никон Николаевич, заместитель - Крылов Михаил Михайлович, оба - от партийной организации управления лагеря).

Чернореченский участок с центром в железнодорожной станции Весляна включал: Сангородок Устьвымлага в п.Чернореченский и 11-й лагпункт (председатель - Жучков Иван Егорович, заместитель - Трофимов Иван Захарович, оба - от партийной организации Веслянского подразделения Устьвымлага).

Веслянский участок с центром в д.Весляна включал 6-й лагпункт, а также деревни Евдино, Керос и Доракыан.

Божьюдорский участок с центром в поселке Божьюдор включал вольнонаемное население 7-го лагпункта.

Коинский участок охватывал территорию 3-го и 9-го лагпунктов (председатель - Протасов Иван Михайлович, члены комиссии - Лягай Ульяна Кондратьевна и Наложитов Павел Андреевич - все трое представляли партийную организацию третьего лагпункта).

2-й совхозовский участок обслуживал население 2-го совхоза Устьвымлага (председатель - Пятков Владимир Афанасьевич, секретарь - Пластинина Ольга Константиновна, член комиссии - Никишин Гаврила Сергеевич).

Яковкеркадорский участок располагался вблизи п.Вожаель и включал персонал 1-го лагпункта (председатель - Дурнев Андрей Тимофеевич - от партийной организации лагпункта).

Синдорский участок с центром на станции Синдор включал избирателей 18-го лагпункта и разъезда Таежный (председатель - Фарафонтов Николай Ильич, секретарь - Полев Павел Михайлович - оба от партийной организации лагпункта, члены комиссии Епанечников Анатолий Николаевич и Власова Клавдия Федоровна числились представителями рабочих и служащих 18-го лагпункта).

Усть-Ропчинский участок располагался на территории станции Ропча и включал в сферу своей деятельности 12-й лагпункт Устьвымлага, лазарет Северного железнодорожного лагеря, а также лагпункт Верхне-Веслянского совхоза Устьвымлага (председатель - Компанеец Василий Николаевич - от отдельного взвода охраны Устьвымлага, секретарь и член комиссии - от коллектива совхоза).

Иоссерский участок с центром на станции Иоссер включал 14-й лагпункт Устьвымлага, совхоз "Иоссер" Севжелдорлага и разъезд Белки (председатель - Свиридов Петр Филиппович представлял коллектив работников 14-го лагпункта).

Участок Месью с центром в совхозе Севжелдорлага "Месью" охватывал работников 19-го лагпункта Устьвымлага, станции Чинья-Ворык и разъезда Тиманский.

Железнодорожный участок с центром в п.Железнодорожный включал, кроме прочих, работников сплавного рейда Устьвымлага [64].

Протокол № 28 заседания Железнодорожного райисполкома от 2 декабря 1946 г. утвердил список избирательных участков по выборам в Верховный Совет РСФСР и Коми АССР. Этот список (гораздо более обширный, чем предыдущий) подтверждает дислокацию подразделений Устьвымлага, но позволяет уточнить ее. Так, указаны: подкомандировка Устьвымлага Пожема в составе Княжпогостского избирательного округа

№ 50, подкомандировки третьего лагпункта в составе Коинского участка Вожаельского округа № 54 [65].

Газета "Лес - стройкам" (орган политотдела Устьвымлага) в №59 (185) за четверг, 30 октября 1947 г. поместила на своих страницах решение исполкома Вожаельского поселкового совета от 20 октября 1947 г. "Об организации избирательных округов по выборам в Вожаельский поссовет". Всего перечислены 25 округов, в составе которых мы находим еще более мелкие подразделения лагеря.

30 октября 1947 г. Железнодорожный райисполком утвердил список избирательных участков по выборам в местные советы по Железнодорожному району. В списке указывалось, между прочим, что подкомандировка Пурысь входила в состав 3-го лагпункта, 6-я и 7-я подкомандировки 1-го лагпункта дислоцировались в Верхнекоинском участке, что в Иоссере от 14-го лагпункта действовали 1 - 4 подкомандировки, а на станции Чинья-Ворык - 1-я и 2-я подкомандировки 19-го лагпункта. Наряду с Пожемской подкомандировкой назван также Пожемский МОЛП (механизированный ОЛП). Перечислены практически все начальники лагпунктов, которые "по совместительству" возглавляли также участковые избирательные комиссии [66].

Архивные материалы послевоенных лет свидетельствуют о некоторых последствиях длительного присутствия лагерей в Усть-Вымском и Железнодорожном районах Коми АССР. В делах Усть-Вымского райисполкома хранится служебная записка лейтенанта интендантской службы Дубровского - начальника 20-го ОЛПа Устьвымлага председателю райисполкома Подорову, датированная 30 августа 1949 г., в которой указывалось, что "гражданами деревень расположенных по реке Вымь производится массовое хищение древесины из сплава, принадлежащего Устьвымлагу, для пресечения и оформления актов прошу выделить представителя от сельсоветов" [67].

Ну что ж, в конце 30-х и все 40-е гг. райисполком отстаивал или пытался отстаивать колхозное добро от посягательств лагерных чинов. Теперь пришла иная пора. Бояться что ли перестали люди, или предел пришел - красть стали у лагерей. Можно, конечно, констатировать падение нравов местного населения и так далее, и так далее. Но вот и со стороны районного начальства стали раздаваться совсем уж непривычные голоса.

15 марта 1950 г. , к примеру, на XIII сессии Усть-Вымского райсовета (сессия обсуждала вопрос "О ходе подготовки к весеннему севу колхозов и МТС") секретарь райкома партии Устименко саркастически замечает: "...в течение 10 лет анализа сельское хозяйство в районе идет не по подъему, а вниз". Реплика относилась к выступлению заведующей сельскохозяйственным отделом Новоселовой, которая по инерции пыталась убедить слушателей в том, что "колхозный строй превратился в еще более могучую силу социализма". Эх, Мария Дмитриевна, так Вы и не научились говорить правду! [68].

В это время Устьвымлаг насчитывал 14 ОЛПов и 39 подкомандировок с 20000 заключенных, которых охраняли 25 взводов охраны. На 1

января 1949 г. около 20% заключенных были нетрудоспособны. По данным политотдела лагеря, на 1 января 1950 г. в штате числились 15 начальников ОЛПов, 63 начальника лагпунктов и частей, 101 чел. медицинского персонала, 43 инженерно-технических работника, 30 учителей и 200 офицеров [69].

Важным источником и одновременно своего рода "визитной карточкой" Устьвымлага является его литерное дело №144/61 за 1952 год (по состоянию на 1.03.1952 г.).

Оно интересно прежде всего как источник для реконструкции структуры лагподразделений и их дислокации на вполне определенную дату. Заметим, что в отличие от, скажем, Ухто-Ижемского или Воркутинского лагерей Устьвымлаг был более "консервативен", менее динамичен, более "устойчив".

Структура Устьвымского лагеря в 1950 г.

На указанную дату в трех лаготделениях (лаготделения были введены с 17.07.1950 г.), 9 отдельных лагерных пунктах и 58 лагпунктах содержались 21596 заключенных, в том числе 5825 политических, 3658 женщин.

Первое лаготделение общего режима с литером АН-1 и почтовым ящиком 243/1 находилось в 20 км севернее п.Вожаель, в междуречье рек Весляна и Коин. В 7 лагпунктах (головной, № 5,7,8,9,10 и 11) содержались 2468 заключенных (лимит наполнения - 2863), из них 642 политических и 374 уголовника. Большая часть политических была сосредоточена на головном лагпункте (538 чел.). 10-й лагпункт был строгорежимным. Водоснабжение лаготделения обеспечивали 11 колодцев. Заключенные работали на лесозаготовках. С 1.01.1947 г. начальником отделения был старший лейтенант Дудкин.

Второй ОЛП общего режима (женский) был расположен в 5 км к западу от станции Иоссер в устье р. Иоссер при впадении ее в реку Весляна (на левом берегу р.Иоссер). В трех его лагпунктах содержались 899 заключенных-женщин (лимит 686), из них 92 политических и 111 уголовниц. С 12.10.1951 г. начальником ОЛПа был лейтенант Новицкий.

Третий ОЛП общего режима (женский), дислоцировался на правом берегу реки Весляна в 10 км западнее п.Вожаель вниз по течению реки и состоял из 7 лагпунктов. На втором лагпункте была так называемая "спецточка" (подкомандировка) общего режима, назначение которой остается неясным. Она располагалась на станции Весляна, списочный состав - 105 заключенных, из них 103 женщины. Ограждение точки - проволочное, освещение бараков - керосиновые лампы. Бараки были рубленые, крыши драночные, воду брали из ручья. Столовая, баня, стационар, ларек - обычный лагерный набор строений. Женщины работали на лесоповале, вывозке и сплаве древесины. Не совсем обычным было то обстоятельство, что женщинами командовал старший лейтенант Назаров (с 20.01.1951 г.). Списочный состав ОЛПа - 1591 заключенный, что на 245 чел. превышало лимит наполнения. 228 женщин имели 58-ю статью и 70 - уголовные. С 16.07.1948 г. начальником ОЛПа был лейтенант Алдунов (грек по происхождению).

Восьмой ОЛП общего режима находился рядом с п. Вожаель, ниже по течению Весляны, на левом ее берегу. В его состав входили: женский лагпункт (345 чел.), лагпункт Зимка (745 чел., много иностранцев) и лагпункт при центральных ремонтно-механических мастерских (567 заключенных). Всего на ОЛПе было 2606 заключенных при лимите 2460, из них 724 политических и 320 уголовников. Начальником ОЛПа с 1.03.1952 г. был майор Симонов (до него - майор Решетов).

Одиннадцатый ОЛП располагался на станции Весляна и имел в своем составе 5 лагпунктов общего режима с наполнением 1659 заключенных (лимит 1913), из них 322 политических и 147 уголовников. С 12.03.1950 г. руководил этим подразделением лейтенант Полевой.

12-е лаготделение дислоцировалось у разъезда Крепежный на правом берегу реки Ропча при пересечении ею линии железной дороги Котлас-Воркута (в 58 км от п.Вожаель). Структура лаготделения: 7 лагпунктов обшего режима со списочным составом 3173 заключенных при лимите 3101 чел., из них 1575 политических и всего 394 уголовника. С 15.01.1948 г. начальником отделения был лейтенант Якубовский.

14-й ОЛП общего режима (мужской), дислоцировался близ станции Иоссер на левом берегу реки Иоссер при пересечении ею железной дороги Котлас-Воркута. 1698 заключенных (лимит 1766) содержались в 5 лагпунктах, из них 391 чел. - политические, 814 - уголовники. До места работы заключенные добирались пешком за 8-9 км. Начальник - майор Жуков.

18-й ОЛП общего режима при станции Синдор имел тоже 5 лагпунктов и 1964 заключенных (лимит 2101), из них 365 политических и 254 уголовника, 344 женщины. Начальник - старший лейтенант Иванов.

19-й ОЛП общего режима (мужской), состоял из 6 лагпунктов, дислоцированных возле станции Чинья-Ворык, в которых числились 1998 заключенных - на 121 чел. больше лимита наполнения, из них 531 политический и 1170 уголовников. Начальник - майор Шевелев.

20-е лаготделение общего режима (мужское), располагалось в п. Железнодорожный, списочный состав - 2335 заключенных при лимите 2650 чел., из них 765 политических и 140 уголовников. С 1.03.1948 г. начальник лаготделения - старший лейтенант интендантской службы Дубровский.

Лечебное лаготделение общего режима находилось в 500 м от станции Весляна (п.Чернореченский). Лимит наполнения - 500 чел., фактически было 421, из них 105 политических и 154 уголовника, 115 женщин. 4 лечебных корпуса имели 2309 кв.м полезной площади. Водоснабжение - из колодцев. С 13.11.1950 г. начальником отделения работал капитан медицинской службы Комаров.

Пезмогский лагпункт (бывшее лаготделение Пезмогской группы совхозов), располагался в теперешнем Корткеросском районе Коми АССР на значительном удалении от управления Устьвымлага и был рудиментом Локчимского лесного лагеря, закрытого летом 1940 г. Весной 1952 г. лагпункт имел литер АН-15, почтовый ящик 243/15 и подчинялся непосредственно управлению Устьвымлага. Лагпункт имел три лагучастка -

Шудогский, Нам-Вомынский и Позтыкеросский, 4 штрафных изолятора (многовато для 313 заключенных, из которых 288 были женского пола). Списочный состав заключенных был вдвое меньше установленного лимита наполнения, что свидетельствовало о возможном скором и почти неизбежном его закрытии. Заключенные занимались животноводством и растениеводством. Начальником у них был подполковник Ермолаев. В отличие от других подразделений лагеря, здесь все работники охраны были семейными и не имели проблем с жильем.

Лагпункт "база Весляна" (почтовый ящик 243/4) общего режима занимался лесозаготовками, дорожными работами, имел сапожно-портновские и механические мастерские. 337 заключенных (лимит 364) жили в трех бараках (один рубленый и два каркасно-засыпных) общей жилой площадью 728 кв.м. 73 из них были политическими, 8 - уголовниками.

Лагпункт при Айкинской продовольственной базе Устьвымлага (почтовый ящик 243/5) существовал с 1938 г. 13 заключенных жили здесь в рубленом бараке площадью 185 кв.м без охраны на общем бесконвойном режиме, но с надзирателем. Занимались погрузочно-разгрузочными работами.

Пересыльный лагпункт лагеря располагался в 2 км от станции Весляна в трех бараках со 121 обитателем (при лимите 600 чел.). С 1.02.1952 г. его начальником был лейтенант Поспелов.

На 1 июля 1952 г. в структуре лагеря были 57 лесозаготовительных участков, 1 сплавное лаготделение, 4 сельскохозяйственных участка и 5 прочих участков [70].

В апреле 1952 г. заключенные были размещены по статьям: для "контрреволюционеров" было организовано 21 подразделение усиленного режима, для "бандитов" - 13 и для рецидивистов - 8 подразделений. Судя по архивным документам, строительство новых подразделений велось за счет увеличения количества подкомандировок при существовавших ОЛПах. Так, при 1-м ОЛПе насчитывалось уже 12 подкомандировок, при 11-м и 14-м - по семь, при третьем - шесть. В структуре лагеря сохранялась также Пезмогская группа лагпунктов (в основном сельскохозяйственных), доставшаяся еще от Локчимлага [71].

На 1 октября 1952 г. в лагере содержались 20670 заключенных: 3712 "контрреволюционера", 5144 уголовника и 9341 из категории "прочие" [72].

Как и в других лагерях, амнистия холодного лета 1953 г. была проведена в установленные сроки - к 20 мая. На 25 июня были освобождены 38,1% численного состава заключенных, еще 49% получили уменьшение срока наполовину. Было оформлено 80000 документов в отношении амнистированных. Начальник лагеря Шерстнев на X партийной конференции коммунистов лагеря с горечью заметил, что амнистия привела к уменьшению объемов производства на 40% [73].

Акт приема-передачи Устьвымлага подполковником С.А.Шерстневым майору А.Г.Калашникову от 10 июня 1953 г. фиксирует состояние лагеря на 15 мая этого года. Какие же изменения произошли с весны 1952 г. в его структуре и дислокации лагподразделений? Во-первых, исчезают ОЛПы, есть только лаготделения - их всего 10: № 1, 3, 8, 11, 12, 14, 18,

19, 20 и Микуньское. Во-вторых, число лагпунктов сокращается до 31, т.е. почти в 2 раза. В-третьих, численность заключенных сокращается до 17642 чел. (из них 2388 женщин) и сохраняется примерно на этом уровне до 1 января 1954 г., хотя по амнистии холодного лета 1953 г. из лагеря вырвались на свободу 1849 чел., в подавляющем большинстве бандитов.

Пересыльный пункт перемещается в 11-е лаготделение (не территориально, а по подчиненности), здесь строят три новых барака (и правильно делают, зная, что большинство амнистированных скоро опять окажутся в зоне). Дом младенца продолжает оставаться в 1-м лагпункте 8-го лаготделения, в нем содержатся 40-50 детей в возрасте до двух лет, но строится уже новый дом младенца с лимитом наполнения до 100 детей. Сохраняются еще лагпункты Пезмогский, база Весляна, центральная больница (но уже с лимитом наполнения 300 коек, а не 500), но исчезает лагпункт Айкинской продбазы [74].

На 1 января 1954 г. в лагере осталось 17863 заключенных, в том числе политических - 4624, уголовников - 4462 и прочих - 8777 чел.

Последние данные, которыми мы располагаем, относятся к 1 июля 1954 г. На эту дату в Устьвымлаге содержались 22715 заключенных (из них 21502 мужчин и 1213 женщин): политических - 4080, бандитов - 2503, осужденных за кражи - 6890, за хищения государственного имущества - 5218 и за хулиганство - 2062 чел. 1962 заключенных входили в категорию осужденных за "прочие" преступления. Заключенные содержались в 54-х лагпунктах: в двух строгорежимных - 580 чел., в 22-х лагпунктах общего режима - 7331, и в четырех бесконвойных лагпунктах - 500 чел. 4200 чел. были расконвоированы [75].

Акт приема-передачи производственной деятельности Устьвымлага Устьвымспецлесу от 23 июля 1956 г. по приказу МВД СССР №0231 от 13 июня 1956 г. и приказу министерства лесной промышленности СССР №16-ПС от 7 июня 1956 г. завершает собой 25-летнюю историю лагеря интересующего нас периода. В тот день исполняющий обязанности начальника лагеря капитан Боргунов Василий Иванович сдал, а подполковник Калашников Аркадий Григорьевич принял 13 подразделений: 9 лаготделений, базу Весляна с автобазой и сангородком, Гамский строительный участок, центральные ремонтно-механические мастерские и поселок Вожаель со списочным составом заключенных 21140 чел. (в 1 квартале 1955 г. - 20360, во 2-м - 21100, в третьем - 22841 и в четвертом - 20257 чел.) и вольнонаемных - 3840 чел. [76].

Таким образом, несмотря на все амнистии и ранний "реабилитанс", лагерь практически ничего не потерял - ни в численности заключенных, ни в территории дислокации, ни в чисто производственном плане. Он оставался нужен властям Коми республики, властям страны. Он сохраняет свою нужность и по сей день, но уже в ранге целой системы колоний. Удивительная судьба, неопределенное настоящее, все более отчетливо видимое будущее...

1. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.3. Д.27. Л.2.
2. Там же. Оп.1. Д.201.
3. Из докладной записки начальника УИТУ Северного края Карповичу краевому исполкому 7.04.1932 г. (ЦГАРК. Ф. 3. Оп. 1. Д.1628. Л.95.).
4. Там же. Л.89-90.
5. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.3. Д.27. Л.33.
6. Там же. Оп.1. Д.186. Л. 34-35.
7. Там же. Д. 214. Л.63-67; Д.231. Л.8.
8. Там же. Д.222. Л.58-59.
9. Там же. Д.264. Л.14-15.
10. Там же. Д.292. Л.158-160.
11. Там же. Оп.3. Д.728.
12. Там же. Л.22. Подсчитано автором.
13. Там же. Л.21.
14. Там же. Оп.1. Д.310. Л. 129-130.
15. Там же. Д.334. Л.44.
16. ЦГАРК. Ф.1329. Оп.1. Д.9. Л.14.
17. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.3. Д.612. Л.15.
18. **Полещиков В.М.** За семью печатями. Сыктывкар, 1995. С.29.
19. Там же. С.28-29.
20. КРГА ОПДФ. Ф.1. Оп.3. Д.612. ЛЛ.23, 30.
21. Там же. Л.10-11.
22. Там же. Л.8-9.
23. Там же. Л.8.
24. Там же. Л. 9.
25. Там же. Д.403. Л.25.
26. Там же. Д.548. Л.19-20.
27. Там же. Д.728. Л.6,10,11.
28. Там же. Оп.1. Д.397. Л.106.
29. См.: Звенья: Исторический альманах. М., 1991. Вып.1. С.350.
30. **Разгон Л.** Непридуманное: Повесть в рассказах. М.,1989. С. 157.
31. Там же. С.158-159.
32. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.548. Л.1.
33. ЦГАРК. Ф.93. Оп.1. Д. 282. Л.7,12.
34. Там же. Д.305. Л.12.
35. Там же. Д.314. Л.53, 155-156.
36. Там же. Л.189-190.
37. Там же. Д.326. Л.128-130.
38. КРГА ОПФД. Ф.1. Оп.3. Д.669. Л.72; Д.769. Л.86.
39. ЦГАРК. Ф.756. Оп.1. Д.122. Л.19.
40. Там же. Д.46. Л.126.
41. Там же. Д.91. Л.82.
42. КРГА ОПФД. Ф.1683. Оп.2. Д.13а. Л.102, 224; Д.14. Л.7,9; Д.16. Л.51.
43. Там же. Д.14. Л.31,36,43.
44. Там же. Л.7.
45. Там же. Д.16. Л.51-52. Прокурор лагеря Турышев на заседании партийного актива Устьвымлага 14 декабря 1941г. заявил: "За варварское отношение к рабсиле Тютюнника [начальник 1-го лагпункта в Вожаеле - Н.М.] отдать надо под суд". Это заявление осталось без последствий.
46. Там же. Д.13а. Л.108.
47. Там же. Л.143.
48. Там же.
49. **Разгон Л.** Указ.соч. С.174-175.

50. ЦГАРК. Ф.756. Оп.1. Д.96. Л.26-27.
51. Там же. Л.38-39.
52. **Антонов-Овсеенко А.В.** Портрет тирана. М.,1994. С. 383.
53. **Разгон Л.** Указ. соч. С.120.
54. ЦГАРК. Ф.756. Оп.1. Д.97. Л.238.
55. Там же. Ф.758. Оп.1. Д.65. Л.61.
56. Там же. Л.21.
57. Там же. Д.28. Л.89.
58. **Разгон Л.** Указ.соч. С.136.
59. КРГА ОПФД. Ф.1683. Оп.2. Д.20. Л.60.
60. Там же. Ф.1. Оп.1. Д.431. С.70.
61. Там же. Д.16. Л.89.
62. Там же. Д.23. Л.3.
63. Там же. Д.29. Л.286.
64. Там же. Оп.3. Д.1080. Л.10.
65. ЦГАРК. Ф.756. Оп.1. Д.284. Л.23-24. Ф.93. Оп.1. Д.427. Л.159-160.
66. Там же. Д.206. Л.215-216.
67. Там же. Д.228. Л.2.
68. Там же. Л.3-4.
69. Там же. Д.282. Л.4,6.
70. КРГА ОПДФ. Ф.1683. Оп.2. Д.36. Л.215.
71. Там же. Д.39. Л.113.
72. Там же. Д.58. Л.3.
73. Там же.
74. ГАРФ. Ф 9414. Оп.1. Д.587. ЛЛ. 1-138.
75. КРГА ОПДФ. Ф.1683. Оп.2. Д.65. Л.23.
76. ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.176. ЛЛ.183-199; Д.208. ЛЛ. 2,18,20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А.Ф.Лосев (1893-1988) рассказывал, что еще в 1931-1932 гг. политзаключенные Беломоро-Балтийского лагеря, собираясь после рабочего дня в бараке, любили обсуждать некоторые "актуальные" проблемы бытия. Что собой представляет Сталин? Что такое ГУЛАГ? Что произошло с Россией? Что с нами будет? Мнения, как это и принято в приличном обществе, резко расходились, вспыхивали споры, выяснялись отношения. Одни считали, что Сталин выдвинут эпохой, временем, объективными обстоятельствами, что все происходящее - не случайность, а закономерность. Другие не соглашались с этим "естественнонаучным" объяснением происходящего, настаивая, что режим Сталина и связанный с ним ГУЛАГ навязаны народу силой, и что не будь продуманной идеи у Сталина, не было бы и ГУЛАГа, Беломорканала и прочих "прелестей" советской власти.

Третьим все эти рассуждения казались надуманными и пустыми. Они полагали, что никакими ГУЛАГами невозможно остановить научно-технический прогресс, что специалисты-профессионалы нужны при любом режиме и что техника способна решить любые, в том числе и общественные проблемы. Сам А.Ф. Лосев подвергает все высказанные мысли глубокой философской критике. Ему, гуманитарию, были абсолютно чужды всякие рассуждения о примате техники по отношению к обществу. Техника есть замена организма механизмом, а стремление к этой замене он рассматривает как стремление к вырождению, пустоте. Отказ от органических проблем жизни, желание заменить их дешевыми общепонятными схемами и внедрить их в живую ткань жизни вызывали с его стороны самый резкий протест. Особенно опасным он считал попытки превращения средств в цель, имея в виду, что цель сторонников такого подхода - пустота и духовная смерть.

Кажется, что эти мысли высказаны не 65 лет назад, а буквально вчера. Нам остается только додумать до какого-то предела мысль о главенстве идеи, которой следовали Сталин и его адепты. Что же представляла собой эта идея? Оставим в стороне ее коммунистическую оболочку. Оставим призывы к светлому будущему. Оставим также еще некоторые внешние аксессуары. И тогда эта идея явится нам во всей своей простоте как великая идея мирового господства избранного меньшинства над обреченным большинством. Мировая пролетарская революция, мировая социалистическая система, мировое коммунистическое движение - не более чем прикрытие, маскировка самой идеи.

Потому что все перечисленные термины глубоко утопичны, несостоятельны, нежизненны. И потому утопия всегда маскируется, всегда мимикрирует. Но вот идея становится стратегией и тактикой. Она наполняется оружием, деньгами и кровью. Она начинает становиться материальной силой, овладевая массами сбитых с толку людей. Ленин в 1920 г. так формулирует эту стратегическую идею: мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй. Предельно просто, откровенно и цинично. Сталин - верный ученик Ленина - в 1923 г. утверждал,

что победа коммунистической революции в Германии есть обеспечение победы международной революции. В январе 1933 г. он по-прежнему был уверен в том, что капиталистические страны чреваты пролетарской революцией, и задача партии большевиков-сталинистов - подхлестывать страну, чтоб успеть подготовиться к войне.

Так вот ГУЛАГ и был средством "подхлестывания" во всемирном масштабе, прямой материализацией сталинской государственной идеи, воли и власти. Следовательно, история ГУЛАГа есть история политическая? Следовательно, история ГУЛАГа есть также история экономическая? И военная? Несомненно, это так. Но достаточно поставить следующий вопрос: а была ли история ГУЛАГа также историей социальной, и проблема поворачивается несколько неожиданной стороной. Некоторые историки и краеведы считают, что историю страны (народа, региона) следует отделить от истории ГУЛАГа. Резон в этом предложении есть. Система тотального подавления и уничтожения людей выглядит настолько устрашающей, зловещей, трансцендентной и беспрецедентной, что историк невольно останавливается и чувствует себя не очень уверенно. Поэтому кажется проще описывать историю (конечно, советскую) геологии нефти, газа и угля, строительства крупных транспортных магистралей и леспромхозов, сознательно или бессознательно отделяя ее от ГУЛАГа с его ужасами и мерзостями.

Но разве можно представить себе историю Югыдского разведрайона Ухтижемлага без главных ее действующих лиц - заключенных? Разве можно представить себе историю Воркуты и Инты опять же без этих несчастных? Уверен, что нет. История должна быть правдивой, по возможности полной, без недомолвок и умолчаний. А чтобы эта история была правдивой, следует признать, наконец, что первый удар ГУЛАГа принял на себя многострадальный русский Север и финно-угорские народы России. В этом факте мы узнаем и общность судьбы, и общность по-своему переживаемого нами рокового XX века.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список принятых сокращений

АСА - антисоветская агитация
АСЭ - антисоветский элемент
АХЧ - административно-хозяйственная часть
ББК - Беломоро-Балтийский канал
БУР - барак усиленного режима
ВЖД - Воркутинская железная дорога (узкоколейная)
ВОХР - вооруженная охрана
ВПО - военизированная пожарная охрана
ВТ - Военный трибунал
ГБ - государственная безопасность
ГОЛП - головной ОЛП
ГПУ - главное политическое управление
ГУЛАГ - Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений НКВД (МВД) СССР.
ГУЛГМП - Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности
ГУЛЖДС - Главное управление лагерей железнодорожного строительства
ГУЛЛП - Главное управление лагерей лесной промышленности
ДМР - дом матери и ребенка для детей, родившихся в зоне
ЖКО - жилищно-коммунальный отдел
ИТК - исправительно-трудовые колонии
ИТЛ - исправительно-трудовые лагеря
ИСЧ - информационно-следственная часть
ИТР - инженерно-технические работники
КВО - культурно-воспитательный отдел
КВЧ - культурно-воспитательная часть
КОЛП - комендантский отдельный лагерный пункт
КПЗ - камера предварительного заключения
КПЧ - контрольно-плановая часть
КР - контрреволюционер
КРА - контрреволюционная агитация
КРТД- контрреволюционная троцкистская деятельность
КТР - каторжные работы
КЭЧ - коммунально-эксплуатационная часть
ЛО - лаготделение
ЛФТ - легкий физический труд
МГБ - министерство государственной безопасности
МОЛП - механизированный ОЛП
ОГПУ - объединенное главное политическое управление

ОИС - отдел интендантского снабжения
ОЛЗП - отдельный лесозаготовительный пункт
ОЛП - отдельный лагерный пункт
ООС - отдел общего снабжения
ООЭ - общественно опасный элемент
ОП - оздоровительный пункт
ОСО - Особое совещание при НКВД-МВ
ОУРЗ - отдел учета и распределения заключенных
ОЧО - оперативно-чекистский отдел
ПЖДЛ - Печорский железнодорожный лагерь
ПШ - подозрение в шпионаже
САНО- санитарный отдел
СВЭ - социально вредный элемент
СЕВИТЛаг - Северные исправительно-трудовые лагеря
СЕВЛОН - Северные лагеря особого назначения
СЖДЛ- Северный железнодорожный лагерь
СЛОН - Соловецкий лагерь особого назначения
СНК СССР - Совет Народных Комиссаров, правительство
СОЛП - сплавной ОЛП
СОЭ - социально опасный элемент
СТО СССР - Совет труда и обороны СССР
СФТ- средний физический труд
ТФТ- тяжелый физический труд
УПЛ- Ухто-Печорский лагерь
УРЧ - учетно-распределительная часть
УСЕВЛОН - Управление северных лагерей особого назначения ГПУ - ОГПУ СССР.
ЦОЛП - центральный ОЛП
ЧСИР - член семьи изменника Родины
ЭКОСО - Экономическое совещание при Совете Народных Комиссаров (Совете Министров) СССР

Приложение 2

СПРАВКА
о лагерях ОГПУ - НКВД - МВД СССР в Коми крае (1929 - 1957 гг.)

	лагеря	дата	максимальная численность	подчине-нность	начальники
1	Пинюгский	1929-1932	14000	УСЛОН	А.И.Слабкович
2	Ухто-Печорский	1931-1938	60276	ОГПУ	Я.Мороз, Попкович
3	Ухто-Ижемский	1938-1955	39087	ГУЛАГ	А.Г.Баламутов, С.Н.Бурдаков
4	Верхне-Ижемский	1941-1942	3000	ГУЛЖДС	Е.А.Юдин, И.А.Карасев Н.М.Мешков, Г.М.Ширшов
5	Воркутлаг	1938-?	72940	ГУЛАГ	Л.А.Тарханов, М.М.Мальцев, А.Д.Кухтиков, С.И.Дегтярев, А.Н.Фадеев, Г.М.Прокопьев
6	Инталаг	1941-1948	20585	ГУЛГМП	М.С.Здунис, В.Соколов, И.И.Орловский, М.И.Халеев
7	Щугорлаг	1945-1946	4491	ГУЛГМП	Г.В.Силкин
8	Устьвымлаг	1937-1957	24245	ГУЛЛП	Комраков, А.С.Черепанов, И.А.Решетников, С.А.Шерсткев, Выползов, Калашников
9	Косланлаг	1954- 1956	8119	ГУЛЛП	Н.И.Кузнецов, Н.А.Ружников, С.В.Сокулин
10	Локчимлаг	1937-1940	26242	ГУЛЛП	Е.Д.Вуль, Н.А.Василькиоти, Михайлов
11	Северный железнодорожный	1938-1950	84893	ГУЛЖДС	С.И.Шемена, Ключкин И.И.
12	Северо-Печорский	1940-1947	58825	ГУЛЖДС	Г.П.Большаков, Чесноков, Н.Ф.Потемкин, Д.В.Успенский, В.А.Барабанов, Касперович
13	Заполярный	1941-1942	?	ГУЛЖДС	Д.В.Успенский
14	Печорлаг	1950-1959	59408	ГУЛЖДС	И.И.Ключкин, Н.В.Бабаев, И.И.Уразов, П.Я.Титов, Б.К.Гарбуз, Н.Князев, С.С.Сретенский
15	Северное управление ИТЛ	1947-1949	51436	ГУЛЖДС	В.А.Барабанов, Г.М.Грановский
16	Минлаг (Инта)	1948-1957	34448	ГУЛАГ	Смирнов, И.Г.Козлов, Виссарионов, Монахов, П.С.Ивлев
17	Речлаг (Воркута)	1948-1954	37654	ГУЛАГ	Ф.И.Шунькин, А.Д.Кухтиков. А.А.Деревянко, Захватов
18	Водораздельный (Микунь)	1952-1953	1162	ГУЛАГ	А.И.Слюсаренко

На основе архивных материалов можно представить ежегодную общую численность заключенных по лагерям (средняя численность за год):

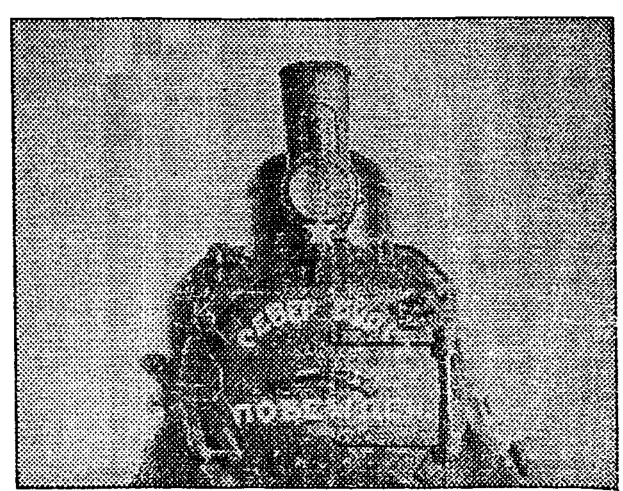
Среднесписочный состав заключенных по годам:

	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Северный	2300	14050	3366	3000					
Ухто-Печорский			9566	13186	19258	20000	?	?	30276
		1938	**1939**	**1940**	**1941**	**1942**	**1943**	**1944**	**1945**
Ухто-Печорский		89000							
Ухто-Ижемский			20000	23214	39087	22827	15304	12896	11014
Локчимский		26242	22585	10269					
Устьвымский			10928	14056	24183	24245	13615	15338	12357
Северный ж.д.			26310	84893	66926	20741	14757	12418	13546
Северо-Печорский				34956	91664	58825	23019	33598	34826
Воркутинский			16509	19080	27393	27793	25333	39711	52195
Интинский						6502	7536	9268	14885
Итого:		**125242**	**96332**	**186471**	**249253**	**160933**	**74031**	**123229**	**138823**
		1946	**1947**	**1948**	**1949**	**1950**	**1951**	**1952**	**1953**
Ухто-Ижемский		24651	34072	35625	37180	34180	33544	30275	16680
Усть-Вымский		12648	20703	?	19893	?	21862	23632	17863
Северный		26599	23728	29156	27686				
Северо-Печорский		56615	47815	39436	42028				
Печорский				59408	38926	47001	23678		
Воркутинский		59116	62725	?	62676	72940	41677	36861	33087
Речной № 6				25024	27547	35459	59036	35662	
Интинский		20585	18657						
Щугорский		4491	4500						
Минеральный № 1				24112	28371	33056	34448	31834	28055
Водораздельный								1100	1142
Итого:		**204705**	**212200**	**210000**	**250000**	**247131**	**205916**	**229739**	**120505**
		1954	**1955**	**1956**	**1957**	**1958**	**1959**		
Ухто-Ижемский		9665			-				
Устьвымский		19591	19993	21483	20108				
Печорский		18505	10046	7389	?	12773			
Воркутинский		52453	50515	?	?	20785			
Речной № 6		37654							
Минеральный № 1		15259	10327						
Косланский		4150	4183	7095	?	8119	6721		
Итого:		**157277**	**95063**	**65000**	**50000**	**41677**	**6721**		

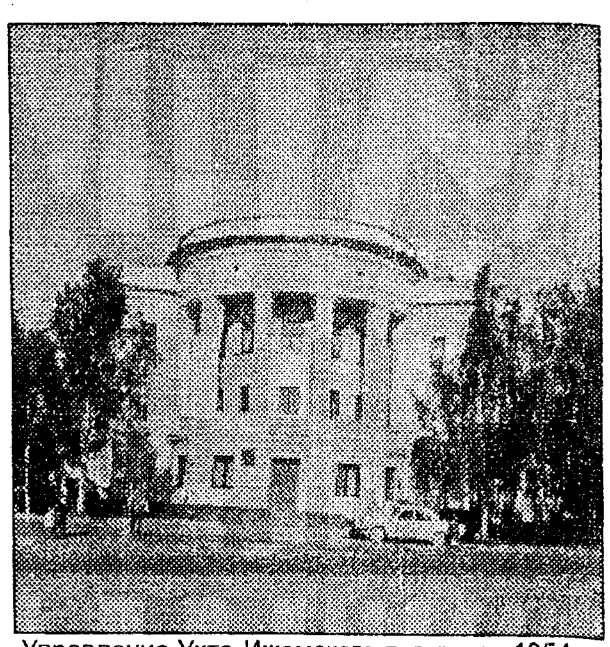
* По Всесоюзной переписи населения 1939 г. (в том числе и по линии ГУЛАГа) численность заключенных в лагерях Коми АССР составила около 120 тыс. чел. Перепись проводилась в январе 1939 г., следовательно она учитывала списочный состав лагерей, сложившийся на конец 1938 г. - См.: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М.,1992. С.229,251.

Таким образом, средняя наполняемость лагерей в Коми АССР за 30 лет составляла каждый год примерно 126120 чел. Общее число заключенных, прошедших через лагеря за это время, составило около 3500000 чел. Если принять среднюю смертность заключенных по всем лагерям за этот период за 10% списочного состава в год, предположительная цифра умерших составит не менее 350000 чел. Особенно высокими были показатели смертности в железнодорожных и лесных лагерях. Например, на 18 июля 1934 г. в архиве Севлага (строительство железной дороги Пинюг-Сыктывкар) находились личные дела 5682 умерших заключенных. В одном только 1941 г. в Северном железнодорожном лагере умерли около 15000 заключенных.

Фотодокументы

Паровоз с надписью "Север будет побежден" (1940 г.)

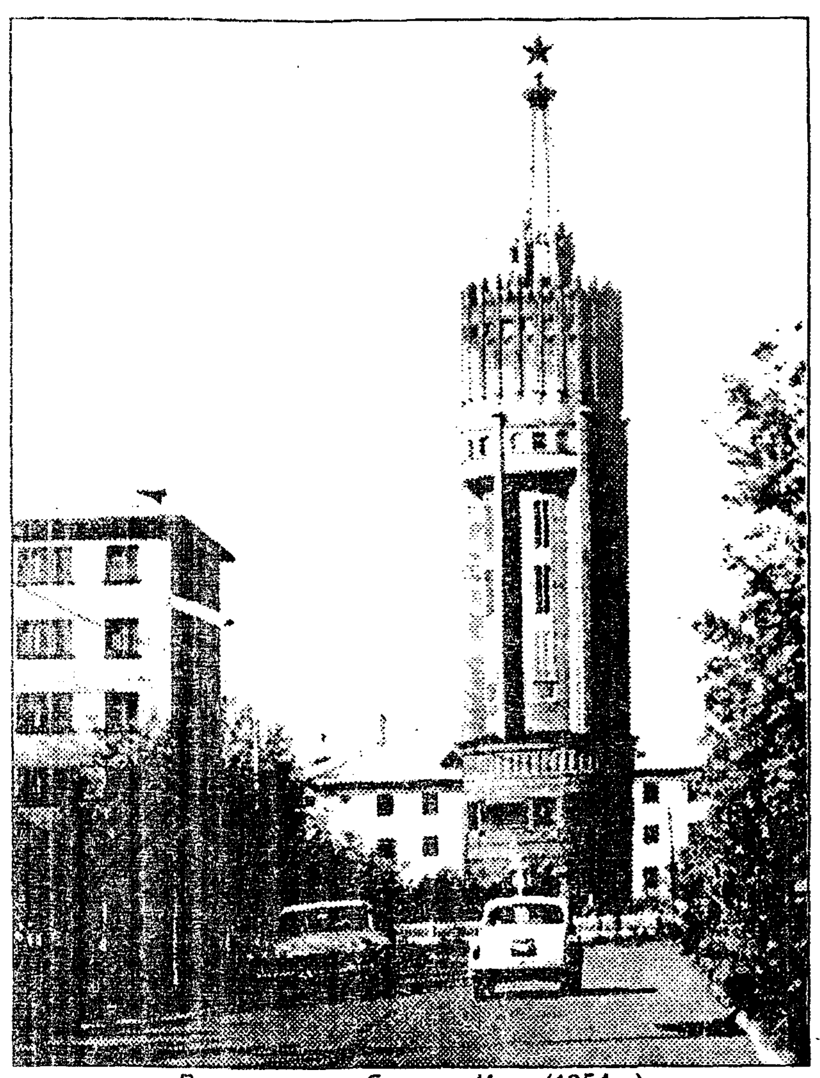
Управление Ухто-Ижемского лагеря до 1954 г.

Воркута 1956 г.

Воркута 1956 г.

Воркутинская ТЭЦ № 1 (1947 г.)

Заключенные на Воркутинской шахте № 1 (1934 г.)

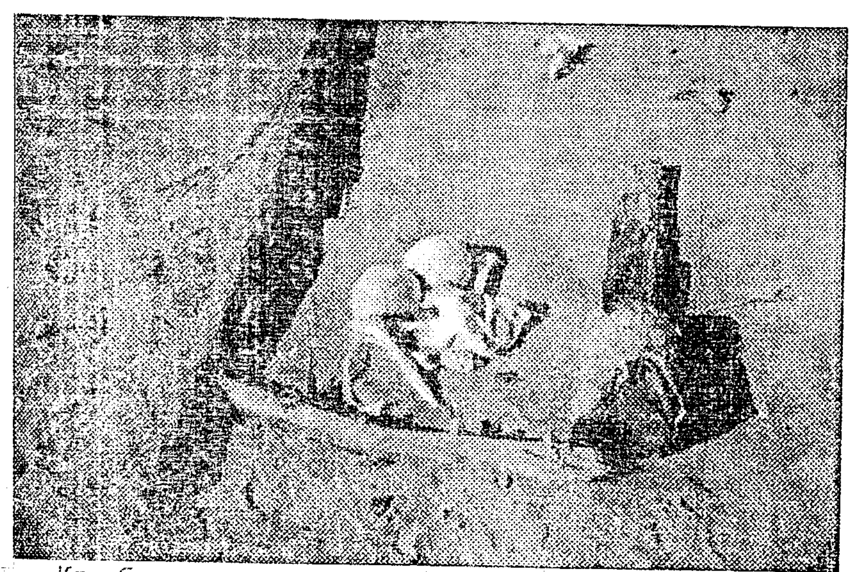

Водонапорная башня в Инте (1954 г.)
Башню строили зэки-литовцы, поэтому ее называли еще "литовской". Архитектор - Артур Томвелиус - швед, военнопленный с финской войны. Шпиль изготовил Йохан Унрау, военнопленный голландец. В верхней части шпиля - тюльпан - национальный символ Голландии.
Таких башен в Европе две - в Инте и в Веймаре.

Укладка шпал на участке близ Печоры (1938 г.)

Укладка рельс на участке близ Абези (1941 г.)

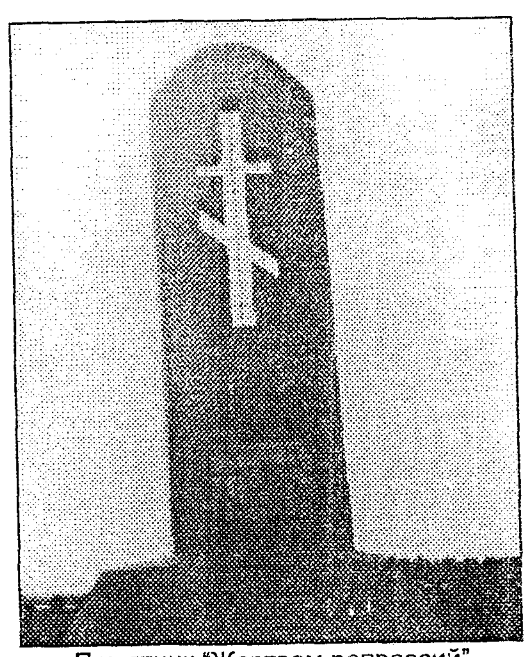
Состав с лесом Устьвымлага

Кладбище заключенных в п. Нидзь Корткеросского района
(лето 1997 г.)

Памятник шахтерам Ярегской нефтешахты № 1

Памятник "Жертвам репрессий"
п.Заболотный, Ухта
Автор - Л.С.Федосов

Памятный крест на кладбище в Абези (1990 г.).
Автор памятника И.Иодашюс

Памятник невернувшимся ссыльным в Эжве (1990 г.)
Автор - Арвидас Сабатаускас

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Лагеря нефтяной и угольной промышленности 21

Глава 2. Железнодорожные лагеря в Коми крае 103

Глава 3. Лесозаготовительные лагеря 148

Заключение 176

Приложения 178

Николай Алексеевич Морозов

ГУЛАГ В КОМИ КРАЕ 1929-1956

Научное издание

Редактор С.Б.Свигзова
Компьютерный макет - С.И.Оверин
Корректор В.В.Гецен

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР 020283

Подписано в печать 02.10.1997.
Формат 60x84/16. Бумага тип. № 2.
Печать офсетная. Гарнитура Arial.
Усл.п.л. 11,0. Уч.-изд.л. 12,0.
Тираж 300 экз. Заказ № 91.

ИПО СГУ. 167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.